

**СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ –
ОСНОВА ПОЛИТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ
КУРС ЛЕКЦИЙ**
Учебное пособие

В учебном пособии раскрывается причинно-следственная взаимосвязь политического мировоззрения и социальной философии. Лекционный материал пособия характеризует теоретико-познавательную, экономическую, политическую, духовную и историческую области социальной философии. Систематизация различных областей социального знания и акцентуация внимания на их политической составляющей позволяют обозначить политическое мировоззрение как важный феномен современности. Сохраняя в целом традиционность формирования содержания учебного пособия по социальной философии, в работе последовательно в теоретических и эмпирических парадигмах социальная философия определяется как основа политического мировоззрения. Настоящая работа адресуется студентам, магистрам и аспирантам всех специальностей, поскольку системное знание невозможно без философии, а гражданская позиция без политического мировоззрения.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Политическое мировоззрение общественного индивида формируется всей совокупностью социальных отношений, но его устойчивость, фундаментальность связана с адекватным отражением политических практик в социальном знании. Социальная философия наиболее значимая отрасль знания в изучении общественных процессов в целом и политического мировоззрения в частности, так как обладает универсальной методологией освоения действительности. Общеизвестное утверждение о том, что человек не может жить вне общества, актуализируется в сложных современных обществах тем, что индивид стремится понять, в каком социуме он живет. Стремление человека понять все многообразие социальных взаимосвязей, свою роль в этих социальных отношениях предопределяет формирование политического мировоззрения.

Очевидно, что научное теоретическое познание социально-политического устройства и закономерностей развития общества не только повышает качество социальной практики личности, улучшает ее ориентацию в мире политики, но оно является важнейшей предпосылкой гармоничного развития социальных отношений, рационального управления сложнейшими общественными процессами. В современном мире как никогда актуальны слова Маркса: «Философы лишь различным образом объясняли мир, а дело заключается в том, чтобы его изменить». Сознательное социально-политическое творчество, которое сегодня и возможно и необходимо, может быть успешным, только если оно опирается на глубокое, качественное знание социальной философии.

Современная социальная философия находится в состоянии неопределенности и «растерянности», которое является теоретическим отражением кризисных явлений современных обществ. Фрагментация, плюрализм, дегуманизация, утрата прогностических и практических функций и авторитета в общественном сознании – вот главные проявления кризиса современного социального знания.

В российской социальной мысли этот кризис обусловлен формальным, искусственным «крахом» марксизма. Вместе с идеологизированным, догматическим марксизмом была отброшена его конструктивная часть. А на смену ему пришли жалкое эпигонство, попытки возродить социально-философские концепции XIX, XX века, давно устаревшие и пройденные на Западе и с большим запозданием «узнанные» в России. Вместо цельной и стройной парадигмы исторического материализма современная российская социальная мысль представлена разбродом и шатанием, эклектическими смесями, сочиняемыми каждым социальным ученым по своему усмотрению. В современной российской политике со-

циальная философия практически не востребована. Наблюдается абсолютизация эмпиризма и прагматизма в использовании социальных знаний.

Социальная философия – наука, которая сегодня рождается в муках борьбы с другими философскими и социальными науками за право на жизнь, самостоятельное предметное поле и место в структуре социально-гуманитарных дисциплин. Причем делает она это в условиях внутреннего дисбаланса, фрагментации методологического и теоретического плюрализма. Каждый, кто обращается к социальной философии сегодня, с одной стороны, в затруднении при выборе ее предмета и содержания, с другой стороны, имеет свободу выбора между альтернативными версиями трактовки социальной философии.

Представленное вниманию читателя учебное пособие в содержательном плане является авторской попыткой систематизации категорий социальной философии, исторических процессов и социальных институтов. Структура и содержание работы направлены на формирование у читателя представлений об общественном развитии и критическом восприятии современных политических процессов. При рассмотрении основных проблем и категорий социальной философии авторы стремились дать обзор всех основных трактовок, имеющихся в современной социальной философии и представить всю палитру социально-философской мысли. Представленное многообразие социальных концепций достаточно убедительно показывает, что вольно или невольно каждая из концепций влияет или определяет политическое мировоззрение индивидов своего общества.

Изложение социальной философии как основы политического мировоззрения обретает особую актуальность в период «обнажения» геополитических интересов России и США в Украине, роста гражданского патриотизма россиян. Не претендуя на абсолютную истинность и законченность своего труда, авторы надеются, что их работа станет одним из вкладов в формирование современной эффективной и востребованной обществом политической и философской мысли.

ЛЕКЦИЯ 1.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК НАУКА

- 1. Предмет и структура социальной философии**
- 2. Функции социальной философии**
- 3. Место социальной философии в системе наук**

1. Предмет и структура социальной философии

Определение предмета социальной философии является не простой проблемой. Для этого, прежде всего, необходимо выделить ее специфический объект. С этого начинается любая наука. Ведь, нельзя изучать одновременно всю реальность. Это невозможно и из-за ограниченности познавательных возможностей человека и из-за специфического многообразия форм и явлений самой реальности, требующих специфических познавательных средств.

Следовательно, объект науки – относительно самостоятельная, самобытная часть объективной реальности, выделенная как предмет познавательного интереса. Однако, сам по себе объект науки – часть реальности, существующая независимо от специфического познавательного отношения к ней познающего субъекта.

Если говорить об объекте социальной философии, то это социальная форма существования материя, которая включает в себя все виды, формы и средства деятельности человека, все формы социальных отношений и социальных организаций в историческом пространстве и времени.

Сложность и многообразие явлений и процессов, составляющих социальную жизнь, обуславливают необходимость определения предмета социальной философии, который, в отличие от объекта, есть определенная часть или сторона объекта, взятая в специфическом познавательном отношении к ней ученого. Таким образом, предмет – это объект, определенный специфическими познавательными целями и средствами (категориями и методами) ученого.

Итак, объект социальной философии – данная в опыте социальная реальность. Предмет – данная в категориях социальная реальность, т.е. предмет – это категориально оформленный объект, осмысленный в определенной категориальной форме. Многообразие форм социальной реальности и возможных методологических подходов к ее теоретическому познанию предполагает при определении предмета социальной философии выделение либо специфического взгляда и методологического подхода ко всей социальной реальности, либо ограничение определенного относительно самостоятельного фрагмента социальной реальности.

При этом мы должны помнить, что определение предмета научной дисциплины есть в свернутом виде определение всего его содержания, поскольку предмет науки есть его неразвитый зародыш. Социальное познание и есть развертывание первоначально определенного в неразвитой зародышевой форме предмета в развитую форму целостной теории.

Поскольку объект науки и ее предмет не полностью тождественны, постольку возникает проблема их соответствия. Степень соответствия тем выше, чем продуктивнее методология и категориальный фундамент, формирующий предмет. Один и тот же объект на разной теоретико-познавательной базе может давать разный предмет и разные развернутые научные теории. Конечным критерием соответствия объекта и предмета является истинность полученной на определенной категориально-методологической базе научной теории.

Определяя предмет и объект науки, в особенности, социальной философии, нужно помнить об историзме ее объекта и предмета. Объект социального познания постоянно изменяется, и, соответственно, с некоторым отставанием изменяется предмет социальной философии и само ее содержание.

В современной литературе не сложилось пока общепринятого понимания предмета социальной философии, поэтому вначале рассмотрим основные имеющиеся подходы к его определению.

Наиболее распространенным подходом к определению предмета социальной философии является подход, который можно назвать **обобщающим**. Этот подход рассматривает социальную философию как обобщающую науку о строении, функционировании и динамике социальной системы и ее взаимодействии с природой. В предельной формулировке – это наука о социальной реальности в целом и вообще, в ее отличии от природной реальности. Такого подхода в частности придерживаются П.В. Алексеев¹, И.А. Гобозов², В.С. Барулин³ и многие другие.

Гносеологический подход обращает внимание на то, что социальная философия в отличие от общей социологии изучает не саму социальную действительность, а способы и формы социального познания. Предметом социальной философии оказывается социальное познание,

¹ Алексеев П.В. Социальная философия. Учебное пособие. – М.: ТК Велби, 2004.

² Социальная философия. Учебник / под ред. И.А. Гобозова. – М.: Издатель Савин С.А., 2003.

³ Барулин В.С. Социальная философия: учебник. – Изд. 2-е. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.

его методы и категории. Этот подход в частности предлагает В.А. Конев¹. Однако, Конев понимает, что в качестве науки о социальном познании социальная философия в то же время является и наукой о самой социальной действительности, но взятой в познавательном аспекте: она «... смотрит на социальную действительность не как на данную (вот она есть такая, как есть!), а как на заданную, т.е. такую действительность, которая должна быть увидена благодаря определенному пониманию и действию»².

Реже встречается **мировоззренческий подход**, который в качестве предмета социальной философии выделяет мировоззренческую, ценностную интерпретацию социальной действительности. На эту сторону предмета социальной философии обращает особое внимание В.С. Грехнев в связи с попыткой разграничить предмет социальной философии и общей социологии. «Наибольшую сложность, – утверждает автор, – составляет разведение предметов социологии и социальной философии. Это связано с тем, что и общая социологическая теория, и социальная философия изучают общество в целом, с точки зрения всеобщих закономерностей его функционирования и развития во взаимосвязи всех сторон и отношений жизнедеятельности людей. Эти науки едины в своем стремлении изучить общество в его системности, как интегральное целое, не сводящееся к сумме образующих его частей. Однако если социологическая теория строится исключительно на объективистском подходе к анализу человека, общества, позитивистски исследуя факты реальных общественных связей людей, социальная философия, будучи не только наукой, но одновременно и формой общественного сознания, осмысливает эти факты еще и с точки зрения ценностного понимания их содержания»³.

Своеобразной версией мировоззренческого подхода является определение предмета социальной философии, данное С.В. Соколовым. Он считает, что предметом социальной философии является «взаимоотношение между обществом и человеком в форме взаимодействия общественного бытия и общественного сознания. Предметом социальной философии являются отношения между общественным человеком, с одной стороны, и социальными институтами, общественными сферами,

¹ Конев А.В. Социальная философия. Учебное пособие для студентов гуманитарных специальностей. – Самара: Изд-во "Самарский университет", 2006.

² Конев А.В. Социальная философия. Учебное пособие для студентов гуманитарных специальностей. – Самара: Изд-во "Самарский университет", 2006. /URL: http://abuss.narod.ru/Biblio/konev_socialph1.htm

³ Социальная философия. Учебник / Под редакцией И.А. Гобозова. – М.:Издатель Савин С.А., 2003. – С. 15.

общественными формациями, общественными цивилизациями и т.п. – с другой»¹.

Трудности определения собственного предмета социальной философии, проблемы разграничения предмета социальной философии и общей социологии склоняют некоторых специалистов к **суммативному подходу**. В котором просто перечисляются различные компоненты или разделы, относящиеся, по их мнению, к социальной философии, либо же делается некий суммарный обзор имеющихся определений предмета социальной философии без попытки их обобщить и выяснить их отношение друг к другу. Вместо этого читателю предлагается позиция, согласно которой различные определения предмета социальной философии раскрывают различные его стороны. Так, например, по версии Л. П. Станкевича предмет социальной философии состоит из следующих разделов:

«- социальная онтология – исследует универсальные закономерности общественной жизни, проблему соотношения материальных и духовных факторов в общественном развитии, роль природы в общественной динамике.

- социальная гносеология – анализирует общие проблемы познания социальных явлений, зависящих от человека и не зависящих от него. Это ответ на вопрос о том, как возможно адекватное познание социальных явлений.

- социальная аксиология – (или социальная теория ценностей) – служит обоснованию существования относительной системы ценностей в разные периоды истории, исследует закономерности появления ценностей в обществе, их соотношения с абсолютными ценностями.

- социальная праксиология – исследует практические проблемы организации общественной жизни, проблемы соотношения целей, средств и результата»².

При определении предмета социальной философии невозможно избежать определенного предварительного концептуального представления о сущности общества, которое определяет дальнейшую интерпретацию этого предмета и саму структуру предмета. Многообразие концептуальных подходов в социальной философии ведет также к многообразию самого содержания научных теорий социальной философии.

¹ Соколов С.В. Социальная философия: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С.10–11.

² Цит. по: Предмет и структура социальной философии. Место социальной философии в социально-гуманитарном знании // URL: <http://studfilosed.ru/uchebnye-materialy-po-filosofii/283-predmet-i-struktura-socialnoj-filosofii-mesto.html>

Итак, при попытке определить предмет социальной философии мы сталкиваемся с многообразием подходов. Что же делать в такой ситуации? Видимо, наиболее оптимальным выходом здесь является **интегральный подход**, который, во-первых, несмотря на многообразие содержательных интерпретаций предмета социальной философии, выявляет некие основные структурные компоненты, образующие ее предмет, во-вторых, устанавливает объективную внутреннюю логическую связь между структурными компонентами социальной философии.

Чтобы реализовать интегральный подход при определении предмета социальной философии, нужно рассмотреть специфику социальной философии, как науки, которая определяется спецификой философии вообще. Можно выделить шесть основных особенностей социальной философии как науки.

Во-первых, это рефлексивная наука, поскольку она является самосознанием общества. Социальный ученый, являясь членом определенной социальной системы, теоретически воспроизводит сущность существующей социальной системы и через ее призму рассматривает исторический процесс развития общества. Тем самым социальная философия выступает как теоретическое знание общества о самом себе, являясь одновременно и наукой и элементом общественного сознания. В деятельности социального ученого субъект социального познания (общество) выступает одновременно как его объект.

Во-вторых, социальная философия является мировоззренческой наукой. Это означает, что из социального познания в принципе невозможно устранить ценностные моменты, связанные с влиянием на теоретическое познание интересов, убеждений, ценностных ориентаций ученого, которые определяются его социальным положением и воспитанием. Мировоззренческий характер социальной философии проявляется в разработке некоторых социальных идеалов, с которыми сопоставляется и с позиции которых оценивается социальная реальность, а также в ценностных суждениях и оценках о различных социально-исторических явлениях и процессах, которые являются неотъемлемыми компонентами социально-философских теорий в явном или неявном виде. Мировоззренческий характер социальной философии проявляется также в мировоззренческой интерпретации исторического и политического процессов в категориях смысла и направленности общественного процесса с точки зрения определенных ценностных ориентаций (прогресса или регресса).

В связи с принципиальной неустранимостью ценностных моментов в социальном познании возникает проблема соотношения ценностей и научного требования объективности, которые мы рассмотрим специально позже.

Мировоззренческий характер социальной философии проявляется также в том, что она стремится не просто дать теоретическую картину социальной реальности, но и определить место человека в обществе, сформулировать определенное отношение личности и общества.

В-третьих, социальная философия является открытой наукой, допускающей принципиальное многообразие методологических и теоретических подходов к познанию одного и того же объекта. Причем, абсолютных критериев истинности, на основе которых можно было бы из всего многообразия подходов выделить единственно верный, не существует и не может быть. Здесь эффективный выход из этого многообразия, возможно, состоит в применении принципа дополнительности, согласно которому различные альтернативные подходы и концепции социальной философии должны рассматриваться не как взаимоисключающие, а как дополняющие друг друга, раскрывающие один и тот же объект с разных сторон и разными средствами. Другим возможным выходом из дезориентирующего многообразия концептуальных подходов социальной философии является попытка выработать некий интегральный монистический подход, который соединял бы и устранял в себе историческую односторонность и ограниченность различных концепций и парадигм социальной философии.

Тем не менее, открытость социальной философии носит принципиальный характер, поскольку она обусловлена социальной стратификацией общества. Каждый социальный слой, группа, класс занимает в социальной системе свое место и имеет свое соответствующее этому месту представление о социальной реальности, свои интересы, которые влияют на содержание социально-философской теории. В связи с этим открытость социальной философии ставит нас перед проблемой сопоставления альтернативных социально-философских концепций, а также перед проблемой возможности или невозможности нахождения если не единства социально-философского сознания всего общества, то хотя бы некоторого идеологического компромисса или консенсуса между социальными группами с различными, а иногда и противоположными социально-политическими интересами и потребностями.

В-четвертых, социальная философия является историчной наукой, поскольку общество является не статичной, а динамичной, развивающейся, качественно изменяющейся реальностью. Соответственно невозможна никакая социально-философская теория истинная для всех времен и народов. Каждая социально-историческая эпоха, каждый своеобразный тип социальной системы имеет свою социальную философию, отражающую его особенности. Тем самым социально-философские проблемы являются вечными, но не в том смысле, что никто и никогда их не может решить. Они вечны в том смысле, что каждая новая эпоха в новых изменившихся

условиях должна заново их решать, но при этом опираясь на достижения и опыт предшествующей социально-философской мысли. Историчность социальной философии таким образом предполагает социально-политическую обусловленность социального познания, в том числе уровнем развития материальной и духовной жизни общества, его социальной структурой и господствующими в нем интересами.

Каждый новый этап в развитии общества и его теоретического самосознания (социальной философии) позволяет глубже и шире оценивать пройденный исторический путь и перспективы будущего социального развития. Социально-историческое изменение общества обычно опережает его теоретическое воспроизводство в социально-философской мысли. Однако, вслед за изменением социальной реальности неизбежно изменяется и социальная философия.

Историчность социальной философии связана также с исторической уникальностью социальных систем, каждая из которых имеет свои особенности и свою неповторимую историю. И этот момент уникальности, индивидуальности также должен найти свое отражение в социальной философии. Но в то же время не следует его абсолютизировать, поскольку уникальность и индивидуальность есть не отрицание неких общих социально-исторических закономерностей, а форма их проявления.

В-пятых, социально-философское познание является праксиологическим знанием. Оно содержит в себе элемент социального прогнозирования и социальной реконструкции. Целесообразность как форма реализации законов общественного развития и статистической характер этих законов открывает перед социальным познанием возможность и даже необходимость научного социального прогнозирования и проектирования будущего, перспектив, планов, программ и проектов социально-политических преобразований и оптимизации властно-управленческой организации. Научное прогнозирование и проектирование социального развития на фоне открытости социальной философии неизбежно связано с конкуренцией альтернативных проектов. Оно также предполагает просчет альтернативных вариантов социального развития, а также расчет эффективности социальных преобразований, соотношения их целей и средств, издержек и результатов.

Итак, социальная философия есть научное самосознание общества. Как таковое, она есть – интегративная, обобщающая фундаментальная наука о познании сущности, строения и развития социальных систем, об отношениях личности и общества.

Интегральный подход выстраивает четкую иерархию или систему внутри дисциплинарного строения социальной философии, выделяя в ней пять основных компонентов: 1) социальную гносеологию (теорию социального познания), 2) социальную онтологию (теорию строения и

функционирования социальных систем), 3) философию истории (теорию развития, взаимодействия и смены индивидуальных социальных систем), 4) социальную аксиологию (ценностную интерпретацию социально-исторического процесса), 5) социальную праксиологию (теорию социального планирования и социально-политического преобразования).

Первые три компонента составляют основной содержательный каркас социальной философии. Если сравнивать социальную философию с неким строением, то **социальная гносеология** является его фундаментом, поскольку именно она определяет содержание социальной онтологии и философии истории. Основной проблемой социальной гносеологии является обоснование возможности научного теоретического социального познания. Она решает проблему объективности социального познания, а также вопросы статуса, границ и возможностей социального познания. Социальная гносеология рассматривает также проблему истины применительно к социальному познанию, т.е. возможна ли объективная истина в социальном познании и каковы ее критерии? Наконец, социальная гносеология формирует как общую методологию и принципы социального познания, так и его конкретные методы и приемы.

Социальная онтология изучает специфику, сущность, строение, закономерности и механизмы функционирования социальных систем. Она выделяет в структуре социальной системы ряд подсистем и изучает их взаимодействие друг с другом, рассматривает различные типы социальных систем, особенности их строения и функционирования. Тем самым социальная онтология дает системный анализ общества, разрабатывает общие категории социального познания, является теоретическим каркасом социально-философского знания и теоретической предпосылкой философии истории.

Философия истории изучает процесс развития социальных систем, типы исторических субъектов и их взаимодействие друг с другом, стадии и законы развития социальных систем, направленность социально-исторических процессов. Тем самым она разрабатывает общую концепцию и модели исторического процесса.

Социальная аксиология изучает отношение личности и общества, место личности в историческом процессе, смысл и направленность общественного развития, является вершиной социальной философии, устанавливая ценностные ориентиры социальной жизни и взаимно позиционируя личность и общество.

Социальная праксиология занимается прогнозированием и моделированием социальных процессов, разработкой теоретических программ и моделей социально-политических преобразований, направленных на совершенствование существующей социальной системы.

Социальная аксиология и социальная праксиология тесно связаны друг с другом и являются не самостоятельными дисциплинарными разделами социальной философии, а необходимыми и неустранимыми аспектами трех основных ее дисциплинарных разделов, некой мировоззренческой надстройкой над каркасом социально-философского знания, звеном, опосредующим взаимодействие социальной философии, теории с социальной практикой.

Выделенные нами относительно самостоятельные дисциплинарные разделы социальной философии, неразрывно связаны друг с другом и опосредуют друг друга в реальном социальном познании, только все вместе они образуют единый каркас цельного социально философского знания.

2. Функции социальной философии

Вопрос о функциях социальной философии – вопрос оправдания ее существования и в то же время вопрос о целях социально-философского познания. Можно выделить пять основных функций социальной философии: 1) познавательную, 2) методологическую, 3) мировоззренческую, 4) нормативно-аксиологическую, 5) праксиологическую (проективно-прогностическую).

Познавательная функция социальной философии состоит в том, что она создает целостную общую концепцию общественного развития, которая позволяет проникнуть в глубь социальных процессов, объясняет строение и законы функционирования и развития общества в единстве и многообразии его форм и проявлений.

Методологическая функция социальной философии проявляется в разработке общей методологии и теории социального познания, а также в разработке системы всеобщих категорий социального познания, как инструментов или средств социального познания.

Мировоззренческая функция социальной философии заключается в том, что она, формируя целостное представление личности о социальной реальности, определяет его место в социальном мире, его отношение к социальной действительности, тем самым ориентирует и направляет человека в социальном мире, помогает ему найти смысл и цель своей социально-политической жизни и деятельности.

Нормативно-аксиологическая функция социальной философии связана с интерпретацией социальной реальности и социально-исторического процесса с точки зрения социальных целей и ценностей личности, а также с точки зрения определенных социальных норм и идеалов. Она предполагает не только оценку социальной реальности и деятельности личности с точки зрения социальных ценностей и идеалов,

но и критический анализ и разработку самих социальных ценностей, идеалов и норм. В конечном счете, социальная философия должна способствовать формированию и утверждению в обществе гуманистических ценностей и идеалов.

Праксиологическая функция социальной философии состоит в разработке определенных идеальных моделей социальной организации, в составлении программ и планов социальных преобразований и усовершенствований социально-политических систем, в формировании прогнозов и расчете альтернативных перспектив развития общества с целью предотвращения возможных негативных сценариев.

Важным компонентом этой функции является диагноз существующего состояния определенной локальной социальной системы или мировой социальной системы, анализ причин этого состояния, проблем и перспектив его развития с целью своевременного разрешения или предотвращения кризисных, критических явлений и процессов.

Функции социальной философии диалектически взаимосвязаны. Каждая из них предполагает остальные и, так или иначе, включает их в свое содержание.

3. Место социальной философии в системе наук

Место социальной философии в системе наук определяется, во-первых, путем установления ее статуса в системе философского знания вообще, во-вторых, путем выяснения отношений между социальной философией и остальными отраслями социального знания или социально-гуманитарными дисциплинами.

Итак, рассмотрим вначале социальную философию как часть философии. В структуре философских дисциплин социальная философия относится к третьему разделу, дисциплинам, непосредственно связанным с проблемой человека. **Проблема человека** логически подразделяется на три логических части. Первая часть связана с вопросом о происхождении и сущности человека. Этим вопросом специально занимается **философская антропология**. Вторая часть проблемы человека связана с исследованием взаимоотношений индивида и общества, строения и закономерностей развития социальной системы. Эти вопросы составляют предмет **социальной философии**. Третья часть проблемы человека занимается вопросом о смысле жизни, о счастье, путях его достижения, о жизненных ценностях, ориентирующих и направляющих поведение человека, о социальных и индивидуальных идеалах. Эти вопросы являются предметом отдельной философской дисциплины – **аксиологии**. Важной частью аксиологии является наука о нормах и правилах поведения человека в обществе – **этика**. Разделом аксиологии является также **эстетика** – наука о

природе прекрасного, о закономерностях художественного отражения действительности, о выражении в искусстве ценностей. Логическая связь трех основных частей проблемы человека очевидна. Определенное решение вопросов философской антропологии задает способ решения проблем социальной философии. А определенное решение проблем социальной философии задает способ решения проблем аксиологии.

Рассматривая систему философских проблем, мы должны выделить две стороны их взаимосвязи. Первая сторона характеризует внутреннее соотношение основных проблем философии. Здесь мы видим, что из проблемы субстанции вытекает проблема познания, а из последней, проблема человека. Таким образом, решение проблемы познания опосредовано решением проблемы субстанции, а решение проблемы человека опосредовано решением проблемы познания. Однако, здесь есть и обратная связь. Трудности в решении проблемы человека, стимулируют развитие теории познания. А трудности теории познания стимулируют развитие онтологии.

Итак, социальная философия – вершина философии, т.к. именно в ней и через нее дается познание общества как развернутой сущности человека и тем самым создаются предпосылки для решения главного вопроса философии о смысле жизни личности. Фундаментом социальной философии являются общая онтология и гносеология, а также антропология, поскольку именно они определяют общие принципы и содержание социально-философского знания, позиционируют общество и человека в общей философской картине мира. Качество общеполитической онтологии и гносеологии таким образом определяет качество социальной философии, а качество последней определяет качество аксиологии.

Переходя к выяснению отношений социальной философии с другими дисциплинарными отраслями социально-гуманитарного знания, прежде всего, очертим круг социально-гуманитарных дисциплин. В литературе нередко встречается разделение социальных и гуманитарных наук. К гуманитарным наукам относят дисциплины, изучающие человека в сфере его духовной, умственной, нравственной, культурной и общественной деятельности, акцентированные именно на человеке, его индивидуальной личности. К социальным наукам относят дисциплины, изучающие общие социальные явления и процессы, без отнесения их к индивидуальности. Однако, это разделение относительно, поскольку в любой социальной дисциплине имеется гуманитарное содержание, а любая гуманитарная дисциплина немыслима без фундамента социальных знаний. К общему циклу гуманитарных дисциплин относятся: археология, культурная антропология, журналистика, искусствоведение, история, культурология, литературоведение, музееведение, науковедение, педагогика, политология, психология, социология, филология, философия, экономи-

ка, эстетика, этика, этнография, социально-экономическая география, регионоведение, право (юриспруденция) и другие.

Итак, каково же отношение социальной философии к другим социально-гуманитарным дисциплинам? Этот вопрос необходимо разделить на две части: 1) отношение социальной философии и общей социологии, 2) отношение социальной философии и частных социально-гуманитарных наук.

Общая социология как обобщающая наука о строении и функционировании социальных систем и их типах является по сути частью социальной философии, или опосредующим звеном между социальной философией и частными социальными науками.

Крайне затруднительны попытки провести какое-то различие социальной философии и общей социологии. Но кое-какие отличия все-таки есть. Во-первых, учение о сущности и строении социальных систем лишь часть социальной философии и ей не исчерпывается. Во-вторых, социально-философский подход к социальной системе связан с ценностными, мировоззренческими и праксиологическими аспектами, а общая социология стремится исключить эти моменты, претендуя на строгую научную объективность. В-третьих, и там и здесь мы видим одни и те же категории, описывающие социальные системы и подсистемы, но взятые в разном аспекте: общая социология берет их некритически, как готовые орудия познания, а социальная философия рассматривает их критически, точнее она сама разрабатывает, создает и совершенствует их.

По отношению к частным социальным наукам, изучающим отдельные социальные подсистемы, или отдельные относительно самостоятельные сферы социальной жизни человека, социальная философия выступает, во-первых, как интегральная, во-вторых, как универсальная дисциплина. В качестве интегральной науки социальная философия стремится дать целостную системную картину социальной реальности, охватить все общественные явления в их внутреннем единстве и многообразии.

В качестве универсальной науки социальная философия, отталкиваясь от многообразия индивидуальных форм социальной реальности, создает предельно обобщенные категории социального познания, рисует общую картину социально-исторического процесса, абстрагируясь от частных деталей и моментов индивидуальности социально-исторических процессов и явлений. Ее интересует всеобщее знание об общественной действительности.

Тем самым социальная философия является фундаментальной, интегративной теорией социального познания. Она является по отношению к частным социальным наукам их общей методологической и мировоз-

зренческой основой. Причем качество этой основы определяет качество конкретных социальных наук.

Между частными социальными науками и социальной философией существует диалектическое взаимодействие. С одной стороны, свои теоретические обобщения и интегральную картину социальной реальности социальная философия создает, в том числе, и путем критического анализа и обобщения достижений частных социальных наук. С другой стороны, частные социальные науки прогрессируют благодаря качественному прогрессу теоретико-методологической базы, разрабатываемой социальной философией. Эффективное взаимное опосредование и разделение познавательных функций и предметов социальной философии и частных социальных наук обеспечивает общий прогресс социального познания.

ЛЕКЦИЯ 2. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

1. Специфика социального познания
2. Проблема объективности социального познания
3. Природа социальной закономерности
4. Основные концепции общественного познания

1. Специфика социального познания

Общество является необычайно сложным и специфическим объектом философского познания. Специфика социально-гуманитарного знания определяется по трем критериям: по предмету, по методу, по характеру знания. **По предмету** можно выделить четыре особенности: 1) особая природа детерминации человеческого поведения (в отличие от неживой или живой природы поведение человека характеризуется целесообразностью (сознательностью) свободой выбора), 2) единство индивида и общества (человек не может существовать вне общества и является мниобществом, а общество – это не просто сумма отдельных индивидов – это коллективный организм, который можно рассматривать как макрочеловека), 3) историчность объекта познания (человек и общество постоянно качественно меняются), 4) индивидуальность социальных систем и отдельных личностей.

По методу можно выделить такие особенности социально-гуманитарного знания как 1) партийность и 2) использование специфических методов и приемов познания. **Партийность** (мировоззренческая ориентированность) социально-гуманитарного знания выражается, с одной стороны в том, что социальное положение, социальное воспитание и социальные интересы ученого определяют его теоретические представления. С другой стороны, социальные ученые стараются сформулировать систему норм или социальных идеалов, а также разработать программы социального действия. Партийность в социально-гуманитарном познании бывает трех видов: 1) прогрессивная или гуманистически-революционная – открытая защита интересов трудящегося большинства и идеалов гуманистического социального устройства, 2) замаскированная беспартийность или нейтральность – скрытая защита антигуманных социальных порядков под видом научной нейтральности, 3) открытая реакционная партийность – открытая защита антигуманных социальных порядков.

К специфическим приемам социального познания можно отнести понимание, нормативный прием, оценочный прием, социальный эксперимент, анкетирование, тестирование, социологический опрос, диалог.

Понимание – истолкование деятельности социальных индивидов и институтов в терминах целесообразной деятельности (цели, мотивы, действия, средства, эмоционально-волевые моменты). **Нормативный прием** – истолкование деятельности социальных индивидов, групп, институтов с позиции определенных норм или систем норм. **Оценочный прием** – интерпретация социальных явлений с позиции определенных ценностей или образцов, сопоставление с ценностями для вынесения оценочных суждений. **Социальный эксперимент** – систематическое организованное моделирование человеческого поведения в определенных специально созданных условиях. Социальный эксперимент может быть искусственным, когда объект эксперимента о нем осведомлен, и естественным, когда объект эксперимента об этом не знает. **Анкетирование** – выявление личностных характеристик путем опроса изучаемых людей с помощью стандартизированных подборок вопросов. **Социологический опрос** – выявление мнений или представлений определенных групп людей по определенным проблемам с помощью стандартизированных вопросов. **Тестирование** – выявление личностных свойств путем выполнения объектом тестирования суммы стандартизированных заданий. **Диалог** – установление существенных характеристик личности путем прямого общения исследователя с изучаемым человеком. При использовании в социально-гуманитарных науках общенаучных методов происходит их приспособление к специфике предмета, на которое существенное влияние оказывает партийность ученого.

По характеру знания можно выделить следующие особенности социально-гуманитарных наук: 1) специфическая мера истинности. Мерой истины в социально-гуманитарных науках является не соответствие теорий реальности, а соответствие их определенным социальным интересам (интересам определенных социальных групп); 2) плюрализм концепций, объясняющих одну и ту же социальную реальность по-разному. Причиной плюрализма является разделение общества на социальные группы, классы с разными интересами и социальным положением; 3) динамизм социального знания. Историческая изменчивость общества и человека находит свое отражение в изменчивости социального знания. Каждая историческая эпоха рождает свою соответствующую систему социально-гуманитарного знания; 4) практически-управленческая ориентированность социальных знаний. Главная функция социальных знаний – управление социальными системами и поведением людей; 5) социальные знания являются рефлексивными, философскими по своей сущности. Субъект и объект познания совпадают, ибо социально-гуманитарные знания – самосознание общества, знание человеком самого себя.

2. Проблема объективности социального познания

Проблема объективности в социальных науках стоит особенно остро в связи с особенностями объекта познания и в связи с неизбежной партийностью социального познания. Она включает в себя четыре основных вопроса: 1. Существует ли в развитии человека и общества объективная закономерность и какова ее природа? 2. Познаваема ли объективная социальная реальность? 3. Возможна ли истина в социальном знании и каковы ее критерии? 4. Вопрос о методе социального познания.

Вопрос о том, существует ли **объективная социальная закономерность**, есть вопрос об объективности самого предмета социального познания. Здесь возможны три варианта ответа. Социальный оптимизм признает эту закономерность. Социальный агностицизм отрицает существование объективной закономерности в развитии общества. Социальный скептицизм считает, что, возможно есть законы развития общества, но они не познаваемы.

Социальный оптимизм в зависимости от трактовки природы социальной закономерности делится на три основные направления: социально-исторический натурализм, социально-исторический идеализм, исторический материализм.

Социально-исторический натурализм некорректно распространяет на развитие общества общие законы живой природы. Социально-исторический идеализм усматривает источник этой закономерности в объективном, высшем духе, правящем историей и человеком, т.е. вне самого общества. Исторический материализм, разработанный К. Марксом и Ф. Энгельсом, исходит из признания внутренней закономерности саморазвития общества, в основе которой лежит процесс общественного материального производства и объективные социальные отношения, складывающиеся между людьми, а также между обществом и природой в этом процессе.

Исторический материализм не отрицает специфики объективной социальной закономерности в отличие от закономерностей природы. Исторические закономерности реализуются через сознательную деятельность людей и действуют не как статистические, а как динамические закономерности, как общие тенденции, в рамках которых существует известный простор и выбор вариантов, зависящий от случайности и произвола исторических деятелей.

Решение проблемы объективности предмета социального познания марксизмом включает в себя и момент историзма. Материальное производство как основа истории, как практическое отношение между человеком и природой, есть их диалектическое единство и противоречие. История есть процесс внутренне закономерного развития общества. Из исто-

ризма предмета общественного познания вытекает два принципиальных следствия. Во-первых, историческая обусловленность социального познания. Во-вторых, историческая относительность и изменчивость самого предмета социального познания означает относительность и изменчивость самого социального знания.

По вопросу о познаваемости объективной социальной реальности существуют две принципиальные альтернативные позиции. Первая, социальный оптимизм, согласно которому социальные знания являются более или менее верными, полными, является отражением социальной реальности. Вторая, социальный агностицизм, согласно которому социальные теории не способны отражать объективную социальную реальность, либо потому что она слишком сложна, либо в обществе нет объективных законов, либо в социальном познании присутствует партийность или предвзятость.

Согласно классическому определению Аристотеля, истина – это знание, которое соответствует действительности. В гуманитарных науках проблема истины тесно связана, прежде всего, с соотношением объективности и партийности социального знания. Вопрос здесь состоит в том, возможно, или невозможно совместить требования научной объективности с неизбежной партийностью социального познания?

Истоки этой проблемы состоят в политической рефлексии социального знания. Политическая рефлексия социального знания обусловлена тем, что субъект включен в общество, обусловлен обществом и имеет свои мировоззренческие позиции, которые влияют на его научную деятельность. Жесткость этого влияния, очевидно, испытывает любой социальный ученый. Это влияние ставит под сомнение практическую возможность объективного социального знания. Как преодолеть субъективность, мировоззренческую предвзятость теоретической позиции исследователя?

Наиболее эффективное решение данной проблемы дает исторический материализм, который разрешает эту трудность исходя из нее самой, т.е. из того, что мировоззренческая позиция ученого объективно социально обусловлена. Социальное познание может быть объективным, если мировоззренческая позиция ученого совпадает с объективными тенденциями исторического развития. Другими словами, если ученый разделяет мировоззренческую позицию класса или общественной группы, объективно заинтересованных в объективном познании закономерности исторического развития. Марксизм, т.о. не отрицает влияния мировоззренческой позиции ученого на процесс социального познания, более того, он считает его не только неизбежным, но и необходимым. Но при условии четкого выяснения объективно-исторической

обусловленности этой позиции и ее отношения к закономерности развития данного общества.

Реализуя этот подход, сам Маркс исходит из принципа тождества объективности социальной науки с принципом материалистической партийности, т.е. объективно обусловленной партийности, заинтересованной в объективной истине.

Марксизм четко отличает объективную партийность от так называемого «объективизма». Суть объективизма сводится к идее о возможности чистого, объективного, свободного от мировоззренческого влияния социального знания. Эта возможность мнимая, иллюзорная. За ней легко обнаружить корыстное стремление не исключить партийность в общественном познании, а замаскировать вполне определенную партийность. Как правило, «чистый объективизм» сводится к простому описанию фактов без их теоретического осмысления. Но даже этот эмпиризм на самом деле оказывается апологетикой вполне определенных политических явлений, т.е. замаскированной формой выражения интересов конкретных социальных групп.

Чтобы провести действительный объективизм в социальной науке, нужна не апологетика фактов в их эмпирически случайной форме, а критика фактов, но не с позиции предвзятой теории, а с позиции самих фактов, взятых в их собственной внутренне закономерной связи и саморазвитии. Такая сверхзадача вытекает для социальной науки из марксистского решения проблемы объективности социального познания.

Итак, мировоззренческая ориентация, ценностное отношение к предмету познания, партийность неустранимы из социального познания. Вопрос в том, каковы ценности, которыми руководствуется ученый, т.е. какова его партийность, насколько она гуманистична? Необходимо различать три основных вида партийности. 1. Открытая последовательная реакционная партийность – это позиция тех социальных ученых, которые открыто выражают и защищают интересы господствующих эксплуататорских классов. 2. Ложная (мнимая) беспартийность, за которой скрывается замаскированная защита интересов господствующих эксплуататорских классов. 3. Революционно-гуманистическая партийность – это позиция тех ученых, которые открыто, защищают интересы трудящихся классов, выступают за гуманистическое преобразование общества. Только на основе третьего вида партийности возможно совмещение объективности и партийности.

Проблема истинности в социальном познании также связана со сложностью и динамичностью предмета социального познания. В связи с этим социальное познание должно быть историчным. С изменением общества должно изменяться и социальное знание. Впрочем, историчность социального знания и связанная с ней относительность истины предпола-

гает не отрицание, а диалектическое снятие, творческое развитие достижений предшествующих этапов социального познания в ходе его бесконечного развития вширь и вглубь.

По вопросу об основном методе социального познания существуют три основные позиции. Социально-исторический идеализм использует метод философской спекуляции – это произвольное сочинение ученым законов общественного развития от лица некоего высшего духа, правящего историей. Социальный агностицизм использует метод упорядочивания социальных фактов. Суть его состоит в том, что ученый подбирает из всего множества социальных явлений отдельные значимые для него факты и описывает эти факты с точки зрения своих мировоззренческих ценностей, а также устанавливает частные опытные закономерности или связи между этими фактами. Этот метод предполагает плюрализм или множество равноправных описаний социальной действительности. Причем ни одно из этих описаний не должно претендовать на истинность.

Исторический материализм использует метод восхождения от абстрактного к конкретному (метод теоретической реконструкции объективной социальной закономерности). Этот метод опирается на материалистическое понимание истории и рассматривает общество как сложную историческую систему, в основе которой лежит материальное производство.

Суть этого метода состоит не в сведении реальности к понятийной схеме, не в подведении реальности под абстрактную философскую схему, а в том, чтобы подвергнуть реальность теоретической критике, а теорию фактической критике. Без философской основы материалистического понимания истории объективное познание социальной реальности было бы невозможно. Но, важно, чтобы эта основа не играла роль заместителя реального знания, шаблона, под который подгонялась бы реальность.

Факты – начало и конец социальной науки марксизма. Искать их внутренние связи в них самих – вот в чем задача социального познания. Сопоставлять не факты с теориями, а теории с фактами и факты друг с другом. Энгельс так и определил суть материалистической теории познания, ее метода: «...понимать действительный мир – природу и историю – таким, каким он сам дается всякому, кто подходит к нему без предвзятых идеалистических выдумок».¹ Но, чтобы осуществить этот лишь на первый взгляд легкий подход к фактам, необходимо опираться на диалектико-материалистическую теорию познания, общесоциологическую кон-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21. С. 301.

цепцию материалистического понимания истории, как методологические предпосылки действительного объективного социального познания.

Все рассмотренные нами аспекты проблемы объективности социального познания взаимосвязаны друг с другом. Определенное содержательное решение всех этих аспектов составляет конкретный тип теории социального познания. Сконцентрированное выражение эта теория получает в форме принципов социального познания, которые диктуют общую логику социального познания, выбор и интерпретацию категорий социального познания, а также выбор методов социального познания.

Попытаемся сформулировать систему принципов социального познания, обеспечивающих политическую рефлексию посредством объективного познания социальной реальности.

Принцип первый – объективность социального познания, состоящая в принципиальном признании и обосновании объективности социальной реальности, объективной социальной закономерности, объективности методов и объективной истинности социального познания.

Принцип второй – системность, состоящая в том, что общество рассматривается как специфическая саморазвивающаяся система. Причем аналогии с другими системами природы (органической и тем более неорганической) в социальном познании неприемлемы. Рассмотрение общества как системы предполагает анализ процессов дифференциации и интеграции. В процессе функционирования и развития социальной деятельности происходит разделение и кооперация функций и видов деятельности между социальными индивидами и институтами. Рассмотрение общества как системы предполагает также анализ процессов институционализации и деинституционализации. Социальная деятельность и социальные отношения переходят в устойчивые формы социальных институтов, которые, организуют и то и другое, но по мере качественного изменения социальной деятельности и отношений происходит деинституционализация устаревших социально-политических институтов, их трансформация или рождение новых институтов и гибель старых.

Принцип третий – детерминизм, состоящий в признании специфической социальной причинности, которая носит характер динамической закономерности и реализуется через сознательную целесообразную деятельность людей. Детерминизм предполагает анализ всего сложного комплекса причинных связей в развитии общества и выделение определяющих факторов социального развития (исторических доминант), которые в разных социально-политических системах и на разных исторических этапах могут быть различными.

Принцип четвертый – историзм, согласно которому все социальные институты, процессы, явления берутся в динамике и рассматриваются как исторически изменчивые. Историческая динамика социальных

систем носит мультилинейный, разнонаправленный характер. В ней всегда сложно сочетаются две главные тенденции исторического процесса: прогрессивная и регрессивная.

Принцип пятый – единство общего и индивидуального, согласно которому всякое социальное явление, всякий социальный институт сочетает в себе общие социальные особенности, закономерности и индивидуальную, уникальную форму их проявления.

Принцип шестой – единство структурного и генетического анализа, состоящего в исследовании взаимной обусловленности строения и динамики социальных систем.

Принцип седьмой – гуманизм. Гуманизм в социальном познании имеет два измерения: 1) гносеологическое и 2) мировоззренческое. В гносеологическом измерении гуманизм означает принцип единства личности и общества. Общество – родовая развернутая сущность человека, а человек – микрообщество, т.е. концентрированная и индивидуализированная сущность общества.

В мировоззренческом плане гуманизм состоит в последовательном проведении в социальном познании политической позиции, утверждающей идеал свободного и всестороннего развития каждой личности, последовательно отвергающей социальное неравенство, несправедливость, жестокостью, эксплуатацию человека человеком. Действенный, а не формальный гуманизм является главным мотивом, гарантом и критерием истинности объективного социального познания.

3. Природа социальной закономерности

Чтобы выяснить специфику социальной закономерности мы должны рассмотреть объективное отношение человека к природе и обществу. Чтобы жить человек должен удовлетворять свои естественные потребности физиологические, прежде всего. Способ удовлетворения состоит в социальном труде, который основан на познании внешней природы, орудейном ее преобразовании, осуществляемом в определенной социальной форме, т.е. определенным способом коллективного социального действия. Таким образом, мотивы поведения человека преобразуются в цели, т.е. план совместного трудового действия по преобразованию внешней природы, с целью придания ее предметам той формы, в которой они могут быть потреблены человеком, послужить для него средством удовлетворения его потребностей. Способом удовлетворения потребностей посредством совместного труда и социальных отношений по поводу труда, а также потребления его продуктов становится социальной потребностью человека. Таким образом, происходит расширение, воспроизводство и развитие социальных потребностей человека, поскольку освоенный спо-

соб детерминирует новые социальные потребности, которые в свою очередь стимулируют дальнейший рост и развитие уже специфических социальных потребностей.

Мы видим здесь, что сознательная, совместная деятельность людей является специфически человеческой формой связи людей с природой, как со средой обитания и друг с другом. Эта деятельность становится особым и ведущим причинным фактором в развитии, как отдельного человека, так и общества. Но она сама также причинно обусловлена, своими объективными природными и социальными предпосылками, условиями, в которых она протекает. К объективным внешним условиям или предпосылкам деятельности относятся: а) природная среда (непосредственная или уже освоенная, преобразованная человеком), б) орудия труда или средства преобразовательной практической деятельности, в) физиологическая природа самого человека, выступающая в форме его физиологических потребностей, г) сложившиеся ранее социальные формы удовлетворения этих потребностей, формы социальных отношений.

Объективные условия человеческой деятельности принимают форму субъективных мотивов и целей, которые по сути являются лишь отражением этих условий в сознании человека. Сознательная человеческая деятельность определяется ее объективными условиями, а с другой стороны, поскольку эти условия воздействуют на саму деятельность опосредованно через сознательные мотивы и цели людей, она сама определяет и изменяет свои собственные объективные условия и предпосылки.

Специфика социальной закономерности состоит в ее сложной диалектической структуре, предполагающей взаимное определяющее влияние субъективных сознательных человеческих мотивов и целей на объективные социальные и природные условия деятельности и наоборот. Мы видим, что в человеческой практической преобразовательной деятельности сознательные цели и объективные условия постоянно меняются местами как причины и следствия, они друг друга определяют и друг в друга переходят в процессе общественной производственно-практической деятельности. Социальная закономерность определяет специфику именно человеческого отношения к природе и выражает две стороны этого отношения, неразрывно связанные друг с другом: 1) объективную обусловленность человеческой деятельности сложившимися условиями и имеющимися средствами, 2) сознательное целесообразное изменение этих условий и т.о. самой деятельности. Человеческая деятельность носит характер расширенного воспроизводства своих собственных объективных условий и предпосылок, а также расширенного воспроизводства своих собственных мотивов и целей. Для социальной закономерности характерен взаимный переход внешней детерминации поведения во внутреннюю обратно. Говоря об общественном развитии, мы должны исследовать це-

лесообразную причинность, т.е. объективную причинность, реализующуюся в форме сознательных целей, и причинную целесообразность, т.е. целенаправленное изменение людьми объективных условий собственной деятельности.

Социальные законы объективны, но совсем не так, как законы природы. Их можно определить как целесообразную объективность или объективную целесообразность. Это означает, что объективная социальная и природная действительность определяет целесообразную деятельность человека, а последняя, в свою очередь определяет и преобразует объективную социальную и природную среду. Специфику социальной закономерности можно выразить и в терминах свободы и необходимости. Она есть необходимо обусловленная свобода произвольности деятельности человека и свободно, произвольно определяемой необходимостью социальной деятельности.

Но все эти определения еще не полностью выражают специфику социальной закономерности. Они акцентируют особое качество ее объективности. Теперь же нужно остановиться на раскрытии категории «социальная» закономерность. Отдельный человек воспроизводит свое существование не один, а в совместном труде с другими людьми, по поводу которого люди вступают в определенные социальные отношения. Следовательно, сознательная целесообразная деятельность индивидов и обуславливающие ее социальные отношения находятся в диалектическом единстве. Социальные отношения определяют формы деятельности индивидов, а деятельность индивидов изменяет социальные отношения. В результате происходит расширенное воспроизводство социальных отношений и индивидуальной деятельности. Социальная закономерность реализуется через суммарную, коллективную, совместную деятельность людей, а не через деятельность отдельных индивидов т.к. именно первая создает систему социальных отношений, определяющих деятельность индивидов. Индивид оказывает воздействие на социальные отношения, на основании предварительного воздействия, оказанного социальными отношениями на него. Если мы учтем, что люди занимают различное место в системе общественных отношений, соответственно, суммарное их воздействие на социальные отношения оказывается своеобразной борьбой крупных общественных групп, по обустройству социально-политической системы.

Социальная закономерность т.о. проявляется как борьба социальных групп, чьи цели и интересы обусловлены их объективным положением в конкретной системе социально-политических отношений. Равнодействующая этой борьбы естественно не совпадает целиком с целями каждой отдельной группы, ни с целями всех групп. Отсюда и создается ситуация, что в истории люди никогда не достигают тех целей, к которым

стремятся. Следует отметить, что они достигают своих целей не в полной мере, ибо они реализуются через борьбу и взаимодействие с целями и интересами других групп людей.

Термин «борьба» мы здесь используем в философском смысле как отношение между двумя тесно связанными противоположными сторонами единого целого. Следовательно, он может включать и реально включает в себя не только общественные столкновения и конфликты, но и сотрудничество между общественными группами.

Важный аспект проявления социальной закономерности связан также с формой ее проявления, выражаемой терминами «стихийность» и «сознательность». В зависимости от отношения общества и индивида к объективной социальной закономерности, определяющей их развитие и деятельность, эта самая объективная социальная закономерность может проявляться в стихийной или сознательной форме. Закономерность действует стихийно, если общество и человек не осознают и, следовательно, не контролируют сознательно объективные социальные и природные факторы, определяющие его мотивы и цели. Другими словами, если субъект не отдает себе отчета в том, какие объективные причинные факторы выражаются и определяют его «субъективные» мотивы и цели. Если же человек и общество осознают объективную детерминацию своей собственной деятельности и контролируют, регулируют ее, то социальная закономерность может реализоваться сознательно.

Из уже охарактеризованных особенностей социальной закономерности вытекает следующее: социальная закономерность носит характер динамической, а не статистической, однозначной, линейной детерминации. Форма ее осуществления допускает много вариантов развития социально-политического процесса в зависимости от конкретного сложившегося сочетания объективных причинных факторов и целесообразной деятельности общественных групп, равнодействующей их борьбы и сочетания, от степени стихийности или сознательности целесообразной деятельности общественных групп. Такой сложный, неоднозначный и многовариантный характер проявления социальной закономерности не отрицает ее принципиальной объективности, подобной объективности живой и не живой природы.

4. Основные концепции общественного познания

Специфика философского познания общества обуславливает существование различных подходов к его познанию. Классификацию этих подходов мы проведем по трем основным критериям: 1) познаваемость общества и социальных закономерностей, 2) определяющий фактор общественного развития, 3) природа социальной закономерности. Подав-

ляющее большинство философов признает, что, хотя общество и является достаточно сложным объектом, его можно познать. Этих философов можно назвать **социальными оптимистами**. Однако, существует и группа философов, считающих, что сущность и законы развития общества непознаваемы. Эта позиция **социального агностицизма** опирается на общефилософскую традицию агностицизма, идущую от Канта и Юма. Представителями этого направления являются неокантианцы (Г. Риккерт, В. Виндельбанд, М. Вебер), а также Ф. Ницше и «понимающая социология». Если стать на позицию, что объективная социальная реальность не познаваема, то тогда фактически отрицается объективная социальная закономерность. Задача социальной науки тогда сводится к тому, чтобы описывать и упорядочивать опыт социальных наблюдений. Причем каждый ученый может строить свою произвольную модель общественной реальности. Все эти модели равноценны в том смысле, что не отражают объективную реальность. Общественная наука превращается либо в плюралистическое толкование истории, либо в эмоциональное ее постижение путем личного вживания, сопереживания исторических событий.

Социальный оптимизм объединяет множество весьма различных подходов к познанию общества. Различие этих подходов проводится по определяющему фактору, который кладется ими в основу общества и его развития. Все эти подходы можно разделить на три группы: 1) материалистические подходы, которые в основу общества кладут какой-либо материальный фактор; 2) идеалистические подходы, которые в основу общества кладут какой-либо духовный фактор; 3) плюралистические подходы, которые не выделяют одного, определяющего фактора, но говорят о множестве равнозначных факторов, определяющих общество и его развитие.

В зависимости от природы духовного фактора, который кладется в основу общества, и от толкования самой природы общественной закономерности идеалистические подходы делятся на следующие основные разновидности: 1) субъективный идеализм или волюнтаризм, 2) объективный идеализм. **Субъективный идеализм** определяющим фактором общественного развития считает сознание, волю и деятельность отдельных людей. Он разделяет людей на пассивную массу, толпу или стадо, и героев или великих исторических личностей, которые произвольно определяют общественное устройство и ход истории. Этот подход ищет конечные причины общественного развития в психике великих личностей. Этот подход, с одной стороны, абсолютизирует свободу личности в истории, превращая ее в полный произвол, а с другой стороны, отрицает всякую закономерность истории, и значит всякую науку об истории. Задача общественной науки с точки зрения такого подхода состоит в том, чтобы

просто описывать деятельность великих исторических личностей и морализировать их поведение.

Объективный идеализм кладет в основу общества и его развития некий объективный, духовный фактор, чаще всего именуемый богом. Согласно этому подходу в истории общества есть объективная закономерность, потому что этот объективный дух управляет историческим процессом. Отдельные личности, воображающие себя или воображаемые толпой как великие самостоятельные творцы истории, на самом деле являются пешками, пассивно исполняющими волю объективного духа. В реальности этот подход сводится к тому, что каждый философ предлагает свои закономерности и от имени объективного духа вносит их в историю. Крайней формой этого подхода является **провиденциализм** – учение, по которому ход истории однозначно и жестко определен богом. Каждое событие не может отклониться от воли бога. Конец истории определен уже в начале и составляет ее внутренний смысл и цель. Такой провиденциализм характерен для христианской философии истории. Однако, существуют различные его интерпретации, в зависимости от степени свободы человека и общества в рамках божественного предопределенного смысла истории.

В зависимости от природы материального фактора, который кладется в основу общества и от толкования самой природы общественной закономерности материалистические подходы делятся на следующие основные разновидности: географический детерминизм (Ш. Монтескье), демографический детерминизм (Мальтус), социальная биология (социалдарвинизм, расизм и т.п.), материалистическое понимание истории (марксизм), экономический детерминизм.

Географический детерминизм кладет в основу общества и его развития географические условия или географическую среду, из которой выводится национальный характер определенного народа и его социальное устройство. Справедливо отмечая влияние географических условий на общество, географический детерминизм неправомерно абсолютизирует это влияние и не замечает, что оно опосредовано социальными отношениями и производственной деятельностью людей.

Демографический детерминизм или мальтузианство – теория, по которой общественное развитие определяется законами воспроизводства населения. Основной закон общественного развития, установленный Мальтусом гласит: производство средств к жизни растет в арифметической прогрессии, а производство населения растет в геометрической прогрессии. В результате периодически возникает проблема избыточного населения, разрешаемая с помощью войн. По поводу мальтузианства следует заметить, что в обществе демографические процессы опосредованы всей системой социальных отношений и поэтому не могут быть

определяющими, хотя они и являются одним из моментов общественного развития. Сам основной закон мальтузианства является абсолютно произвольной выдумкой и противоречит историческим фактам.

Социальная биология игнорирует специфику социальной закономерности и вносит в общество объективную биологическую закономерность, заимствованную из природы. Социальная биология выводит общество из биотической составляющей человека, которую она сводит к биологической природе животных. Наиболее ярким примером является социальная биология Спенсера (социал-дарвинизм). Она утверждает, что в обществе действуют те же биологические законы, что и в живой природе – закон естественного отбора, борьбы за существование. Люди делятся не на классы, а на биологические группы хищников и жертв. История оказывается борьбой за существование, в которой происходит естественный отбор самых сильных, самых приспособленных. Социальная биология не выдерживает серьезной научной критики в силу того, что откровенно противоречит факту качественного отличия человека от животных и человеческого общества от зоологических объединений животных. Социальная биология содержит в себе крайне реакционный момент – деление людей на высшие и низшие расы, что, в конечном счете, ведет к расизму и фашизму.

Материалистическое понимание истории (исторический материализм), разработанное К. Марксом и Ф. Энгельсом, опирается на диалектико-материалистический взгляд на историю. Этот взгляд исходит из того, что историю творят сами люди, но при определенных объективных материальных предпосылках. Поэтому в истории есть специфическая, объективная закономерность, которая реализуется через деятельность людей объективно обусловленную характером социальных, производственных отношений. Источник ее в том, что общество и его развитие определяется объективными социальными отношениями, складывающимися помимо воли и сознания людей – производственными отношениями. Общественное бытие, как способ материального воспроизводства человеком своей жизни, определяет общественное сознание. Первичный и определяющий фактор истории – это процесс материального общественного производства. Согласно материалистическому пониманию истории в процессе своей жизнедеятельности люди вступают в объективные производственные отношения, характер которых определяется уровнем развития их производительных сил и, прежде всего – орудий труда. Способ материального производства как базис общественного развития определяет юридический, политический и духовный процессы общества. Согласно марксизму объективная закономерность в развитии общества не является жесткой, статистической закономерностью, а является вероятностной, динамической закономерностью, допускающей достаточно

широкий диапазон свободы для исторической деятельности людей, а также различные вероятностные варианты хода исторического процесса в рамках общей тенденции. Наконец, материалистическое понимание истории признает не только определяющее значение материального производства по отношению к другим надстроечным общественным явлениям (политика, общественное сознание, право и т.п.), но и обратное активное воздействие надстроечных форм общества на материальное производство.

Экономический детерминизм является упрощением и искажением или вульгаризацией материалистического понимания истории. Экономический детерминизм объявляет материальное производство единственным определяющим фактором общества и сводит к нему все остальные элементы общественной системы. Он рассматривает связь между системой материального производства и другими, надстроечными элементами общественной системы как однозначную, динамическую, жесткую закономерность, игнорируя относительную самостоятельность надстроечных форм общественной системы и их влияние на базисную систему материального производства. Экономический детерминизм грубо упрощает само понимание материального производства, сводя его к характеру орудий труда, и игнорирует всю сложность структуры производственных факторов и производственных отношений.

Из всех рассмотренных нами подходов только материалистическое понимание истории позволяет обосновать одновременно и объективную закономерность истории и свободу воли исторических деятелей, подводя их друг под друга. Только материалистическое понимание истории рассматривает историю как целостный процесс, в котором экономический, политический и духовный процессы объективно взаимосвязаны. Только материалистическое понимание истории рассматривает: 1) общество как сложную, саморазвивающуюся специфическую систему, 2) общественное развитие как объективный внутренне закономерный процесс, 3) общественное познание, как отражение этой внутренней объективной закономерности в социальной теории. Только открытие материалистического понимания истории позволило поставить познание общества и его истории на научную основу.

ЛЕКЦИЯ 3.

ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

1. Проблема классификации и периодизации социально-философских концепций

2. Парадигматический подход к истории социальной философии

3. История социальной философии в контексте парадигматического анализа

1. Проблема классификации и периодизации социально-философских концепций

История социального познания представляет нам множество альтернативных, конкурирующих и полемизирующих друг с другом концепций. Отсюда возникает необходимость их определенной классификации или упорядочения, чтобы проследить логику и тенденции развития социально-философского знания.

Проблема периодизации и классификации социально-философских учений не имеет сегодня однозначного решения. Напротив, существует множество вариантов ее решения, которые сами требуют определенной классификации.

Все варианты решения проблемы классификации и периодизации социально-философских учений можно разделить на три группы. Первая группа – историко-описательные подходы, которые фиксируют на основе исторической периодизации наборы социально-философских концепций каждого периода. Вторая группа – теоретико-аналитические подходы, выделяющие общие теоретические типы социально-философских концепций, и затем подводящие под эти типы различные исторические формы социально-философских концепций. Третья группа – историко-теоретические подходы, которые пытаются совместить теоретическую классификацию социально-философских учений с их исторической периодизацией и на этой основе установить общую логику и тенденции эволюции социально-философской мысли.

Мы не будем рассматривать подходы первого типа, поскольку они не содержат в себе даже попытки проследить логику развития социально-философской мысли в истории человечества, а дают в лучшем случае лишь более или менее полное описание феноменальной, фактической истории, т.е. неупорядоченный набор фактов.

Теоретико-аналитические подходы основаны на разработке теоретических критериев классификации социально-философских учений и выделении их общих типов. Однако, на этом они и останавливаются.

Вместо того чтобы применить данную классификацию к истории социально-философской мысли, рассмотреть рождение, динамику и смену этих типов, данные концепции ограничиваются формальным распределением всех имевшихся в истории социально-философских концепций по абстрактным, теоретическим классификационным типам.

Так, например, С.В.Соколов выделяет три типа социально-философских концепций в зависимости от того, какую сферу социальной системы они считают определяющей: 1) исторический идеализм, 2) исторический материализм, 3) исторический реализм. «В разное историческое время мыслителями выделялись разные главные сферы общества и возникали теории идеалистического, материалистического (географического, экономического, политического) и реалистического детерминизма».¹

Исторический идеализм базисной сферой общества считает духовную систему. Исторический материализм определяющим фактором развития общества считает какие-либо материальные системы (географическую среду, систему материального производства и т.п.). Исторический реализм, по определению С.В.Соколова «...представляет собой конвергенцию исторического идеализма и исторического материализма. В историческом реализме основной вопрос социальной философии решается следующим образом: общественное сознание сознат природное бытие и творит общественное бытие в рамках имеющихся объективных условий: людей, средств производства, институтов».²

Фактически, в интерпретации Соколова вся предшествующая история социальной мысли представляет собой разновидности исторического реализма или исторического материализма. Исторический реализм – это новая современная парадигма, изобретенная им самим. При объяснении сущности исторического реализма С.В.Соколовым, мы можем обнаружить, что искомая конвергенция фактически не удается, и под видом исторического реализма мы имеем очередную смягченную версию исторического идеализма. Вот подборка определений исторического реализма, данных С.В.Соколовым, иллюстрирующих искусственность и неэффективность попытки сконструировать некую конвергенцию исторического идеализма и исторического реализма: «Суть исторического реализма можно сформулировать так: 1) человеческое общество есть результат сознательной деятельности выдающихся людей, изобретающих новые орудия, социальные институты, организации в соответствии со своими

¹ Соколов С.В. Социальная философия: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 21.

² Там же. – С. 51.

развивающимися интересами, а не только в соответствии с законами объективного мира; 2) общественный (массовый) человек есть результат социализации – воспитания и общественного бытия. Человеческое общество определяет массового человека, а выдающийся человек определяет человеческое общество через изобретение новых орудий, институтов, законов. Ни одна из этих противоположностей не является ведущей изначально: ни объективные законы природы, ни сознание выдающихся людей. Здесь мы имеем в виду, что люди сознательно изменяют объективный мир не только сообразно его законам, но и сообразно своим развивающимся потребностям (и интересам): духовным, социальным (политическим, экономическим) и материальным (демосоциальным)<...>¹.

Исторический реализм характерен для смешанной формации общества, солидаристической цивилизации, постиндустриальной эпохи. Именно постиндустриальная эпоха характеризуется господством общественного сознания и социального проектирования, ведущей ролью интеллигенции, возрастанием роли информатики в общественном производстве...

- не материальные производительные силы общества, а люди (лидеры, элиты, бюрократия, классы, нации) выступают движущими силами общественного развития;
- не общественное бытие определяет общественное сознание, а общественное сознание творит общественное бытие при определенных материальных условиях»².

В.П. Кохановский предложил другие критерии классификации социально-философских концепций: дисциплинарные научные стандарты. Соответственно этому критерию он выделяет три типа социально-философских концепций: 1) натурализм, 2) антинатурализм и 3) культурцентризм³.

Натурализм ориентирован на отождествление социальных и естественных наук и построение первых по стандартам последних. К разновидностям натурализма В.П. Кохановский относит: 1) механицизм – распространение на человека и общество законов и принципов механики; 2) биологизм – распространение на человека и общество законов и принципов биологии (законы естественного отбора, борьбы видов и т.д.); 3) географический детерминизм – концепция, утверждавшая, что определяющий фактор в развитии человека и общества – географическая среда;

¹ Соколов С.В. Социальная философия: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 37.

² Там же. – С. 41.

³ Философия науки в вопросах и ответах: Учебное пособие для аспирантов / В.П. Кохановский и др. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.

4)демографический детерминизм – концепция, абсолютизирующая в социальном развитии законы биологического воспроизводства населения; 5)физикализм (неопозитивизм) – попытка описывать социальные явления языком точных физико-математических наук; 6) фрейдизм, который кладет в основу объяснения поведения человека и общества – бессознательные влечения.

Антинатурализм противопоставляет социально-гуманитарное знание естественному на основе установления принципиальных отличий человека и общества от природы и утверждения качественно отличных от естественных стандартов социального познания. Кохановский выделяет четыре разновидности этого подхода.

1. Социологизм рассматривает общество как уникальную само-бытную систему, а личность как ее элемент или продукт. 2. Экономизм (экономический детерминизм или вульгарный социологизм) – это подход, который в основу объяснения человека и общества кладет материальное производство. Экономический детерминизм считает материальное производство единственным определяющим фактором развития человека и общества и сводит социальные явления к их экономическим основам. 3.Психологизм в основу познания человека и общества кладет методы психологии. 4. Антипсихологизм (неокантианство) выступает за разграничение наук о человеке и наук об обществе и предлагает антипсихологический методологический подход в социальном познании.

По мнению В.П. Кохановского в середине XIX- первой половине XX веков сформировалась третья разновидность социальных концепций – «культурцентристская исследовательская программа социального познания». К ней он относит неокантианство (В.Виндельбанд, Г. Риккерт, М.Вебер), философию жизни (В. Дильтей), социологию Э.Дюркгейма и Г. Зиммеля, а также современный постмодернизм. Этот тип концепций отличают, по мнению Кохановского, концентрация внимания на культуре, второй природе, ведущая роль метода понимания, признание присутствия субъекта в науках о культуре, истории и духе.

Данная классификация занимает важное место в современном социальном познании, но ее критерии требуют дальнейшей разработки, детализации.

Наиболее сложны и наиболее содержательны историко-теоретические подходы к проблеме классификации и периодизации истории социальной философии. Необходимой предпосылкой таких подходов является явное или неявное выделение фундаментального основания исторической классификации социально-философских учений, т.е. «парадигмы» социально-философского познания и концепции строения и развития парадигмы. Правда, сам термин «парадигма» не всегда используется при этом. Необходимой предпосылкой историко-теоретических под-

ходов является также общая предварительная классификация типов социально-философских парадигм.

В результате история социальной мысли рассматривается в контексте взаимодействия, развития и смены социально-философских парадигм.

В.А. Конев в качестве критерия для анализа истории социальной философии выделяет понятие парадигмы философствования, как особого типа построения и разрешения философских проблем, а также акцентуацию внимания на определенных аспектах вечных философских проблем.

Конев выделяет три типа парадигм философствования в истории Европейской философии: 1) онтологическую, 2) гносеологическую, 3) антропологическую. Онтологическая парадигма связывается Коневым с эпохой Античности и Средних веков. Эта парадигма «...ориентирует человека в познании и деятельности на мир вне человека, на мир не только объективный, но и абсолютный, с которым человек должен согласовывать как свой ум (теории), так и свои цели и ценности. Социальная философия онтологической парадигмы видит как в поведении человека (этика), так и в общественном устройстве (политика) воплощение порядка объективного бытия, как правило, бытия идеального, которое идеально и потому, что оно совершенно, и потому, что оно не телесно, духовно. Реальное существование человека и сообщества имеет образец, который служит критерием оценки правильности и праведности этого существования»¹.

Гносеологическая парадигма, сформировалась, по мнению Конева, в Новое время. Эта парадигма «...апеллирует к разумной способности человека. Она обращается к ней и как к способности, которая может дать научное объяснение принципов общежития и оснований социальности, и как к способности, которая порождает эти принципы и основания».²

Конев отмечает, что наряду с гносеологической парадигмой, доминировавшей в XVII-XVIII вв., в XIX в. в новой форме возрождается онтологическая парадигма: в формах позитивизма и марксизма.

С середины XIX в., по мнению Конева рождается новая антропологическая парадигма, доминирующая в XX в. и в наше время. «Антропологическая парадигма, обращаясь к проблемам человеческого существ-

¹ Конев В.А. Социальная философия: учеб. пособие. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006.

URL: http://abuss.narod.ru/Biblio/konev_socialph1.htm

² Конев В.А. Социальная философия: учеб. Пособие. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006.

URL: http://abuss.narod.ru/Biblio/konev_socialph1.htm

ования, делает основанием новой философской парадигмы размышление над проблематикой человеческого мира. В этих условиях социальная философия «разрывает» связь с социологией: ее внимание концентрируется на критике способности быть (или способности действовать), которая наиболее полно реализуется человеком и аналитика которой открывает возможность постижения как социокультурного бытия, так и бытия вообще.

Современная социальная философия, сохраняя при себе эпитет «социальная», не сводится к анализу общества как организма, как системы общественных отношений (хотя в ней живет и этот интерес). В поле внимания современной социальной философии... входят различные сюжеты, позволяющие увидеть как универсальные принципы экзистенции человека, так и многообразие форм существования тех артефактов, которые возникают в ее недрах». ¹ К образцам этой парадигмы Конев относит экзистенциализм и постмодернизм.

Предложенный Коневым анализ истории социальной философии является значимым для развития социального познания, однако само основания этого анализа – понятие парадигмы философствования недостаточно четко и детально проработано.

Ю.Н. Давыдов пытается решить проблему реконструкции истории развития социальной философии на основе такого критерия, как общий тип научной рациональности, выделяя общепринятые в современной литературе три стадии в ее развитии: 1) классическая наука, 2) неклассическую и 3) постнеклассическую. Переходы между стадиями Давыдов определяет как периоды кризиса предшествующих парадигм, а периоды развития каждой из стадий он определяет как стабилизационные. ²

В.Г. Федотова для своей исторической классификации концепций социальной философии применяет в качестве базового критерия понятие «научно-исследовательская программа», которое отождествляет с понятием «парадигма». Понятие научно-исследовательской программы (парадигмы) она формулирует, ссылаясь на П.П. Гайденко³: «Исследовательская программа содержит в себе характеристику предмета, метода иссле-

¹ Конев В.А. Социальная философия: учеб. Пособие. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006.

URL: http://abuss.narod.ru/Biblio/konev_socialph1.htm

² История теоретической социологии. В 4-х тт. /Под ред. Ю.Н. Давыдова. – М.: Издательство Канон+, 2002.

³ Гайденко П.П. Эволюция понятия науки. – М., 1980. – С.11.

дования, общих предпосылок научной теории, способов перехода от философской системы к научным построениям»¹.

История социальной мысли, начиная с Нового времени и по наше время, рассматривается В.Г. Федотовой как конкуренция двух альтернативных парадигм: натурализма и антинатурализма, которые меняют свои исторические формы и в процессе конкуренции развивают друг друга.²

Парадигма натурализма, по мнению Федотовой, основана на отождествлении методов естественных и социальных наук, а именно, на методе объяснения и на одинаковом отношении к предмету исследования как внешнему объекту. Она построена на идеалах и нормах научности по образцу естественных наук.

Парадигма натурализма, по мнению Федотовой, ведет свое происхождение с социально-философских учений XVII в. Ее пик приходится на XVIII-XIX вв., а кризис на рубеж XIX-XX вв. Новое возрождение этой парадигмы приходится на середину XX века.

К основным формам парадигмы натурализма Федотова относит: механицизм, географический детерминизм, демографический детерминизм, социальная биология (Г. Спенсер), экономический материализм, психологизм (Ж.Пиаже), неопозитивизм, социология Э. Дюркгейма, неопозитивизм, структурно-функциональный анализ.

Парадигма антинатурализма, по мнению Федотовой, основана на признании качественного отличия предмета социального познания от предмета естественных наук, на открытии культуры, как особой реальности в качестве предмета социального познания. Основным методом в антинатуралистической парадигме становится метод понимания.

Первые ростки антинатуралистической парадигмы, по мнению Федотовой, появились в диалектическом идеализме Г. Гегеля. Затем в русле этой парадигмы появились школа неокантианства, герменевтика, феноменологическая социология (А.Шюц, П. Бергер, Т. Лукман), коммуникативная исследовательская программа, предложенная К. Апелем и Ю. Хабермасом. Последней исторической формой антинатуралистической парадигмы является постмодернизм (Ф. Лиотар, Ж. Делез и другие).

¹ Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук /под общ. Ред. В.В. Миронова. – М.:Гардарики, 2006. – С.543.

² См.: Федотова В. Г. Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2005, Модернизация и культура. М., 2011.

2. Парадигматический подход к истории социальной философии

Анализ различных подходов к проблеме периодизации и классификации социально-философских концепций показывает, что, во-первых, классификация и периодизация должны быть даны не по отдельности, а вместе. Во-вторых, наиболее продуктивной основой решения этой задачи является парадигматический, историко-теоретический подход, в-третьих, для эффективного применения этого подхода необходимо детально проработать понятие парадигмы социального познания и общую теорию динамики и взаимодействия парадигм.

Парадигма социального познания представляет собой развивающееся диалектическое единство общефилософской концепции социального познания, общесоциологической теории, конкретно-социологических теорий. Стержнем общефилософской концепции социального познания является проблема объективности. Стержнем и узловой точкой развертывания общесоциологической теории в конкретно-социологическую теорию является проблема сущности человека. В этой последовательности снимающих друг друга и сохраняющихся друг в друге этапов социального познания каждый предшествующий элемент выполняет по отношению к последующему методическую роль. Два первые элемента можно назвать первичными, но в снятом виде они содержатся и во вторичном третьем элементе – конкретной социальной теории. Брать эти элементы в отдельности – значит потерять системный характер социального познания и понятие парадигмы.

Стадии логического и исторического развертывания парадигмы социального познания совпадают. От общесоциологической концепции к общесоциологической теории, а затем к конкретно-социологическим теориям – таков путь становления и развертывания парадигмы. На этот процесс оказывает решающее влияние политико-мировоззренческая позиция ученого, хотя она непосредственно не входит в теоретические конструкции парадигмы. Всякая парадигма вырастает на определённом парадигматическом поле, т.е. на определённых глобальных гносеологических проблемах и соответствующих философских предпосылках и допущениях, в рамках которых формулируется эта сумма проблем. Парадигматическое поле само появляется в результате разложения или кризиса предшествующих парадигм. Новые парадигмы являются разными направлениями решения проблем, заданных возникшим на почве разложения старых парадигм новым парадигматическим полем.

В парадигме социального познания следует различать две стороны: мировоззренческую и теоретическую, сложно опосредующих друг друга.

Мировоззренческая сторона социально-философского знания исследователя – это нерефлексивная, не получившая теоретического выражения социально-политическая ориентация, в которой он позиционирует себя в конкретно-исторической социальной среде и идентифицирует себя с определенной социальной группой и ее интересами.

Теоретическая сторона или социальный идеал – это разработанная в последовательной теоретической форме и получившая определенное теоретическое обоснование концепция совершенного общественного устройства. Она представляет обычно собой теоретическую рефлексию ученого над своей мировоззренческой позицией. Политический идеал в явной или неявной форме присутствует в любой социально-философской парадигме, находясь в неоднозначных сложных отношениях с ее теоретической стороной.

Можно выделить некоторые общие законы развития парадигм социального познания. **Первый закон** касается исторической природы этих парадигм. Всякая социально-философская парадигма рождается на определенно конкретной социально-исторической почве, являясь теоретическим самосознанием соответствующего исторического типа общества. Рождение, развитие и гибель социально-философских парадигм обусловлено тремя основными факторами: трансформацией социальной реальности, реализацией и постепенным исчерпанием их внутреннего методологического, мировоззренческого и познавательного потенциала, борьбой альтернативных парадигм, отражающих в теоретической форме борьбу социальных групп и столкновение их интересов.

Второй закон определяет общую логику развития парадигмы: каждая парадигма проходит экстенсивное и интенсивное развитие до своих логических и исторических пределов. Экстенсивное развитие состоит в движении от теории социального познания к общесоциологической теории и затем к набору конкретно-социологических теорий. Интенсивное развитие состоит в том, что по мере изменения социальной реальности качественно трансформируются и парадигма социального познания. Причем эта трансформация идет в обратном порядке по сравнению с экстенсивным развитием. Вначале трансформируются конкретно-социологические теории, затем общесоциологическая концепция, и, только затем качественно модифицируется теория социального познания.

Третий закон состоит в том, что ни одна парадигма социального познания в результате исчерпания потенциала экстенсивного развития не гибнет и не исчезает из поля социально-философского познания, оставаясь лишь историческим памятником. На основе интенсивного развития каждая парадигма качественно трансформируется, модифицируется и затем следует новый цикл ее экстенсивного развития. Благодаря преемственности качественных стадий развития определенного типа парадигмы

социального познания, история социальной мысли демонстрирует нам ряд линий или тенденций смены качественных форм нескольких фундаментальных типов парадигм.

Четвертый закон – закон конкуренции парадигм: в каждый конкретный исторический период в обществе существует не одна, а несколько конкурирующих парадигм социального познания, что обусловлено социальной стратификацией общества, а также исторических многообразием типов и форм социально-политических систем и неравномерностью их исторического развития. В конкуренции парадигм социально-философского знания всегда происходит разделение на доминирующую, господствующую в данный период парадигму (хотя господство любой парадигмы является временным) и маргинальные парадигмы, находящиеся на периферии научной мысли (хотя и это состояние любой парадигмы является также временным). Теоретическая конкуренция парадигм социального познания может завершаться различными исходами: от поглощения более сильной и развитой парадигмой менее развитой до их конвергенции. Смена доминирующих и маргинальных парадигм и составляет главную логику и интригу истории социальной философии.

3. История социальной философии в контексте парадигматического анализа

Чтобы рассмотреть историю социальной мысли в контексте парадигматического анализа, необходимо сначала выделить критерии классификации парадигм социального познания. Затем необходимо рассмотреть, опираясь на эти критерии, историческую динамику основных типов парадигм социального познания.

Основаниями классификации парадигм социального познания могут быть следующие критерии: 1) понимание природы социальной реальности, 2) решение проблемы соотношения индивида и общества, 3) понимание социального детерминизма, 4) понимание социальной динамики, 5) общее решение проблемы познаваемости социальной реальности, 6) методология социального познания, 7) отношение социальной реальности и социального идеала (способ реализации мировоззренческой интерпретации социальной реальности).

По каждому из этих критериев следует выделить абстрактные, т.е. теоретически возможные типы. **По первому критерию** – пониманию природы социальной реальности – возможны следующие основные позиции: 1) объективизм, который признает существование объективной надличностной, социальной реальности (по определению П. Сорокина – социальный реализм); 2) субъективизм, который отрицает существование объективной социальной реальности, сводя ее к субъективному миру ин-

дивидуальных личностей (по определению П. Сорокина – социальный номинализм); 3) интегрализм, который стремится рассматривать социальную реальность в единстве и взаимной детерминации ее объективных и субъективных аспектов или сторон.

Объективизм имеет две основные версии: 1) материалистическую, которая признает специфическую материальную социальную реальность в качестве первичного предмета социального познания; 2) идеалистическую, которая утверждает специфическую духовную социальную реальность в качестве первичного предмета социального познания.

По второму критерию – решению проблемы соотношения индивида и общества – возможны следующие основные позиции. Первое, антропоцентризм, в котором исходным субъектом социального бытия рассматривается индивид, атомарная личность, предшествующая обществу, которое выступает лишь внешней средой, продуктом взаимодействия атомарных, самодостаточных личностей. Второе, социоцентризм, в котором первичным и определяющим субъектом социальной реальности является общество, а личность, индивид рассматривается как его продукт и функция. Третье, антропосоциоцентризм, в котором природа человека и общества рассматриваются в неразрывном единстве и взаимном опосредовании, общество выступает при этом как развитая, развернутая в систему социальных отношений сущность индивида, а индивид выступает как индивидуализированное общество.

По третьему критерию – пониманию социального детерминизма – существуют следующие основные позиции. 1. Материалистический детерминизм, который признает объективную закономерность в развитии общества и выводит ее из определяющей роли тех или иных материальных факторов общественного развития. 2. Объективно-идеалистический детерминизм, выводящий объективную закономерность социального развития из высшего духовного начала. 3. Индетерминизм, отрицающий какую-либо закономерность в развитии общества и абсолютизирующий фактор сознательного целеполагания в поведении человека. 4. Многофакторный, динамический детерминизм.

По четвертому критерию – пониманию социальной динамики возможны две основные позиции: 1) историзм, который признает и теоретически воспроизводит историческую изменчивость общества, 2) антиисторизм, который отрицает историческую изменчивость общества, либо отрицает необходимость или возможность теоретического воспроизводства исторической динамики общества.

По пятому критерию – общему решению проблемы познаваемости социальной реальности – возможны три основные позиции: 1) социальный оптимизм, утверждающий принципиальную познаваемость социальной реальности, 2) социальный скептицизм, сомневающийся в воз-

возможности адекватного познания социальной реальности, 3) социальный агностицизм, утверждающий принципиальную непознаваемость социальной реальности.

По шестому критерию – методологии социального познания – возможны следующие основные позиции: 1) метафизический схематизм, 2) идеалистическая спекуляция, 3) эмпиризм, 4) понимающая интерпретация, 5) диалектико-материалистический метод.

Метафизический схематизм состоит в том, чтобы произвольно конструировать социальную реальность, исходя из схем, придуманных социальным ученым на основе формальных аналогий общества с различными природными системами. В истории социальной мысли сложились следующие основные разновидности схематизма: 1) социальная механика, 2) социальная биология и другие виды социального органицизма, 3) социальная демография (мальтузианство).

Идеалистическая спекуляция состоит в произвольном сочинении ученым от лица высшего духовного начала, якобы правящего социальной реальностью и ее создавшего, неких универсальных социальных законов, а также в выведении социальной материальной реальности из высшего духовного начала.

Эмпиризм состоит в принципиальном отказе от попытки теоретического воспроизводства сущности и закономерностей развития общества, ограничиваясь лишь описанием и упорядочением частных социальных наблюдений и фактов.

Метод понимающей интерпретации состоит в сведении социальных явлений к актам психических переживаний индивидов и интерпретации их социального поведения в терминах психологии.

Диалектико-материалистический метод состоит в теоретической реконструкции объективной социальной реальности в ее внутренней объективной закономерности, динамике и специфике.

По седьмому критерию – отношению социальной реальности и социального идеала – возможны следующие основные позиции: 1) открытая партийность, 2) скрытая, замаскированная под объективность партийность. Открытая партийность социального познания состоит в четком и последовательном выражении в социальной теории мировоззренческих ориентаций и политических идеалов ученого. Скрытая партийность состоит в демонстративной попытке исключить мировоззренческие ориентации и политические идеалы из социальной теории.

В истории социальной мысли сложилось два типа партийности. Гуманистическая партийность исходит из социального равенства, социальной справедливости, свободного и всестороннего развития каждой личности. Антигуманистическая партийность, выступает за социальное

неравенство, несправедливость, за разделение людей на высшие и низшие слои, группы, касты по различным критериям.

Абстрактная классификация критериев парадигм социального познания является основой для содержательной характеристики истории социальной мысли и отдельных, конкретных ее этапов и представителей. Не углубляясь в детальные подробности, мы можем представить общий обзор истории социальной мысли в свете разработанного нами парадигматического подхода.

Эпоха античности создала две развитые альтернативные парадигмы социального познания и одну неразвернутую: парадигму Платона, парадигму Аристотеля и парадигму скептицизма и релятивизма, представленную школами софистов и скептиков.

Парадигма Платона согласно установленным нами критериям характеризуется следующими принципами: 1) идеалистический объективизм (социальный реализм), 2) идеалистический антропоцентризм (идеальный человек предшествует реальному), 3) идеалистический детерминизм, 4) антиисторизм, 5) социальный оптимизм, 6) идеалистическая спекуляция, 7) открытая антигуманистическая партийность.

Парадигма Аристотеля основана на следующих принципах: 1) субъективизм (социальный номинализм), 2) идеалистический антропоцентризм, 3) материалистический детерминизм, 4) антиисторизм, 5) метафизический схематизм, 6) социальный оптимизм, 7) открытая антигуманистическая партийность.

Социальный скептицизм в эпоху Античности не получил развитой формы, выразившись лишь в учениях софистов и скептиков, подчеркивавших относительность всех социальных установлений и непознаваемость социальной реальности.

В Средние века основной доминирующей парадигмой социальной философии была христианская философия истории, которая опиралась на следующие принципы: 1) идеалистический объективизм, 2) идеалистический антропоцентризм (богочеловек человек предшествует реальному человеку), 3) идеалистический детерминизм, 4) религиозный историзм провиденциалистского толка, 5) идеалистическая спекуляция, 6) социальный оптимизм, 7) двойственный религиозный гуманизм: антигуманизм на этом свете и гуманизм в потустороннем, сверхъестественном мире.

В эпоху Возрождения началась критика христианской религиозной парадигмы и рождение новой гуманистической парадигмы, которая опиралась на альтернативные принципы: 1) субъективизм, 2) антропоцентризм, 3) индетерминизм, 4) историзм, 5) социальный оптимизм, 6) эмпиризм, 7) открытая абстрактно гуманистическая партийность.

В Новое время родилась и развивалась натуралистическая парадигма, а в эпоху Просвещения сформировалась альтернативная ей в некоторых моментах рационалистическая парадигма.

Натуралистическая парадигма (первая историческая форма, которая приняла форму социальной механики) была основана на следующих принципах: 1) материалистический объективизм, 2) материалистический антропоцентризм, 3) материалистический, метафизический детерминизм, 4) антиисторизм, 5) социальный оптимизм, 6) метафизический схематизм, 7) открытая антигуманистическая партийность. Эта парадигма была представлена в основном теориями общественного договора Т.Гоббса, Д.Локка, развитыми в XVIII веке французскими просветителями.

Рационалистическая парадигма предполагала другую комбинацию принципов: 1) идеалистический объективизм, 2) идеалистический антропоцентризм, 3) объективно-идеалистический детерминизм, 4) идеалистический историзм, 5) социальный оптимизм, 6) идеалистическую спекуляцию, 6) скрытую, замаскированную под объективность партийность. Фундаментальной концепцией в рамках этой парадигмы стала социальная философия и философия истории Г.Гегеля.

В эпоху классического капитализма с начала и до середины XIX в. в социальной мысли произошло рождение двух качественно новых парадигм: 1) марксистской парадигмы исторического материализма и 2) новой версии натурализма (органицизма).

Исторический материализм развивал следующие принципы: 1) интегрализм, 2) антропосоциоцентризм, 3) материалистический детерминизм, 4) материалистический историзм, 5) социальный оптимизм, 6) диалектико-материалистический метод, 7) открытую гуманистическую партийность.

Парадигма органицизма, представленная первыми формами позитивизма (О. Конт, Г. Спенсер и др.), имеет следующие принципы: 1) натуралистический объективизм, 2) социоцентризм, 3) материалистический, метафизический детерминизм в смеси с индетерминизмом, 4) схематический историзм, 5) социальный оптимизм, 6) метафизический схематизм, 7) скрытую, замаскированную под объективность антигуманистическую партийность.

На рубеже XIX-XX вв. как отражение начавшегося кризиса классического капитализма и перехода его в империализм, родилась новая неокантианская парадигма (Г. Риккерт, М.Вебер и др.), представлявшая собой смесь социального агностицизма и эмпиризма. Ее основные принципы: 1) идеалистический субъективизм, 2) идеалистический антропоцентризм, 3) индетерминизм, 4) антиисторизм, 5) социальный агностицизм, 6) эмпиризм и понимающая интерпретация, 7) скрытая, замаскиро-

ванная под объективность или этическую нейтральность антигуманистическая партийность.

В этот же период состоялось рождение новой культуроцентристской парадигмы в двух версиях: 1) субъективистской и 2) объективистской. Субъективистская версия, представленная философией жизни (Дильтей) опиралась на следующие принципы: 1) субъективизм, 2) антропоцентризм, 3) индетерминизм, 4) антиисторизм, 5) социальный скептицизм, 6) понимающая интерпретация, 7) открытая антигуманистическая партийность.

Объективистская версия культуроцентристской парадигмы (философия культуры Данилевского, Шпенглера, Тойнби) предлагала следующие принципы: 1) идеалистический объективизм, 2) антропосоциоцентризм, 3) идеалистический детерминизм, 4) историзм, 5) социальный оптимизм, 6) смесь метафизического схематизма и идеалистической спекуляции, 7) скрытую, замаскированную под объективность партийность.

Главной интригой развития социальной мысли XX века была идеологическая и теоретическая конкуренция парадигмы исторического материализма, ставшей государственной идеологией в СССР и странах социалистического лагеря, а также многочисленных и разнообразных альтернативных парадигм, рождаемых западной социальной философией.

Можно выделить четыре основных парадигмы западной социальной философии XX века, пытавшихся преодолеть фундаментальную парадигму исторического материализма: 1) парадигма интегрализма, наиболее ярко представленная П. Сорокиным, 2) парадигма неопозитивизма, 3) парадигма неомарксизма (франкфуртская школа, Э. Фромм, Ю. Хабермас, концепции постиндустриального общества), 4) парадигма эмпиризма.

Парадигма интегрализма опирается на такие принципы, как: 1) интегрализм, 2) антропосоциоцентризм, 3) многофакторный, статистический детерминизм, 4) историзм, 5) социальный оптимизм, 6) метафизический схематизм, 7) открытая гуманистическая партийность.

Парадигма неопозитивизма, наиболее ярко представленная структурно-функциональным анализом общества (Т. Парсонс, Р. Мертон) разрабатывает следующие принципы: 1) объективизм, 2) социоцентризм, 3) индетерминизм, 4) антиисторизм, 5) социальный скептицизм, 6) метафизический схематизм, 7) скрытую, замаскированную под объективность партийность.

Парадигма неомарксизма основана на следующих принципах: 1) материалистический объективизм, 2) антропоцентризм, 3) объективно-идеалистический детерминизм, 4) историзм, 5) социальный оптимизм, 6) метафизический схематизм в смеси с идеалистической спекуляцией, 7) открытая гуманистическая партийность.

Парадигма социального эмпиризма XX века представляет следующий набор принципов: 1) субъективизм, 2) антропоцентризм, 3) индетерминизм, 4) социальный агностицизм, 5) антиисторизм, 6) эмпиризм, 7) скрытую, замаскированную под объективность партийность. Эта парадигма представлена целым набором школ: Чикагская школа (Ф. Знанецкий, У.Томас, Э. Берджес), психологическая школа (Г. Тард, Л. Уорд, Ф. Гиддинс), символический интеракционизм (Ч. Кули, Д. Мид, Д. Морено), феноменологическая социология (А. Шутц, Г. Гарфинкель).

Современный период кризиса империализма и перехода к постиндустриальному обществу, неэкономической общественной формации породил деструктивную парадигму постмодернизма (Ж. Делез, М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, Ж. Лиотар). Эта парадигма опирается на следующие принципы: 1) субъективизм, 2) антропоцентризм, 3) индетерминизм, 4) антиисторизм, 5) социальный агностицизм, 6) понимающую интерпретацию в смеси с эмпиризмом, 7) открытую антигуманистическую партийность.

Остается надеяться, что порожденный современной эпохой плюрализм парадигм социального познания завершится формированием качественно новой эффективной и плодотворной новой интегральной парадигмы социального познания. Новая парадигма должна творчески снять, преодолеть ограниченность и односторонность существующих парадигм, а также дать современную социально-политическую концепцию, которая не только обеспечила бы теоретическую реконструкцию существующего социального мира, но и позволила бы разработать эффективную программу его гуманистического совершенствования.

ЛЕКЦИЯ 4. СИСТЕМНОСТЬ ОБЩЕСТВА

1. Природа социальной системы
2. Структура социальной системы
3. Общество как субъект социально-исторического процесса

1. Природа социальной системы

Все мы живем в обществе и без него не только не выжили бы, но и не смогли бы стать, быть или остаться людьми. Но что такое общество – это сложнейшая научная проблема, не получившая до сих пор исчерпывающего и однозначного, общепринятого решения. Хотя наука об обществе достаточно молода, так как зародилась в XIX веке, она достигла уже довольно значительных успехов в познании тайны общества и законов его развития. Однако, целиком тайна общества пока не разгадана. Философское познание сущности общества призвано решить три проблемы. Первая проблема – определение сущности общества. Вторая проблема – определение структуры и общих законов развития общества. Третья проблема – соотнесение общего философского определения общества с реальным многообразием типов и видов конкретных обществ, существующих на Земле.

Существует три основных подхода к определению сущности общества вообще: 1) собирательный подход, 2) органический подход, 3) системный, диалектический подход. **Собирательный подход** определяет общество как совокупность людей или совокупность общественных отношений, или как совокупность форм и видов человеческой деятельности. Этот подход упускает из виду, что общество – это не простой набор элементов, а качественно новое образование, отличающееся от своих составных элементов и определяющее их, это образование, которое приобретает новые интегральные характеристики, отсутствующие у его отдельных элементов.

Органический подход определяет общество как некий сверхприродный организм. Отдельные элементы общества и люди рассматриваются как специфические органы и системы этого организма. Органический подход фиксирует такие важные интегральные характеристики общества, как целостность, структурно-функциональная организация, сверхиндивидуальность (индивиды – это органы целого), первичность целого по отношению к своим элементам (целое больше части и больше суммы элементов и качественно отличается от слагающих его элементов и определяет эти элементы). Однако категория организм характеризует биологического индивида. Аналогия общества с биологи-

чески индивидом методологически некорректна, как бы она ни была заманчива и корректна.

Системный диалектический подход считает, что специфическую сущность социальной системы как качественно нового, высшего по отношению к органической природе уровня организации материи, следует искать в ее происхождении. Но чтобы найти эту ее собственную объективную сущность необходимо правильно с точки зрения системного подхода поставить проблему т.н. антропосоциогенеза. В этой проблеме есть два аспекта, вызывающих трудности. Первый – соотношение происхождения человека и происхождения общества. Второй – качественное отличие человеческого общества от сообществ животных.

Проблему происхождения человека и общества нельзя удовлетворительно разрешить если: – формально логически сравнивать общество и сообщества животных (например, стада обезьян, копытных, хищников, сообщество насекомых), – проводить аналогии с сообществами в органической природе, распространяя присущие им черты на человеческое сообщество, – отделить происхождение человека от происхождения общества.

Не приемлемо также противопоставление и отделение органической системы от социальной и человека (индивида) от общества, которое обычно дополняется искусственным, произвольным конструированием, внесением связи между ними. В такой постановке проблема происхождения общества неразрешима. Что было в начале: человек или общество? Допустим человек, но ведь без общества он не мог бы появиться. Допустим общество. Но ведь оно (как механический союз людей) не может появиться, пока нет людей. В этой неразрешимой антиномии (вроде антиномии: что было раньше яйцо или курица?) запутывается метафизическое мышление.

Аналогично оно запутывается и в поиске качественного отличия человеческого общества от сообществ животных. Отличается ли общество от сообщества животных качественно? Если да, то между ними не должно быть ничего общего и одно не может произойти из другого. Если нет, то оно уподобляется сообществам животных. В первом случае абсолютизируется отличие общества от органических систем, во втором сходство. Но во всех случаях не делается того, что дает действительное разрешение проблемы антропосоциогенеза: не исследуются действительные генетические, меж и внутрисистемные связи и переходы между органическими системами высшего уровня и социальными системами первичного, низшего уровня, а также между человеческими индивидами и их социальными связями.

С точки зрения диалектического системного подхода общество произошло таким образом. Эволюция животных, форм их поведения и

соответствующих животным сообществ была естественной предпосылкой рождения качественно новой уже не органической, а социальной системы как сообщества организмов качественно нового типа – людей. Органическое сообщество высшего типа (приматов, бывших непосредственными предшественниками людей – предлюдьми) было основано на естественных связях индивидов, диктуемых их физиологической природой, способом поведения и окружающей средой. Эти отношения строились на условных и безусловных рефlekсах, с постепенным увеличением доли первых.

Связи в стаде приматов-предлюдей складывались в трех взаимосвязанных сферах: по поводу физиологического воспроизводства жизни индивидов, по поводу воспроизводства рода, по поводу сохранения сообщества, «общения». В процессе развития этих связей у предлюдей сформировалась способность к сознательной, целесообразной, орудийной, деятельности, которая привела к модификации их связей, отношений, и к формированию качественно нового типа отношения между ними – коллективному труду. Предлюди сначала эпизодически вступали в эти новые предсоциальные отношения. Но постепенно, формы коллективного труда и его орудия совершенствовались и естественные органические формы их жизнедеятельности стали все более вытесняться и замещаться новым способом – коллективным орудийным трудом.

Этот новый способ воспроизводства физиологического существования модифицировал постепенно и остальные отношения между предлюдьми – по поводу воспроизводства рода и «непроизводственного» общения. Таким образом, сложившиеся постепенно качественно новые, уже социальные связи или отношения стали модифицировать и определять природу предлюдей, делая их уже элементами социальной системы, собственно людьми. Логика процесса такова – в процессе развития предсоциальной (еще органической) системы – сообщества высших приматов сформировали предэлементы будущей новой социальной системы. Они, вступая в новые отношения, вытекающие из их качественно более высокой природы, перешли к качественно новым социальным связям, открывая новый способ жизнедеятельности. Таким образом, потенциал нового способа жизнедеятельности реализовался и привел к складыванию новых уже социальных отношений между индивидами. Сложившиеся социальные отношения модифицировали и подчинили себе индивидов, как свои элементы. Сначала предэлементы породили новые системные связи, а затем новые системные связи подчинили себе своих индивидов. В результате произошло снятие (качественное преобразование) прежних органических, естественных связей между предлюдьми и включение предлюдей в новые социальные связи, которое сделало их людьми.

Скачок человеческого общества от предчеловеческого стада приматов связан с новым способом коллективной, орудийной, сознательно планомерной деятельности – трудом, который порождает новые социальные связи. Эти социальные связи модифицируют природу предлюдей, делая их людьми – членами общества, детерминированными именно социальными отношениями.

Коллективный труд начинает освобождать человека от царства естественной природной детерминации. Во-первых, связь в труде носит не естественный, основанный на инстинктах и рефлексах, а искусственный, основанный на сознательном планировании и распределении совместной деятельности, т.е. социальный характер. Коллективный труд изменяет способ жизнедеятельности человека. Каждому участнику он задает определенное место и функцию в коллективных трудовых усилиях, а также способ действия или модель действия. Эта модель становится для него сознательной целью, предшествующей самому действию, отличающейся от непосредственного естественного мотива, а также специфически новым социальным мотивом поведения. Биологический мотив отделяется от социального способа действия. Поведение человека определяется уже не непосредственно биологической естественной мотивацией, а социальным сознательным способом действия, социальной мотивацией, социальной, а не естественной генетической программой. Передача и фиксация в знаках, речи трудовых навыков и социальных способов производственной деятельности (способа коллективного труда) становится основой прогресса сознания и самого коллективного труда, роста целесообразной сознательности поведения и развития социальных отношений.

Рождающееся в коллективном труде сознательное целесообразное поведение человека существенно отличается от внешне целесообразного поведения животных. Эти отличия таковы: изобретенная, а не естественная программа поведения трудового действия; систематическая орудийная деятельность; сознательный образ действия, т.е. образ действия в качестве представляемой или воображаемой картины отделен от самого действия, предшествует ему и детерминирует само действие; – свобода от естественной детерминации, которая означает, что поведение человека оказывается не рефлексом на внешнюю среду, а преобразованием этой среды в соответствие со своими потребностями и сознательными целями; – отделение мотива от социального способа действия по удовлетворению этой потребности и превращение этого способа в потребность нового типа – социальную потребность, которая может удовлетворяться человеком только в определенной социальным способом форме труда.

Поведение животного целесообразно в смысле приспособления его к окружающей среде с помощью выработанных в ходе эволюции и врожденных естественных способов поведения. Поведение человека целесообразно внутренне, т.е. в смысле сознательного преобразования окружающей среды с помощью развивающихся в процессе общественного коллективного труда искусственных, изобретенных, социальных орудий труда и соответствующих им способов труда.

Целесообразное поведение человека гораздо сложнее поведения животных и по своей мотивационной структуре. У человека всегда поведение детерминируют не один мотив, а комплекс сложно связанных и взаимодействующих мотивов, вытекающих из сложившейся системы социальных потребностей. Этот комплекс характеризуется наличием общей смысловой жизненной ориентации, выражающей более или менее осознанную самим человеком доминирующую цель его жизни, его доминирующие социальные потребности и соответствующие способы их достижения. Она подчиняет себе частные, текущие цели и мотивы. Мотивационное ядро поведения человека более или менее устойчиво, а зависимые от него ситуационные мотивы и цели динамичны, текучи. Отношения между мотивами и целями человека могут быть самыми разными: и взаимодополняющими и противоречивыми, но корни этих отношений нужно искать в процессе социализации данной личности и социальных условиях ее жизнедеятельности. Из всего комплекса мотивов поведения человека доминируют обычно те, которые связаны с ущемленной, не достаточно удовлетворенной потребностью, что может существенно искажать мотивационное ядро личности. Во всяком случае, пытаясь понять поведение отдельной личности, его цели и мотивы, мы должны исследовать не одну цель и не один мотив, а весь присущий ему комплекс социальных целей и мотивов в их взаимодействии. А также в столкновении с целями и мотивами других людей, на которые каждый индивид, как член общества, участник коллективного труда ориентируется и с которыми он вынужден согласовывать свою деятельность.

В процессе и результате коллективного труда изменяется и естественные отношения индивидов, т.е. складывается принципиально новые, неестественные социальные отношения индивидов. При формировании системы характер возникающих системных связей определяется способом движения индивидов, вступающих в связи. В сложившейся системе не части, индивиды, определяют целое, а целое (системные устойчивые связи) определяют свои части, индивидов. То же самое происходит в общественной системе. Сложившиеся в процессе коллективного труда социальные отношения меняют естественную природу человека, они становятся определяющими новой социальной природы

человека. Социальные факторы становятся новой социальной природой человека, которая и есть система социальных отношений, складывающихся по поводу социальных способов деятельности. Социальная система порождает своих индивидов, но меняющиеся индивиды сознательно или стихийно меняют форму и тип социальных отношений и способов социальной деятельности.

Общественные отношения воспроизводят индивидов, а индивиды, вступая в эти отношения, тем самым воспроизводят эти отношения. В этом процессе взаимодетерминации происходит историческое развитие как индивидов, так и социальных отношений. Анализируя любую систему, мы практически исследуем эти две линии детерминации – взаимодействие между индивидами и их системными связями, т.е. системные связи индивидов в их развитии. Социальные отношения материализуются, опредмечиваются в социальных предметах и институтах, устойчивых организационных формах. Так как социальные отношения многообразны и складываются по поводу различных предметов и потребностей людей, то общество есть система разных типов отношений, связанных друг с другом, имеющая, однако, доминантное ядро – производственные отношения по поводу воспроизводства физического существования людей. Развитое общество – система, состоящая из множества сложно взаимосвязанных подсистем, сфер социальных отношений и сложившихся по их поводу социальных организаций, институтов, относительно автономных друг от друга. Но все эти подсистемы и типы отношений пересекаются, смыкаются в личности, являющейся принципиальным единством деятельности и потребностей. Человек, вовлеченный в многообразную систему общественных отношений, не только элемент общественной системы, но модель общества, субъект, носитель многообразных социальных отношений.

Функции индивидуальной жизни в социальной системе, будучи опосредованными социальными отношениями, материализованными в социальных символических и искусственных предметах, становятся уже не органическими функциями индивида, а социальными функциями личности, как конstellляции, пучка, узла социальных многообразных отношений и субъекта и продукта этих отношений и социальных форм деятельности. Личность выступает как функционер социальных организаций-институтов.

2. Структура социальной системы

Общество – сложная динамичная, самоорганизующаяся, упорядоченная открытая система человеческой деятельности и сложное по своей структуре объединение людей по поводу совместной деятельно-

сти. В основе общественной системы лежит деятельность общественно-го человека по воспроизводству своей жизни. Поскольку человек – это родовое определение, то речь идет не об индивидуе, а о коллективном целом, общественном объединении индивидов в совместной производственной деятельности. Для характеристики общества как системы используются три основные категории системного подхода – социальная деятельность, социальные отношения, социальные институты.

Социальная деятельность – совместная деятельность индивидов, опосредованная социальными предметами, характеризующаяся разделением и кооперацией отдельных функций и видов деятельности между различными индивидами и группами индивидов. Социальная деятельность является базой, ядром, основой, вокруг которой и в процессе которой складываются социальные отношения, являющиеся не только продуктом, но и важнейшим опосредующим элементом социальной деятельности и ее предпосылкой. **Социальные отношения** – устойчивые, закрепившиеся в общественном и индивидуальном общении способы и нормы поведения, порожденные социальной деятельностью и регулирующие деятельность индивидов и социальных групп. Социальные отношения превращаются, организуются в социальные институты или организации, объективируясь в определенных материальных культурных носителях, обособленных от конкретных индивидов. Можно сказать, что культура, порожденная социальными отношениями, выступает независимо от индивидов и господствующих над ними социальных форм. **Социальные организации-институты** – это объективированные, упорядоченные в организационных формах, отчужденные от конкретных индивидов способы и формы социальных отношений. Социальные отношения и социальная деятельность – две стороны общественной системы. Социальные институты – форма функциональной фиксации их единства. Опираясь на категории системного познания общества, мы можем теперь уточнить определение общества как системы. Общество как специфическое постприродное образование есть система социальной деятельности, социальных отношений и социальных институтов. Ее простейшие элементы – индивиды, являются субъектами и носителями социальных отношений и социальной деятельности, агентами социальных институтов.

Итак, **общество** – это сложная, саморазвивающаяся, открытая система совместной деятельности людей по воспроизводству своего существования, осуществляемая в институализированных формах социальных отношений. Общество образуется на основе и по поводу совместной социальной деятельности и социальных отношений, оно дифференцировано по социальным статусам и ролям, т.е. это структурированное объединение людей. Какова же структура социальной системы? Суще-

ствуется традиционное представление о четырех основных подсистемах, образующих социальную систему в целом. Согласно этому представлению в обществе выделяются четыре основные подсистемы, чаще всего называемые сферами: 1)экономическая, 2)социальная, 3)политическая, 4)духовная. К экономической сфере относится материальное производство. К социальной сфере относятся отношения между различными социальными группами. К политической сфере относятся отношения по поводу власти и деятельность государства. К духовной сфере обычно относят религию, искусство, науку, философию, нравственность и т.п. Это традиционное деление общественной системы на четыре сферы не вполне корректно, т.к. основано на смешении двух разных критериев деления – 1)форм деятельности и 2)форм социальной дифференциации людей.

Чтобы правильно выделить подсистемы общественной системы, необходимо вывести их из природы общественного производства, которое включает в себя одновременно несколько моментов: 1)производство физического существования, 2)производство человеческого рода, 3)производство социальных отношений, 4)производство общественного сознания. Все эти четыре основные формы общественного производства обуславливают социализацию индивида, т.е. его включение в социальную систему, производство личности, как субъекта социальной деятельности и социальных отношений. Таким образом, в социальной деятельности можно выделить четыре объективно обособляющиеся подсистемы, которые взаимодействуют друг с другом в процессе общественного производства: 1)экономическая подсистема, или система материального производства, воспроизводство физического существования, 2)демографическая подсистема или воспроизводство рода, 3)управленческая подсистема или воспроизводство социальных отношений, 4)подсистема духовного производства или воспроизводство сознания. Эти четыре сферы образуют подсистемы единой социальной системы. Внутри каждой из этих подсистем на основе развития общественного разделения труда происходит дальнейшая дифференциация функций, действий, операций с дополняющей их кооперацией. Одновременно с этими тенденциями дифференциации сфер деятельности и их функций, а также видов деятельности внутри сфер с дополняющей их кооперацией действуют тенденции институализации. Происходит дифференциация видов социальных отношений и институализированных социальных отношений, т.е. социальных организаций, которым свойственна деинституализация, вызванная как внешними разрушающими социальную организацию факторами, так и внутренним истощением ее ресурсов роста и развития.

Подсистемы социальной деятельности институализируются и структурируются внутри себя, относительно обособляются, но в то же время взаимодействуют и взаимно пересекаются или интегрируются друг с другом, поскольку их субъектом является один и тот же человек, являющийся и целью и центром всех подсистем социальной деятельности и их интеграции. Другими словами интеграция относительно самостоятельных подсистем социальной деятельности осуществляется в отдельной личности, поскольку отдельный человек выступает в нескольких статусах, функциях и ролях дифференцированных и институализированных подсистем социальной системы. Интеграция осуществляется также в форме противоречивых и многоканальных взаимодействий относительно самостоятельных социальных институтов, сформировавшихся на основе различных видов или подсистем социальной деятельности. Но и здесь носителями взаимодействия являются выступающие в определенных социальных статусах и ролях конкретные люди.

Дифференциация и институализация подсистем социальной деятельности ведет к субъектному структурированию социальной системы, т.е. к выделению закрепляемых за определенными индивидами социальных статусов, ролей и функций, к формированию сложной социальной структуры общества и сложных отношений между ее агентами. Таким образом, в каждой из четырех подсистем социальной деятельности формируются институализированные социальные структуры, т.е. разделение людей на различные социальные группы. Так, например, система материального производства в процессе развития общественного разделения труда порождает институализированное социальное разделение общества на экономические группы или классы, т.е. определенную экономическую или **социально-классовую структуру** общества. Демографическая подсистема образует **демографическую структуру** общества, включающую в себя **половозрастную структуру** населения, а также **этническую структуру** общества. Управленческая подсистема общества образует **политическую структуру** общества. Система духовного производства образует **духовную структуру** общества. Во всех этих структурах люди разделяются по специализированным функциям, а также по сопряженным с этими функциями статусам и социальным ролям. Все выделенные нами разновидности социальных структур, складывающиеся в подсистемах общественной системы, взаимно взаимодействуют друг на друга и сложно переплетаются и пересекаются по двум каналам. Во-первых, они пересекаются в конкретной личности, выступающей носителем разных социальных статусов и ролей и одновременно задействованной во всех типах социальных структур. Во-вторых, они пересекаются во внешнем взаимодействии социальных институтов, оформляющих определенные типы социальных структур.

Разобрав структуру социальной системы, мы должны решить вопрос о взаимодействии или отношениях подсистем, из которых она складывается. Здесь возможны три основных подхода: идеалистический, материалистический и плюралистический. **Идеалистический подход** первичной и определяющей считает сферу общественного сознания, из которого выводит и объясняет все остальные сферы общественной жизни. Идеалистический подход для характеристики социальной системы нередко использует термин «цивилизация». Подобный подход развивали представители концепций локальных цивилизаций Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби.

Н. Данилевский определял локальную цивилизацию как культурно-исторический тип, который состоит из идеальной формы (морфологического принципа) и органической материи. Идеальная форма, согласно Данилевскому, определяет самобытные цивилизационные начала, воплощающиеся в сфере народности. Внутри каждого культурно-исторического типа Данилевский выделял четыре основных сферы деятельности: религию, культуру, политику, экономику. Но определяющим началом культурно-исторического типа по Данилевскому является религия и язык.

О. Шпенглер считал, что основу уникальной цивилизации (как самобытной отдельной социальной системы) составляет душа культуры, как особый способ видения мира, включающий в себя искусство, религию, естествознание. Сама же цивилизация рассматривается Шпенглером как символическое тело, жизненное воплощение этой души. (Следует заметить, что вместо термина «цивилизация» Шпенглер использовал термин «культура»).

А. Тойнби в основу локальной цивилизации кладет комплекс идей, рожденных культурно-творческим ядром создавшего цивилизацию народа. Основными критериями локальной цивилизации у него являются религия и форма ее организации и территориальный признак. Именно вокруг религиозного ядра и территории создаются присущие данной цивилизации формы духовной жизни, социально-политической и экономической организации.

Материалистический подход считает определяющей подсистему материального производства. Наиболее фундаментальным примером материалистического системного подхода к познанию общества является материалистическое понимание истории, созданное К. Марксом. Для характеристики общества как системы марксизм разработал понятие общественной формации. Общественная формация – сверхбиологическая целостная динамическая объективная материальная система форм человеческой деятельности и общественных отношений, которые вза-

имно опосредуют, обуславливают друг друга. Общественная формация – основное методологическое понятие материалистического понимания истории. Оно выражает внутреннюю закономерность и целостность социального развития. Оно является не описанием конкретного общества, а совокупностью, системой принципов такого описания. **Общественная формация** – это единство форм социальной деятельности и социальных отношений, структурированное на относительно самостоятельные подсистемы общественной деятельности, которые разделяются на базисные и надстроечные. Общественная формация состоит из следующих элементов: 1) способ производства или базис, 2) юридическая надстройка – система правовых отношений и организаций их регулирующих, 3) политическая надстройка – отношения по поводу власти и система политических организаций, ядром которой является государство, 3) формы общественного сознания, в число которых входят мораль, искусство, религия и т.п. Понятие общественной формации устанавливает первичные, определяющие формы социальной деятельности и социальных отношений и на этой основе позволяет определить основные закономерности общественного развития.

1. Закон взаимодействия базиса и надстройки: базис определяет надстройку, а надстройка оказывает обратное влияние на базис.

2. Способ производства непосредственно определяет юридическую надстройку, которая оказывает обратное влияние на способ производства.

3. Способ производства определяет через юридическую надстройку политическую надстройку, а последняя также через юридическую надстройку определяет способ производства.

4. Способ производства через юридическую и политическую надстройку определяет формы общественного сознания, а последние опосредованно определяют способ производства.

5. Закон социальной революции: за качественным изменением базиса следует процесс соответствующего качественного изменения надстройки.

Типология формаций строится по типу способа производства. Следует понимать, что само понятие общественной формации и классификация ее типов являются научными абстракциями, созданными для изучения сущности конкретного общества, но не отражают ни одного конкретного общества в его исторической специфике.

Плюралистический подход абсолютизирует относительную самостоятельность подсистем социальной системы и утверждает их принципиальную равнозначность, отказываясь устанавливать первичные и вторичные подсистемы, отказываясь изучать сложные причинные

связи между подсистемами социальной системы. Подлинно научный подход к познанию общества, как нам кажется, может опираться на материалистическое понимание истории.

3. Общество как субъект социально-исторического процесса

Рассмотрев сущность общества как системы, мы должны установить отношение философского понятия общества к конкретной социально-политической реальности, т.е. к конкретному обществу. Общество вообще – это научная абстракция. В реальности общество вообще не существует, а есть множество конкретных и индивидуальных специфических общественных систем. Однако, эта абстракция позволяет проникнуть в сущность конкретных социальных систем, выделяя их общие, существенные признаки и устанавливая общие закономерности общественного развития. Реальные социальные системы дифференцированы по географическому и политическому признакам на отдельные страны, а также интегрированы в сообщества однородных по своей сути стран или народов – цивилизации, сообщество всех цивилизаций – человечество.

Соответствующие термины являются уточнением общего понятия общества применительно к конкретным социальным системам или их объединениям. Существует несколько понятий, которые используются для характеристики конкретной отдельной социальной системы, существующей и развивающейся в истории: страна, народ, этнос, цивилизация, нация, государство. Все эти понятия описывают либо различные стороны конкретных социальных систем, либо различные виды конкретных социальных систем. В энциклопедической литературе термин «страна» обычно определяется как территория, имеющая определённые национальные, географические, культурные, исторические и политические границы.

Термин «народ» в справочной литературе имеет несколько значений.

1. Этническое объединение – этнос (группа людей, имеющая общностью языка, культуры, территории, религии, исторического прошлого) или нация (социально-экономическая, культурно-политическая и духовная общность индустриальной эпохи). 2. Обозначение всего населения какой-либо страны, вне зависимости от его этнической принадлежности. 3. Непривилегированная масса населения, в противоположность «элите» и «власти».

Термин «государство» используется в двух смыслах: 1) как особая организация политической власти, распространяющаяся на всю территорию и население страны, имеющая специальный аппарат для

управления и принуждения; 2) как способ политической организации классового общества, основной институт политической системы, форма организации публичной политической власти.

Термин «цивилизация» также имеет целый ряд значений: 1) социальная форма движения материи (человеческая цивилизация в масштабе космического устройства); 2) единство исторического процесса и совокупности материально-технических и духовных достижений человечества (человеческая цивилизация в истории Земли); 3) стадия всемирного исторического процесса, связанная с достижением определённого уровня социальности; 4) локализованное во времени и пространстве общество (целостная система, представляющая собой комплекс экономической, политической, социальной и духовной подсистем).

Чтобы удовлетворительно решить проблему общества как исторического субъекта необходимо исходить из реального многообразия типов и исторических форм отдельных социальных систем, а также из их внутренней эволюции и исторического взаимодействия друг с другом. Поэтому к этой проблеме нужно подойти исторически и рассмотреть, какие термины могут адекватно описывать различные исторические типы и стадии развития отдельных социальных систем, а также, какие термины адекватно описывают исторически складывающиеся формы взаимодействия и объединения отдельных социальных систем.

Термин «этнос» обычно обозначает исторически сложившуюся общность людей с общей культурой, языком, самосознанием, происхождением и территорией.

Термин «нация» обычно обозначает социально-экономическую, культурно-политическую и духовную этническую общность индустриальной эпохи. К основным критериям нации обычно относят общность экономических связей, языка, этнических особенностей культуры, национального характера и самосознания.

Базовой единицей общественного познания конкретных социальных систем, как субъектов исторического процесса, является категория отдельной конкретной, индивидуальной, самостоятельной и самобытной социальной системы, для которой пока не выработано единого и общепринятого в науке термина. Ю.Семенов предлагает использовать термин – социор – социально-исторический организм. «Социально-исторический организм есть отдельное конкретное общество, которое представляет собой относительно самостоятельную единицу исторического развития».¹ В качестве признаков социора Ю. Семенов указывает – единство территории или локализацию в пространстве, единство ис-

¹ Семенов Ю.И. Философия истории. – М., 2003. С. 21.

тории (локализацию в историческом времени), единство политической и экономической организации, объединяющей определенное относительно устойчивое сообщество или объединение людей. Этот термин, удачнее, чем термин страна или народ, поскольку в них выделяются либо только политические, либо только этнические признаки конкретной, индивидуальной социальной системы. Понятие же социора включает в себя конкретное единство всех подсистем социальной системы, сформированной определенным локализованным в пространстве и времени объединением людей. Мы можем предложить другой термин – локальная социальная система, который по содержанию практически совпадает с термином «социор».

Очевидно, что первоначальной формой существования локальной социальной системы было первобытное племя. Племя – форма этнической общности и одновременно тип локальной социальной системы первобытного общества, характеризующаяся единством кровного родства, территории, хозяйственной жизни, языка, управленческой организации и общественного сознания составлявших его членов. Взаимодействуя друг с другом, отдельные племена образовывали союзы племен, но на данном этапе основным субъектом исторического процесса были все-таки отдельные племена. На данном этапе понятия этнической общности и локальной социальной системы практически совпадали.

С переходом человечества к стадии классовых обществ и первых цивилизаций, с образованием государств создаются новые формы человеческих сообществ, где начинается разделение социальной и этнической систем.

На переходной стадии до образования определенной этнической общностью государства мы имеем локальную этносоциальную систему, представляющую собой некий самобытный комплекс экономической, управленческой, правовой, социальной и духовной подсистем, образованный этническим сообществом в силу совместного длительного проживания на одной территории и единства исторической жизни.

Этническая общность переходного периода от догосударственного существования к государству и на доиндустриальных стадиях общественного развития называется народностью или этносом.

Когда локальная этносоциальная система принимает политическую форму государства или страны, образуется вторая историческая форма локальной социальной системы – этническое государство.

Однако, взаимодействуя с другими государствами или догосударственными локальными этносоциальными системами, отдельные этнические государства (страны) превращаются в смешанные этнические объединения по этническому составу или унификационные, где разные этносы переплавляются в единый этнос. Взаимодействие этни-

ческих государств друг с другом и локальными этносоциальными системами дает нам более крупную интегральную единицу исторического процесса – локальную цивилизацию. Такое образование может выступать в форме сообщества близких по культуре стран, возникшего в результате распада исходного супер-государства на отдельные государства (Западно-европейская цивилизация), либо в результате поглощения супер-государством догосударственных локальных этносоциальных систем и более слабых государств (Российская, Арабская и другие цивилизации).

На стадии индустриальной цивилизации этническое сообщество достигает формы нации, а социальная система принимает форму национального государства.

На стадии постиндустриальной цивилизации реальными субъектами истории становятся региональные и мировые объединения стран, и в предельном виде все человечество как реальная всемирная социальная сверхсистема.

ЛЕКЦИЯ 5. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА

1. Семья и ее исторические формы
2. Система здравоохранения как демографический институт
3. Демографическая структура общества и основные демографические процессы

1. Семья и ее исторические формы

Система воспроизводства человеческого рода (демографическая система) функционирует в контексте социальной деятельности по воспроизводству населения. Демографическая система общества как определенный способ общественного воспроизводства населения включает в себя: демографическую деятельность, демографические отношения, демографическое сознание, демографическую структуру общества и демографические институты общества. **Демографическая деятельность** включает в себя не только процессы физического воспроизводства жизни, но и социализацию личности ребенка. Характер демографической деятельности предполагает определенные межполовые отношения по поводу этой деятельности. Межполовые отношения по поводу воспроизводства населения регулируются системой общественных нравственных и юридических норм, а также обычаями. Деятельность по воспроизводству населения определяется демографическим сознанием, т.е. определенным представлением людей о воспроизводстве населения и установками полового и семейного поведения.

Демографическая деятельность и демографические отношения институализируются в специфические демографические институты общества: семью, систему здравоохранения, институты первичной социализации личности (детские воспитательные учреждения, образовательные учреждения). Основным демографическим институтом общества является семья. **Семья** – основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. Не следует отождествлять понятия брак и семья. **Брак** – это юридически оформленный союз супругов, который регулируется специальными правовыми нормами и предполагает установление определенных юридически установленных взаимных прав и обязанностей членов семьи. Большая часть семей основана именно на брачном союзе, но существуют и семьи, в которых члены семьи юридически не оформляют своих отношений. Для нормальной семьи характерны: наличие обоих супругов и детей, чувства любви между супругами, а также между родителями и детьми, интимная близость супругов, разде-

ление семейных обязанностей, сильная нравственно-психологическая связь между ее членами.

Семья – элементарная ячейка общества, один из первичных социальных союзов, обеспечивающих воспроизводство населения и социализацию личности. Она выполняет следующие основные функции: репродуктивную, хозяйственно-потребительскую, воспитательную и восстановительную или рекреационную. Репродуктивная функция состоит в деторождении. Хозяйственно-потребительская функция включает в себя ведение домашнего хозяйства, соблюдение домашнего бюджета, управление семейным имуществом. Воспитательная функция выражается в привитии родителями детям основных социальных качеств и навыков социального поведения, в формировании у детей определенных норм поведения и жизненных ориентаций, а также системы первичных элементарных знаний о мире. Нельзя забывать также о том, что дети оказывают обратное воспитательное воздействие на родителей, а также о взаимном воспитании супругов. Восстановительная функция семьи состоит в поддержании здоровья, жизненного тонуса, организации досуга и отдыха. Для этого требуется не только нравственно-психологическая подготовка, но и соблюдение режима труда и отдыха, режима питания и прочее.

Семья как базовый демографический институт общества прошла в своем развитии целый ряд этапов, изменяя свою форму в ходе исторического процесса. Исторически первой формой семьи была возникшая в родовом обществе групповая семья. Она пришла на смену **промискуиту**, т.е. неупорядоченным половым отношениям. Групповая семья основана на запрещении половых связей между родителями и детьми, а также между братьями и сестрами. Групповая семья существовала в двух формах – экзогамии и эндогамии. **Экзогамия** – форма групповой семьи, основанной на запрещении половых связей внутри определенной общественной группы (рода). **Эндогамия** – форма групповой семьи, основанной на разрешении половых связей только внутри определенной группы или рода. В групповой семье все мужчины одной группы принадлежали всем женщинам другой группы. Не существовало устойчивых брачных пар. Следующий шаг в развитии семьи связан с появлением парной семьи, которая предполагала брачные отношения лишь одного мужчины с одной женщиной, но эти отношения были ещё непрочными и легко расторгимыми, потому что в их основе еще не лежала общая собственность. С появлением частной собственности и разложением родового общества, с формированием первых цивилизаций, семья превращается не только в брачный союз, основанный на интимной близости и эмоциональных связях супругов, но и в экономическую или хозяйственную единицу, субъект собственности и хозяйственной деятельности. Государство и общество юридически упорядочивает семейные отношения. Семья как хозяйст-

венная ячейка возникла в двух формах: моногамия и полигамия. **Моногамия** – единобрачие, форма семьи основанная на устойчивом сожительстве одного мужчины с одной женщиной. **Полигамия** – многобрачие, это форма семьи, основанная на наличии у одного мужчины множества жен. Моногамия сложилась в западных цивилизациях. Полигамия сформировалась в некоторых восточных цивилизациях. Различают две формы моногамных семей: **нуклеарная семья**, которая состоит из супругов и их детей и **патриархальная семья**, которая объединяет родительскую пару, а также семьи, образованные их детьми и внуками, живущие вместе, единой группой. Во главе такой семьи обычно стоит отец-патриарх.

В развитии внутрисемейных отношений между мужчинами и женщинами на протяжении цивилизованной истории общества наблюдается постепенный переход от патриархата, господства мужчины над женщиной к равноправию семейного союза. Этот переход находит свое отражение в нравственных нормах и в юридических законах. В большинстве современных стран равноправие мужчины и женщины в браке давно является нормой и установлено в соответствующих юридических кодексах. Особое воздействие на развитие семьи оказывают процессы индустриализации и научно-технического прогресса. Эти процессы разрушают связь семьи с домашним производством, оставляя у нее из экономических функций лишь организацию быта. В современном обществе действуют две противоречивые тенденции: обновление семьи на основе промышленного и культурного прогресса (превращение семьи в морально-правовой союз мужчины и женщины) и разрушение семьи, значительное число разводов.

2. Система здравоохранения как демографический институт

Важную роль в воспроизводстве населения играет национальная система здравоохранения. Эта система включает в себя, во-первых, систему медицинских и лечебно-профилактических учреждений, начиная от родильных домов, больниц, поликлиник и заканчивая санаториями и домами отдыха. Во-вторых, она включает в себя комплекс государственных, социальных, экономических, медицинских и др. мер, предпринимаемых обществом для охраны и улучшения здоровья членов общества. Характер здравоохранения определяется, прежде всего, социальным строем общества и государства. В современном мире сложилось два типа национальных систем здравоохранения. Государственная система здравоохранения и коммерческая система. **Государственная система здравоохранения** построена на следующих принципах: бесплатность и общедоступность квалифицированной медицинской помощи, развитие профилактического направления, участие общественности в здравоохранении,

государственное финансирование лечебных учреждений, систематическая массовая диспансеризация населения.

Коммерческая система здравоохранения основана на принципе платности медицинских услуг и финансирования медицинских учреждений либо из частных источников, либо на средства страховых отчислений наемных работников. Во многих современных странах коммерческая, платная медицина и государственная бесплатная составляют два взаимно дополнительных сектора национальной системы здравоохранения. Создание единой системы бесплатного государственного здравоохранения — задача непосильная для бюджетов даже высоко развитых стран. В капиталистических странах, здравоохранение представляет собой отрасль высокодоходного бизнеса. Естественно, что система здравоохранения ориентирована при этом на получение прибыли, а не на укрепление здоровья населения. В условиях коммерческой системы здравоохранения качественная медицинская помощь ставится в прямую зависимость от уровня доходов населения. Основной формой организации здравоохранения в развитых странах сегодня является **страховая медицина**, как нечто промежуточное между государственной бесплатной и коммерческой системами. Для этой системы характерны: а) обязательное государственное страхование части или всего населения страны; б) участие в финансировании расходов на медицинскую помощь самих застрахованных, а также предпринимателей, правительственных и муниципальных органов; в) неполная компенсация расходов застрахованных на медицинскую помощь; г) лечебная направленность (ориентация не на профилактику, а на лечение болезней). В некоторых странах обязательному государственному страхованию подлежат только рабочие и служащие промышленных предприятий (например, ФРГ), в других — всё население страны (Норвегия, Австрия). Основным источником образования фондов социального страхования являются взносы самих застрахованных (например, в Норвегии около 55%). В среднем расходы на медицинскую помощь составляют 1,5—3% заработной платы. Больничная помощь оказывается в государственных, муниципальных, частных или благотворительных лечебницах, т.к. своих больниц страховые органы не имеют; оплату за лечение (частично или полностью) производят страховые кассы. Бюджет по страховой медицине не включает средств на профилактические мероприятия. В некоторых странах созданы государственные службы здравоохранения. Среди капиталистических стран в наиболее полном виде государственная служба здравоохранения введена в Великобритании с 1948. Эта наиболее прогрессивная система здравоохранения, возникшая в результате длительной классовой борьбы. Государственная служба включает внебольничную и больничную помощь, консультацию специалистов, а также некоторые виды профилактической помощи. Все виды медицинской по-

мощи, за исключением медикаментозной, обеспечиваются в основном бесплатно. Внебольничная помощь в кабинете врача и на дому оказывается врачами общей практики. Обычно это врачи-универсалы, принимающие всех приписанных к ним больных независимо от характера заболевания. На консультацию к специалисту может направить только врач общей практики. Расходы по содержанию и оснащению кабинета, а также оплате вспомогательного медицинского персонала несёт сам врач. Некоторые профилактические мероприятия осуществляются местными органами здравоохранения (например, комитетами здравоохранения графств), в том числе Сестринская служба по уходу за больными на дому, помощь психическим больным, перевозка больных, профилактическая иммунизация и др. Учреждений санаторно-курортного типа, домов отдыха нет.

С началом реформ в России произошел переход от самой передовой в мире системы здравоохранения к новой модели, соединяющей в себе остатки советской системы и некоторые худшие проявления капиталистической системы здравоохранения. Главными факторами, обусловившими резкое падение качества здравоохранения, стали: 1) резкое падение государственного финансирования медицины (в десятки раз), 2) коммерциализация медицины, которая в условиях обнищания населения сделала качественное медицинское обслуживание недоступным для большинства населения. В современной России сложилось фактически две системы медицинских услуг: 1) страховая государственная, формально бесплатная и 2) коммерческая, частная. Первая система является высоко коррумпированной и низкокачественной. Вторая система является дорогостоящей и малодоступной для подавляющей части малообеспеченного населения. Речь идет о двух медицинах – плохой для бедных и хорошей для богатых. Безусловно, что это антигуманная ситуация. И для ее разрешения помимо выравнивания уровней доходов бедных и богатых в стране, необходимо возвращение нашей медицины к принципам советской системы здравоохранения, и, главное, необходимо качественное повышение государственного финансирования медицины.

3. Демографическая структура общества и основные демографические процессы

В результате функционирования демографической системы общества формируется и развивается демографическая структура общества. Она описывается категорией «население». Обычно под населением понимают совокупность людей, проживающих на какой-либо территории. Однако, это определение следует углубить. **Население** – устойчивая, организованная демографическая общность людей, образующих отдельную социальную систему или культурно-исторический организм. Данная

общность, связанная системой демографических и других социальных отношений, обеспечивает процессы самовоспроизводства. Население определенной страны характеризуется, прежде всего, демографической структурой.

Демографическая структура характеризуется половозрастной, а также семейной структурой. **Половозрастная структура** – это распределение населения страны по группам (когортам) по полу и возрасту. В зависимости от распределения половозрастных когорт выделяют три основных типа демографических структур: пирамида, обелиск, ромб. Пирамидальная структура характеризуется значительным преобладанием младших возрастных когорт над когортами среднего и старшего возраста. Обелиск – это форма демографической структуры, для которой характерно примерно равное количество младших и средних возрастных когорт. Ромб – это демографическая структура, в которой преобладает когорта среднего возраста, а младшая и старшая когорты малочисленны. **Семейная структура** общества характеризуется балансом различного рода семей и холостяков. Здесь учитывается соотношение полных семей, дифференцированных по количеству детей, неполных семей (с одним родителем) и холостяков.

Демографическая структура общества постоянно находится в динамике, поскольку в демографической системе общества происходят сложные взаимосвязанные демографические процессы: смертность, рождаемость, эмиграция (выезд населения из одной страны в другую на постоянное жительство) и иммиграция (приезд населения из одной страны в другую на постоянное жительство). Динамика этих процессов характеризуется специальными демографическими показателями: естественный прирост населения (соотношение рождаемости и смертности), средняя продолжительность жизни, коэффициент семейственности (соотношение браков и разводов). Естественный прирост населения измеряется в демографии брутто и нетто-коэффициентами. Брутто-коэффициент определяет отношение рождаемости к смертности по абсолютному количеству родившихся детей. Нетто-коэффициент определяет отношение рождаемости и смертности с учетом убыли населения в детском возрасте.

В зависимости от баланса демографических процессов, в развитии демографической структуры общества можно наблюдать три основные тенденции. Первая, расширенное воспроизводство населения, когда рождаемость значительно превышает смертность. Важным показателем расширенного воспроизводства населения является количество детей, приходящихся на одну женщину в детородном возрасте – свыше 2-х детей. Вторая, демографическое равновесие или простое воспроизводство населения (соответствует рождаемости около двух детей на одну женщину в детородном возрасте). Третья, депопуляция, т.е. сокращение численности

населения (рождаемость менее двух детей на одну женщину). В демографических коэффициентах демографическое равновесие характеризуется показателем нетто-коэффициента равным или немного превышающим единицу, депопуляция характеризуется нетто-коэффициентом менее единицы, а расширенное воспроизводство населения характеризуется нетто-коэффициентом, значительно превышающим единицу. Баланс смертности и рождаемости характеризует режим воспроизводства населения. В каждой определенной стране в зависимости от внутренних и внешних причин этот режим постоянно меняется. Поэтому для развития демографической структуры страны характерно взаимное наложение колебаний этого режима. Колебания режима воспроизводства населения образуют долгосрочные демографические волны падения или подъема роста населения.

Демографические процессы в современном мире неоднозначны и разнонаправлены. В высокоразвитых странах Запада наблюдается относительное демографическое равновесие, или незначительные колебания в сторону депопуляции, компенсируемые мощным притоком эмигрантов из слаборазвитых стран. В развивающихся странах Африки, Азии и Латинской Америки происходит интенсивный рост населения. В самых многонаселенных странах мира – Индии и Китае очень остро стоит проблема стабилизации роста населения и обеспечения его оптимальной половозрастной структуры. Во многих республиках бывшего СССР, в том числе и в России идет процесс депопуляции, обусловленный резким падением уровня жизни населения, деградацией экономики и сельского хозяйства, резким имущественным расслоением общества. Определенное влияние на воспроизводство населения оказывают процессы миграции, а именно количественное соотношение эмиграции и иммиграции. В современном мире наблюдается массовая легальная и нелегальная иммиграция из слаборазвитых стран Африки, Азии и Латинской Америки в промышленно развитые страны. В Россию идет поток в основном нелегальной трудовой иммиграции из бывших республик СССР, а также из стран Дальнего Востока. Осознавая потенциальную угрозу массовой иммиграции из стран третьего мира, и в то же время, испытывая дефицит рабочей силы правительства стран, являющихся приемниками потоков иммиграции поставлены в трудную ситуацию сочетания противоположных процессов, интересов и тенденций, которая вынуждает их систематически корректировать демографическую политику.

Связь демографической системы общества с политической, экономической и духовной подсистемами общества носит двусторонний и неоднозначный характер. С одной стороны, воспроизводство достаточного количества населения в трудоспособном возрасте и эффективное замещение выбывающих поколений является одним из базовых условий нормального функционирования и развития общественной системы в целом. Проблемы с воспроизводством населения неизбежно ведут к за-

труднениям в экономической, политической и духовной жизни страны, к падению демографического потенциала страны, а вслед затем и к падению экономического, политического и духовного потенциала. Компенсация недостающей рабочей силы путем притока иммигрантов создает массу экономических и политических проблем для национальных правительств. С другой стороны, уровень развития экономики, и, главное, характер распределения национального дохода, определяющие средний уровень жизни населения и среднюю продолжительность жизни, оказывают неоднозначное воздействие на демографические процессы. Укрепляя национальное здоровье, понижая смертность и повышая уровень жизни, развитая экономическая система, казалось бы, должна создавать предпосылки для значительного роста населения. Однако, как показывает международный опыт, в высокоразвитых странах, напротив, происходит падение рождаемости в результате качественного изменения демографического сознания и ориентаций населения. Напротив, в странах со слабо развитой экономикой, наблюдается высокая рождаемость населения, хотя, казалось бы, экономика этих стран не способна обеспечить нормальное жизнеобеспечение растущего населения.

Неоднозначность связи экономических и демографических процессов, давление демографического фактора на государство, заставляет его разрабатывать и осуществлять специальную демографическую политику. Направленность этой политики зависит от конкретной демографической ситуации в данной стране. Для некоторых стран является актуальной задача ограничения роста населения (Китай, Индия, страны Африки). Для других стран важно остановить процессы депопуляции (Россия). Высокоразвитые страны Запада ориентируются на простое воспроизводство населения. Демографическая политика включает в себя систему экономических, юридических и идеологических мер, направленных на регулирование демографических процессов.

Духовная подсистема общества со своей стороны оказывает весьма значительное воздействие на демографические процессы. Формируя мировоззрение личности, духовная подсистема общества определяет в числе прочего и демографические ориентации и установки населения, особенно молодежи. Духовная подсистема общества осуществляет демографическое воспитание граждан путем полового и семейного просвещения, а также путем формирования идеалов или образцов полового и семейного поведения. Общий рост уровня культуры населения, рост образования, как это ни парадоксально, ведет к сокращению рождаемости, поскольку он переформирует структуру потребностей и ориентаций личности. Для того, чтобы духовное развитие общества не привело к депопуляции, необходимо уделять особенное внимание демографическому образованию и воспитанию общества.

ЛЕКЦИЯ 6.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА

- 1. Общественная сущность труда**
- 2. Способ производства**
- 3. Уровни экономической организации**

1. Общественная сущность труда

Экономическая система общества или сфера воспроизводства физического существования, или сфера материального производства вырастает на основе общественного труда по производству средств к жизни. Экономическая система общества может быть проанализирована на четырех уровнях: 1) на уровне философского познания сущности экономической системы, который исследует политическая экономия, 2) на макроэкономическом уровне, который исследует экономические системы отдельных конкретных социально-исторических организмов, 3) на микроэкономическом уровне, который исследует деятельность отдельных единичных субъектов в определенных экономических системах, 4) на глобальном уровне, который исследует региональные межгосударственные экономические системы и всю мировую экономику как глобальную экономическую систему человечества.

Философское познание сущности экономической системы является основой для всех остальных уровней ее познания. Оно опирается на такие фундаментальные категории как труд и способ производства. В широком смысле слова труд является родовой сущностью человека, характеризующей общие признаки всех видов деятельности человека. Существует классическое определение труда, данное, К. Марксом в его «Капитале»: «Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы. Для того чтобы присвоить вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни, он приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы. Воздействуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя её, он в то же время изменяет свою собственную природу. Он развивает дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти.

Мы не будем рассматривать здесь первых животногообразных инстинктивных форм труда... Мы предполагаем труд в такой форме, в которой он составляет исключительное достояние человека. Паук соверша-

ет операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил её в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально. Человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю. И это подчинение не есть единичный акт. Кроме напряжения тех органов, которыми выполняется труд, в течение всего времени труда необходима целесообразная воля, выражающаяся во внимании, и притом необходима тем более, чем меньше труд увлекает рабочего своим содержанием и способом исполнения, следовательно, чем меньше рабочий наслаждается трудом как игрой физических и интеллектуальных сил».¹

Итак, как категория экономического познания **труд** есть сознательная целесообразная, орудийная деятельность общественного человека по преобразованию природных предметов в предметы человеческого потребления, необходимых для воспроизводства человеческой жизни. С точки зрения внутренней структуры труд включает в себя три основных элемента: 1) предмет труда, 2) средства труда, 3) собственно труд или целесообразная деятельность человека по преобразованию предмета труда. **Предмет труда** – часть природы, вовлеченная в сферу целесообразно-преобразовательной деятельности человека, те природные объекты, на которые направлена его деятельность. Предмет труда, который не подвергался предварительной обработке, может быть назван естественным предметом труда. Предмет труда, который подвергся предварительной частичной обработке человеком, прежде чем стал объектом уже собственно производственной переработки, называется сырьем. Вторичным сырьем является продукт прошлого труда, который потерял свои потребительские качества, но может быть использован как источник материалов для переработки и нового производства. Особым предметом труда является земля. Она является не только всеобщим предметом труда, но и предпосылкой всякого труда, источником всевозможных ресурсов и средством труда в сельском хозяйстве.

Средство труда – предмет или комплекс предметов, помещаемых человеком между собой и предметом труда, с помощью которых происходит преобразование предмета труда в потребительский продукт. Сред-

¹ Маркс К. Капитал, Т. 1. – М.: Политиздат, 1978. – С.188-189.

ства труда разделяются на естественные (земля, вода, ветер, другие природные стихии, органы человеческого тела) и искусственные, созданные человеком орудия труда (техника). Ведущая роль в процессе труда принадлежит искусственным орудиям труда или технике. В системе средств производства выделяют две части: 1) собственно орудия труда, 2) производственная инфраструктура – всевозможные средства обеспечения функционирования орудий труда: энергетические источники, транспортные средства, средства связи, производственные помещения, складские помещения для хранения сырья и готовой продукции, системы канализации и т.п.

Собственно **трудовая деятельность** может быть разделена на следующие основные операции: 1) целеполагание, 2) реализацию цели. Целеполагание включает в себя познание природы, проектирование идеального образа продукта труда, проектирование процесса трудовой деятельности, т.е. является идеально-конструкторской деятельностью. Реализация цели является практически-конструктивной деятельностью. Она разделяется на планово-организующие функции, исполнительские функции и контролирующие функции.

Поскольку труд человека носит общественный характер, постольку в процессе труда между людьми складываются объективные общественные отношения, которые затем институализируются. Труд, рассматриваемый как общественная подсистема материального производства, включает следующие основные функции-операции: 1) познание природы, которое институализируется в особую сферу отношений и социальный институт – систему образования и науку как особый социальный институт, 2) планирование трудового процесса, которое институализируется в особый вид деятельности и отношений – технологически-конструкторские социальные институты, 3) организация управления совместной трудовой деятельностью – специальные управленческие социальные институты, 4) непосредственный исполнительский труд, по поводу которого складываются непосредственно производственные отношения, которые институализируются в формах технологической организации производства, как совместного труда людей.

К сфере материального производства кроме непосредственно производственных функций, отношений и институтов относятся и такие дополнительные допроизводственные и послепроизводственные функции, как распределение предметов, орудий и продуктов труда, то есть, сфера отношений собственности, сфера обращения товаров и услуг и непосредственное потребление продуктов труда. Каждая из этих функций оформляется соответствующими социальными отношениями и институализируется в определенные общественные организации и институты.

Современная экономическая наука при анализе производства вообще выделяет ресурсы и факторы производства. **Ресурсы производства** определяются как совокупность природных, социальных и духовных сил, которые могут быть использованы в процессе материального производства. Выделяют четыре группы ресурсов производства: 1) природные – естественные силы и вещества природы, которые могут быть возобновляемыми или невозобновляемыми, 2) материальные – созданные человеком средства производства, 3) трудовые – все население в трудоспособном возрасте, 4) финансовые – денежные средства, выделяемые обществом на организацию производства.

Факторы производства – это вовлеченные в процесс материального производства и взаимодействующие друг с другом ресурсы. К факторам производства относятся: 1) земля (как объект сельскохозяйственного производства и как собственность, а также как сумма всех природных ресурсов), 2) капитал – материальные и финансовые ресурсы в рыночном обществе, 3) труд – экономически активное или занятое население, которое в рыночном обществе делится на две основные группы: 1) предприниматели и 2) наемные работники.

2.Способ производства

Материальное производство как единство социальной деятельности и социальных отношений описывается категорией способ производства. **Способ производства** – это конкретный исторический тип материального производства, выступающий в форме взаимно определяющих друг друга производительных сил и производственных отношений. **Производительные силы** – органическое и динамическое единство вещественных и личных факторов труда. К вещественным факторам труда относятся орудия труда и производственная инфраструктура. К личным факторам относится главная производительная сила – человек. Человек выступает как производительная сила на основании того, что он обладает общими и специальными физическими и интеллектуальными способностями. Человек является главной производительной силой потому, что именно он создает вещественные факторы производства и производственные технологии, совершенствует их, а также приводит в движение вещественные факторы производства. Однако, как бы ни велика была роль человека как производительной силы, характер труда и его производительность, в конечном счете, определяются наличными орудиями труда и соответствующими технологиями.

Производительные силы можно разделить на две группы. 1.Непосредственные производительные силы, как основные элементы самого процесса материального производства. 2.Общественные произво-

дательные силы (как система косвенных факторов, способствующих росту производительности труда: общественное разделение труда, включающее в себя две связанные стороны специализацию и кооперацию), образовательно-культурный потенциал населения, демографический потенциал населения, прогресс средств общения и др. Именно благодаря активной роли человека производительные силы являются динамическим, развивающимся предметом. Создавая с помощью имеющихся орудий труда продукты труда, человек затем использует их в качестве средств труда. Наряду с производством предметов потребления человек производит сами орудия труда или средства труда. При этом он усовершенствует их, таким образом, осуществляется прогресс орудий труда или техники и качественное изменение характера труда и его производительности.

Производственные отношения – система объективных отношений между людьми, складывающихся в процессе материального производства по поводу средств труда и продуктов труда. Эти отношения не зависят от субъективной воли и желания людей, но определяются характером труда и, в конечном счете, уровнем развития средств производства. Производственные отношения включают в себя две группы отношений: 1) отношения собственности, определяющие порядок соединения вещественных и личных элементов производительных сил (факторов труда), а также порядок и способ использования продуктов труда, 2) отношения по поводу производства. Отношения по поводу производства разделяются на четыре группы: 1) технологические отношения между участниками производства в самом непосредственном процессе производства, 2) отношения обмена между производителями различных продуктов труда, 3) отношения распределения произведенных продуктов труда, 4) отношения потребления (складываются по поводу потребления произведенных продуктов). Определяющими в системе производственных отношений являются отношения собственности на средства производства и продукты труда. В истории человечества сложились две основные формы отношений собственности: 1) частная собственность и общественная собственность. **Частная собственность** – это такие отношения, при которых владелец средств производства и непосредственный производитель разделены, т.е. средства производства и продукты труда принадлежат одному экономическому лицу, а труд является уделом других лиц. Обязательным признаком частной собственности является эксплуатация – присвоение владельцем средств производства прибавочного, а иногда, и части необходимого труда работников. В зависимости от характера субъекта, или лица, выступающего владельцем средств производства, существуют три основных вида частной собственности: 1) индивидуальная (когда владелец представлен одним человеком), 2) коллективная или акционерная

(когда владелец представлен группой людей), 3) государственная (когда владельцем средств производства выступает государство). Существуют также различные исторические формы частной собственности, которые мы рассмотрим в следующей лекции. **Общественная собственность** – это такие отношения, при которых владелец средств производства и работник соединяются в одном коллективном лице. Обычно выделяют два основных вида общественной собственности: 1) коллективная (когда средства производства принадлежат трудовому коллективу) и 2) государственная (когда средствами производства от лица и в интересах всех граждан управляет государство). Существуют также различные исторические формы общественной собственности, которые мы рассмотрим в следующей лекции.

Производительные силы и производственные отношения взаимно определяют друг друга и существуют в неразрывном единстве как две стороны материального производства. Взаимодействие между ними является неоднозначным и противоречивым. Это динамичное взаимодействие, в котором производительные силы выступают как содержание материального производства, а производственные отношения как его конкретно-историческая форма. Оно характеризуется законом соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, согласно которому производственные отношения соответствуют уровню развития производительных сил. Однако это соответствие является лишь предельным, идеальным случаем. В реальной истории возможны три типа взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Первая ситуация – производственные отношения в целом соответствуют производительным силам. В этой ситуации происходит стабильное и устойчивое развитие материального производства. Вторая ситуация – производительные силы отстают от производственных отношений. Такая ситуация возникает когда некоторые исторические деятели стремятся внедрить более прогрессивные общественные отношения при отсутствии необходимой материальной базы соответствующих производительных сил. Эта конфликтная ситуация разрешается либо быстрым, но не вполне адекватным и пропорциональным ростом производительных сил, либо контрреволюцией, т.е. сменой новых производственных отношений на прежние, более адекватные имеющимся производительным силам. Третья ситуация – производственные отношения отстают от производительных сил. Она возникает в результате того, что технический прогресс средств производства значительно опережает рамки сложившихся относительно консервативных производственных отношений. Эта ситуация разрешается либо социальной революцией, т.е. сменой производственных отношений на более прогрессивные, либо быстрой деградацией производительных сил, или по крайней мере длитель-

ным застоем в их развитии. В основе прогрессивного развития способа производства лежит прогресс средств производства или техники. Поскольку средства производства определяют производственные технологии и характер производственных отношений, совершенствование средств производства человеком ведет к изменению, в конечном счете, и производственных отношений, которое происходит помимо воли и желания технических изобретателей и агентов производства. Категория способа производства является методологическим инструментом изучения сущности конкретной экономической системы конкретного общества.

3. Уровни экономической организации

В экономической организации общества и в экономическом познании выделяют три основных уровня экономической организации и соответствующих раздела экономической теории: 1) микроэкономический уровень, 2) макроэкономический уровень и 3) уровень мировой экономики.

Микроэкономический уровень

Микроэкономический уровень представлен отдельными экономическими единицами, входящими в общую локальную, национальную экономическую систему – фирмы, домохозяйства, рынки отдельных товаров, производственные предприятия.

На этом уровне анализируется экономическое поведение и экономическое сознание различных участников процесса общественного производства, а также деятельность отдельных экономических субъектов различного рода, составляющих все вместе национальную экономическую систему.

Основные категории микроэкономики: экономическое предприятие, экономическое поведение, экономическое сознание, экономическая организация, издержки производства, стоимость, цена, прибыль, стимулы к труду, производитель, предприниматель, потребитель и т.п.

Исходным понятием микроэкономики является экономический субъект. В широком смысле слова экономический субъект – лицо, осуществляющее экономическую, хозяйственную деятельность, будь то человек, семья, предприниматель, предприятие, государство. На уровне микроэкономики основные типы субъектов: производитель, потребитель, предприниматель, наемный работник.

Экономическое поведение – деятельность людей, направленная на удовлетворение материальных (физиологических и социальных потребностей). Потребности или нужды человека в предметах или средствах поддержания своего физического и социального существования

могут быть разделены на базовые или первичные и вторичные. К базовым потребностям относятся такие, без удовлетворения которых невозможно существование человека: пища, жилище, одежда, отдых, сон, социальное уважение и другие. К вторичным потребностям относятся, например, потребности досуга: кино, театр, спорт и т.д. Первичные потребности не могут быть замещены другими, в отличие от вторичных. Потребности являются основным мотивом и двигателем экономического поведения. Они же определяют развитие производства, ориентированного на их удовлетворение, поскольку рожают спрос на определенные продукты производства и блага. Блага – это товары и услуги, с помощью которых человек реализует свои желания. Экономические блага делятся на долговременные, предполагающие многократное использование (автомобиль, книга, электроприборы, видеофильмы и т.д.), и недолговременные, исчезающие в процессе разового потребления (хлеб, мясо, напитки, спички и т.п.).

Цели экономического поведения определяются теми формами деятельности, с помощью которых человек в данной конкретной социальной системе стремится удовлетворить свои материальные и социальные потребности. В рыночной экономике обычно выделяют в качестве основных ориентиров или целей экономического поведения сознательное стремление к выгоде (прибыли), минимизацию своих усилий и имеющихся в наличии ресурсов, но максимизацию своей прибыли и выгоды.

Важным моментом экономической деятельности являются ресурсы или средства. Ресурсы – денежные средства, ценности, запасы, возможности, источники средств, доходов. Сюда относятся все природные, людские и произведенные человеком ресурсы, необходимые для создания товаров и оказания услуг. Фундаментальной проблемой экономического поведения является ограниченность ресурсов и путей ее решения.

Другой фундаментальной проблемой экономического поведения является его рациональность, которая предполагает рациональный расчет и правильный выбор из имеющихся вариантов наиболее эффективных средств и способов экономического поведения.

В рыночной экономике существует два способа экономического поведения: 1)предпринимательство или бизнес и 2) труд по найму. Основным источником дохода предпринимателя является эксплуатация наемных работников, т.е. присвоение их прибавочного труда. Источником дохода наемного работника является продажа своего труда предпринимателю – собственнику средств производства и организатору производства.

Выделяют две основные формы экономического поведения: 1)производственное и 2)потребительское. В сфере производства тем или иным способом человек создает ресурсы для потребления, а в сфере потребления он их расходует. Причем, в сфере потребительского поведения

обычно рациональный расчет находится в ложном взаимоотношении с импульсивными и иррациональными поступками. Здесь каждый человек в зависимости от своих доходов и степени своей разумности определяет индивидуальную стратегию потребительского поведения.

Экономическое сознание – отражение в психике человека его экономических отношений и экономической системы общества. Существует направление в психологии, которое аналогично общей структуре психики человека, выделяет в ней особый пласт – экономический, который включает в себя: 1)экономические знания, представления и мышление, 2)экономические эмоции и чувства, 3)экономическое поведение. Выделяют следующие основные группы экономических эмоций: «акзистивные (окрашивающие процесс приобретения, коллекционирования, заготовок и т.д.), тесно связанные со сферами потребления и накопления; а эмоции практические (удовлетворение от результатов и процесса труда), гностические, глорические (желание признания и почета) и пугнические (желание преодолеть опасность, испытать азарт, риск), окрашивающие сферу деятельности; альтруистические или эгоистические, связанные со сферами обмена и распределения».¹

Экономическое предприятие – одна из фундаментальных категорий микроэкономики. Оно может быть определено как самостоятельный, организационно-обособленный хозяйствующий субъект с правами юридического лица, который производит и сбывает товары, выполняет работы, оказывает услуги. Основными элементами экономического предприятия являются: 1) его материально-имущественный комплекс и 2)трудовой коллектив. Материально-имущественный комплекс предприятия включает в себя все виды имущества, используемые для его деятельности. В этом перечне могут быть: земельные участки, здания, сооружения, автомобильные дороги и железнодорожные пути, оборудование, инвентарь, сырьё, продукция; права требования, долги, исключительные права (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания), денежные средства на счетах предприятия и в кассе предприятия.

Предприятия различаются по ряду критериев: 1) форма собственности; 2) отраслевая принадлежность; 3) организационно-правовая форма; 4) размер предприятия; 5) используемые ресурсы; 6) местоположение; 7) национальная принадлежность собственников предприятия.

Предприятия различают по форме собственности: 1) государственной собственности; 2)муниципальной собственности; 3) частной соб-

¹ Крылов А.А. Психология // http://www.e-reading-lib.org/chapter.php/69387/220/Krylov_-_Psihologiya.html

ственности; 4) собственности общественных организаций; 5) иной форме собственности (смешанная собственность, собственность иностранных лиц, лиц без гражданства).

По масштабу предприятия разделяют на малые, средние и крупные. Классификационными факторами, определяющими отношение предприятия к малому, среднему или крупному являются: количество работников, годовой оборот, размер основного капитала, количество рабочих мест, затраты на оплату труда, использование исходных материалов.

По организационно-правовой форме предприятия делятся на индивидуальные, партнёрства (хозяйственные товарищества и общества), корпорации (акционерные общества, госкорпорации).

Предприятия подразделяются также по отраслевой принадлежности. Промышленные предприятия, которые осуществляют производство товаров различного назначения. Торговые предприятия, которые сами не производят товары, но выполняют дистрибьюторские функции. Транспортные предприятия, которые занимаются перевозками с использованием различных транспортных средств. Предприятия в сфере услуг, оказывающие различные услуги, например, гостиницы, консалтинговые фирмы и другие. Предприятия сферы финансовых услуг: банки, которые собирают финансовые средства, предоставляют кредиты и оказывают другие виды финансовых услуг; страховые организации, которые осуществляют страхование от различных видов рисков.

Для деятельности предприятий ключевыми являются категории «издержки производства», цена, стоимость, прибыль.

Издержки производства – затраты, связанные с производством товаров. В бухгалтерской и статистической отчетности отражаются в виде себестоимости. Включают в себя: материальные затраты, расходы на оплату труда, проценты за кредиты.

Цена – денежная мера стоимости товара. В отличие от стоимости как количества общественного труда, затраченного на производство товара, определяемой трудовым временем и качеством труда, затраченного на производство того или иного товара, цена зависит от баланса спроса и предложения на определенный товар на рынке. Поэтому нередко цена лишь приблизительно отражает его реальную стоимость.

Прибыль – это разница между выручкой (доходом) и затратами (расходом). Прибыль является ключевой мерой финансовой эффективности предпринимательской деятельности и основной целью деятельности предприятия. Поэтому-то основным принципом в деятельности любого предприятия является минимизация издержек и максимальное увеличение доходов. Эта цель может быть достигнута двумя противоположными путями: 1) экономией на издержках производства или 2) модернизацией

производственных технологий. В условиях рыночной экономики прибыль в немалой степени зависит не только от эффективности деятельности предприятия, но и от экономической политики государства, а также от колебаний рыночной конъюнктуры, т.е. конкретной экономической ситуации на данный момент, которая отражает текущее состояние спроса и предложения.

Микроэкономика в целом объясняет, как организована деятельность и взаимодействие экономических предприятий и первичных экономических субъектов.

Макроэкономический уровень

Макроэкономический уровень представлен национальной экономической системой, внутри которой выделяются относительно самостоятельные экономические подсистемы (собственно материального производства, общественного распределения и потребления, а также обмена).

На этом уровне исследуется структура национальной экономической системы, а также основные процессы и закономерности функционирования национальной экономической системы.

На уровне **макроэкономического познания** система материального производства или экономическая система отдельного, конкретного социально-исторического организма изучается с помощью следующих основных категорий: национальная экономическая система, валовой национальный продукт, валовой внутренний продукт, национальный доход, территориальные производственные комплексы или системы, национальное разделение труда, национальный рынок, национальная экономическая политика и других. **Национальная экономическая система** включает в себя всю совокупность предприятий и организаций, занятых как непосредственным материальным производством, так и дополнительными допроизводственными и послепроизводственными функциями, без которых невозможно непосредственное материальное производство. Все это множество предприятий и организаций образует целостную, сложную, динамичную, развивающуюся систему. Естественно, что ядром национальной экономической системы является, прежде всего, система предприятий и организаций непосредственно материального производства. Система непосредственного материального производства включает в себя две основные отрасли: промышленность и сельское хозяйство. Промышленность делится на две группы: добывающая промышленность, производящая минеральное и энергетическое сырье и обрабатывающая промышленность. Обрабатывающая промышленность включает в себя две основные группы, различающиеся по продукту труда: группа А – производство средств производства, станков, машин, автоматов, произ-

водственного оборудования и группа Б – производство предметов потребления. Группа А в свою очередь разделяется на отрасли машиностроения и станкостроения. Группа Б разделяется на отрасли легкой промышленности и пищевую промышленность.

К допроизводственным элементам национальной экономической системы относятся такие ее элементы, как финансовые институты, обеспечивающие финансирование деятельности предприятий, организации экономического управления, производственные научно-исследовательские организации, а также системы, обеспечивающие производственную инфраструктуру предприятий – системы энергоснабжения и других форм материально-технического снабжения предприятий, системы канализации, предприятия, занимающиеся производственным строительством, а также монтажом и наладкой оборудования, система предприятий связи и производственного транспорта.

Система предприятий, обеспечивающих условия функционирования промышленности образует производственную инфраструктуру общества. Производственная инфраструктура включает транспорт, связь, складское и тарное хозяйство, материально-техническое снабжение, инженерные сооружения, теплотрассы, водопровод, коммуникации и сети, газо- и нефтепроводы, ирригационные системы и т. д.

К послепроизводственным элементам национальной экономической системы относится сеть предприятий торговли, организации, регулирующие обмен между производителями различной продукции, грузовые транспортные системы и системы хранения готовой продукции. Особой частью национальной экономической системы является система предприятий, занимающихся оказанием потребительских услуг, как специфических потребительских продуктов (сфера услуг). Система предприятий, обеспечивающих удовлетворение основных жизненных потребностей человека образует социальную инфраструктуру общества, которая включает в себя пассажирский транспорт, коммунально-бытовое хозяйство городов и населенных пунктов. Необходимой и весьма затратной частью национальной экономической системы является такая отрасль, как военное производство или производство вооружений.

Предприятия, образующие в сложном взаимодействии экономическую систему конкретного общества внутри этой системы вступают в многообразные связи, образуя сообщества или системы предприятий разнородных, но смежных отраслей, например ВПК (военно-промышленный комплекс) или АПК (агропромышленный комплекс), ТЭК (топливно-энергетический комплекс). Предприятия внутри одной отрасли могут образовывать общенациональные единые системы. Примером таких систем является РЖД (российские железные дороги, образующие централь-

зованную единую сеть) или ЕЭС (единая энергетическая система, производящая электроэнергию.)

Наконец, следует считать элементом национальной экономической системы систему предприятий, которые формируются в связи с деятельностью неэкономических по своей сути подсистем общества – управленческой, духовной, демографической. Сюда относятся предприятия, производящие специфические для этих сфер средства производства и условия труда. Например, предприятия по производству художественных красок, канцелярских товаров или музыкальных инструментов.

Валовой национальный продукт (ВНП) – это произведенный на территории определенного государства в течение года совокупный объем конечных товаров и услуг, выраженный в деньгах. Различают номинальный ВНП, который рассчитывается в ценах, сложившихся в момент его расчета (в данный момент) и реальный ВНП, который рассчитывается в неизменных ценах. Таким образом, реальный ВНП равен номинальному ВНП, умноженному на индекс цен. ВНП является главным показателем эффективности хозяйственной деятельности и экономической активности в стране.

ВНП не следует отождествлять с понятием валового внутреннего продукта (ВВП), хотя ВВП является основной частью ВНП. Валовой внутренний продукт включает в себя стоимость всех благ и продуктов, созданных на территории определенной страны за год только резидентами (т.е. агентами национальной экономической системы). А ВНП определяется суммой ВВП и сальдо (балансом) доходов, полученных резидентами за пределами экономической территории страны и доходов, полученных нерезидентами на экономической территории страны.

Таким образом, ВНП зависит от положительного или отрицательного баланса доходов резидентов и нерезидентов на территории данной страны, т.е. от баланса экспорта и импорта товаров и финансовых ресурсов. В первом случае ВНП будет выше ВВП, а во втором случае ниже ВВП.

Другой важнейшей категорией макроэкономики является национальный доход. **Национальный доход** – исчисленная в денежном выражении стоимость вновь созданного в течение года совокупного продукта, представляющая доход, приносимый всеми факторами производства (землей, трудом, капиталом, предпринимательством). Национальный доход страны равен валовому национальному продукту за вычетом амортизационных отчислений (износ основных средств) и косвенных налогов. С другой стороны, национальный доход можно определять как сумму всех доходов за год в виде заработной платы, промышленной и торговой прибыли, процента на вложенный капитал и земельной ренты. Националь-

ный доход представляет собой один из важнейших обобщающих показателей экономического развития страны.

Макроэкономический анализ локальной, национальной экономической системы основан на категориях: национальное разделение труда, национальный рынок, национальная экономическая политика.

Разделение труда вообще – это дифференциация трудовой деятельности. Первичной формой разделения труда является разделение трудовых функций в рамках отдельного экономического предприятия. В рамках локальной экономической системы складывается социальное разделение труда, производственное разделение труда и территориальное разделение труда. **Социальное разделение труда** – закрепление за определенными социальными группами определенных производственных функций, определенного отношения к собственности и социального статуса.

Производственное разделение труда предполагает формирование отраслевой структуры национальной экономики, которая обычно делится на две части: 1) производственная инфраструктура и 2) социальная инфраструктура. Производственная инфраструктура – это совокупность единиц национальной экономики, основной целью функционирования которых является обеспечение нормального функционирования производственного процесса. Социальная инфраструктура – это совокупность единиц национальной экономики, функционирование которых связано с обеспечением нормальной жизнедеятельности населения и человека. К отраслям производственной инфраструктуры можно отнести: промышленность, сельское, морское, речное, лесное хозяйство. К отраслям социальной инфраструктуры можно отнести: культуру; образование; здравоохранение; социальное обеспечение; строительство; транспорт (перевозки); связь; торговлю; общественное питание; материально-техническое обеспечение (логистика); науку; управление; жилищно-коммунальное хозяйство; бытовое обслуживание населения.

Для характеристики отраслевой структуры национальной экономической системы сегодня применяется «Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности (МСОК; ISIC)», справочная классификация видов экономической деятельности, разработанная ООН (последнее обновление этой системы относится к 2009 году).

Территориальное разделение труда предполагает образование на территории государства отдельных многоотраслевых территориальных экономических подсистем или комплексов (ТЭК) или экономических районов.

Важную роль в национальной экономике играет также национальный или **внутренний рынок** – рынок сбыта и покупки товаров и услуг,

ограниченный территорией определенного государства, где резиденты осуществляют свою экономическую деятельность между собой. К национальному рынку относится вся система социально – экономических отношений в сфере обмена, в которой происходит реализация товаров и услуг, определение характера использования национальных ресурсов, формирование информации о состоянии дел в отраслях и сферах хозяйственной жизни, приспособление общественного производства и его структуры к объему и структуре общественных потребностей в стране.

Система рыночных отношений в рамках национальной экономики образует национальную рыночную инфраструктуру – совокупность единиц национальной экономики, функционирование которых направлено на обеспечение нормальной деятельности рынка и его развитие. Она представлена совокупностью различных организаций и учреждений, обеспечивающих деятельность различных отраслей экономики: 1) оптовыми и розничными торговыми организациями и сетями; 2) организациями биржевой торговли; 3) банковской системой; 4) системой небанковских учреждений; 5) транспортной системой.

Поскольку в современном мире ни один внутренний рынок не может быть автономным от системы мировой торговли и мирового рынка, постольку важную роль в характеристике внутреннего рынка имеет также структура внешней торговли, предполагающая анализ характера соотношений различных товарных групп, их импорта и экспорта.

В современной экономике одну из ключевых ролей играет государство. Одним из основных средств управления экономическими процессами в стране со стороны государства является **национальная экономическая политика** – система мероприятий государственных органов власти, направленных на регулирование и развитие национальной экономической системы. В идеальном случае национальная экономическая политика должна отражать и обеспечивать интересы всех социальных слоев населения и быть направлена на укрепление национальной безопасности.

К основным целям национальной экономической политики относятся: – экономический рост, обеспечивающий при прочих равных условиях повышение уровня жизни населения; – полная занятость, т.е. возможность работать тем, кто может и хочет работать; – экономическая эффективность, т.е. максимальная отдача при минимальных затратах; – экономическая свобода производителей и потребителей; – справедливое распределение доходов; – социальное обеспечение социально уязвимых слоев населения; – сбалансированный ввоз и вывоз товаров; – стабилизация уровня цен, борьба с инфляцией.

Основными направлениями национальной экономической политики являются: денежно-кредитная политика; бюджетная политика; нало-

говая (фискальная) политика; инвестиционная политика; политика в области труда и занятости, рынка рабочей силы, регулирования доходов; внешнеэкономическая политика;

Методы экономической политики разделяются на три группы: 1) административные меры (запрета, разрешения или принуждения), 2) экономические меры и 3) институциональные меры.

Административные меры связаны в основном с законодательной регламентацией экономической деятельности и контролем исполнительных органов власти за соблюдением этой регламентации.

Экономические меры включают в себя экономические рычаги воздействия на деятельность резидентов национальной экономической системы. В комплекс этих мер входят финансовая политика, в том числе бюджетная и налоговая политика; денежно-кредитная (монетарная) политика; экономическое программирование и планирование; экономическое прогнозирование.

Институциональные меры предполагают создание, поддержание и развитие определённых общественных институтов. Примерами этих мер являются формирование и поддержание объектов государственного сектора экономики, то есть государственной собственности; разработка национальных экономических программ и экономических прогнозов. Институциональные меры направлены на поддержку исследовательских центров по экономике (имеющих разную форму собственности), институтов экономической информации, торгово-промышленных палат, различных экономических советов и союзов, обеспечение функционирования институтов советников, консультантов, экспертных советов по проблемам экономики. К институциональным мерам также относится правовая, информационная поддержка негосударственных структур; предпринимательских и профессиональных союзов; участие в различных формах экономической интеграции, организация регулярных международных встреч по экономическим вопросам (большая семёрка, большая восьмёрка, большая двадцатка, АТЭС и другие).

В макроэкономике важную роль играет классификация типов локальных (национальных) экономических систем. Критерии классификации в современной экономической теории являются дискуссионными. Очевидно, что основными критериями типа экономической системы должны быть существенные ее характеристики: 1) доминирующие отношения собственности на средства и продукты труда, 2) способ организации и управления экономической системой, 3) тип отношений обмена, 4) тип отношений распределения общественного продукта, 5) доминирующие формы организации производства.

В современной экономической теории на смену формационному подходу, выделявшему типы экономических систем соответственно историческим типам способа производства (первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический), пришел новый подход, основанный на концепциях постиндустриального общества. Соответственно стадиям исторического развития общества, выделяемым в рамках этих концепций, экономические системы делятся на три основных исторических типа: 1) традиционные (доиндустриального типа), 2) индустриальные и 3) постиндустриальные.

Основное внимание уделяется экономическим системам индустриального и постиндустриального общества. Здесь выделяют три основных формы: 1) классическая рыночная экономическая система, 2) плановая (командно-административная экономическая) система и 3) смешанная или переходная экономическая система.

Классическая рыночная экономика характеризуется следующими основными чертами: 1) ведущая форма производства – товарное, массовое промышленное производство, 2) ведущая форма собственности – частная индивидуальная собственность, 3) основное средство организации и регулирования производства – свободный рынок, предполагающий свободную экономическую конкуренцию экономических субъектов и свободу продажи всех форм экономических ресурсов и товаров, 4) социальное неравенство в распределении собственности на средства производства и продукты труда. Такая экономическая система в наиболее развитом виде была характерна для передовых стран Западной Европы XIX века.

Плановая (или командно-административная) экономическая система характеризуется следующими основными чертами: 1) ведущая форма производства – товарное, массовое промышленное производство, 2) ведущая форма собственности – общественная государственная или коллективная собственность, 3) основное средство организации и регулирования производства – прямое государственное планирование и управление экономической системой, 4) относительное социальное равенство в распределении собственности на средства производства и продукты труда. В наиболее развитом виде такая система сложилась в России и в СССР в советский период после Октябрьской социалистической революции 1917 года, а затем в других социалистических странах.

Смешанная экономическая система представляет собой набор различных комбинаций или сочетаний элементов классической рыночной или плановой экономических систем. Общими особенностями смешанных экономических систем являются: 1) сочетание частной и общественной собственности (в различных пропорциях), 2) сочетание рыночного саморегулирования экономики с государственным управлением и эле-

ментами плановой экономики (в различных пропорциях), 3) компенсация или сглаживание социального неравенства с помощью системы мер государственной экономической политики, 4) инновационный характер производства, ориентированного на удовлетворение индивидуализированных потребностей.

В рамках смешанного типа экономической системы различаются два основных ее вида: 1) смешанные экономические системы передовых, экономически развитых стран (эффективно комбинирующие преимущества классической рыночной и плановой экономических систем) и 2) смешанные экономические системы отсталых, развивающихся стран (переходные от традиционной, классической рыночной или плановой к современной комбинированной рыночной экономике).

В свою очередь в рамках современных комбинированных рыночных экономических систем выделяют различные модели национальной экономики. Обозначим основные модели хозяйственных систем национальной экономики. 1. Американская, исходящая из поощрения и развития предпринимательской активности. В ее структуре существует четкая диспропорция между наиболее богатой и бедной частью населения. Уравнение уровня доходов не ставится главной целью государства, а ставка делается на личную экономическую активность хозяйствующих субъектов. 2. Японская, исходящая из большого различия между ростом производительности труда и уровнем оплаты труда. Это позволяет делать товары, производимые в национальной экономике, конкурентоспособными на мировом рынке за счет низкой цены. Она возможна только при специфических культурных, религиозных и психологических особенностях населения, которые имеются в Японии. 3. Шведская, исходящая из активной социальной политики, проводимой государством, целью которой является снижение разницы в уровне жизни населения. Для этого используется налоговая система, позволяющая эффективно перераспределять ресурсы внутри экономики. 4. Немецкая, исходящая из достижения устойчивого экономического развития за счет совмещения всех форм хозяйственной деятельности. Государство проводит активную социальную политику, а акцент делается на развитии мелкого предпринимательства.

В настоящее время в России существует переходная эклектическая экономическая система, состоящая из элементов административно-командной системы, рыночной экономики свободной конкуренции и современной рыночной системы. Вообще для переходных экономик стран бывшего «социалистического лагеря» сегодня существует широкий спектр перспектив. Так возможны варианты от деградации к системам хозяйствования развивающихся стран до превращения в новые индустри-

альные государства; от сохраняющих «социалистические» атрибуты и базирующихся на общественной собственности экономик типа китайской до праволиберальных, основанных на частной собственности систем, начавших с реализации принципов «шоковой терапии».

Мировая экономика

Уровень **мировой экономики** представлен системой мирового экономического хозяйства, включающей в себя отдельные национальные экономические системы, отношения между ними, а также международные экономические организации и объединения.

На этом уровне исследуются экономические отношения в мировом сообществе: объективные предпосылки развития мирохозяйственных связей, процессы международной экономической интеграции, формы международных экономических отношений – мировая торговля, международная миграция капитала и рабочей силы, противоречия интересов субъектов мирового хозяйства, экономические аспекты глобальных проблем.

Основными категориями мировой экономики являются: международное разделение труда, мировое хозяйство, мировой рынок, международная экономическая интеграция.

Мировое хозяйство – система взаимосвязанных национальных хозяйств и международных экономических организаций и объединений, связанных многосторонними экономическими отношениями. Мировое хозяйство сформировалось к концу XIX века в результате развития машинной индустрии, транспорта и мирового рынка. Мировое хозяйство характеризуется, прежде всего, как совокупность субъектов хозяйственных отношений, к которым относятся: национальные экономики стран мира; субъекты мирового бизнеса – транснациональные корпорации и их альянсы; институты мирового хозяйства – международные экономические организации.

Во-вторых, мировое хозяйство представляет собой мировую систему производственных и финансовых отношений, а также международное разделение собственности и производственных ресурсов.

В структуру международных экономических отношений входят: международное разделение труда, международная торговля, миграция рабочей силы, международное движение капиталов, экономическая интеграция, валютно-финансовые и кредитные отношения.

Международная экономическая интеграция – процесс сближения, взаимоприспособления и сращивания национальных хозяйственных систем в единый хозяйственный комплекс на основе устойчивых эконо-

мических связей на микро- и макроуровнях на основе согласованной межгосударственной политики.

На микроуровне, т.е. на корпоративном уровне, отдельные компании разных стран вступают в прямые хозяйственные связи, способствующие реальному переплетению национальных экономик. Особую роль здесь играют транснациональные корпорации.

На макроуровне, т.е. на уровне межгосударственных (межправительственных) соглашений, возникает общая стратегия экономического и политического развития стран, основанная на выработке общих правил перемещения товаров и услуг, капитала, рабочей силы. Реальная интеграция представляет собой сочетание рыночных (стихийных) механизмов формирования единого экономического пространства с целенаправленными действиями государства.

Базовой формой международной экономической интеграции является регионализация – формирование региональных экономических блоков, объединений национальных экономических систем. Условиями такой успешной экономической интеграции являются не только географическое соседство, но и хозяйственное сходство интегрирующихся национальных экономических систем, а также общая культурная близость стран.

Экономическая интеграция может осуществляться вширь и вглубь. Расширение характеризует количественную сторону процесса – число стран группы. Углубление интеграции – качественная характеристика, показывающая тесноту взаимосвязи, уровень объединения стран.

Экономическая интеграция осуществляется постепенно от простых к более сложным формам. Прединтеграционной фазой считается фаза преференциальной торговли, когда соседние страны предоставляют друг другу преференции (льготы), упрощающие торговлю между ними по сравнению с другими странами. Такая льгота может состоять в снижении таможенного тарифа, снижении или отмене квотирования товаров, упрощении таможенных формальностей.

Затем выделяют четыре последовательные стадии (формы) экономической интеграции национальных экономических систем. Первая стадия – **зона свободной торговли (ЗСТ)** – отмена тарифных и нетарифных ограничений для перемещения товаров внутри зоны при сохранении каждой страной-участницей собственной внешнеторговой политики по отношению к третьим странам. На этой стадии интеграции находятся ЕАСТ, НАФТА, АСЕАН.

Вторая стадия – **таможенный союз (ТС)** – наряду с функциями ЗСТ проводится единая внешнеторговая политика по отношению к

третьим странам, формируется единая внешняя граница (например, МЕРКОСУР).

Третья стадия – **общий рынок (ОР)** – наряду с функциями ТС беспрепятственно осуществляется трансграничное перемещение всех факторов производства (капитал и рабочая сила). Формируются наднациональные законодательные, исполнительные и судебные структуры. Осуществляется унификация национальных законодательств.

Четвертая стадия – **экономический и валютный союз (ЭВС)** — наряду с функциями ОР происходит согласование социально-экономической и валютной политики. Осуществляется экономическая конвергенция (сближение) стран союза, вводится единая валюта. (Примером является ЕС – Европейский Союз).

Нередко экономическая интеграция завершается формированием наряду с экономическим союзом также политического объединения или союза стран, т.е. созданием единых органов власти, переходом к общей политике безопасности, единой структуре правосудия и внутренних дел, единому гражданству и т.п.

В современном мировом хозяйстве доминирующим процессом является глобализация – формирование единой международной экономической системы, мировой сетевой рыночной экономики, т.е. геοэкономики и её инфраструктуры. В результате этого процесса резко возрастает степень открытости и взаимозависимости национальных хозяйств. Национальное государство постепенно теряет возможность эффективно использовать традиционные рычаги макроэкономического регулирования, лидерство в экономической деятельности переходит от национальных к интернациональным экономическим субъектам и организациям, происходит интернационализация обмена, капитала и производства.

Глобализация является высшей, предельной формой международной экономической интеграции, радикально изменяющей качество мирового хозяйства и его основных субъектов – национальных экономических систем, которые утрачивают свою относительную самостоятельность и независимость и становятся подчиненными элементами единой геοэкономической системы.

Международное разделение труда – устойчивая специализация стран на производстве определённых видов товаров, для изготовления которых в стране имеются более дешёвые факторы производства и предпочтительные условия в сравнении с другими странами. При такой специализации потребности стран удовлетворяются собственным производством, а также посредством международной торговли. Международное разделение труда базируется на различиях между странами в природных

и климатических условиях, географическом положении, сырьевых ресурсов и источниках энергии.

Важную роль в международном разделении труда играют также такие факторы, как: различия в уровнях экономического и научно-технического развития стран; тип хозяйствования и характер внешнеэкономических связей страны; экономическая экспансия транснациональных корпораций; развитие процессов региональной экономической интеграции.

В результате международного разделения труда национальные экономические системы дифференцируются на три основные группы: 1) высокоразвитые страны, монополизировавшие мировые высокотехнологические производства, 2) отсталые аграрно-сырьевые страны – придатки и объекты эксплуатации промышленно развитых стран и 3) развивающиеся страны, стремящиеся перейти из второй группы в первую.

Выделяют три вида международного разделения труда: 1) общее – разделение труда между крупными сферами материального и нематериального производства (промышленность, транспорт, связь и т. п.); 2) частное – разделение труда внутри крупных сфер по отраслям и подотраслям (тяжёлая и лёгкая промышленность, скотоводство и земледелие и т.п.), которое связано с предметной специализацией производства; 3) единичное – разделение труда внутри одного предприятия. При этом предприятие трактуется широко — как цикл создания законченного товара.

Единичное и частное разделение труда наиболее эффективно осуществляются в рамках транснациональных корпораций.

Мировой рынок – составная часть всемирного хозяйства, представляющая сферу спроса и предложения, а также коммерческого обмена товаров и услуг; система устойчивых товарно-денежных отношений между государствами, предпринимателями, коммерческими организациями, фирмами разных государств.

По способу организации торговли различают особые виды рынков: товарные биржи, аукционы, торги, международные выставки и ярмарки.

По предмету международных товарно-денежных отношений выделяют следующие виды мировых рынков: 1) товарный рынок, 2) финансовый рынок, 3) рынок рабочей силы, 4) рынок информации.

Мировой товарный рынок делится на следующие основные сегменты: 1) рынок углеводородов и энергоносителей – газ, нефть, сырьё, нефтепродукты, уголь, мазут и т.д.; 2) сырьевой рынок (металлы и минеральные ресурсы); 3) рынок пищевых продуктов, 4) рынок драгоценных металлов, 5) рынок промышленных товаров.

Мировой рынок рабочей силы – перемещение (миграция) трудовых ресурсов из одной страны в другую с целью получить работу или трудоустройства на более выгодных условиях, чем в своей стране. Различают экономические и неэкономические причины миграции рабочей силы. К первой относятся: безработица и национальные различия в уровнях оплаты труда. Вторая связана с политическими, национальными, религиозными, расовыми, семейными и иными факторами. По терминологии ООН мигрантами считаются лица, находящиеся в стране въезда для того, чтобы найти работу на срок, превышающий один год. В последнее время увеличивается число нелегальных мигрантов, т. е. лиц, въезжающих в страну нелегально, или въезжающих в нее легально (туристы, по приглашению и т.п.), а потом и нелегально трудоустраивающихся. Ведущим процессом на мировом рынке рабочей силы является миграция рабочей силы из отсталых, слабо развитых стран Азии и Африки, Южной Америки в экономически развитые страны Европы и в Северную Америку. На территории бывшего СССР ведущим направлением миграционных потоков является миграция низкоквалифицированной рабочей силы из бывших союзных республик в Россию, а также миграция высококвалифицированных специалистов из России в Европу и США.

Мировой финансовый рынок представляет собой систему отношений и механизм сбора и перераспределения на конкурентной основе финансовых ресурсов между странами, регионами, отраслями, экономическими агентами. Ключевую роль в системе мирового финансового рынка играет международный кредит, который выделяется в особую подсистему – мировой кредитный рынок. Мировой кредитный рынок система отношений по аккумуляции и перераспределению ссудного капитала между сторонами. Он представляет собой совокупность кредитно–финансовых учреждений и фондовых бирж, предоставляющих займы и кредиты иностранным заемщикам. Мировой кредитный рынок подразделяется на денежный рынок (краткосрочный), рынок капиталов (средне– и долгосрочный). Практически неотделим от них валютный рынок, который ныне обслуживает не столько внешнюю торговлю, сколько перелив капиталов между сторонами.

Если на мировом денежном рынке определяющим фактором является высокая ликвидность его инструментов, то на мировом рынке капиталов – кредитный риск заемщика, процентный риск, политический риск и т. д.

Одним из ведущих рынков в современном мире становится рынок информационных услуг, который определяется как совокупность экономических, правовых и информационных отношений по торговле между поставщиками и потребителями и характеризуется определенной но-

менклатурой услуг, а также условиями механизмов их предоставления и ценами.

Товаром на рынке информационных услуг является информация – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от форм их представления. Информация, зафиксированная на материальных носителях и хранящаяся в информационной системе, образует информационные ресурсы.

Под информационной системой понимается организационно-упорядоченная совокупность документов и информационных технологий, в т.ч. с использованием средств вычислительной техники и связи, реализующих информационные процессы.

Мировые информационные ресурсы подразделяются обычно на три сектора: сектор деловой информации; сектор научно-технической и специальной информации; сектор массовой потребительской информации.

В деятельности мирового рынка ключевую роль играют рыночный баланс, а также система международных расчетов. Рыночный баланс отдельных участников мирового рынка состоит из внешнеторгового и внешнеплатежного баланса. Внешнеторговый баланс – соотношение стоимости товаров, экспортированных и импортированных в течение определённого промежутка времени (например, за один календарный год). Положительным считается баланс, в котором доля экспорта превышает долю импорта. Это говорит об устойчивости эффективном развитии национальной экономической системы.

Платежный баланс – соотношение сумм платежей, произведенных страной за границей в течение определенного периода и поступивших в страну в течение того же периода. Платежный баланс, в котором поступления денежных средств превышают их расходование, называют активным, а в противоположном случае — пассивным.

Система расчетов в мировой торговле основывается на национальных валютных системах и мировой валютной системе.

Основу национальной валютной системы составляет установленная законом денежная единица государства – национальная валюта. В международной торговле цена денежной единицы другого государства, выраженная в определенном количестве денежных единиц национальной валюты называется обменным или валютным курсом, который устанавливается на основе паритета покупательной способности. В рыночной экономике валютный курс является постоянно изменчивым, плавающим. При падении курса национальной валюты по отношению к валютам других стран в выигрыше оказываются экспортеры, при повышении – импортеры.

Основу мировой валютной системы составляют, прежде всего, международные соглашения о мировой валюте, т.е. денежной или стоимостной единице, к которой приравниваются все национальные валюты. Эта система прошла три этапа в своем развитии. Первый этап – эра «золотого стандарта» (с 1822 г. по 1944 г.). По международным соглашениям, принятым всеми развитыми странами мира расчеты строились в международной торговле строились на приравнивании всех национальных валют к установленному курсу (выраженному в весе) золота и на свободном обмене национальных валют на соответствующее количество золота.

В 1944 году на международной конференции в г. Бреттон-Вудс (США) был введен новый золото-долларовый стандарт международной торговли, по которому золото приравнивалось к доллару и доллар свободно обменивался на золото по установленному курсу.

Этот стандарт действовал до 1976 г., когда на международной конференции в г. Кингстон (Ямайка) был введен долларовый стандарт, предполагавший свободный обмен всех национальных валют на доллары, но уже без свободного обмена долларов на золото. Проблематичность американской экономики обуславливает систематические колебания и общую долгосрочную тенденцию ослабления курса доллара, что создает серьезные деформации во системе мировой торговли.

Важную роль в мировой торговле играет борьбы двух противоположных тенденций: 1) расширение свободы торговли и открытости мирового и национальных рынков для движения всех видов товаров и 2) ограничение открытости национальных и мировых рынков. В мировой торговле проявляется достаточно острое противоречие интересов экспортеров и импортеров товаров. Если экспортеры заинтересованы в развитии свободы торговли и открытости рынков, то импортеры нередко заинтересованы в протекционизме (защите национального производства от экспортеров).

Борьба этих двух основных типов агентов мировой торговли обычно ведется по поводу размера экспортных и импортных квот и таможенных пошлин на ввоз и вывоз товаров.

В целом современная мировая экономика образует сложнейшую систему, объединяющую национальные экономические системы и международные экономические организации и объединения различного типа, в которой происходит острая конкуренция и борьба различных экономических субъектов, а также протекают противоречивые сложнейшие процессы международной экономической интеграции и глобализации.

Итак, мы видим, что система материального производства во всей своей полноте и сложности может быть описана только при сочетании

всех трех уровней познания, взаимно дополняющих друг друга. Даже из простого описания структуры основной единицы экономического познания – национальной экономической системы, для нас очевидно, что экономическая подсистема общества является базовой, определяющей или фундаментальной подсистемой общества. Она является материальной основой и условием существования всех остальных подсистем общества. Она является и генетически первичной подсистемой общества, от которой в процессе истории отделились относительно самостоятельные другие подсистемы общества. Наконец, экономическая подсистема оказывает определяющее влияние на остальные подсистемы общества. С другой стороны, система материального производства, являясь относительно самостоятельной подсистемой общества, испытывает воздействие остальных подсистем и тесно переплетается с ними в процессе своего функционирования, составляя единый общественный организм.

ЛЕКЦИЯ 7. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

1. Основные концепции социальной структуры общества
2. Социальная структура современного российского общества
3. Территориально-этническая структура общества

1. Основные концепции социальной структуры общества

Хотя природа человека едина, все люди делятся по различным признакам на различные общественные группы, находящиеся в сложных взаимоотношениях друг с другом. Для характеристики этого разделения людей используется понятие социальной структуры общества. **Социальная структура общества** – система устойчивых социальных общностей, связанных определенными общественными отношениями друг с другом, образующих единый социальный организм. **Социальная общность** – устойчивая группа людей, объединенных следующими основными признаками: 1) единство условий жизнедеятельности, 2) общность потребностей и интересов, 3) общность социальной деятельности, 3) общность сознания (духовной культуры или менталитета), 4) общность социального положения или статуса, 5) социальная идентификация (сознательное отождествление себя с данной социальной группой), 6) устойчивое взаимодействие или система взаимоотношений друг с другом членов общности. Социальная общность является формообразующей силой по отношению к индивиду или отдельной личности потому, что в процессе социализации индивида ему прививаются соответствующие данной общности качества. В результате индивид становится индивидуальным представителем социальной общности или носителем качеств этой общности. Выделяют реальные и номинальные социальные общности. Номинальными являются социальные общности, выделяемые по одному, отвлеченному формальному признаку. Между членами номинальной общности нет остальных признаков общности и нет устойчивых реальных социальных отношений. Примером номинальных общностей являются статистические группы, выделяемые, например, по уровню образования, по уровню доходов и т.п.

К основным типам социальных общностей относятся: 1) социально-классовые (мы в дальнейшем будем называть их также материально-экономическими), 2) демографические, 3) территориально-этнические. Материально-экономические общности выделяются по месту в системе производственных отношений или в способе материального производства. Демографические общности выделяются по половозрастным признакам. Подробно демографическую структуру общества мы рассматривали

выше. Территориально-этнические общности выделяются по интегральным признакам, связывающим различные материально-экономические и демографические общности в единую социальную целостность или территориально-этническую единицу. Эти признаки мы рассмотрим ниже.

Совокупность социальных общностей одного типа и система отношений между ними образуют соответствующий тип социальной структуры общества. Материально-экономические общности образуют социально-экономическую структуру общества. Демографические общности образуют демографическую структуру общества. Территориально-этнические общности образуют этническую структуру общества. Первичной и определяющей является материально-экономическая структура общества. Она формируется в процессе материального общественного производства в связи с социальным и профессиональным разделением труда. Профессиональное разделение труда – специализация производственных функций. Социальное разделение труда – закрепление за определенными общественными группами фиксированного места в общественном производстве, связанного с определенным статусом в системе производственных отношений. Профессиональное разделение труда в обществе, основанном на частной собственности, принимает форму социального разделения труда, поскольку определенные типы профессий связываются с определенным местом в общественном производстве и статусом в системе производственных отношений.

Существуют два основных подхода к анализу материально-экономической структуры общества: 1) классовый подход и 2) теория социальной стратификации. Наиболее фундаментальное развитие классовый подход получил в марксизме. Основной формой социальной общности марксизм считает классы. Классическое определение классов принадлежит В.И. Ленину: Классы – это большие группы людей, различающиеся по своему месту в системе производства, по их отношению к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Пятым признаком классов является эксплуатация одного класса другим. Суть эксплуатации состоит в присвоении классом собственников средств производства прибавочного, а нередко и части необходимого труда трудящихся классов. Т.о. марксизм выделяет пять признаков классов. Марксизм подчеркивает неразрывную связь классов с отношениями эксплуатации. Марксизм связывает происхождение классов с возникновением частной собственности, в результате чего профессиональное разделение труда приняло форму социального разделения труда, т.е. закрепления за определенными группами людей фиксированного отношения к собственности и места в способе производства. Марксизм считает классовую структуру общества основной и формообра-

зующей. В этой структуре марксизм выделяет основные и не основные классы для данного исторического типа общества. Основными классами являются классы, которые в данный исторический период развития общества соответствуют господствующему способу производства или типу производственных отношений. Не основными являются классы, сохранившиеся как остаток или пережиток прошлого способа производства или формирующиеся как зародыш нового способа производства. Внутри определенных классов марксизм выделяет различные группы. Так, например, класс буржуазии делится на 1) крупную буржуазию, 2) среднюю буржуазию и 3) мелкую буржуазию.

Согласно марксизму, каждому историческому типу общества (общественной формации) соответствует свой тип социально-классовой структуры. Так, в рабовладельческом обществе два основных класса – рабы и рабовладельцы. В феодальном обществе два основных класса – феодалы и крепостные крестьяне. В буржуазном обществе два основных класса – капиталисты и наемные рабочие или пролетариат. Деятельность классов и отношения между ними определяются вытекающими из их объективного социального положения экономическими интересами и целями. Марксизм отмечает две основных формы отношений между классами: 1) классовая борьба и 2) классовое сотрудничество. Марксизм считает, что классовые противоречия между эксплуатируемыми и эксплуатирующими классами непримиримы. Поскольку интересы экономических классов являются антагонистическими, непримиримыми, постольку главным отношением между ними является – классовая борьба. Борьба классов является движущей силой общественного развития.

Классовая борьба ведется в трех формах – идеологическая борьба, направленная на теоретическое выражение интересов класса и господство над сознанием людей, экономическая борьба, направленная на изменение экономического положения классов, политическая борьба, направленная на захват политической власти. Государство и политическая власть являются основными инструментами классового господства и реализации классовых интересов. Поэтому ведущей и наиболее острой формой классовой борьбы является именно политическая борьба. Между классами, занимающими сходное социальное отношение возможно классовое сотрудничество. Временное классовое сотрудничество и компромиссы возможны также и между антагонистическими классами в условиях решения некоторых общенациональных задач и при защите общенациональных интересов.

Принципиально важным в марксизме является положение о том, что прогресс производительных сил ведет к уничтожению частной собственности и классов при переходе от капитализма к новому высшему типу общества, основанного на общественной собственности на средства про-

изводства – коммунизму. Этот переход, и уничтожение классов, согласно марксизму, осуществится в результате целой исторической эпохи коммунистической революции. Главным условием уничтожения частной собственности и классов является такое развитие производительных сил, когда будет создано полное изобилие средств к жизни, и капиталистические производственные отношения перестанут соответствовать новым производительным силам общества.

Теория социальной стратификации разработана усилиями целого ряда западных мыслителей: П. Сорокина, Р. Дарендорфа, Б. Барбера, Т. Парсонса, У. Уорнера. Основная идея теории социальной стратификации состоит в том, что классовые различия, характерные для индустриального общества в современном постиндустриальном западном обществе сменились социальной стратификацией. Термин «стратификация» происходит от латинского *stratum* – слой, пласт и *facere* – делать. Таким образом, **социальная стратификация** – это распределение социальных групп в форме вертикальной последовательности или социальной иерархии. Страта – социальная группа современного общества, которая выделяется по следующим основным признакам: 1) престиж, власть, могущество; 2) доход или богатство; 3) профессия или вид деятельности; 4) уровень образования; 5) уровень и образ жизни; 6) религиозные и политические убеждения и соответствующий тип поведения; 7) этническая принадлежность. Соответственно этим признакам выделяется три основных страты современного западного общества: высшая, средняя и низшая. Некоторые представители теории социальной стратификации предлагают более тонкое деление. В частности модель Уорнера выделяет шесть социальных страт или слоев. **Высший-высший слой** составляют представители финансовых и промышленных династий, обладающих весьма значительными ресурсами богатства, власти, престижа в масштабах общества. Их положение столь прочно, что практически не зависит от конкуренции, курса ценных бумаг и других социально-экономических изменений в обществе. Очень часто представители этого слоя даже не знают точно размеров своих империй. **Низший-высший слой** составляют банкиры, видные политики, владельцы крупных фирм, которые достигли высших статусов в конкурентной борьбе или благодаря личным качествам. Обычно представители этого слоя ведут жесткую конкурентную борьбу и зависят от политической и экономической ситуации в обществе. **Высший-средний слой** включает в себя преуспевающих бизнесменов, наемных управляющих фирмами, крупных юристов, врачей, научную элиту. Представители этого слоя не претендуют на влияние в масштабах государства, однако в довольно узких областях деятельности их положение достаточно прочно и устойчиво. В своих областях деятельности они обладают высоким престижем. **Низший-средний слой** составляют наемные

работники – инженеры, средние и мелкие чиновники, преподаватели, научные работники, руководители подразделений на предприятиях, высококвалифицированные рабочие и т.д. В настоящее время этот слой в развитых западных странах наиболее многочислен. Основные его устремления – повышение статуса в рамках данного слоя, успех и карьера. В связи с этим для представителей данного слоя очень важным моментом является экономическая, социальная и политическая стабильность в обществе. Выступая за стабильность, представители этого слоя являются основной поддержкой существующей власти. **Высший-низший слой** составляют наемные рабочие, не вошедшие в предыдущий. Зависимость от более высокопоставленных слоев общества для получения средств к существованию приводит к тому, что этот слой на протяжении всей истории боролся за улучшение условий жизни. **Низший-низший слой** составляют нищие, безработные и другие представители маргинальных групп населения. Кроме основных социальных страт в развитом западном обществе существуют социальные группы маргиналов, т.е. людей, находящихся на границах между двумя слоями-стратами, или вообще вытесненных за пределы социальной стратификации общества. **Маргинал**, маргинальная личность – это индивид, утративший свой прежний социальный статус, лишенный возможности заниматься привычной деятельностью, и, кроме того, оказавшийся неспособным адаптироваться к новой социокультурной среде той страты, в рамках которой он формально существует. Его индивидуальная система ценностей, сформированная в иной культурной среде, оказалась настолько устойчивой, что не поддается вытеснению новыми нормами, принципами, правилами.

Важным элементом теории социальной стратификации является социальная мобильность. **Социальная мобильность** – это изменение индивидом или группой социального статуса, места, занимаемого в социальной структуре общества. Термин «социальная мобильность» был введен в социологию П.А. Сорокиным, который рассматривал социальную мобильность как любое изменение социального положения, а не только переход лиц и семей из одной социальной группы в другую. Согласно взглядам П.А. Сорокина, социальная мобильность означает перемещение по социальной лестнице в двух направлениях: 1) вертикальном – движение вверх и вниз; 2) горизонтальном – передвижение на одном и том же социальном уровне. Различают также групповую и индивидуальную социальную мобильность. Средства социальной мобильности называются в теории социальной стратификации социальными лифтами. Социальными лифтами, обеспечивающими перемещение вверх по социальной лестнице являются образование, талант или способности, предпринимательская деятельность, спорт, удачный брак и т.п. Однако, существуют также лиф-

ты, ведущие вниз по социальной лестнице: нравственная деградация личности, преступление, разорение, банкротство, увольнение и т.п.

Авторы теории социальной стратификации подчеркивают, что в современном западном обществе отсутствуют непримиримые противоречия между социальными стратами и социальная эксплуатация. Они отмечают, что лифты социальной мобильности предоставляют каждому индивиду равные возможности повышения своего статуса и перемещения в более высокую страту. Теория социальной стратификации стремится всячески затушевать реальные классовые противоречия и факты классовой эксплуатации, сохраняющиеся в измененной форме в развитых западных странах, подменить четкие классовые различия расплывчатыми признаками социальной стратификации. Кроме того, теория социальной стратификации, даже по мнению самих ее авторов, не применима к анализу социальной структуры индустриального общества, а также стран с переходной экономикой.

2. Социальная структура современного российского общества

Для анализа социальной структуры современного общества не только в странах с переходной или слабо развитой экономикой, но и в развитых странах Запада, наиболее адекватным, по нашему мнению, является именно классовый подход, поскольку он непосредственно связывает социальную структуру общества с характером буржуазных производственных отношений.

Остановимся отдельно на социальной структуре современного российского общества. Существует два подхода к ее анализу. Первый подход описывает социально-классовую структуру российского общества на основе теории социальной стратификации. Например, Н.М. Римашевская выделяет семь основных страт современной России¹. 1. Общероссийские элитные группы, соединяющие обладание собственностью в размерах, сопоставимых с крупнейшими западными состояниями, со средствами властного влияния на общероссийском уровне. 2. Региональные и корпоративные элиты, обладающие значительным по российским масштабам состоянием и влиянием на уровне регионов и секторов экономики. 3. Российский «верхний средний класс», обладающий доходами, обеспечивающими западные стандарты потребления, и притязаниями на повышение своего социального статуса, опирающийся на сложившуюся

¹ См.: Римашевская Н.М. Россия: социальная доктрина переходного периода и концепция программы действий. М., 1996; Человек и реформы: Секреты выживания. М., 2003.

практику и этические нормы хозяйственных взаимоотношений. 4. Российский «динамический средний класс», обладающий доходами, обеспечивающими удовлетворение среднероссийских и более высоких стандартов потребления, относительно высокой потенциальной адаптированностью, значительными социальными притязаниями и мотивациями, социальной активностью и ориентацией на легальные способы ее проявления. 5. Аутсайдеры, характеризующиеся низкой адаптацией и социальной активностью, невысокими доходами и ориентацией на легальные способы их получения. 6. Маргиналы, характеризующиеся низкой адаптацией и социальной активностью и антисоциальными установками. 7. Криминалитет, обладающий высокой социальной активностью и адаптацией, но при этом вполне рационально действующий вопреки легальным нормам хозяйственной деятельности.

Социально-классовая структура современного российского общества с точки зрения классового подхода выводится из его производственных отношений. Эти отношения можно определить как экономическую систему государственно-олигархического капитализма, при котором основные средства производства находятся в частной собственности государственных чиновников и небольшой группы крупных капиталистов – олигархов. Эта классовая структура включает в себя следующие основные эксплуататорские классы: 1) высшие центральные и региональные чиновники, монополизировавшие власть и государственную собственность и использующие их как источники эксплуатации всего населения страны или ее региона, 2) олигархи – крупные капиталисты, криминальным путем присвоившие, приватизировавшие и разделившие между собой главные, крупнейшие предприятия промышленности, а нередко целые отрасли экономики, а также финансовые ресурсы страны, живущие за счет присвоения большей части национального дохода всей страны, 3) средняя буржуазия – владельцы относительно небольших предприятий, живущие за счет эксплуатации наемных рабочих, 4) мелкая буржуазия – частные собственники небольших предприятий с небольшим количеством наемных работников (нередко сами собственники также работают на своих предприятиях), 5) высшая интеллигенция или «духовная элита» страны – деятели умственного труда, непосредственно обслуживающие господствующие классы и власть и получающие от них за это значительное содержание, обеспечивающее высокий уровень жизни (этот специфический класс российского общества использует свои сверхдоходы для создания собственного бизнеса и эксплуатирует наемных рабочих умственного труда).

Основным эксплуатируемым трудящимся классом современной России является класс наемных рабочих, который лишен собственности и средств к жизни и вынужден жить за счет продажи своего труда. Этот

класс делится на следующие основные группы: наемные рабочие, занятые в промышленности, наемные рабочие, занятые в сельском хозяйстве, наемные рабочие, занятые в сфере услуг и торговли, наемные рабочие, занятые в сфере умственного труда, наемные рабочие, занятые в сфере управления. По отношению к этим трудящимся классам современные эксплуататоры России проводят крайне агрессивную политику, стремясь присвоить не только прибавочный продукт их труда, но и часть необходимого продукта. Результатом такой сверхэксплуатации является депопуляция, сокращение российского населения. Результатом этой сверхэксплуатации является также огромная разница в доходах и уровне жизни эксплуатирующих и эксплуатируемых классов современного российского общества. Сверхэксплуатация и огромный разрыв в доходах является основным источником нестабильности всего российского общества и главным тормозом его развития.

Наряду с основными классами современного российского общества существуют еще два класса. Первый – это класс индивидуальных предпринимателей, которые сами себя обеспечивают трудом, создавая мелкие предприятия, на которых трудятся сами же и члены их семьи. Ярким примером являются мелкие фермеры. Второй – это довольно значительная группа маргиналов, т.е. людей, утративших в результате современных российских реформ свою собственность и стабильные источники дохода, лишившиеся работы, потерявшие социальный статус, живущие либо на случайные подачки, либо за счет мелких криминальных деяний. Нам кажется, что именно классовый подход адекватно отражает социальную структуру современного российского общества и дает ключ к пониманию отношений между социальными группами современного российского общества.

3. Территориально-этническая структура общества

Теперь рассмотрим, **территориально-этническую структуру общества**. Эта структура образуется этническими общностями. **Этническая общность** – социальная общность, которая складывается на основе первичных социальных систем, а затем приобретает относительную независимость от социальных систем. В основе этой общности лежит единство: языка, происхождения, территории, духовной культуры и психического склада. Очень важным признаком этнической общности является единство самосознания, т.е. сознательное отождествление человеком себя с определенной этнической общностью. Эта общность складывается, сохраняется и развивается только в рамках индивидуальных социальных систем. Первичным является общество. Этносы не имеют своей самостоя-

тельной истории. Их движение, изменение, развитие определяется историей обществ, в состав которых они входят.

Относительная независимость или сверхсоциальность этнической общности выражается в следующих моментах. Во-первых, признаки общности сохраняются при всех территориальных, политических и исторических модификациях социальных организмов, в рамках которых она существует. Во-вторых, чаще всего этническая общность проходит стадии зрелости в рамках одного исторически меняющего свои формы социального организма или индивидуальной социальной системы. Но бывают разные исторические ситуации: этническая общность может быть временно рассеяна по разным государствам или индивидуальным социальным системам, может вообще утратить национальное государство. Тем не менее, этническая общность при этом может сохраниться. Живучесть этнической общности обеспечивает историческую преемственность в смене форм социальных организмов.

В основе устойчивости этнической общности лежит биолого-социальный механизм трансляции духовной культуры. Эта трансляция осуществляется через биологическое воспроизводство населения и социализацию на основе языка и духовной культуры общества. Ведущими и ключевыми факторами этнической общности являются язык, духовная культура и психический склад. Их разрушение разрушает этническую общность. Важными дополнительными признаками, способствующими устойчивости этнической общности являются – единство территории, экономическое и политическое единство, наличие национальной государственности и национальной экономической системы. Этническая общность имеет социальную, а не биологическую природу и может существовать только в социальных системах и на основе социальных институтов социализации и трансляции социального опыта. Сформировавшаяся этническая общность выступает как социальный организм, самовоспроизводящийся путём преимущественно этнически однородных браков и передачи новому поколению языка, культуры, традиций, этнической ориентации и т. д.

Этническая структура общества в индивидуальной социальной системе представляет собой совокупность этнических общностей различного вида и уровня развития, составляющих население этой системы или социально-исторического организма, а также систему этнических отношений между ними. При характеристике этнической структуры социального организма следует учитывать, что отдельный этнос, являющийся элементом этой структуры, сам может иметь различную структуру. Он может состоять из 1) этнического ядра — компактно живущей на определенной территории основной части этноса, 2) этнической периферии — компактных групп представителей данного этноса, так или иначе отде-

ленных от основной его части, и, наконец, 3) этнической диаспоры — отдельных членов этноса, рассеянных по территориям, которые занимают другие этнические общности. Этнос может быть также подразделен на субэтноты — группы людей, отличающиеся своеобразием культуры, языка и определенным самосознанием. В таком случае каждый из членов этноса входит в какой-либо из составляющих его субэтнот. Этническая структура общества может состоять из одного этноса (моноэтническая структура) или из нескольких этносов (полиэтническая структура). Во втором случае между этносами складываются межэтнические отношения, характер которых определяется историческим типом социальной системы. Эти отношения закрепляются в юридических и политических формах. В полиэтническом обществе, основанном на различных формах частной собственности и эксплуатации, в отношениях между этносами преобладает стремление к господству одного этноса над другими, к поглощению, к порабощению или даже уничтожению (геноциду) одним этносом других. В обществе, основанном на общественной собственности, между этносами устанавливаются дружественные отношения взаимопомощи и сотрудничества. Однако все равно выделяется доминирующий этнос, язык которого становится языком межэтнического общения. Обычно доминирующим этносом становится этнос, достигший наивысшего уровня социально-экономического и культурного развития.

Если иметь ввиду под обществом всю систему индивидуальных социальных организмов человечества — то этническая структура общества — совокупность всех этнических общностей человечества, классифицируемая, прежде всего по языковому и культурному признакам. Основные этнические процессы можно разделить на две группы: 1) процессы, связанные с внутренним развитием этноса, и 2) процессы, связанные с взаимодействием этносов.

Если говорить о первой группе процессов, то нередко развитие этноса уподобляют жизни биологических организмов. Наиболее ярким примером является теория Л.Н. Гумилева. Теория Гумилева опирается на утверждение, что «этноты» суть биологические организмы с четко выделяемыми периодами молодости, зрелости и старения. Этноты рождаются и умирают с периодом в 1200-1500 лет. Зарождение новых этносов, согласно его концепции, происходит благодаря «пассионарному толчку», провоцируемому космическим излучением. Отмечая влияние климатических и природных факторов на рождение этноса, основным фактором рождения этноса Гумилев считал появление критического количества пассионариев — людей, нацеленных на активную, творческую преобразовательную деятельность. Именно они определяют рождение этноса, и их деятельностью поддерживается жизнь этноса. Постепенное исчезновение пассионариев ведет к гибели этноса. Гумилев выделял раз-

личные виды этносов. Есть этносы, «комплиментарные» по отношению друг к другу, а есть этносы, друг другу по природе антагонистичные. Кроме здоровых этносов, есть злокозненные «химерические» псевдоэтнотносы, которые паразитируют на их теле. Здоровые этносы различаются по способу их взаимоотношений с «кормящим ландшафтом» и климатической средой. Теория Гумилева преувеличивает роль природных факторов в рождении и жизни этноса. Главной ошибкой этой теории является тезис о первичности этноса по отношению к обществу. На самом же деле общество порождает этносы, а не этносы порождают общество. Этнотносы могут возникать и развиваться только в рамках социальных систем. По мере развития социальной системы этническая общность проходит ряд этапов в своем развитии. Первой исторической формой этнической общности является род. **Род** – этническая общность, в основе которой лежит кровное родство, общность языка, совместный коллективный труд и совместный коллективный быт, а также общее сознание. Объединение нескольких родов, обладающих общим языком и занимающее фиксированную территорию образует **племя**. С развитием классового общества, образованием государства меняется форма этнических общностей, образуются народности. **Народность** – этническая общность, в основе которой лежит единство языка, территории, общность хозяйственного уклада, общность духовно-психического склада. Эта форма этнической общности развивается в рамках рабовладельческого и феодального общества. С формированием капитализма, образованием единой экономической системы внутри определенного государства народность превращается в нацию. **Нация** – этническая общность, в основе которой лежат единство языка, территории, политической организации (национального государства), экономической системы (национальной экономики), духовной культуры (форм общественного сознания и национального психического склада или характера). При переходе от одной исторической формы этнической общности к другой предшествующие формы становятся материалом для образования новой, более обширной, более устойчивой и развитой формы.

При взаимодействии этнических общностей могут происходить два разнонаправленных процесса – этническая ассимиляция и этническая диссимиляция. **Этническая ассимиляция** – это слияние двух или нескольких этнических общностей в одну. Она может осуществляться в форме этнической консолидации, когда несколько близких по культуре и языку соседних этносов объединяются в один, нередко долгое время продолжая сохраняться при этом в качестве частей этого нового этноса – субэтносов. Чаще всего это происходит тогда, когда все они оказываются в пределах одного социального организма. Этническая ассимиляция может осуществляться также в форме этнического включения, или этниче-

ской инкорпорации – превращения ранее самостоятельного этноса в субэтнос в составе крупного соседнего этноса, в данном случае более развитый этнос осуществляет как бы культурное поглощение менее развитого этноса. **Этническая диссимилиация** – процесс разделения ранее единого этноса на несколько самостоятельных этносов. Чаще всего это связано с распадом того или иного геосоциального организма. После монгольского нашествия Северная Русь оказалась под властью Золотой Орды. Остальные части Руси в конце концов вошли в состав либо Польши, либо Великого княжества Литовского. В результате люди, образовывавшие один этнос, оказались в составе разных геосоциальных организмов. В результате ранее единая русская народность разделилась на три этнических общности: русских, украинцев и белорусов.

Обобщая закономерности этнических процессов, можно выделить две основные тенденции в развитии этнических общностей: 1) тенденция к этническому саморазвитию или к развитию национальной самобытности и национальной независимости и 2) тенденция к этническому объединению, к межнациональному сотрудничеству, т.е. тенденция интернационализации. В основе первой тенденции лежит стремление этнической общности сохранить свою самобытность и независимость, реализовать свои специфические национальные интересы. В основе второй тенденции лежит объективная потребность в объединении и сотрудничестве этнических общностей, а также объективные процессы глобализации и международной интеграции, которые выражаются в образовании единой, мировой экономической, политической и идеологической системы.

Действие этих тенденций следует рассматривать конкретно-исторически. Их содержание зависит от социально-экономического строя в данной стране, а также от характера международной экономической и политической системы. В условиях капитализма и капиталистического мирового порядка между нациями и национальными государствами складываются отношения экономической эксплуатации высокоразвитыми странами и нациями слаборазвитых, отсталых стран и этнических общностей. Также между высокоразвитыми странами и нациями возникают отношения острой конкуренции в борьбе за прибыли, за источники ресурсов и рынки сбыта своей продукции, за объекты транснациональной эксплуатации.

В результате этого в деятельности наций высокоразвитых стран тенденция развития национальной самобытности нередко приобретает характер великодержавного шовинизма и национализма, т.е. стремления утвердить свое господство над другими странами и народами. Это стремление получает свое выражение в идеологии великодержавного национализма. **Национализм** – идеология, которая утверждает определенную нацию как высшую ценность, проповедует идеи национального превос-

ходства и национальной исключительности. В крайних формах шовинизма и расизма национализм проповедует борьбу с другими народами за утверждение господства данной нации над ними. Идеология национализма служит идеологическим обоснованием агрессивной внешней политики национального государства. Наиболее ярким примером этого является фашизм, развязавший мировую войну с целью установления мирового господства «высшей расы» – немецкого народа. Такое проявление тенденции национального самоутверждения является антигуманным и исторически реакционным. Со стороны слаборазвитых стран и этнических общностей в условиях капиталистической эксплуатации и агрессии, выступающей в форме колониализма, т.е. прямого захвата этих стран и лишения их политической независимости, тенденция развития национальной самобытности проявляется в прогрессивной и справедливой национально-освободительной борьбе.

В странах с полиэтнической структурой в условиях капитализма происходит неизбежное размежевание этнических общностей на доминирующие и подчиненные. Доминирующие этнические группы стремятся ассимилировать подчиненные, или же проводят по отношению к ним политику сегрегации, т.е. изоляции, отделения от доминирующей нации, устанавливают юридическое, политическое, культурное неравенство этнических групп, а подчиненные группы ведут борьбу за самосохранение, за защиту национальной самобытности.

Национальная буржуазия часто использует тенденцию наций к национальному самоутверждению для разжигания межэтнических конфликтов. Столкновения на этнической почве служат укреплению экономического и политического господства буржуазии потому, что отвлекает трудящиеся, эксплуатируемые классы от борьбы с их главным врагом – капиталистами. Нередко межэтнические конфликты искусственно провоцируются извне. Некоторые страны в целях дестабилизации стран конкурентов или противников стимулируют в них межэтнические столкновения. Основной причиной и почвой межэтнических конфликтов в капиталистическом обществе является социальная несправедливость и неравенство, эксплуатация, проявляющиеся в форме конфликтных межэтнических отношений.

Тенденция интернационализации в условиях капиталистического мирового порядка проявляется в форме капиталистической глобализации – стремления ведущих, высокоразвитых капиталистических стран поработить слаборазвитые страны и народы, ассимилировать их в систему глобального всемирного капиталистического экономического, политического и идеологического порядка на правах угнетенных и бесправных объектов транснациональной эксплуатации, а также путем уничтожения их национальной самобытности. Эта агрессивная и деструктивная глоба-

лизация вызывает естественное сопротивление слаборазвитых стран и этнических общностей и вызывает в них всплеск акцентированного, и также агрессивного, но защитного национализма.

Негативное действие двух тенденций в развитии этнических общностей и межнациональных отношений можно устранить лишь на основе социалистического преобразования общества и всего мирового экономического, политического и идеологического порядка. Уничтожение частной собственности и эксплуатации, ликвидация на этой основе социального и межэтнического неравенства, – все это создает предпосылки для гармоничного взаимодействия тенденции национальной самобытности и тенденции интернационализации. Альтернативой буржуазному национализму является международная солидарность угнетенных, трудящихся классов и этнических общностей в борьбе с общим врагом – международной буржуазией. В этой справедливой борьбе снимаются межэтнические конфликты и противоречия. Эта борьба создает предпосылки для построения гармоничного общества, в котором будут невозможны межэтнические конфликты, в котором соединение народов в общечеловеческую общность не уничтожает их самобытности, а устанавливает действительно дружественные отношения между народами.

ЛЕКЦИЯ 8.

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА

1. Природа власти. Сущность и функции управленческой системы

2. Политическая система общества

3. Правовая система общества

1. Природа власти. Сущность и функции управленческой системы

Необходимым моментом общественного производства является организация совместной деятельности людей, регулирование социальных отношений и различных социальных процессов, т.е. деятельность по организации и воспроизводству общественных отношений или социальное управление. Деятельность по воспроизводству социального управления, то есть специфических общественных отношений, вырастает из необходимости материального и духовного воспроизводства общественных индивидов. Ее важнейшей задачей является социализация поведения людей, стабилизация, поддержание и сохранение форм общественного поведения и общественных отношений. Эта деятельность включает в себя важнейшие функции – фиксация в предметах культуры норм социальных отношений и образцов поведения, передача их новым поколениям, регулирование общественных отношений в соответствии с установленными нормами. На основе этой деятельности складываются специфические воспитательные и политические отношения, которые институализируются в таких социальных институтах, как педагогическая система, мораль, обычай, право, государство.

Особую роль в осуществлении организации совместной деятельности людей и воспроизводстве социальных отношений выполняет управленческая подсистема общества. Первоначально с возникновением человеческого общества социальное управление являлось непосредственным моментом производственной деятельности и выражалось в основном в планировании и регулировании совместных производственных действий людей. Однако, формирующиеся социальные отношения, разделение труда, необходимость упорядочения совместной жизни людей – все эти факторы способствовали выделению управленческой деятельности в относительно самостоятельную подсистему социальной системы. Социальное управление становится специфическим и относительно самостоятельным видом социальной деятельности по организации и сохранению всех форм и видов социальных отношений и социальной деятельности, по регулированию отношений между людьми. На основе относительно обособившейся управленческой деятельности формируются спе-

цифические управленческие отношения, которые затем закрепляются в формах специфических управленческих институтов общества, управленческие функции присваиваются специализированными группами людей.

Управленческая система общества как относительно самостоятельная форма общественного производства, обеспечивающая воспроизводство социальных отношений и организацию совместной жизнедеятельности людей, включает в себя три основных компонента: 1) управленческую деятельность, 2) управленческие отношения, 3) управленческие институты. Рассмотрим эти элементы. **Управленческая деятельность** характеризуется предметной и функциональной структурой. Предметная структура управленческой деятельности включает в себя субъект, объект, предмет и средства. Субъектом управленческой деятельности декларируется само общество, однако реальным субъектом управления является особая группа людей, специализирующихся на осуществлении управленческих функций. Объектом управления является само общество, как система общественных отношений и многообразных форм деятельности, социальных институтов, культурных и материальных ценностей, произведенных человеком. Предметом управленческой деятельности является поведение людей, а поскольку поведение определяется сознанием, то и общественное сознание людей. Средства управленческой деятельности делятся на три вида: 1) нормативные – система норм, обычаев, законов, 2) идеологические – определенное представление людей об организации общества, об образцах общественного устройства и общественного поведения, 3) материально-принудительные или силовые – специальные организации и группы людей, призванные обеспечивать соблюдение установленного общественного порядка и норм поведения.

Функциональная структура управленческой деятельности включает в себя три взаимосвязанных операции: 1. Учредительно-организаторская деятельность – формулирование целей управления, определение норм и образцов общественных отношений и поведения, формирование специальных организаций для осуществления управленческих функций. 2. Непосредственная управленческая деятельность, которая включает в себя: а) сбор и обработку информации об управляемом объекте, б) принятие управленческого решения, в) обеспечение реализации управленческого решения. 3. Контрольно-корректирующая деятельность, которая состоит в оценке соответствия целей и результатов управления, в анализе эффективности управленческих решений и их корректировке.

По поводу управленческой деятельности, осуществляемой специализировавшимися группами людей, складывается система **управленческих отношений**. Эта система может быть разделена на следующие группы: 1) управленческие отношения внутри органов управления между

исполнителями различных управленческих функций (эти отношения выражаются в разделении управленческого труда и в разделении властных полномочий, которые проявляются в управленческой иерархии); 2) управленческие отношения между относительно обособленными институтами управления, другими социальными институтами и организациями; 3) отношения между властью и обществом в целом, т.е. отношения между управляемыми и управляющими, состоящие в передаче со стороны управляемых властных полномочий, а со стороны управленцев в реализации интересов управляемых. В управленческих отношениях важно, чтобы эти взаимосвязи не были односторонними отношениями господства-подчинения, но содержали в себе обратную связь – учет и выражение управленцами интересов управляемых. Устойчивые, упорядоченные формы управленческой деятельности и управленческих отношений институализируются в особые **управленческие институты** – органы власти. Подробно структуру органов власти мы рассмотрим при анализе политической системы.

Управленческая система общества является относительно самостоятельной подсистемой, но содержание ее деятельности непосредственно определяется экономической системой и, косвенно, определяется другими подсистемами общества, в том числе, духовной подсистемой. С другой стороны, она способна оказывать существенное влияние на все подсистемы общества. Управленческая система может действовать на экономическую и другие общественные подсистемы следующим образом: 1) стабилизируя и закрепляя в форме политических и юридических установлений существующие социальные отношения; 2) модернизируя существующие социальные отношения и всю социальную систему; 3) реставрируя прежние, отжившие социальные отношения. Модернизация, как и реставрация, может быть революционной в форме радикального качественного изменения всей общественной системы, и, прежде всего, экономической системы общества или постепенной, в виде реформ, не меняющих качество общественной системы, но модифицирующих имеющуюся социальную систему.

2. Политическая система общества

С появлением общественного разделения труда, частной собственности, разделением общества на классы управленческая система общества приобретает политический характер, превращается в политическую систему общества, для которой характерны два основных признака: 1) отчуждение, отделение управления в форме политической власти от общества, которое выражается в формировании специализированного института управления, органа политической власти – государства, 2) появление новой функции управления – регулирование классовых от-

ношений. Другими словами, управленческая система принимает форму политической системы, когда функция общественного управления принимает форму классового господства или политической власти.

Существует два подхода к определению политической системы общества. Первый подход рассматривает ее в узком смысле слова, как систему политических организаций и институтов, регулирующих общественные отношения и управляющих общественными делами. Вторым подходом включает в понятие политической системы все моменты управленческой, политической деятельности: 1)политическую деятельность, 2)политическое сознание, 3)политические отношения и нормы, 4)политические организации. Соответственно, политическую систему обычно определяют как совокупность государственных и общественно-политических организаций, объединений, правовых и политических норм, принципов организации и осуществления политической власти в обществе. Общим недостатком как узкого так и расширенного определений политической системы является то, что вместо указания главных существенных признаков политической системы, в них перечисляются ее элементы. Положение не исправляет в принципе указание на то, что элементы политической системы образуют сложную систему или органическое единство.

В связи с этим мы попытаемся дополнить описательное определение политической системы общества философским определением, раскрывающим ее сущность. **Политическая система общества** – это институализированная форма общественной управленческой деятельности в социально дифференцированном обществе, обеспечивающая реализацию интересов различных социальных групп. Внутри политической системы выделяют следующие подсистемы: 1)институциональная подсистема – система политических организаций; 2)подсистема политических отношений – совокупность субъектов политической деятельности, находящихся в определенных систематических отношениях по поводу политической власти; 3)правовая подсистема – система законодательно установленных норм, регулирующих политическую деятельность и политические отношения; 4)политическое сознание – система политических теорий, взглядов, учений, идеологий. Субъектами политической системы, носителями политической деятельности, политического сознания и политических отношений являются социальные классы, народы и специальная группа людей, осуществляющих государственное управление (их называют «управленческой элитой» или «классом бюрократов»). В современной литературе выделяют следующие основные функции политической системы общества:

1) представительская функция выражения, координации и балансирования интересов разных групп граждан государства. Политическая

система является ареной представительства и реализации этих интересов средствами политической власти;

2) управленческая функция, связанная с политическим управлением экономикой, социальной и другими сферами общества;

3) целеполагающая функция выработки политической стратегии и тактики социально-экономического развития общества;

4) функция политического воспитания граждан и общества в целом путем формирования политического сознания и развития правовой системы, а также путем формирования политической и правовой культуры граждан;

5) регулятивная функция легитимации, т.е. обоснование законности политической власти, связанная с оправданием, признанием и принятием существующего политического режима гражданами государства;

6) организаторская, мобилизационная и консолидирующая функция, выражающаяся в поддержании единства и сплоченности гражданского общества на основе общенациональных идей, приоритетов и целей;

7) функция социальной интеграции, которая выражается в объединении всех элементов и подсистем общества в единую, целостную, упорядоченную и организованную систему, образующую целостный исторический субъект – страну или государство в широком смысле слова, т.е. в отдельный социально-исторический организм.

Стержнем политической системы, главным субъектом политической деятельности, политических отношений и политического сознания является, естественно, институциональная подсистема, т.е. система политических институтов общества. Традиционно в системе политических организаций выделяют три основных элемента: 1) государство, 2) политические партии, 3) общественные организации и объединения граждан. Главным элементом и ядром институциональной подсистемы и вообще всей политической системы общества является государство.

Существуют самые различные подходы к определению происхождения и сущности государства. **Патриархальная теория** государства считает, что государство появилось из разросшейся семьи. Глава государства олицетворяет семейную власть и рассматривает своих подданных как свою семью, или своих детей. Эта теория ведет свое происхождение от Аристотеля. В России она долго господствовала в народном сознании в форме представления о добром царе-батюшке. **Теократическая теория** происхождения государства основана на идее о том, что всякая власть – от Бога, а правители являются доверенными исполнителями воли Бога, или даже живыми воплощениями Бога. Эта теория была популярна в древних восточных цивилизациях, а также в средневековой Европе, в некоторых древних и средневековых Восточных государствах. Эта теория лежит в основе политической идеологии некоторых современных

теократических исламских государств. **Естественно-правовая теория** происхождения государства была создана европейскими философами Нового времени (Т.Гоббс, Д.Локк, Б. Спиноза, Ж.Ж.Руссо и другие). Она рассматривает государство как результат общественного договора между людьми, который закрепил естественные права и свободы граждан. Эта теория легла в основу буржуазных Конституций, сначала европейских стран и США, а в наше время и в основу конституций большинства современных стран. **Органическая теория** (Г. Спенсер) рассматривает государство как специфический орган социального организма, уподобляемого биологическому организму, осуществляющий управление жизнедеятельностью этого организма. Поэтому государство – неотъемлемый элемент общества, который всегда был, есть и будет. **Теория насилия** (Д.Гумплович, К. Каутский) считает, что государство, частная собственность и классы появляются в результате прямого физического насилия одних классов над другими. Однако, постепенно государство из органа насилия одних классов над другими превращается в орудие примирения классовых противоречий и конфликтов. **Анархисты**, исходя из идеи о государстве, как о машине угнетения и насилия требуют немедленного уничтожения всякого государства и замене его общественным самоуправлением. Они не видят двух вещей: 1) что доминирование государства как организационного начала возникает и исчезает только на определенной исторической и экономической почве; 2) что существует качественное различие между государственным управлением и общественным самоуправлением.

Марксизм считает, что государство появляется в связи с возникновением частной собственности и разделением общества на антагонистические классы. Оно является продуктом непримиримых классовых противоречий, органом классового господства, машиной, аппаратом в руках экономически господствующего класса, направленной на угнетение эксплуатируемых классов. Главным в учении марксизма о государстве является мысль, о необходимости слома буржуазной государственной машины, как главном условии социалистической революции и о необходимости на переходный период государства диктатуры пролетариата. Диктатура пролетариата как власть большинства трудящихся основана на насилии над меньшинством свергнутых эксплуататоров, и является инструментом построения социализма. Она является переходной формой к постепенному отмиранию государства вообще и замене его общественным самоуправлением по мере построения коммунистического общества. Признавая особую политическую ценность марксистского толкования государства, следует заметить, что практика социально-политического развития современных государств дает основания утверждать, что госу-

дарство утрачивает свое доминирование в организации жизнедеятельности людей, но оно не отмирает, не исчезает полностью.

Современные определения государства можно разделить на три группы: 1) описательные определения, которые характеризуют сущность государства путем перечисления его признаков; 2) функциональные определения, которые характеризуют государство путем выделения его основной социальной функции; 3) комплексные определения, которые соединяют в себе первую и вторую разновидность определений. Очевидно, что определение государства должно быть развернутым и включать в себя три части: 1) общую характеристику государства как специализированного социального института, 2) функциональную характеристику государства, которая выделяет сущность государства, 3) описательную характеристику, которая выделяет основные признаки государства.

Государство является специальным социальным институтом, призванным осуществлять функцию социального управления в обществе, разделенном на антагонистические социальные группы. В связи с этим сущность государства точнее всего выражает марксистский подход, определяющий государство как орган или орудие господствующих классов, аппарат угнетения эксплуатируемых классов. Все попытки современных политологов представить государство как орган, выражающий интересы всего общества, регулирующий и примиряющий классовые противоречия, как нейтральный инструмент управления общественными делами в интересах всего общества противоречат фактическому состоянию дел.

Основные признаки государства: 1) территория как очерченное границами место расположения государства; 2) население, имеющее статус граждан или подданных; 3) публичная власть как система специализированных организаций и особых отрядов вооруженных людей (армия, полиция и т.п.); 4) суверенитет над территорией, предусматривающий верховенство только одной власти на определенной территории; 5) национальная система законодательства; 6) национальная налоговая система; 7) управленческий аппарат – специализированная социальная группа государственных чиновников. Ядром государства являются органы публичной власти, которые в развитом государстве разделяются на три ветви власти: 1) органы законодательной власти (парламент); 2) органы исполнительной власти (правительство, структурированное по отраслевому признаку на министерства, а по распределению власти структурированное в иерархически-территориальную систему, а также армия); 3) органы судебной власти.

Основные функции государства разделяют на две группы: 1. Внутренние функции, связанные с регулированием деятельности данного конкретного социально-исторического организма (в дальнейшем

будем называть его страной). 2. Внешние функции, связанные с взаимодействием данной страны с другими странами.

Внутренние функции государства делятся на следующие основные группы: 1) хозяйственно-экономическая, 2) социальная, 3) политическая, 4) идеологическая или культурно-просветительская, 5) организационно-управленческая. К сфере **хозяйственно-экономической функции** относятся формирование государственного бюджета и контроль за его исполнением, определение программ экономического развития страны, регулирование хозяйственно-экономических отношений между экономическими субъектами и экономических процессов в обществе, организация распределения национального дохода. К **социальной функции** относятся защита интересов малоимущих слоев населения, оказание им материальной помощи, обеспечение деятельности и развития национальных социальных инфраструктур – системы здравоохранения, системы образования, системы социального обеспечения, системы ЖКХ, систем транспорта и связи, системы отдыха граждан, системы трудоустройства граждан. К **политической функции** относится регулирование политического баланса интересов различных социальных групп и представительство интересов этих социальных групп в органах власти. К **идеологической функции** государства относится регулирование подсистемы духовного производства общества, в особенности, регулирование деятельности СМИ, развитие различных видов искусства, формирование национально-государственной идеологии, регулирование деятельности религиозных организаций, управление национальной наукой. К **организационно-управленческой функции** государства относится создание системы органов власти, нормативное обеспечение деятельности органов власти, нормативно-правовое регулирование всех форм социальных отношений и всех подсистем общества.

Внешние функции государства включают в себя: 1) национальную оборону, т.е. защиту территориальной целостности и суверенитета от посягательств других стран (**оборонительная функция**); 2) представительство страны и защита национальных интересов в международных отношениях (**дипломатическая функция**); 3) участие страны в международных организациях, в международных проектах, а также в межгосударственных политических объединениях и союзах (**международная функция**).

Типология государств осуществляется по трем основным критериям: 1) форма правления, 2) форма государственного устройства, 3) социально-классовая сущность. Существуют две основных формы правления: 1) монархия, в которой высшая власть передается по наследству и принадлежит одному лицу – монарху; 2) республика, в которой власть принадлежит группе периодически переизбираемых народных

представителей. Монархия имеет две основные разновидности: 1) абсолютная монархия, в которой вся полнота реальной власти принадлежит монарху, 2) конституционная монархия, в которой за монархом остается лишь номинальная, представительская власть. Республика имеет также две разновидности: 1) президентская республика, в которой высшая власть принадлежит главе исполнительной власти – президенту, 2) парламентская республика, в которой высшая власть принадлежит законодательной ветви власти, представленной парламентом.

По форме государственного устройства различают три типа государств: 1) унитарные государства, которые состоят из территориально-административных единиц, подчиняющихся единой конституции и единым высшим органам власти; 2) федеративные государства, в которых наряду с центральными органами власти и общей Конституцией, существуют региональные органы власти и региональные уставы, конституции (эти образования являются объединением ряда государств или территорий, обладающих правами автономных единиц), 3) конфедеративные государства – это объединение независимых государств, имеющих право свободного выхода из этого объединения. Конституция конфедеративного государства четко разделяет сферы компетенции центральной, союзной и местной, республиканской власти.

По социальной сущности государства принято разделять на следующие основные виды: 1) рабовладельческое государство, 2) феодальное государство, 3) буржуазное государство, 4) социалистическое государство.

Политическая партия – наиболее активная часть определенной социальной группы, создающая устойчивую специализированную организацию для представительства и защиты интересов определенных социальных групп в политической системе общества, и особенно в системе органов государственной власти путем политической борьбы за власть в стране или, как минимум, за участие в политической власти. Характерными признаками политической партии являются: 1) внутренняя политическая организация, 2) политическая идеология, 3) политическая программа, 4) социальная база, 5) специализированная группа людей, осуществляющих политическую деятельность – партийный аппарат или партийные функционеры. Внутренняя политическая организация партии определяется ее Уставом и выражает территориальную и иерархическую структуру организации, систему органов партийного управления, систему норм партийного поведения и внутрипартийных отношений. Политическая идеология является теоретическим выражением интересов определенных социальных групп в форме определенных представлений об обществе и законах его развития, об историческом развитии страны, а также в форме оценок существующей социально-политической и эконо-

мической системы и, наконец, в форме социальных идеалов данной социальной группы. Политическая идеология является главным элементом партии, сплачивающим ее в целостную структуру. Обычно политическая идеология партии находит свое концентрированное выражение в ее Программе, в которой формулируются ближайшие и перспективные цели партии и ее социальные идеалы. Любая партия опирается на определенные социальные группы, составляющие ее социальный базис. Этот базис может сужаться или расширяться в зависимости от эффективности защиты партией интересов определенных социальных групп. Широта и прочность социального базиса партии составляет главную основу политического веса партии и ее политического потенциала в борьбе за власть.

Своеобразным зародышем политической партии, или не до конца сформировавшейся партией являются политические движения, в которых, как правило, отсутствует жесткая централизованная организация, нет фиксированного членства, а программу и доктрину заменяют конкретные политические цели. Политические движения могут превращаться в партии или распадаться в связи с достижением конкретных политических целей.

В зависимости от внутренней организации современные партии разделяют на две группы. Первая группа – кадровые партии, которые состоят из профессиональных политиков и опираются на финансовую поддержку состоятельных слоев общества, рассматривая рядовых граждан как электорат, за голоса которого они ведут борьбу. Кадровые партии – объединения профессиональных политиков, продающих свои услуги за финансовую или электоральную поддержку определенным социальным группам. Вторая группа – массовые партии, которые наряду с партийными функционерами объединяют широкие, массовые слои населения и существуют в основном на партийные взносы своих членов. Они непосредственно объединяют наиболее активную часть определенных социальных групп и вовлекают их в политическую деятельность.

В зависимости от отношения к существующей политической и социально-экономической системе, партии делятся на четыре основные группы. 1. Консервативные, выступающие в поддержку существующего общества. 2. Революционные, выступающие за коренную модернизацию существующего общества. 3. Реакционные партии, выступающие за реставрацию ранее существовавших социальных порядков. 4. Реформистские партии, выступающие за совершенствование существующей социальной системы без изменения ее сущности. Революционные и реформаторские партии обычно относят к левому крылу политического спектра, а консервативные и реакционные партии относят к правому крылу. Между левым и правым крыльями находятся центристы или

умеренные партии, пытающиеся сочетать революционно-реформаторские и консервативно-реакционные политические программы.

Деятельность политических партий регламентируются как внутренними установлениями – Уставом и Программой партии, так и государственно-правовыми нормами. Юридически урегулированная государством система политических партий в конкретной стране образует партийную систему. В истории существует три типа партийных систем: 1) однопартийная система, характерная для тоталитарных, антидемократических политических систем; 2) двухпартийная система (классическим ее образцом являются США); 3) многопартийная система (существующая во многих странах Европы и мира).

Третьим типом политических организаций общества являются **общественные объединения или организации**. Эти организации являются добровольными союзами людей по поводу определенных видов деятельности (профсоюзы, спортивные общества, общества садоводов, экологические союзы и т.п.). В отличие от политических партий общественные организации не ставят перед собой политических целей и не ведут борьбу за политическую власть. Часто у них отсутствует строгая централизация и четкая программа и идеология. Однако, поскольку общественные организации выражают и защищают интересы определенных групп людей, они являются специфическим элементом политической системы общества. Из всех видов общественных организаций наиболее важная политическая роль принадлежит профсоюзам, поскольку они выражают и отстаивают экономические интересы различных профессиональных групп. Профсоюзы имеют широкие возможности для воздействия на деятельность государства. Они участвуют в разработке государственных программ занятости, имеют право на участие в урегулировании вопросов, связанных с проведением забастовок, участвуют в осуществлении приватизации государственного и муниципального имущества и т.д. Обычно правящие классы стремятся ограничить деятельность и влияние профсоюзов, взять ее под жесткий контроль путем подкупа профсоюзных лидеров и функционеров.

Существует большое разнообразие конкретных исторических форм политических систем, которые определяется в основном типом их институциональных подсистем. Поэтому классификация типов политических систем осуществляется по следующим основным признакам: 1) по типу политического режима; 2) по типу политической культуры; 3) по социально-экономической системе общества.

Политический режим – система методов осуществления политической власти, характеризующая общий стиль управления, отношение государства и общества, степень реализации политических прав и свобод граждан. Выделяют три основных типа политических режимов: демокра-

тический, авторитарный, тоталитарный. **Демократический режим** характеризуется: 1) реальным суверенитетом народа, 2) реальным участием граждан в формировании органов власти и принятии политических решений; 3) реальным и систематическим контролем граждан за органами власти; 4) большим объемом прав и свобод граждан, реально обеспеченных государством; 5) политическим равенством граждан; 6) выборностью органов власти и свободой волеизъявления избирателей на выборах; 7) четким разделением ветвей власти, 8) политическим и идеологическим плюрализмом; 9) реальным равенством политических партий в политической конкуренции. **Авторитарный режим** характеризуется: 1) значительным ограничением прав и свобод граждан; 2) отсутствием четкого разделения ветвей власти; 3) регулированием властью политической деятельности и политической борьбы партий; 4) государственным контролем и цензурой над СМИ; 5) расширенными полномочиями полиции; 6) отсутствием реального участия граждан в политическом управлении и контроле политических решений; 7) концентрацией власти в руках одного человека или группы лиц; 8) преобладанием в государственной политике методов силового принуждения. **Тоталитарный режим** имеет следующие признаки: 1) тотальный контроль государства не только над политической деятельностью, но и над всеми сферами жизни граждан; 2) фактическое отстранение народа от всякого участия политической жизни; 3) монополия на власть единственной массовой партии; 4) сращивание государственного и партийного аппаратов; 5) наличие единой государственной идеологии и запрет идеологического и политического плюрализма; 6) полное фактическое политическое бесправие граждан; 7) строгая политическая цензура; 8) развитый аппарат карательных органов и спецслужб, наделенных огромными полномочиями; 9) жесткое подавление всякой оппозиции; 10) применение методов систематического и массового террора, как физического, так и духовного.

По типу политической культуры на Западе общепризнанной является классификация Г.Алмонда, которая выделяет следующие основные типы политических систем: 1) англо-американскую, 2) европейско-континентальную, 3) доиндустриальную и частично индустриальную, 4) тоталитарную. **Англоамериканская** политическая система характеризуется высокой степенью разделения политических ролей и функций между участниками политического процесса. Власть и влияние распределены между различными звеньями политической системы (система взаимных сдержек и противовесов властей). Политическая система ориентирована на единые либеральные ценности свободы, частной собственности и национальной безопасности. **Европейско-континентальная** политическая система отличается многообразием политической культуры, наличием внутри национальной политической культуры противополож-

ных политических ориентаций и идеологий. Поэтому разделение политических ролей и функций реализовано не в масштабах всего общества, а внутри партий и социальных групп. Однако и здесь существует общая культурная основа политического процесса – либеральные ценности. **Доиндустриальные и частично индустриальные** политические системы имеют смешанную политическую культуру, в которой противоречиво сочетаются элементы буржуазных демократий и местных, традиционных, доиндустриальных политических культур. Интеграция общества в такой культуре невозможна без концентрации власти и насилия. **Тоталитарные** политические системы исходят из приоритета классовых, национальных или религиозных целей и ценностей. Власть здесь монополизирована правящей партией или хунтой. Государство устанавливает тотальный контроль над обществом и жизнью граждан.

По типу социально-экономического строя, лежащего в основе политической системы можно выделить политические системы рабовладельческого, феодального, буржуазного, социалистического общества. Поскольку каждый из исторических типов общества внутри себя имеет различные стадии, постольку можно выделить соответствующие подтипы политических культур. Например, внутри буржуазной политической системы можно выделить следующие подтипы: 1) политическая система высоко развитого буржуазного общества; 2) политическая система буржуазного общества среднего уровня развития; 3) политическая система переходного к капитализму общества.

3. Правовая система общества

Важную роль в управленческой системе общества играет **правовая подсистема**, которая устанавливает нормы, регулирующие самые различные социальные отношения и социальную деятельность, как отдельных людей, так и различных социальных организаций. **Право** выступает как система установленных и обеспеченных принудительной силой государства норм социальной деятельности и социальных отношений. К сфере правовой (юридической) системы относят целостный комплекс правовых явлений, в структуру которого входят: 1) право как совокупность создаваемых и охраняемых государством норм; 2) законодательство как форма выражения этих норм (нормативные акты); 3) правовые учреждения, осуществляющие правовую политику государства; 4) судебная и иная юридическая практика; 5) механизм правового регулирования; 6) правореализационный процесс (включая акты применения и толкования); 7) права, свободы и обязанности граждан (право в субъективном смысле); 8) правоотношения; 9) законность и правопорядок; 10) правовая идеология; 11) субъекты права; 12) систематизирующие

связи, обеспечивающие единство, целостность и стабильность системы; 13) иные правовые явления, образующие «инфраструктуру» правовой системы (юридическая ответственность, правосубъектность, правовой статус и т. д.). С точки зрения системного подхода в правовой системе можно выделить следующие основные уровни: субъектно-сущностный; интеллектуально-психологический; нормативно-регулятивный; организационно-деятельностный; социально-результативный. Основу **юридической системы** составляют: 1) система права – упорядоченная совокупность правовых установлений и норм; 2) система юридических организаций общества (суды различной юрисдикции и уровня, прокуратура и следственные органы, полиция или милиция, система исполнения наказаний, служба судебных приставов). **Система права** в зависимости от особого предмета правового регулирования разделяется на следующие основные отрасли права: 1. Конституционное право, определяющее основы государственного устройства страны, общие принципы деятельности государства, права и свободы граждан; 2. Административное право, регулирующее отношения между различными органами власти, а также между органами управления и гражданами или объединениями граждан; 3. Уголовное право, которое устанавливает перечень преступных деяний и наказания за преступления; 4. Процессуальное право, определяющее порядок ведения уголовного или гражданского процесса, включающего в себя следствие, подготовку к судебному процессу и собственно судебный процесс; 5. Гражданское право, регулирующее имущественные и другие отношения граждан; 6. Трудовое право, регулирующее отношения между работодателями и наемными работниками; 7. Семейное право, регулирующее семейные отношения; 8. Международное право, регулирующее межгосударственные отношения. Помимо этих основных отраслей права существуют еще ряд производных от них отраслей: Лесное, Водное, Земельное, Природоохранное право и т.п. Правовая подсистема общества служит основным инструментом управления государством социальными отношениями и обеспечивает их стабильность.

В заключение анализа политической подсистемы общества рассмотрим ее место в социальной системе в целом. На Западе традиционно это место осмысливается как проблема отношений гражданского общества и государства. Понятие **гражданского общества** введено в общественное знание в Новое время. Его разрабатывали Т. Гоббс, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель и многие другие философы. Гражданское общество рассматривалось как особый исторический этап в развитии общества, связанный с образованием государства, которому передается управление общественными делами от лица всех граждан и для защиты их интересов. **Государство** выступает как особая организация, монополизирующая функцию общественного управления и присваивающая по-

литическую власть. Круг полномочий государства, а также права и обязанности граждан, которые обеспечивает государство, определяются в общественном договоре между государством и гражданами. Этот договор фиксируется в Конституции.

С образованием государства появляется и гражданское общество, к которому относятся все неполитические формы общественных объединений, общественных отношений и сферы жизнедеятельности. К гражданскому обществу относятся в частности: экономика, экономическая деятельность, образование, религия, искусство, культура, семья и частная жизнь граждан. Отношения между государством и гражданским обществом основаны на их взаимном воздействии друг на друга. С одной стороны, государство с помощью законов и своих органов регулирует отношения между людьми, их деятельность по реализации своих интересов, устанавливает круг обязанностей и прав граждан, выражает и защищает интересы граждан. С другой стороны, гражданское общество является основой государства, т.к. дает ему властные полномочия, а также предъявляет к государству свои требования по выражению и защите своих интересов.

Отношения между государством и гражданским обществом могут быть различными. Государство может стремиться ограничить и подавить свободу и самостоятельность гражданского общества, превысить свои полномочия и действовать в своих узкокорыстных интересах. Граждане с помощью общественных организаций, неполитических объединений, а также, поддерживая определенные политические партии или определенных политиков, стремятся воздействовать на государство, добиться того, чтобы оно действительно защищало их интересы. В классовом обществе гражданское общество разделено на борющиеся классы, которые стремятся использовать государство в своих интересах, как орган навязывания своей воли всему обществу.

Западные теоретики разработали модель гармонических отношений между гражданским обществом и государством. Эта модель состоит из идеи **правового государства**, т.е. такого государства, в котором обеспечена реальная широкая демократия, гарантирующая контроль гражданского общества над государством, и в котором граждане имеют широкие и реальные политические права и свободы, защищаемые и охраняемые государством. Это свобода слова, совести, печати, собраний, общественных объединений, права избирать и быть избранным в органы управления. Согласно этой же модели гражданское общество должно быть основано на принципах равноправия, свободы, самостоятельности каждой личности и на принципах сотрудничества, справедливости, взаимопомощи граждан. Этот идеал не может быть реализован в обществе, разделенном на классы, т.к. реальные права и реальный контроль над государст-

вом имеют только классы, владеющие частной собственностью на основные средства производства.

Нам кажется, что верным подходом к определению места политической системы в обществе является установление, с одной стороны определяющего воздействия на политику экономической системы, а, с другой стороны, обратного активного воздействия политики на экономику, как двух компонентов единого организма социальной системы. Определяющее воздействие экономической подсистемы общества на политическую связано с тем, что политическая власть является инструментом, орудием экономических классов, с помощью которых они реализуют и защищают свои экономические интересы, регулируют экономическую систему. Политика по своей сути есть сконцентрированное выражение экономики. В обратном воздействии политической системы на экономику и другие подсистемы общества выражается момент относительной свободы управленческой деятельности по отношению к управляемому объекту, а также момент борьбы классов за политическую власть. Власть может существенно ускорять или замедлять развитие экономики. Она может как возрождать, так и разрушать экономическую систему, используя свои политические полномочия. Однако, поскольку власть всегда контролируется определенными экономическими классами, постольку «свобода политической деятельности» государства является относительной и ограниченной.

В целом управленческая, а в классовом обществе – политическая система общества, пронизывает собой все сферы человеческой деятельности, регулируя и организуя их. Следует отличать относительно самостоятельную политическую систему общества от специализированных организационных структур, которые имеют три вида: самоорганизации, управления и самоуправления. Эти виды организации определяются уровнем развития общества, так в условиях доминанты кровнородственных отношений востребованным является самоорганизация, при доминанте социальных отношений – управление, а в условиях доминанты человеческих взаимосвязей – самоуправление. Политическая система осуществляет общее законодательно-нормативное регулирование всех сфер жизни людей в условиях доминанты социальности.

ЛЕКЦИЯ 9.

ДУХОВНАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА

- 1. Природа и структура общественного сознания**
- 2. Формы общественного сознания**
- 3. Духовная деятельность и духовные институты общества**

1. Природа и структура общественного сознания

Духовная система общества – определенный общественный способ воспроизводства общественного сознания. Она включает в себя: 1) духовную деятельность, 2) духовные институты общества, 3) само общественное сознание, которое является и предпосылкой и продуктом общественного духовного производства. Анализ духовной системы общества следует начать с общественного сознания. Общественное сознание – отражение действительности обществом. Его предметом являются: 1) природа, в той степени, в которой она доступна его познанию на данном уровне развития материальной, преобразовательной деятельности, 2) общество как сложная система различных форм и видов деятельности, отношений, социальных институтов, 3) сам человек как главный субъект всех видов общественной деятельности и общественных отношений.

Общественное сознание – это отражение общественного бытия, как процесса жизнедеятельности общественного индивида или общественной системы, в котором в идеальной форме понятий, представлений, эмоций, норм, идеалов и т.п. выражается социальная жизнедеятельность человека, его отношения с природой и отношения между людьми. Но в то же время общественное сознание является органической частью общественного бытия, поскольку идеально-преобразовательная деятельность сознания является необходимым моментом любого рода собственно человеческой деятельности. Общественное сознание является не фотографической копией действительности, а творческим и ценностным отражением. Оно не просто воспроизводит реальность, но и преобразует ее, формируя новую символическую реальность и разрабатывая идеалы и конкретные программы материально-преобразовательной деятельности, направленные на преобразование природы, общества и самого человека. Ценностный характер общественного сознания состоит в его способности приписывать различным предметам положительное или отрицательное значение, которое ориентирует человека на определенное отношение к этим предметам. На основе ценностей формируются определенные нормы поведения людей, составляющие также элемент общественного сознания.

В широком смысле слова общественное сознание можно рассматривать как собирательное понятие, включающее в себя все виды и формы сознательной деятельности, как одну из родовых характеристик сущности человека, как необходимый момент любой человеческой деятельности. В широком смысле слова общественное сознание включает в свой предмет как всю совокупность индивидуальных сознаний всех людей, так и все формы коллективного или над индивидуального сознания, существующего относительно независимо от индивидуального сознания. В узком смысле слова общественное сознание – это и есть то самое коллективное, над индивидуальное сознание. Такое сознание представляет собой систему идей, понятий, представлений, теорий, норм, ценностей, выраженных в определенных культурных предметах, сохраняемых и передаваемых от поколения к поколению. Общественное сознание в узком смысле слова мы назовем **духовной культурой общества**. Она является основой для формирования индивидуального сознания отдельного человека в процессе его социализации. Духовная культура общества усваивается индивидом и составляет основу и ядро его индивидуального сознания. В ней накапливается, сохраняется и передается коллективный духовный опыт общества и человечества в целом. По отношению к индивиду коллективное общественное сознание выполняет три основных функции – осознание человеком окружающей природной среды, – осознание индивидом социальных отношений, своего места в обществе и своих интересов, – рефлексивное сознание или самосознание, т.е. определение человеком своей собственной сущности и своего места в мире, своего отношения к миру. Индивидуальное сознание является в первую очередь продуктом духовной деятельности по усвоению индивидом в процессе социализации, т.е. обучения и воспитания, духовной культуры общества. Эта культура каждым усваивается индивидуально и с разной степенью глубины и полноты, но на ее основе развивается уже индивидуальное сознание.

Индивидуальное сознание, являясь продуктом коллективного сознания, может сохраняться и развиваться только в непосредственном и постоянном взаимодействии с коллективным сознанием. С другой стороны, именно индивидуальное сознание является формой существования коллективного сознания. Оно не просто воспроизводит и сохраняет в неизменном виде усвоенный коллективный опыт, а усвоив в процессе социализации общественный духовный опыт, приобретает способность творить новые духовные продукты, которые входят в состав коллективного сознания, способность развивать и изменять коллективное сознание. Творческая деятельность индивидуального сознания участвует в расширенном воспроизводстве духовной культуры общества. Говоря о соотношении индивидуального и коллективного сознания нельзя забывать еще

о двух моментах. Во-первых, ясно, что по объему информации коллективное сознание, которое включает в себя весь духовный опыт предшествующих поколений, гораздо больше объема индивидуального сознания даже самых просвещенных и образованных людей. Ни один человек не может усвоить во всей полноте духовный опыт всего человечества, но он питается из этого необъятного и потенциально неисчерпаемого источника, формируя из его элементов свой духовный мир, свое индивидуальное сознание. Духовная культура человечества как коллективное сознание, поскольку оно создано духовным трудом всех людей, выступает как своеобразный макрочеловеческий дух. С другой стороны, индивидуальное сознание, вбирающее в себя коллективное сознание, выступает как микродуховная культура всего человечества. Но оно же включает в себя множество уникальных, чисто индивидуальных духовных моментов. Коллективное и индивидуальное сознание являются потенциально неисчерпаемыми духовными реальностями, которые порождают и обогащают друг друга в их взаимодействии. Подробнее механизм воздействия индивидуального и коллективного сознания друг на друга, мы рассмотрим ниже.

Общественное сознание имеет сложную структуру, которая определяется различием по уровням и формам, по предмету и способу отражения действительности. Прежде всего, нужно различать **индивидуальное общественное сознание**, носителем которого является отдельный человек, и которое существует посредством психических процессов в его индивидуальной психике, и **коллективное общественное сознание**, которое воплощено в культурных, символических предметах (и прежде всего в языке) и которое существует только в системе культурной коммуникации между людьми.

В индивидуальном сознании выделяют два уровня: 1) **обыденное сознание** – неупорядоченная совокупность представлений, эмоциональных переживаний, поведенческих ориентаций и норм, которые формируются в непосредственном жизненном опыте отдельного человека, 2) **теоретическое сознание** – система теоретических знаний о действительности, приобретаемая в процессе обучения или научного познания. В коллективном общественном сознании соответственно также выделяют два уровня: 1) **общественная психология** – социальные представления, эмоциональные переживания, практические поведенческие ориентации больших групп населения, т.е. массовое, коллективное, обыденное сознание; 2) **общественная идеология** – разрабатываемая профессиональными специалистами система теорий, законов, понятий, отражающих действительность с позиций определенных социальных групп и выражающая их интересы. Обыденное сознание и общественная психология тесно связаны и взаимно опосредуют друг друга, также как и теоретическое созна-

ние и общественная идеология. Нельзя забывать также о взаимном влиянии друг на друга обоих уровней как индивидуального, так и коллективного общественного сознания.

2. Формы общественного сознания

В зависимости от специфического предмета отражения и способа воспроизводства этого предмета в сознании можно выделить следующие основные формы общественного сознания: экономическое сознание, политическое сознание, правовое сознание, нравственное сознание, религиозное сознание, эстетическое сознание, научное сознание, философское сознание. Специфическим предметом **экономического сознания** является система материального производства и экономических отношений между людьми. На уровне обыденного сознания и общественной психологии эта реальность отражается в форме экономических представлений, норм, установок и стереотипов экономического поведения, эмоциональных переживаний, вызванных у человека участием в экономической жизни общества. На теоретическом уровне и уровне общественной идеологии эта реальность отражается в форме экономических теорий, учений, программ. В обществе, разделенном на социальные группы с противоречивыми экономическими интересами, экономическое сознание также является неоднородным и противоречивым. В современном экономическом сознании основным противоречием является противостояние между идеологией либерально-рыночной экономики и идеологией государственной, плановой экономики.

Специфическим предметом **политического сознания** является управленческая или политическая система общества, т.е. управленческая деятельность общества и управленческие отношения между людьми, а также между управленческими институтами общества и гражданами. На уровне обыденного сознания и общественной психологии эта реальность отражается в форме политических представлений, норм, установок и стереотипов политического поведения, эмоциональных переживаний, вызванных у человека участием в политической жизни общества. На теоретическом уровне и уровне общественной идеологии эта реальность отражается в форме политических теорий, учений, программ. В обществе, разделенном на социальные группы с противоречивыми социальными интересами, политическое сознание также является неоднородным и противоречивым. С точки зрения марксизма, в современном политическом сознании основное противоречие сохраняется между политическими идеологиями, выражающими интересы трудящихся классов, и политическими идеологиями, выражающими интересы господствующих, эксплуататорских классов. Выражаясь иначе, противоречие между социали-

стической и капиталистической политическими идеологиями и программами. С точки зрения сторонников Западной модели цивилизации, основным политическим противоречием является противоречие между демократической политической идеологией, выражающей политические идеалы современного информационного общества, защищающей политические права и свободы личности, и многочисленными разновидностями традиционалистских политических идеологий, выражающих политические идеалы традиционного общества, утверждающих различные формы господства государства над обществом и над личностью.

Специфическим предметом **правового сознания** являются самые различные социальные отношения. Потенциально объектом правового сознания может стать любой вид отношений между людьми. Специфика отражения этих отношений в юридическом сознании состоит в том, что оно стремится упорядочить эти отношения с помощью специальных правовых норм, т.е. установленных законом и обеспеченных силой государства правил поведения. Первичным и определяющим уровнем правового сознания является теоретический уровень или уровень общественной идеологии, представленный кодифицированной системой законов, в которой правовые нормы распределены по уровням и по видам социальных отношений, которые они призваны регулировать. На базе этих норм формируется обыденное правовое сознание отдельных людей и правовая общественная психология как система правовых представлений, поведенческих ориентаций и эмоциональных переживаний масс населения. Теоретический уровень правового сознания представлен не только системой норм права, но и правовыми учениями, категориями и теориями, которые разрабатывают ученые-правоведы.

Нравственное сознание отражает все виды социальных отношений, возникающих во всех видах человеческой деятельности в специфической форме нравственных ценностей и норм. Основными нравственными категориями являются добро и зло. Эти категории выражают универсальную положительную или отрицательную гуманистическую ценность определенных норм поведения и поступков. Тем самым они служат средствами ориентации поведения человека. На основе этих категорий нравственное сознание дает универсальные оценки всех явлений общественной жизни и всех поступков человека, ориентируя поведение человека на добро. Нравственные нормы, опирающиеся лишь на внутреннее убеждение личности, являются универсальными правилами поведения, которые подчиняют поведение личности интересам общества. Нравственные нормы всегда ставят интересы общества выше личных интересов и стремятся достичь единства интересов личности и общества в поведении человека. В отличие от правовых норм, нравственные нормы не подкреплены принудительной силой государства и не установлены законо-

дательным решением государства. Они устанавливаются и поддерживаются лишь общественным мнением и внутренней совестью человека, которая формируется в процессе его становления как родового, социального и культурного индивида. Основным уровнем нравственного сознания является уровень общественной психологии, т.к. именно здесь формируются и функционируют нравственные нормы и ценности. Теоретический уровень нравственного сознания представлен этическими теориями, учениями, систематизированными нравственными кодексами и идеалами.

Следующие три формы общественного сознания: эстетическое сознание, научное сознание и религиозное сознание совпадают по своему предмету. Их предмет универсален. Они отражают материальную действительность во всем ее многообразии, включающем природу, общество и человека. Однако способ отражения у них различен.

Эстетическое сознание отражает реальность в форме художественных образов. Содержанием художественного образа является обобщенное художественное, творческое отражение действительности в форме конкретного индивидуального явления. Материальной формой художественного образа является символический предмет, созданный художником-творцом, несущий в себе или обозначающий идеальное содержание, которое творец вложил в него. В художественном образе в органическом единстве находятся эмоциональный, выразительный и познавательный моменты. Художественный образ – это мысль в соединении с чувством, выраженная в чувственно воспринимаемом образе. Специфика эстетического сознания состоит в том, что оно стремится отразить мир не как объективную реальность, а как человеческую реальность в ее культурном значении для человека. Художественный образ может быть воплощен в различном культурном носителе, материальном символе. Отсюда и многообразие видов искусства: живопись, музыка, театр, литература, танец, скульптура и т.д. Подробнее эстетическое сознание будет нами рассмотрено в отдельной лекции.

Научное сознание, в отличие от эстетического сознания, отражает свой предмет с помощью научных понятий, законов, теорий с точки зрения объективного познания, т.е. в его объективных особенностях и закономерностях. Сущность научного познания мы подробно рассматривали в предшествующих лекциях. Заметим здесь, что главным в научном сознании является теоретический уровень, поскольку именно на нем реализуется система объективного познания действительности. Однако, научное сознание существует и на уровне обыденного сознания или общественной психологии в виде системы упрощенных научных знаний, составляющих ядро образования, а также в форме поведенческих установок и специфических эмоциональных переживаний, связанных с наукой и на-

учной деятельностью. На уровне общественной психологии в связи с быстрым ростом значения науки в современном обществе конкурируют две альтернативные идеологии: сциентизм и антисциентизм. **Сциентизм** – система представлений, эмоциональных переживаний и поведенческих установок, устанавливающих науку в качестве высшей общественной ценности, универсального средства решения всех проблем человечества, утверждающих неограниченное развитие науки. **Антисциентизм** – система представлений, эмоциональных переживаний и поведенческих установок, утверждающих общественную опасность научно-технического прогресса, выступающих за общественный контроль над ним, за необходимость ограничения или приостановки научного прогресса. Борьба сциентизма и антисциентизма в общественном сознании отражает противоречивое влияние развития науки на развитие общества.

Основными признаками **религиозного сознания** являются вера в сверхъестественное, вера в духовные сущности – бессмертную душу и Бога, существующие за пределами материального мира и образующие особую духовную реальность. В религиозной форме сознания реальность разделяется на два мира: 1) земной или материальный, природный мир; 2) потусторонний, духовный или сверхъестественный мир. Главным предметом религиозного сознания является сверхъестественный мир, а также его отношения с материальным природным миром. Способом религиозного отражения является религиозная вера и религиозная фантазия. Сущность религиозной веры определяется ее предметом – это вера в сверхъестественное. Отсюда вторая особенность религиозной веры – ее безосновательность. Эта вера принципиально не требует логических доказательств и фактического подтверждения. Это абсолютно индивидуальное произвольное убеждение. Религиозное сознание на уровне общественной психологии представлено религиозными представлениями, религиозными чувствами и религиозными действиями или культом, смысл которых состоит в установлении контакта между индивидуальной душой и Богом, в поклонении перед Богом. Религиозное чувство является сложным, противоречивым переживанием, сочетающим в себе страх перед Богом, радость от общения с Богом и надежду на помощь Бога. Поскольку это чувство направлено на сверхъестественный объект – Бога, оно является совершенно уникальным и неповторимым, таинственным и мистическим переживанием. Атеисты называют это чувство иллюзорным. Верующие считают это чувство высшей формой любви и самым чистым и сильным человеческим чувством. На уровне общественной идеологии религиозное сознание выступает в форме определенных религиозных доктрин, систематизированных догматов и религиозных картин мира, а также в форме специальной теоретической дисциплины – богословия. По отношению к обыденному религиозному сознанию религиозная идеоло-

гия выступает как первичная и формообразующая сила. С другой стороны, без дополнения или эмоционально-психологического и поведенческого насыщения религиозной психологией, религиозная идеология утрачивает свою жизненную силу.

Анализу специфики **философского сознания** как самосознания личности и общества посвящена первая лекция данного учебного пособия. Поэтому здесь мы не будем ее дублировать. Все рассмотренные нами уровни и формы общественного сознания образуют в индивидуальном сознании не механическую смесь, а некоторое упорядоченное единство или систему. Также и в коллективном общественном сознании конкретного социально-исторического организма они образуют некую духовную целостность, имеющую интегральные характеристики, выступающую как духовная сущность этого общества. Ее называют национальным характером, национальным менталитетом или душой народа. В.С. Барулин предлагает термин «идеолого-герменевтический мир».

3. Духовная деятельность и духовные институты общества

Когда мы говорим о духовной системе общества, то имеем в виду специфическую относительно независимую от других форм общественного производства деятельность по воспроизводству духовной культуры общества и по формированию на ее основе индивидуальной духовной культуры, т.е. трансляцию духовной культуры общества в индивидуальное сознание. Духовная система общества осуществляет интеграцию индивидуального и коллективного общественного сознания, взаимодействие общественной психологии и общественной идеологии, обыденного и теоретического сознания личности.

Духовная деятельность – деятельность по воспроизводству общественного сознания. Она включает в себя две стороны или два вида деятельности: 1) деятельность по расширенному воспроизводству духовной культуры общества, 2) деятельность по трансляции духовной культуры общества, по воспроизводству индивидуального по форме и общественного по содержанию сознания. Первый вид деятельности является духовным творчеством. Второй вид деятельности можно назвать педагогической или личностно формирующей деятельностью.

Творческая духовная деятельность, как форма общественного производства духовной культуры общества может быть подразделена на четыре основных момента: собственно производство духовных продуктов или творчество, обмен, распределение и потребление духовных продуктов. Для полноценного развития этой деятельности необходим полный цикл, а также необходимо, чтобы продукты духовного творчества были доступны для общества, стали предметом его экспертизы и суда.

Далеко не все продукты духовного творчества получают на этом суде общества положительную оценку и входят в состав духовной культуры человечества. Часто эта оценка бывает противоречивой. Нередко общество с большим запозданием дает справедливую оценку продуктам творческой духовной деятельности. Таким образом, внутри духовного творчества можно выделить две взаимосвязанные стороны: продуктивную и репродуктивную. Первую можно назвать непосредственно продуктивной или творческой духовной деятельностью, поскольку она создает новые духовные продукты, которые входят в состав духовной культуры общества. Вторую можно назвать репродуктивной, поскольку она направлена на духовное потребление уже произведенных духовных ценностей. Без взаимного дополнения и опосредования не могут развиваться ни одна, ни другая. Творцу нужен суд и оценка потребителя. Потребитель нуждается в творце, развивающем его духовный мир. Собственно **творчество** – это духовно-предметная деятельность. Ее продукты – мир символов, т.е. искусственных материальных предметов, несущих в себе духовное содержание. Эти предметы могут быть разными – речь, письмо, картины, музыка и т.п. Заметим, что здесь мы ведем речь не только об искусстве и художественном творчестве, но и о научном, религиозном познании и других формах духовной деятельности, дифференцированных по основным формам общественного сознания. **Духовное потребление** – восприятие продуктов творческой духовной деятельности общества, в процессе которого эти продукты становятся частью внутреннего духовного мира потребителя, обогащают и развивают его личность, развивают в индивидуе его лучшие гуманистические качества. Необходимо различать подлинное, развивающее личностное духовное потребление, которое является своеобразным и сложным видом духовного труда, направленным на постижение мыслей, чувств творца, на раскрытие смысла духовного продукта, и потребительство. **Потребительство** – поверхностное отношение к духовным продуктам, направленное на извлечение из них практической материальной выгоды, либо простое накопление материальных носителей духовных продуктов без всякой попытки постичь их духовное содержание, либо неадекватное обращение с духовными продуктами как со средствами развлечения или релаксации.

Теперь рассмотрим второй вид духовной деятельности – педагогическую деятельность. В широком смысле слова **педагогическая деятельность** – форма духовной деятельности, направленная на трансляцию коллективного сознания в индивидуальное сознание. В собственном узком смысле слова педагогическая деятельность – сознательное, целенаправленное воздействие педагога на воспитуемого с целью сформировать в нем определенные социально-психологические, личностные качества и систему знаний, представлений и социальных норм и ориентаций. Струк-

тура педагогической деятельности включает в себя: мотивы, цели и сами действия. Подлинно педагогическая деятельность может быть основана только на гуманных мотивах, т. е. на подлинно человеческом, уважительном отношении, любви воспитателя к воспитуемому и своей педагогической деятельности. Воспитуемый должен быть для педагога всегда не средством, а целью. Единственной подлинно педагогической целью педагогической деятельности может быть формирование у воспитуемого высоких личностных, подлинно человеческих качеств, ядром и основой которых является коллективистская или альтруистическая направленность личности. Процесс воспитания всегда осуществляется в определенных социальных формах путем включения воспитуемого в общение и деятельность в рамках определенной социальной организации. Существуют пять основных социальных воспитательных организаций или институтов. Два из них: семья и компания друзей складываются неформальным, естественным путем, а остальные три: дошкольные воспитательные учреждения, школа и производственный коллектив организуются обществом. Однако, общество регулирует и регламентирует деятельность всех воспитательных институтов как путем законодательства, так и путем создания внешних общественных условий для деятельности этих воспитательных институтов. Соотношение административно-законодательной и нравственной общественной регуляции деятельности основных воспитательных институтов различно для каждого из них.

В ходе духовной деятельности по ее поводу и по поводу продуктов этой деятельности складывается система **духовных отношений между производителями и потребителями духовных продуктов**. Эти отношения носят специфический межличностный, интимно-эмоциональный характер. Однако, поскольку эти отношения являются массовыми и функциональными, постольку общество регулирует духовные отношения с помощью нравственных и юридических норм. Характер этих норм и отношений в значительной мере зависит от типа социальной системы, в рамках которой они складываются. Так, например, в обществе рыночной экономики происходит неизбежная коммерциализация духовной деятельности и духовных отношений. Она выражается в том, что духовные ценности или продукты духовного труда, являющиеся предметом духовных отношений получают в рыночной экономике материальную стоимость и становятся предметом купли-продажи. Ориентация духовной деятельности на рыночные ценности и рыночные мотивы наносит существенный ущерб ее гуманистическому качеству. Если духовные ценности становятся объектом купли-продажи, то существенно искажаются межличностные духовные отношения. Они обезличиваются и «материализуются». Развитие духовной деятельности общества связано с общественным разделением труда. Отделение духовной деятельности от

материального производства произошло в период формирования первых цивилизаций на основе разделения умственного и физического труда. В дальнейшем происходила специализация духовной деятельности, разделение ее на различные виды, а также ее институционализация.

Уже в первых цивилизациях началось разделение двух основных форм духовного производства: 1) производство духовных ценностей или коллективного сознания и 2) производство на базе духовной культуры общества или коллективного сознания, индивидуального сознания личности, т.е. разделение духовного творчества и педагогической деятельности. Внутри этих двух основных форм духовного производства происходила внутренняя специализация и дифференциация. Так, духовное творчество постепенно разделилось по относительно самостоятельным формам общественного сознания. Педагогическая деятельность разделилась по уровням и формам образования и социализации личности. Это, прежде всего, разделение на начальное, общее и профессиональное образование.

Специализация форм духовного производства сопровождалась их институционализацией, т.е. образованием и развитием соответствующих духовных институтов или организаций общества. **Духовный институт** или организация в самом широком смысле слова, является относительно устойчивой и упорядоченной группой людей, специализирующихся на определенном виде духовной деятельности, имеющей определенные установленные обществом нормы и цели деятельности, а также предоставленные обществом средства для этой деятельности. Т.е. это форма социальной организации духовной деятельности. К основным духовным институтам развитой общественной системы относятся: 1) система научных организаций общества (научные лаборатории, НИИ и т.п.); 2) система художественных организаций общества (союзы деятелей искусств, художественные студии и выставки, центры искусств и т.п.); 3) система религиозных организаций общества (церкви, секты, религиозные объединения); 4) система педагогических организаций общества (от семьи и школы до вуза).

Особое, мы бы сказали, центральное место в системе духовных институтов общества играет система образования, поскольку именно она выполняет сложнейшую задачу – формирования духовного мира или сознания личности, без которого невозможно воспроизводство человека, его социализация, а, значит, невозможно вообще сохранение общественной системы. Образовательные институты общества формируют индивидуальное сознание личности, во-первых, как всестороннее, т.е. объединяющее в себе все формы общественного сознания, во-вторых, как целостное, т.е. представляющие не хаотическую смесь разнородных знаний, а как связное и цельное представление о мире и месте в нем человека. Не-

возможно переоценить особое значение философско-мировоззренческого и политического знания в формировании именно целостности индивидуального сознания.

Прогресс средств массовой коммуникации, появление прессы, радио и телевидения привел к рождению альтернативного духовного института, претендующего на те же функции, что и система образования – формирование индивидуального сознания личности. Этот институт получил общепринятое название СМИ – средства массовой информации. По своей эффективности воздействия на личность, по оперативности и универсальной доступности особенно на социально или духовно незрелую личность, СМИ значительно превосходят традиционные педагогические институты общества. Однако, СМИ уступают традиционным педагогическим институтам общества по системности, глубине и качеству образования. В идеале эти два института духовной социализации личности должны дополнять друг друга, действуя в одном направлении или преследуя общую цель – формирование духовной, всесторонне развитой и образованной личности. Однако в условиях рыночной экономики происходит коммерциализация СМИ, а также приспособление их к интересам государства. В связи с этим цели СМИ искажаются. Вместо развития личности СМИ ориентируются на извлечение прибыли и на установление контроля над сознанием народных масс с помощью низкопробной массовой культуры, ведущей к интеллектуальной и психологической деградации личности, с помощью манипуляций информацией и «грязных» информационных технологий. Дисбаланс в деятельности СМИ и традиционных педагогических институтов общества, который разрушительно действует на личность, может быть устранен лишь при качественном изменении, гуманизации всей социальной системы. Духовная система современного общества – сложнейшая сеть духовных институтов, организующих духовную деятельность и систему духовных отношений. Процесс ее функционирования составляет духовную жизнь общества.

Духовная подсистема развивается в рамках общественной системы, т.е. в тесной связи с развитием других форм человеческой деятельности, и, прежде всего, материального производства. Взаимное влияние духовной подсистемы и других подсистем общества друг на друга следует рассматривать с позиции функциональных связей, поскольку все подсистемы общества образуют целостное динамическое единство. Прежде всего, нужно отметить, что материальные подсистемы общества являются предметом отражения в общественном сознании и т.о. определяют содержание общественного сознания. Поскольку определенные формы общественного сознания являются необходимым моментом всех видов человеческой деятельности, в том числе и в области материальных подсистем общества, постольку духовная подсистема через индивидуальное

и коллективное сознание детерминирует все формы материальной деятельности людей. Каждая из материальных подсистем общества играет свою определенную функциональную роль в деятельности духовной подсистемы общества. Так, экономическая подсистема создает материальные предпосылки для материального обеспечения духовной жизни общества и духовного производства. В то же время экономическая подсистема общества формирует вполне определенные требования к воспитанию экономического сознания личности. Политическая система общества организует духовную жизнь общества, управляет духовным творчеством и, особенно, педагогической деятельностью общества с помощью различных методов прямого и косвенного воздействия на производителей духовной культуры. В то же время политическая подсистема формирует определенный заказ на формирование вполне определенного индивидуального и коллективного общественного сознания. Демографическая подсистема общества предоставляет человеческий материал для системы духовного производства. Духовная подсистема функционирует не как самоцель, а как необходимый момент общественного производства в целом. Поэтому все виды духовного производства, в конечном счете, являются исполнением социального заказа на воспроизводство вполне определенного общественного сознания. Воздействие материальных подсистем общества на духовную подсистему и обратное воздействие духовной подсистемы на материальные подсистемы общества опосредовано особенностями индивидуального и коллективного сознания, накопленной духовной культурой общества, творческой и педагогической деятельностью. Духовная деятельность обладает своими собственными внутренними особенностями и закономерностями, является относительно независимой от материального производства и материальных подсистем общества, но она невозможна без них и является необходимым моментом всего процесса общественного производства. В современном информационном обществе, в котором наука превратилась в ведущий фактор общественного производства и модернизации всей общественной жизни, а знания стали главной ценностью, роль духовной подсистемы общества постоянно возрастает, также, как и ее относительная независимость от материальных подсистем общества. Это проявляется в том, что производство общественного сознания в информационном обществе превращается в ведущий, определяющий общественный прогресс вид производства, а также в том, что духовные продукты общества (особенно научные достижения) все более опережают развитие материального производства и все радикальнее изменяют всю социальную систему.

На развитие духовной подсистемы общества существенное влияние оказывает неоднородность социальной структуры общества, а также динамизм или историческая изменчивость социальных систем. Неодно-

родность социальной структуры общества, разделение его на социальные группы и классы ведет к разделению общественного сознания. Каждая социальная группа или класс формирует свое общественное сознание, выражающее его специфическое положение в обществе и специфические интересы. Это различие дополняется неравенством возможностей и различием социального заказа к разным социальным группам в области педагогического процесса. Духовная культура классового общества оказывается внутренне противоречивой, разделенной фактически на несколько альтернативных культур. В связи с этим встает вопрос о соотношении классового и общечеловеческого в коллективном и индивидуальном общественном сознании. В классовом содержании общественного сознания находит выражение одностороннее развитие человеческой личности. Однако, классовое сознание, претендует на установление общечеловеческих образцов и ценностей. Снятие в процессе истории классовой ограниченности и односторонности общественного сознания происходит путем диалектического снятия, при котором лучшие, универсальные моменты классового сознания, выражающие те или иные стороны общечеловеческой природы, сохраняются и включаются в фонд духовной культуры общества. Таким образом, через классово ограниченное сознание происходит процесс развития общечеловеческого сознания путем снятия классовой ограниченности.

Историческая изменчивость социальной системы обуславливает качественное изменение общественного сознания. Качественно меняется, прежде всего, его содержание, меняются исторические формы организации духовного производства и духовные институты общества. В связи с этим встает проблема соотношения надисторического и исторического содержания общественного сознания. Эта проблема решается также на основе категории диалектического снятия. Каждый исторический этап в развитии духовной культуры – момент в раскрытии, историческом развертывании потенциала духовной культуры человечества, который в его исторически конкретной и ограниченной форме развивает надисторическое общечеловеческое общественное сознание. История, преодолевая ограниченность исторически конкретной формы общественного сознания, сохраняет ее в новых формах, но уже в преобразованном виде, как момент общечеловеческого, надисторического сознания.

Общественное сознание, духовная культура общества, в отличие от материальных ценностей и предметов обладает необычным свойством: передавая духовные ценности другим людям, мы не теряем их сами. Напротив, мы обогащаем собственный духовный мир, поэтому общественное сознание в принципе не признает национальных границ. Оно интернационально по своей сути. Однако, с другой стороны, каждый духовный продукт, входящий в общечеловеческий фонд духовных ценностей, про-

изводится на вполне определенной национальной почве и отражает ее специфику. В связи с этим встает проблема соотношения национального и общечеловеческого содержания общественного сознания. Цивилизационные особенности или национальная самобытность отдельных социальных систем находит свое выражение в их общественном сознании. Однако, как отдельные социальные системы – органические части единого человечества, так и национальное сознание образует момент общечеловеческого сознания. Оно несет в себе общечеловеческое содержание, но выраженное в национальной форме. Причем, различные социальные организмы и цивилизации выражают в наиболее полной и адекватной форме различные стороны универсальной человеческой природы. Общечеловеческое – не простая сумма национальных сознаний, а качественно новое целое, в котором момент национальной специфики включен в общечеловеческое целое.

Главными проблемами в развитии духовной системы современного общества являются: 1) материальное обеспечение духовного производства; 2) социальное управление духовным производством; 3) процессы виртуализации и глобализации общественного сознания в связи с развитием компьютерных технологий и сети Интернета. В современном обществе существуют две альтернативные модели материального и, прежде всего, финансового обеспечения деятельности системы духовного производства: 1) система государственного финансирования, 2) коммерческое финансирование различными фондами или предпринимательскими структурами на условиях меценатства или на условиях коммерческой прибыли. Социальное управление духовным производством в современном обществе осуществляется в форме государственной культурной политики, которая стремится сочетать, с одной стороны, интересы власти и государства по поддержанию социальной стабильности с помощью идеологических инструментов, с другой стороны, объективные общественные потребности и интересы в формировании современной личности. Виртуализация общественного сознания – процесс перевода духовных ценностей на электронные носители. В результате создается особая виртуальная реальность, позволяющая самые универсальные комбинации с электронной информацией и самую свободную фантазию в конструировании, моделировании виртуального, т.е. существующего только в электронной форме мира. Нередко расхождение между реальным и виртуальным духовным миром, а также степень погружения человека в виртуальный мир, достигают опасных для психического здоровья человека пределов.

Глобализация общественного сознания – процесс создания единой, всемирной сети информации и виртуального мира духовных ценностей на основе технологии Интернета. Этот процесс, поскольку он происходит

во многом стихийно, является неоднозначным. С одной стороны глобализация общественного сознания открывает перед любым человеком практически необозримые, неисчерпаемые ресурсы информации и возможности манипуляции информацией. С другой стороны, она же порождает проблемы ориентации в этом море информации и рационального отбора и систематизации ее. Далее, с одной стороны, глобализация общественного сознания делает духовный мир каждого человека непосредственно открытым и доступным для каждого жителя планеты, стирает национальные и социальные границы и различия, но тем самым, она порождает проблему психической цельности личности, а также ее национальной и культурной идентичности. Мы указали лишь некоторые, наиболее актуальные проблемы развития духовной системы современного общества. Причем, мы лишь назвали проблемы, но не дали их решения потому, что сложный комплекс проблем развития духовной системы современного общества может быть решен лишь коллективными усилиями всех граждан современного общества.

ЛЕКЦИЯ 10.

КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

- 1. Основные проблемы и категории философии истории**
- 2. Специфика исторического познания и проблема возможности исторического познания**
- 3. Субъекты и движущие силы истории**
- 4. Парадигмы философии истории**

1. Основные проблемы и категории философии истории

Философия истории – раздел социальной философии, изучающий процесс развития социальных систем и проблемы познания истории. Основной категорией философии истории является категория «история». В широком смысле слова, **история** – процесс существования и изменения общественной системы во времени. В философии понятие истории имеет три взаимосвязанных смысла: 1) история – это процесс реального развития социального организма во времени; 2) история – это наука, познающая бытие общества во времени; 3) история – это жизнь личности в социально-историческом времени. Главной задачей философии истории является постижение закономерности исторического развития общества.

Отсюда вытекают основные проблемы философии истории: 1) проблема возможности исторического познания; 2) проблема движущих сил истории; 3) проблема содержания истории, т.е. выделения и анализа ее основных этапов; 4) проблема соотношения всемирной и местной истории, взаимодействия во всемирной истории различных культур, стран и народов; 5) проблема направленности и смысла истории; 6) проблема места и роли личности во всемирно-историческом процессе.

Основными категориями философии истории, с помощью которых она решает эти проблемы, являются: субъект истории, движущие силы истории, определяющий фактор истории, социальный идеал, смысл истории, направленность истории. Категория субъект истории определяет носителя исторического действия. Категория движущие силы истории характеризует непосредственные источники, побуждающие субъекта истории к деятельности. Категория определяющий фактор истории характеризует те предметы и явления, которые оказывают главное, определяющее воздействие на движущие силы истории. Таким образом, категория «движущие силы истории» характеризует источники активности субъекта, побуждающие его к деятельности. Категорию движущие силы не следует смешивать с категорией определяющий

фактор истории, т.к. последняя категория характеризует не сами побуждения к деятельности, а то, что определяет характер этих побуждений, и характер самой деятельности.

Категория социальный идеал характеризует представление исторического субъекта о совершенном обществе, которое является высшей целью деятельности субъекта. Категория направленность истории характеризует представление о векторе, направлении или линии исторического движения, устанавливаемом относительно определенного социального идеала. Категория «направленность истории» выполняет в структуре философско-исторического мышления четыре функции одновременно: оценка, объяснение, предвидение и программирование необратимого исторического процесса. В этой категории неразрывно соединяются познавательный и ценностный моменты. Вектор направленности истории часто изображается в виде графической схемы. Категория смысл истории возникает в результате попытки осмысления истории как целенаправленного процесса и попытки придать истории целенаправленность, т.е. наложить на историю определенную целенаправленность, внести в нее человеческие цели. При этом исходной мерой этой целенаправленности для человека является собственное представление о социальном идеале. Через деятельность по внесению смысла и целесообразности в историю люди стремятся направить ее ход к своим социальным идеалам. Таким образом, категории смысл истории и социальный идеал становятся реальным духовным фактором исторического процесса.

Смысл истории является категорией относительной. Это значит, что он устанавливается путем трех отношений, которые производит в своем сознании активный, сознательный субъект истории или мыслитель, философ. Во-первых, смысл истории устанавливается отнесением индивидуальных целей субъекта к коллективным, общественным целям и идеалам (это отнесение предполагает ценностный выбор). Во-вторых, он устанавливается отнесением человеческих целей к общему ходу исторических событий. Это отнесение предполагает определение субъектом своего отношения к объективной исторической закономерности и своего места в историческом процессе. В-третьих, он устанавливается путем отнесения отдельных, частных или локальных действий и событий к исторической перспективе, т.е. к общему ходу истории, что предполагает установление определенной смысловой связи между прошлым, настоящим и будущим и определение сознательного отношения к прошлому, настоящему и будущему, как бы позиционирование субъектом себя в исторической перспективе. Каждая из основных категорий философии истории задействована при решении вполне определенных, соответствующих политических и философских проблем.

2. Специфика исторического познания и проблема возможности исторического познания

Объектом исторического познания являются люди, наделенные сознанием и волей, чье поведение определяется субъективными целями, и поведению которых свойственна свобода выбора, т.е. момент произвольного целеполагания. Кроме того, все люди разные и ставят разные цели, взаимодействие их друг с другом приводит к хаотическому пересечению воли, поступков, результаты которых часто не совпадают с сознательными субъективными целями людей. Кажется, что поведение человека, а также и взаимодействие людей в обществе и их историческая жизнь не подчиняются никаким объективным закономерностям. В связи с этим возникает необходимость доказать, что объективная закономерность в развитии общества существует, но она качественно иная, чем закономерность развития природы. Закономерность в развитии общества является объективной потому, что общество рассматривается как специфическая объективно существующая, саморазвивающаяся и самоорганизующаяся система, состоящая из различных подсистем, которые взаимодействуют друг с другом, из которых одни выделяются как первичные, а другие как вторичные. Причем это отношение исторически изменчиво. Человек при таком подходе рассматривается как субъект объективных социальных отношений и носитель общественного сознания. Его индивидуальное сознание и поведение объясняются из системы социальных отношений и системных закономерностей развития общества. Специфика социальной закономерности связана с принципом активной, деятельной, практической природы человека.

Объективная социальная закономерность реализуется через деятельность людей (редко ее осознающих). Этот принцип включает в себя целый ряд аспектов. Во-первых, социально-историческая деятельность людей определяется объективными, материальными условиями и средствами, которые люди имеют в своем распоряжении. Во-вторых, принцип деятельности, активности субъекта, как носителя социальных отношений, связан с моментом творчества, а также произвола, случайности в определении формы реализации социальных закономерностей, или в выборе реализации одной из существующих в каждый данный момент потенций развития общества, поскольку социальные закономерности носят статистический, вероятностный характер.

Итак, мы видим, что поведение и цели индивидов не произвольны, а обусловлены сложившейся системой социальных отношений. Не социальные отношения – продукты индивидов, а скорее индивиды – продукты конкретных социальных отношений, что, занимаясь деятельностью по реализации своих потребностей и целей, люди в своем поведении опре-

деляются рядом объективных факторов и постоянно воспроизводят не только средства к жизни, но и социальные отношения. Мы видим, что в любом обществе, общественной системе существуют особые социальные подсистемы, направленные на социализацию индивидов, превращение их в субъектов социальных отношений, поведение и деятельность которых регулируется с помощью норм и санкций. К этим институтам относятся семья, школа, право, мораль и политическая система общества.

Поскольку в истории через целесообразную деятельность людей реализуется объективная закономерность, постольку мы должны раскрыть механизм ее действия или, другими словами, подвести сознательную целесообразную деятельность людей под объективную закономерность, или, другими словами, объяснить обусловленность сознательной деятельности людей, ее мотивов и целей объективными детерминирующими факторами. Эта задача решается путем исследования побудительных источников человеческого поведения. Поведение человека определяется целым комплексом побудительных сил – потребностями, интересами, мотивами и целями. И каждая из этих побудительных сил зависит от объективных социальных условий деятельности человека. Потребности являются фундаментальным источником человеческой активности и стимулом его деятельности. Потребности человека объективно обусловлены с одной стороны его биологической природой, с другой стороны, системой социальных отношений. Потребность не есть нужда в определенных предметах как таковая. Она есть определенный социальный способ удовлетворения этой нужды. Все потребности индивида являются социальными. Индивид и становится общественным человеком, поскольку его естественные биологические потребности в ходе социализации превращаются в социальные потребности. Потребности получают выражение в интересах индивида. Интерес – это потребность, соотнесенная с социальным статусом субъекта. Так как индивид занимает определенное место в системе социальных отношений, то реализация его потребностей возможна через определяемые этим статусом действия, взаимодействия с другими членами социального отношения. Интерес т.о. есть потребность, опосредованная социальным статусом субъекта и выражающаяся в направленности личности на определенные действия, другими словами – это детерминированный социальным положением личности способ ее реализации своих социальных потребностей. Интерес объективен, но реализуется через деятельность людей и, проходя через сознание человека, он осознается людьми как мотив деятельности. Мотивы – это осознанный интерес, и не только осознанный, но и обоснованный для себя, оправданный интерес. А поэтому мотивы называют еще идеальной побудительной силой человеческого поведения. Сфера материальных интересов, конечно, определяет действия людей. Но так как она оказывает свое

влияние не непосредственно, а через идеологическую и психологически-мотивационную сферу, где рождаются «идеальные побудительные силы», то мотивы являются способом или формой осуществления интересов через сознание людей. Поскольку мотивы детерминированы, с одной стороны, материальными интересами, с другой стороны сознанием, всей психикой личности, а также общественной идеологией, формирующей сознание личности, постольку и возникает возможность адекватного или неадекватного выражения или осознания в мотивах объективных интересов личности. Мотив – не зеркальное отражение интереса. Интерес может быть даже неосознанным в виде мотива, или может быть «осознан» в форме противоположного ему по существу мотива, он может также быть сознательно или бессознательно замаскирован неадекватным мотивом, обычно демонстративно выставляемым на показ. Конкретный мотив должен рассматриваться не отдельно, а как элемент всего комплекса мотивов, занимающий в нем определенное место. Именно комплексная иерархия мотивов дает ключ к пониманию поведения человека. Кроме того, мотив нельзя сводить только к сознательно выраженному стремлению к чему-либо, или сознательно явно сформулированной цели. Он представляет из себя комплексное психическое образование – сплав желания, побуждения, волевого усилия и знания о своих желаниях. В связи с этим на мотивационную сферу личности влияют индивидуальные особенности ее психики, ее личный, жизненный опыт. Мотивы реализуются в поведении человека через цели. Цели являются феноменальной, лежащей на поверхности побудительной силой деятельности людей. Их можно рассматривать как фундаментальную, единственную и конечную побудительную силу деятельности людей, детерминированную физической и психической конституцией личности или же вообще ничем, кроме свободной фантазии человека как не детерминированную. Их можно рассматривать и по другому как продукт более глубоких побудительных сил: потребностей, интересов, мотивов, детерминированных в конечном счете, хотя и не жестко и однозначно объективными социальными отношениями. В первом случае мы получаем идеалистическое понимание истории и отрицание объективной материалистической закономерности в истории. Во втором случае мы получаем материалистическое понимание истории и признание объективной материалистической закономерности в развитии общества. Идеализм и материализм сходятся в исходном пункте, что история есть деятельность людей, ставящих цели и стремящихся к их осуществлению. Они расходятся в конечном пункте. Если для идеалистов история – это и есть собственно произвольная деятельность самодостаточных индивидов, то для материалистов история – развитие объективно обусловленной системы социальных отношений и социальных взаимодействий людей.

С точки зрения материалистического понимания истории цели исторических субъектов опосредованы их объективно обусловленными потребностями, интересами, а также осознанными мотивами и поэтому, они не произвольны, хотя и не жестко детерминированы. Цели представляют собой идеальный образ деятельности, программу действий и представление о ее результате, соответственно, они формируются на основе осознания не только мотивов поведения, но и объективной реальности, представляющей средства для их реализации. Поскольку познание реальности есть также творческий процесс и результат деятельности всей психики, а не одного «чистого» разума, постольку в деятельность целеполагания вносится элемент свободы, но т.к. сознание индивида, в конечном счете, является общественным по природе, то эта свобода вовсе не равна субъективному произволу.

Объективная обусловленность целей, самой целеполагающей и целеосуществляющей деятельности людей проявляется, т.о. в трех моментах: объективной социальной природе мотивации, общественной обусловленности индивидуального сознания и объективной обусловленности выбора целей имеющимся набором средств их достижения, прежде всего, технологической базой общества. Но каждый из этих трех моментов допускает элемент свободы, творческой деятельности личности, элемент выбора, зависящего от индивидуальных психологических особенностей личности. В результате объективная обусловленность целей исторических субъектов сохраняет детерминизм, но как вероятностный, реализующийся через массу случайностей. Кроме того, необходимо учитывать момент, на котором мы ранее не останавливали внимание. История есть взаимодействие, столкновение различных целей, волей, желаний, и в результате этого столкновения, борьбы индивидуальные цели приводят совсем не к тем результатам, которые были желательны.

Ключ к пониманию закономерностей истории состоит в том, чтобы рассматривать их как борьбу социальных групп, классов, народов, а побуждения индивидов, социальных групп, классов, народов, рассматривать как осознание ими в идеологической форме объективных социальных, прежде всего производственных отношений. В конечном счете, производственные отношения, детерминированные развитием производительных сил, определяют объективные материальные интересы. Очень важно, что таким образом реализованный принцип объективного детерминизма истории, позволяет совместить принцип детерминизма и принцип свободы целесообразного поведения, поскольку внешние, объективные детерминанты исторической деятельности людей через осознание их людьми превращаются во внутренние побудительные мотивы и цели деятельности. Отсюда и специфика социальной закономерности.

Существуют еще две особенности исторического познания, которые вызывают сомнения в возможности объективного исторического познания объективной исторической закономерности: а) индивидуальность исторических событий, их неповторимость; б) текучесть, исторических событий, существование их для познающего субъекта всегда в прошлом времени. Специфика исторического познания и его объективные трудности являются почвой, на которой сформировалась теория неокантианства, отрицающая возможность объективного социально-исторического познания. В основе неокантианского понимания истории лежат следующие принципы: 1. Объективная социальная закономерность не существует, а если и существует, то не познаваема, ибо социальная реальность дана нам как поток сырого опыта (хаотический набор событий и чувственных впечатлений) и за его пределы мы выйти не можем. 2. Задача социального познания в том, чтобы в общезначимой форме упорядочить этот опыт. 3. Принципы упорядочения в историческом познании определяются спецификой интереса ученого и спецификой предмета познания. Специфика интереса историка состоит в том, что это интерес к индивидуальности событий. Отнесение к ценности служит основой индивидуализирующего метода. Специфика предмета исторической науки в том, что он создан и существует только через отнесение к ценностям. 4. История – наука о культуре, т.е. явлениях, связанных с человеческой деятельностью, а последняя всегда связана с отнесением к ценностям. 5. Цель истории состоит в том, чтобы построить исторического индивида и приписать ему уместные исторические причины. 6. Метод, с помощью которого достигается эта цель, состоит из процедур отбора отдельных, значимых исторических фактов, а затем построения эмпирического описания исторической реальности с использованием общезначимых научных логических процедур и понятий в качестве упрощенной, гипотетической и «субъективной», произвольной модели этой реальности. Важное место среди этих процедур занимает причинное приписывание – поиск уместных, подходящих с нашей точки зрения причин исторических событий и выстраивание их в индивидуальную причинную цепочку.

Действительная, объективная историческая наука на такой философской базе невозможна. Но зато возможно и даже необходимо множество общезначимых по форме, но субъективных и односторонних по содержанию и сути версий истории. Неокантианство, однако, вполне может быть философской базой самых разных идеалистических концепций исторического процесса. Если бы неокантианство было право, научное историческое познание было бы невозможно. Однако, существует положительное решение трудностей социально-исторического познания, которое позволяет сохранить главный принцип научности – принцип объективно-

го познания объективной исторической закономерности.

Конкретная история не только многообразна, но и сугубо индивидуализирована. Реальная история отдельных стран, народов и государств уникальна. События, происходящие в той или иной стране, нигде и никогда потом в точности не повторяются. В связи с этим, казалось бы, напрашивается вывод, что в развитии общества нет законов. На самом деле индивидуальность истории не отрицает ее закономерности и объективности, т.к. не означает отсутствие в истории объективной причинной обусловленности событий. Индивидуальность истории является формой проявления или реализации объективных всеобщих законов истории. При всей кажущейся индивидуальности исторических форм развития общества, во всех случаях мы имеем дело с развитием социальных систем, для которых существуют наряду с конкретными индивидуальными особенностями, также и общие закономерности строения и развития социальных систем. Индивидуальность истории всегда является продуктом не произвольности ее, а индивидуального сочетания конкретных объективных и субъективных факторов, детерминирующих характер и форму протекания исторической закономерности в данном конкретном случае.

Что касается второй особенности, то история действительно имеет дело в основном с прошлым, которое не дано нам в чувственном опыте непосредственно, но ведь оно дано нам в форме материальных следов, памятников прошлого. Более того, в форме сохранившихся элементов и институтов социальной организации, в форме, наконец, духовной традиции и памятников духовной культуры. Человек тем и отличается от природы, что прошлое никогда не исчезает для него бесследно, оно всегда актуализировано для него в настоящем. Текучесть истории, касается вообще-то не только истории, все течет, все меняется. Но именно наличие объективной закономерной связи между этапами развития социальной системы позволяет нам по материальным и духовным следам достаточно адекватно осмысливать историческую закономерность. Если бы в истории, развития общества как системы не было закономерности, то история вообще была бы невозможна, как связь между различными стадиями развития общества.

3. Субъекты и движущие силы истории

Категории «субъект истории», «движущие силы истории», «определяющий фактор истории» являются инструментами, с помощью которых раскрывается механизм, природа динамики исторического процесса. Субъект истории – это, прежде всего, человек, как носитель социальных отношений, вне которых он не существует. Индивид, как субъект истории, реализует себя как общество, система социальных отношений и со-

циальной деятельности, а общество как система социальных отношений реализует себя через взаимодействие и отношения индивидов. Таким образом, субъект истории через деятельность отдельных людей превращается, переходит из индивида в социальную группу как реального коллективного индивида, т.е. субъекта истории на уровне познания уже не индивидуального действия, а всей системы социальных отношений. Образованную реальность в виде социальной общности мы будем называть народом, который обретает свою качественную определенность только в условиях доминанты социальности. Соответственно, архаичные биосоциальные образования, в которых преобладают биотические взаимосвязи, не могут быть обозначены термином «народ».

Мы видим, что взаимодействие социальных групп выводит нас на нового субъекта истории, который является такой же реальной коллективной общностью, коллективным субъектом исторического действия, как и социальная группа. Однако, взаимодействия различных народов – это уже новый уровень отношений. Конечным субъектом истории у нас окажется образуемая реальным взаимодействием народов реальная коллективная общность – человечество. Субъект истории т.о. выступает на разных уровнях анализа в различных ипостасях, которые взаимопологают друг друга. Он напоминает нам матрешку, все члены которой взаимопределяют и взаимопосредуют друг друга. В связи с многослойностью субъекта истории встает два вопроса: что из чего объяснять: действия индивида из действий классов и социальных групп, или наоборот? Действия народов из действий классов или наоборот?

Ответ на первый вопрос касается внутренней истории определенной социальной системы. Поскольку любой исторический деятель как отдельный человек выступает представителем определенной социальной группы или класса, постольку главным субъектом истории являются классы. Однако мы не должны забывать, что классовые цели и интересы реализуются через деятельность отдельных людей. Классы являются первичным субъектом истории и по отношению к народу в целом, поскольку народ состоит из классов и противоречивых отношений между ними. Социальное разделение труда задает различное распределение ролей разным социальным группам, субъектам истории, соответственно, которому можно выделять активных и пассивных субъектов, прогрессивные и реакционные исторические силы и субъекты. Экономически господствующий класс, социальная группа, сосредоточив в своих руках рычаги управления обществом, материальные и интеллектуальные ресурсы, играет роль активного субъекта, организующего социальную жизнь, регулирующего ее в соответствии со своими интересами и стремящегося подчинить своему контролю деятельность других социальных групп, за счет эксплуатации которых он существует. Господствующий класс стремится

всеми силами минимизировать активность подчиненных классов, направить ее в нужное для него русло, сделать подчиненные классы пассивным, исполнительным элементом социального взаимодействия. Угнетенные подчиненные социальные группы, классы, становятся активными, самостоятельными субъектами истории лишь в те моменты, когда они поднимаются на борьбу против господствующего класса.

Теперь рассмотрим движущие силы истории. Движущими силами истории на уровне деятельности индивидов является комплекс мотивов и способов их реализации. Мотивы выстраиваются в иерархическую структуру взаимоотноствующих и реализующихся друг через друга форм побуждений к действию. В основе мотивационной сферы лежат обусловленные биосоциальной природой человека социальные потребности (они включают в себя социализированные естественные, биологические потребности и специфические социальные потребности). Социальные потребности реализуются, будучи опосредованы социальными отношениями как объективные интересы людей. Осознанные интересы становятся мотивами целесообразного поведения индивидов. Соответственно, мотивы реализуются через целесообразную деятельность, в которой можно выделить две стороны: целеполагание и целеосуществление. Таков механизм движущих сил истории на уровне индивида.

Поскольку индивиды как субъекты социальных отношений, являются индивидуальными проявлениями, представителями социальных групп и народов (социальных систем), через их мотивацию реализуется объективная мотивация социальных групп и социальных систем. Таким образом, на уровне целеосуществления движущие силы истории реализуются как борьба социальных групп и народов, детерминированная объективными групповыми и народными (национальными) интересами, мотивами и целями.

При характеристике движущих сил истории неизбежно встает проблема сочетания детерминизма и свободы. Противопоставление целевой деятельности как свободы и детерминизма, как несвободы не позволяет нам разрешить эту проблему. Проблема должна быть решена таким образом, чтобы соединить детерминизм и свободу. Анализ механизма мотивации позволяет решить ее. На каждом этапе развития мотивационной сферы, – перехода ее форм от глубинных, первичных к внешним, феноменальным, от неосознанных потребностей и интересов к сознательным мотивам и целям – действуют объективные, социальные и субъективно-психологические факторы, определяющие переход побудительных сил из одной формы в другую. Сам этот переход, далее, есть превращение объективных требований внешних детерминант мотивации во внутренние сознательные побуждения (хотя процесс осознания носит творческий, связанный с элементами свободы и субъективного произвола

характер). Этот переход, по сути есть, интериоризация, перевод внешнего во внутреннее, объективного в форму субъективного, по способу существования, сознания (можно сказать, перевод социального в индивидуальное). Этот переход и делает поведение индивидов одновременно объективно обусловленным и внутренне свободным. Здесь действует классический принцип: свобода есть осознанная необходимость.

Проблема свободы встает также и на уровне целеполагающей и целеосуществляющей деятельности. Момент свободы здесь связан с возможностью человека, во-первых, саморегулировать свои цели, выстраивать их иерархию, во-вторых, с возможностью выбора способов и средств осуществления целей. Однако, выбор этот всегда исторически ограничен материально-технической базой общества и существующими объективными социальными отношениями. Свобода проявляется здесь в способности человека на основе осознания ограниченности существующих материальных возможностей выбора, выходить за их ограничения, преобразуя и материально-техническую базу, и социальные отношения, опираясь на творческую преобразующую силу своего сознания и своей деятельности. Материальная ограниченность в реализации человеческих целей побуждает человека ставить цели, выходящие за эту ограниченность, преобразовывая социальные условия и средства осуществления целей. Свобода сознательной исторической преобразовательной деятельности объективно обусловлена осознанным противоречием между объективно обусловленными целями людей и существующими ограниченными условиями их реализации.

Осознанное несоответствие материальных средств целям, как выражению интересов и потребностей людей побуждает их ставить революционные цели по преобразованию техники, материальных средств. Это несоответствие осознается, когда в результате реализации через ограниченные цели и средства ограниченных потребностей человека, происходит расширение, рост потребностей и соответственно целей человека. Осознанное несоответствие между социальными условиями (социальными отношениями) и новым уровнем потребностей и целей, детерминированных новым уровнем средств, побуждает людей ставить революционные цели по преобразованию социальных отношений.

Материальные средства и социальные отношения (как объективные условия) определяют потребности, цели и средства исторической деятельности людей, но цели, в свою очередь, оказывают активное обратное воздействие на материальные условия их реализации, т.к. сама деятельность целеполагания носит сознательный творческий характер. Поэтому история есть не движение по кругу, а прогрессивное изменение социальных отношений через сознательную, творческую, целесообразную деятельность людей, хотя и обусловленную наличными объектив-

ными материальными условиями, но обусловленную, как мы видим, не жестко однозначно, а лишь в общем, в принципе. В этой диалектике целей, средств и материальных условий осуществляется единство свободы и детерминизма на уровне сознательной целесообразной деятельности субъекта истории. Единство свободы и детерминизма в целесообразной деятельности людей ведет к тому, что люди всегда ставят цели, которые могут достичь потенциально, хотя это не значит, что они всегда их достигают реально. «... Человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо или, по крайней мере, находятся в процессе становления».¹

В принципе возможны три типа отношений между целями, средствами и материальными условиями деятельности: первое – когда цели опережают средства и материальные условия, и тогда они стимулируют революционную деятельность субъектов истории; второе – когда они соответствуют друг другу, и тогда цели стимулируют простую репродуктивную деятельность. Третье отношение – когда цели могут отставать от средств и условий и тогда они стимулируют реакционную деятельность субъектов. В первом случае мы видим проявления положительной свободы исторического действия, во втором, момент свободы исторического творчества почти отсутствует. В третьем случае мы видим проявление негативной, отрицательной свободы исторического действия, произвола. Но во всех трех случаях необходимая связь целей и средств с материальными, объективными социальными условиями присутствует также необходимо, как и более или менее выраженный момент творческой преобразовательной деятельности.

В связи с тем, что в истории взаимодействуют множество объективных и субъективных факторов, возникает необходимость установить их иерархию, выделить главный фактор, определяющий ход исторического процесса. Поэтому, важной категорией исторического познания является понятие **определяющий фактор истории**. Существует четыре подхода к этой категории. Первую группу подходов можно назвать **редукционистской**, т.к. здесь пытаются найти один, определяющий фактор, из которого выводятся все общественные явления. Таким фактором может быть признано определенное явление или сторона материальной общественной жизни или общественного сознания, духовной жизни общества.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 20-е изд. М., 1959. Т. 13. С. 7.

Вторую группу подходов можно назвать **трансцендентализмом**, т.к. здесь определяющий фактор истории ищут вне самой истории, а в материальных внешних факторах, условиях общественной жизни (географическая среда, биологическая природа человека и т.п.), либо в духовных внешних факторах, трансцендентных не только по отношению к истории, но и к материальному миру (Бог, дух и т.п.).

Третья группа подходов, как реакция на неудовлетворительность первых двух, может быть названа **агностической**, т.к. здесь изначально отказываются от возможности познания объективной закономерности истории и установления ее действительных, определяющих факторов. Предлагается исходить из позиции более или менее субъективного, произвольного упорядочения эмпирических наблюдений и, соответственно, допускают плюрализм способов упорядочения и получаемых с их помощью интерпретаций истории, которые, несмотря на все их различия сходны в одном – они не рассматривают сами себя как отражение объективной закономерности истории.

Системный подход предполагает выделение двух уровней анализа социально-исторического детерминизма. Первое, анализ факторов, определяющих мотивацию поведения индивидов и социальных групп как субъектов истории, которые, в конечном счете, определяются комплексом социальных отношений. Второе, анализ факторов, определяющих характер объективных социальных отношений, которыми являются социальные посредники в отношениях между людьми и природой. Их можно представить как отношения субъект – предмет – субъект, субъект – предмет – природа, а предметы, опосредующие отношение между людьми и между людьми и природой – это средства производства. Разделив эти уровни, необходимо затем их соединить, рассмотрев конкретное для данной социальной системы их взаимодействие, т.е. диалектику социальных отношений и форм деятельности, обусловленную социальными посредниками.

Системный подход предполагает различать факторы, определяющие стабильность данной социальной системы, и факторы, стимулирующие ее историческую изменчивость. К первой группе относится стремление социальной системы к такой внутренней самоорганизации, которая обеспечила бы равновесие, гомеостаз ее подсистем и равновесие обмена с внешней средой. Ко второй группе факторов относится само взаимодействие социальной системы с внешней средой, социальной и природной, которое, изменяя среду, ведет и к изменению социальной системы. А так как социальная система является открытой, то ее изменчивость неустраима, и борьба тенденций и факторов изменчивости и устойчивости определяет историческое движение общества.

Системный подход предполагает при анализе внутренних взаимодействий между подсистемами социальной системы выделять два типа доминант, в качестве активного, или определяющего другие подсистемы элемента. Первый тип – это функциональная доминанта, т.е. та подсистема, которая в данной социальной системе реализует и опосредует взаимодействие остальных подсистем. Говоря другими словами, тот вид социально институализированной деятельности, который выполняет организующую роль по отношению к другим видам деятельности, доминирующий вид общественного производства. Эта доминанта является исторически изменчивой. По мере усложнения социальной системы роль функциональной доминанты переходит от производства материального к духовному, к производству общественного сознания.

Второй тип – генетическая, т.е. порождающая, движущая доминанта истории. Это социальная подсистема или вид общественного производства, без которого невозможно существование никаких других социальных подсистем и само существование людей как субъектов исторического действия. В функциональном плане роль этой доминанты может меняться, но в генетическом плане она остается неизменной. Такой доминантой, безусловно, является подсистема материального общественного производства, уровень которого определяется характером производительных сил, орудий труда, техники. Говорить о том, что техника, средства производства являются определяющим фактором и социальной системы, и истории, в *конечном счете*, верно, но говорить, что это единственный и все определяющий фактор было бы ошибкой. К тому же орудия труда сами существуют и развиваются лишь в процессе производственной деятельности человека, и их прогресс опосредован сознательным техническим творчеством человека. Опосредуя характер производства, орудия труда стимулируют сознание человека к их преобразованию.

В заключение анализа проблемы механизма исторического процесса, мы рассмотрим взаимосвязь всех трех категорий: «субъекты истории», «движущие силы истории», «определяющие факторы истории» на трех уровнях исторического анализа: на уровне индивида, на уровне социальных групп, на уровне социальных систем. Субъекты истории выступают на трех уровнях, взаимопосредующих друг друга: индивиды, социальные группы и социальные системы. Поскольку их взаимодействие внутри уровней и между уровнями опосредуется социальными отношениями, то они являются субъектами социальных отношений. А также, поскольку социальные отношения опосредуются материальными орудиями, которые человек ставит между собой и природой, как объектом воздействия, постольку определяющие факторы истории находятся не вне истории, а внутри самой социальной системы и реализуются через самодетельность субъектов истории или социального действия.

Поскольку определяющие факторы социального действия прежде должны пройти через сознание действующих индивидов, опосредуя превращение естественных потребностей индивида в социальные потребности личности, затем, последние проходят метаморфозы от интереса к мотивам и, наконец, к целям социального действия личности (лучше сказать взаимодействия), – постольку определяющие факторы «превращаются» в движущие силы истории. А субъекты истории реализуют себя как субъекты через систему именно социального совместного действия. Через социальное взаимодействие субъектов исторического действия осуществляется диалектическое взаимодействие подсистем социальной системы, порожденных разделением труда, а также взаимодействие отдельных социальных систем друг с другом. Рассмотрим подробнее процесс взаимопосредований движущих сил истории, не забывая учесть определяющую роль в их формировании производительных сил, и особенно, орудий труда. Орудия труда задают технологию производственной деятельности людей, и технология ставит людей в определенные объективные производственные отношения. Эти отношения опосредуют естественные потребности людей, делают их социальными и рождают специфические социальные потребности, как глубинную побудительную силу деятельности. Потребности индивидов, опосредованные системой социальных отношений, реализуются как объективные, материальные интересы, которые определены системой социальных отношений, статусом индивида в ней, способом реализации своих потребностей во взаимодействии с другими субъектами социальных отношений.

Интерес, будучи осознан и оправдан для себя субъектом, становится мотивом его поведения, идеальной, сознательной побудительной силой. Но осознание интереса опосредовано не только его объективным содержанием, но и творческой деятельностью личного по форме существования и общественного по природе и содержанию сознания. В результате возникает возможность расхождения между мотивом и интересом, или неадекватного отражения интереса в мотивах. Мотивы, знания о реальности и имеющийся выбор материальных средств опосредуют, в свою очередь, сознательные цели людей. Индивид реализует свои индивидуальные по форме проявления, но социальные по содержанию цели во взаимодействии с другими индивидами. Таким образом, через взаимодействие целеполагающей и целеосуществляющей деятельности индивидов, как представителей социальных групп, реализуется объективная закономерность истории. Закономерность саморазвития системы общественных отношений осуществляется через деятельность их субъектов, детерминированных существующими отношениями, с одной стороны. А, с другой стороны, благодаря творческому характеру их сознательной деятельности, изменяющей свои собственные социальные отношения,

свою деятельность, свою социальную природу.

На уровне индивидуальной личности движущими силами ее поведения являются ее кажущиеся индивидуальными и произвольными мотивы и цели. Но за этими мотивами и целями мы должны вскрывать объективные интересы и социальные потребности. А за интересами и потребностями мы должны видеть социализирующее воздействие социальной среды, объективной для данного индивида системы социальных отношений, в которые он включается и через которые он приобщается в процессе общественного воспитания к социальным формам деятельности. За социальными отношениями мы должны видеть связь индивида с другими индивидами, как социальным целым, а не произвольную, случайную связь двух атомарных и самодостаточных единиц. Индивид включается в социальную целостность через принадлежность к той или иной социальной группе (от микро, и через нее, к макросоциальной группе) и своими индивидуальными действиями он реализует себя как представитель данной группы. При этом, взаимодействуя с другими людьми, объединяя свои действия с другими представителями этой же группы, индивиды образуют реальную социальную общность – класс, сословие, социальную группу. Таким образом, формируются социальные группы как коллективные субъекты истории, но не менее, а более реальные и значимые, чем индивиды, которые выступают как частные модусы социальных групп.

На уровне социальных групп движущими силами истории становятся уже групповые, классовые мотивы, интересы, потребности, которые осознаются через коллективное, классовое общественное сознание как групповые цели и программы деятельности, определяемые объективным положением данного класса, группы в исторически конкретной системе социальных отношений и деятельности. За борьбой социальных групп внутри отдельной социальной системы, которая существует лишь во взаимодействии с другими социальными системами, составляющими для нее внешнюю среду, мы должны видеть образование народа, как субъекта истории. Народ посредством деятельности своих индивидуальных представителей и социальных групп имеет реальную практику взаимоотношения с другими народами. Здесь движущей силой истории выступают уже национальные интересы, реализуемые через борьбу, взаимодействие народов. А интересы народов определяются их статусом в объективно складывающейся системе международных отношений, которая характеризуется многими факторами и имеет несколько взаимосвязанных и опосредующих друг друга подсистем: от международного разделения труда, и соответственно кооперации или эксплуатации народами друг друга, до системы международных культурных контактов, духовного обмена.

Данный набросок диалектики категорий философии истории:

субъект, движущие силы и определяющие факторы, показывает связь, опосредование и взаимопереходы в реальном историческом процессе этих категорий друг в друга. Диалектика категорий должна отражать, воспроизводить на уровне философского теоретического мышления реальную диалектику исторического процесса. Но в данном виде она является лишь методологической абстракцией, совокупностью методологических принципов для конкретно исторического познания. Нам кажется, что именно диалектико-материалистическая концепция исторического детерминизма является наиболее продуктивной методологической предпосылкой, базой конкретных исторических исследований. Говорить о ее несостоятельности можно было бы, если бы, во-первых, существовала более продуктивная концепция, включающая в себя диалектико-материалистическую и снимающая ее в себе, как частный момент, преодолевающая ее ограниченность. Во-вторых, если бы она не соответствовала реальному процессу исторического детерминизма и не позволяла бы на теоретическом уровне объяснять исторические факты, воспроизводить историю в соответствии с ее действительной объективной, внутренней закономерностью.

Ключ к диалектике истории дают категории «опредмечивание» и «распредмечивание», как две стороны, два опосредующих момента любой социальной деятельности, любых социальных отношений. Благодаря опредмечиванию и распредмечиванию орудий труда и предметов культуры, как посредников в отношениях общества с природой и людей друг с другом, происходит превращение внешних физических, материальных детерминант во внутренние мотивы и побуждения людей. И, наоборот, превращение целей и мотивов людей в физические материальные предметы, которые оказываются не только посредниками, орудиями воздействия людей на природу, но и средствами социализации личности. Через опредмечивание и распредмечивание, опосредуемое социальными ценностями (предметами потребления, духовными ценностями, нормами, обычаями, традициями и т.п.), происходит индивидуализация социального и социализация индивидуального, включение индивида в социальные коллективы и персонализация объективных социальных ролей. Благодаря этому механизму индивиды образуют реальные коллективные общности, как субъекты массового, коллективного действия. Через опредмечивание и распредмечивание, опосредуемое социальными способами деятельности и социальными отношениями, объективные социальные и естественные потребности индивида превращаются в его собственные мотивы, интересы и цели, а последние, в свою очередь превращаются в социальные отношения, действия и потребности. Важно подчеркнуть, что, во-первых, этот процесс взаимного перехода опредмечивания и распредмечивания во всех трех указанных формах не есть движение по кругу, а

восходящее движение по спирали. Поскольку взаимодействие людей друг с другом и с природой ведет к преобразованию и их самих и природы, постольку индивид и общество являются открытыми неравновесными системами, которые находятся в постоянно изменчивом, прогрессирующем, развивающемся взаимодействии с окружающей средой. Во-вторых, три стороны опредмечивания и распредмечивания в реальном историческом процессе не отделены друг от друга, а происходят одновременно и опосредуют друг друга. Лишь в теоретической абстракции мы их разделяем.

Данная нами характеристика сущности исторического детерминизма приводит к закономерному выводу о статистическом вероятностном характере исторической закономерности, так как она определяется комплексным взаимодействием множества внутренних и внешних, материальных и духовных, индивидуальных и социальных, объективных и субъективных элементов, участвующих в жизнедеятельности общества и оказывающих свою долю влияния на общеисторический процесс. Историческая закономерность вследствие этого всегда индивидуальна, так как определяется конкретным сочетанием определяющих факторов, субъектов и движущих сил. Сформулированные здесь принципы исторического детерминизма не следует рассматривать как некие всеобщие, универсальные законы истории, под которые, как под шаблон можно подвести любую конкретную историю. Они лишь методологическое орудие познания индивидуальной исторической закономерности на конкретной фактической основе истории того или иного народа или группы народов. Конечно, сравнивая, историю разных народов можно выделить формально общие сходства, но объявлять их универсальными законами истории было бы методологически порочно, некорректно т.к. это закрывало бы нам путь к познанию конкретной, индивидуальной исторической закономерности.

4. Парадигмы философии истории

По содержанию философия истории включает в себе три основные опосредующие теоретические концепции: концепцию исторического познания, концепцию исторического процесса, политическую интерпретацию истории. По логической структуре философия истории представляет из себя упорядоченную совокупность необходимо связанных и вытекающих друг из друга проблем и категорий. Эта целостная структура и называется нами термином: «парадигма философии истории».

Парадигма философии истории – это система опирающихся друг на друга и взаимообуславливающих концепций и категорий, основанная

на едином гносеологическом и мировоззренческом фундаменте, связанная единым каркасом основных проблем и вопросов, возникающих при теоретическом и философском осмыслении истории. Она включает в себя следующие основные содержательные части: а)гносеологический фундамент или определенную концепцию исторического познания; б)общефилософскую концепцию исторического процесса; в)мировоззренческую интерпретацию истории с точки зрения ее целей, смысла и места в развитии личности, в историческом процессе.

Парадигма философии истории: это своеобразный проблемно-категориальный каркас философского постижения истории, выступающий фундаментом конкретно-исторического познания. Проблемы служат «арматурой», а базовые категории исторического познания, разрабатываемые философией истории в связи с решением этих проблем, служат «бетоном» здания исторической науки.

Непосредственно в парадигму философии истории не входит, но является ее фундаментальной предпосылкой система личных, нравственных и социально-политических убеждений ученого. Естественно, что эти убеждения исторически обусловлены и являются не столько выражением индивидуальных предпочтений и предрассудков ученого, сколько выражением определенного социального типа мировоззрения. Убеждения или мировоззренческая интерпретация истории являются началом и вершиной философско-исторического размышления. Но вначале они выступают как бессознательный мотив или направленность теоретического размышления, а в конце как целостная теоретически обоснованная система категорий, идей и принципов. Сама парадигма философии истории выступает в ее динамике как процесс рационализации политического мировоззрения ученого, которое происходит через последовательно разрешаемые, логически вытекающие друг из друга проблемы, а также методологические и содержательные концепции.

На уровне концепции исторического познания в зависимости от характера понимания предмета и сущности исторического познания, т.е. в зависимости от толкования категории «история» можно выделить три основных типа концепции исторического познания: материалистические, идеалистические и агностические (внутри них, в свою очередь можно выделить подвиды).

Для материалиста историческое познание является отражением объективной, хотя и специфической исторической реальности в ее объективной закономерности. Для идеалиста историческое познание выступает как интерпретация исторических событий в качестве проявлений некой высшей духовной сущности, осуществляющей в истории свою цель, в связи с которой устанавливается и смысл истории. Для агностика историческое познание выступает в форме отбора и упорядочения в общезна-

чимой научной форме отдельных, субъективно отобранных ученым фактов и их субъективное истолкование (причинное приписывание) в форме выбора «подходящих», по мнению ученого, фактов и «подходящих» исторических причин для них.

Во всех трех случаях мы имеем дело со стремлением воспроизвести, хотя и разным способом, в понятиях сущность и закономерность исторических событий. Но ученый, изучающий историю, ищет в ней, в ее событиях, говоря словами Ключевского «нравственного смысла» и «практических уроков для жизни». Историк в любом случае производит отбор значимых фактов и ищет связь в событиях, опираясь на определенные политико-мировоззренческие критерии, а также на определенные категории и принципы теории познания, приложенной и к историческому познанию.

Материалистическая и идеалистическая теории исторического познания исходят из признания объективной закономерности истории, хотя они выводят ее из разного источника. Агностик же в принципе отрицает объективную историческую закономерность и уж тем более возможность ее объективного познания.

На уровне общефилософской концепции истории, непосредственно опирающейся на теорию исторического познания определенного типа, классификацию возможных разновидностей философско-исторических концепций мы проведем по двум критериям. Во-первых, по характеру движущих сил истории, и особенно по тем причинам или факторам, которые определяют мотивацию деятельности субъектов истории. Эти мотивы могут быть обнаружены либо в самом субъекте истории, либо в силах, явлениях, обстоятельствах, находящихся вне его, т.е. стоящих выше него, над ним. Субъектом истории может рассматриваться индивид, взятый как духовное или телесное существо, общество (которое можно толковать и как механическую сумму индивидов и как органическую целостность) или социальные общности, выделяемые по различным критериям.

Соответственно можно выделить следующие четыре основных типа общефилософских концепций истории: а) натуралистические, которые ищут источники мотивации во внешних природных силах или явлениях, а субъектом истории рассматривают физического индивида, б) социологические, которые источники мотивации ищут в самом историческом субъекте, а в качестве такого субъекта берут саму систему социальных отношений или социальную сущность индивида в единстве ее духовных и телесных проявлений, в) феноменологические, которые не исследуют природу мотивации деятельности исторического субъекта, а берут субъективное сознание индивида как первичную данность, которая либо не познаваема, либо ничем не детерминирована, г) провиденциали-

стские, которые в качестве субъекта истории берут объективную духовную сущность индивида, детерминированную стоящими вне и над ним высшими духовными сущностями или силами. Нетрудно заметить, что натуралистические концепции опираются на принципы метафизического материализма. Социологические концепции имеют адекватную основу в диалектико-материалистической концепции исторического познания. Феноменологические концепции обычно базируются на субъективно-идеалистических и агностических концепциях исторического познания. Провиденциалистские концепции опираются, естественно, на объективно-идеалистическую концепцию исторического познания.

Второй критерий, применяемый для оценки характера общефилософской концепции истории, который был бы уместен, – это оценка места национальной истории во всемирной истории, позиция ученого по проблеме баланса национальных интересов и интернациональных или общечеловеческих интересов. Здесь мы особенно ярко можем видеть культурно-национальную детерминацию философско-исторической парадигмы.

Ученый, занимающийся концепцией исторического процесса и анализом всемирной истории, будучи сам членом определенной национально-культурной общности, не может при этом не выражать соответствующие национальные интересы и национальный дух. В связи с этим хотелось бы заметить, что существуют народы и нации, которые силой исторических обстоятельств, приобрели всемирно-историческое значение, стали выразителями идеи всемирной истории, возвысились над национальным эгоизмом. Но здесь есть две версии примата общечеловеческого над национальным: положительная – интернационализм, подразумевающий органическое слияние равных народов без уничтожения и нивелирования их национальной самобытности, и отрицательная – космополитизм, подразумевающий уничтожение национальной самобытности в унифицированном и стандартизированном, утратившем всякую национальную особенность в «общечеловеке», «гражданине мира».

Итак, по балансу национальных и всемирных, общечеловеческих интересов в истории можно выделить следующие типы концепций. 1. Национальная ограниченность, проповедующая национальный изоляционизм, безразличие к всемирной истории. 2. Национальный эгоизм – концепция, рассматривающая всемирную историю и другие народы и культуры как средство для реализации за счет их эксплуатации и господства над ними своих национальных интересов, предлагающая национальную историю как образец и смысл всемирной истории. 3. Интернационализм – концепция, признающая равноправие народов и культур и их совместное взаимное развитие, гуманистическое сотрудничество в решении общечеловеческих всемирно исторических задач, но при сохранении на-

циональной самобытности. 4. Космополитизм – концепция, проповедующая стирание всякой национальной определенности, создание глобально-го стандартизированного сверхобщества.

На уровне концепции мировоззренческой интерпретации истории классификация типов парадигм должна проводиться по такому критерию, как социальный идеал, с которым соотносится реальная история и на основе которого устанавливается ее смысл и цели, как в глобальном, так и в личностном плане. Здесь можно выделить три основных типа концепций. 1. Гуманистические, утверждающие смысл истории в реализации гуманистического социального идеала, т.е. строительство общества, в котором полностью и свободно реализуется творческий потенциал каждой личности. 2. Антигуманные, утверждающие в качестве социального идеала общество, основанное на неравноправии, эксплуатации, подавлении личности, процветании одних людей за счет других. 3. Нигилистические, которые отрицают социальные идеалы, а, следовательно, и всякий смысл истории.

Возможны различные сочетания концепций выделенных нами на трех уровнях философско-исторической парадигмы. Причем, на уровне концепции всемирной истории, и, особенно, концепции мировоззренческой интерпретации истории, т.е. там, где открыто проявляется политическая позиция ученого, корреляция выбора типа концепции в зависимости от сделанного на предыдущем этапе выбора, не столь строга, как при переходе от концепции исторического познания к общеполитической концепции истории. Здесь больше свободы для личного мировоззренческого выбора ученого. Однако, сделанный ранее методологический выбор в определенной степени влияет и на мировоззренческий выбор.

Все потенциальное многообразие философско-исторических парадигм можно классифицировать, опираясь на выделенные нами критерии классификации. При этом нужно исходить из принципов логической цельности и непротиворечивости частей философско-исторической парадигмы как по горизонтали, так и по вертикали. Под горизонтальной целостностью мы имеем в виду непротиворечивость, монизм внутри определенной концепции любого из уровней философско-исторической парадигмы. Под вертикальной целостностью мы имеем в виду, что каждый из трех ее уровней не противоречит другим ее частям и уровням, и все они вместе образуют цельную, монистическую концепцию.

Соответственно данным двум принципам, все возможные философско-исторические парадигмы можно разделить на три группы: а) строго монистические, с горизонтальной и вертикальной целостностью, б) эклектические, в которых наблюдается горизонтальное и вертикальное смешение противоречивых, не совместимых друг с другом идей, категорий, концепций, в) не последовательные – такие, где в принципе, в ос-

новном проводится монизм, но имеются отклонения от него в сторону близких по существу, или совместимых концепций.

Монистические философско-исторические парадигмы образуют «чистые типы». Мы можем выделить четыре фундаментальных чистых типа философско-исторических парадигм.

Первый – это диалектико-материалистическая парадигма философии истории. Ее структура такова: диалектико-материалистическая концепция исторического познания определяет диалектико-материалистическую общефилософскую концепцию истории и ее интернационализм, а необходимой вершиной ее является мировоззренческая интерпретация истории на основе принципов практического, действительного гуманизма.

Второй тип – парадигма исторического натурализма. Ее логическая структура такова: концепция метафизического материализма на уровне концепции исторического познания определяет натуралистическую общефилософскую концепцию истории. Последняя на уровне концепции всемирной истории может сочетаться с национальным эгоизмом или с национальной ограниченностью. На уровне мировоззренческой интерпретации истории национальный эгоизм, как и национальная ограниченность могут одинаково вести к антигуманистической позиции. Национальная ограниченность дополнительно допускает нигилистическую мировоззренческую интерпретацию истории.

Третий тип – эмпирико-психологическая парадигма. На уровне концепции исторического познания она может иметь агностическую или субъективно-идеалистическую основу, которые обычно взаимно дополняют друг друга. На уровне общефилософской концепции истории здесь мы всегда видим феноменологическую концепцию истории. В свою очередь, феноменологическая концепция допускает на уровне концепции всемирной истории любой вариант выбора от национального эгоизма до интернационализма (при этом сам по себе выбор выглядит и реально является методологически и теоретически беспочвенным, совершенно произвольным). Далее, и на уровне мировоззренческой интерпретации истории мы можем встретиться с любым вариантом от любой версии гуманизма до антигуманизма. Но ближе всего к сути этой парадигмы мировоззренческий выбор в пользу нигилистической мировоззренческой интерпретации истории.

Четвертый тип – это объективно-идеалистическая парадигма. Некоторые философы только эту парадигму и относят собственно к философии истории, т.к. считают, что в истории возможен смысл лишь в результате действия высших духовных существ или сил. Однако, это было бы сужением понятия философии истории и сведением ее лишь к одному из ее возможных чистых типов.

На уровне концепции исторического познания мы видим здесь объективно-идеалистический фундамент. На уровне общефилософской концепции истории этот фундамент определяет появление концепции провиденциализма, какого-либо рода. Провиденциализм, в свою очередь, допускает либо национальный эгоизм, либо интернационализм. Если выбран национальный эгоизм, то на уровне мировоззренческой интерпретации истории мы обязательно встретимся с антигуманизмом. Если же выбран интернационализм, то на уровне мировоззренческой интерпретации истории, мы, скорее всего, увидим абстрактный гуманизм. Однако, возможен и нигилизм.

Тип философско-исторической парадигмы конкретного ученого или философа лишь формально, внешне определяется его личным свободным выбором. На самом же деле, его выбор детерминирован той культурно-исторической средой, которая сформировала данного мыслителя. Именно поэтому философско-исторические концепции являются продуктом и отражением конкретно-исторических эпох и типов культур.

В связи с потенциальным плюрализмом философско-исторических парадигм встает вопрос выбора парадигмы наиболее истинной, либо наиболее близкой к мировоззренческой позиции того, кто должен сделать выбор. В связи с этим встает вопрос о возможности каких-то более серьезных и объективных критериев, чем собственная мировоззренческая симпатия. К таким критериям, наверное, следует отнести: а) теоретическую продуктивность, что предполагает создание на базе данной парадигмы более универсальной, более глубокой и всесторонней концепции исторического процесса, обладающей при этом высокими прогностическими качествами; б) соответствие парадигмы рассматриваемому историческому типу общества; в) гуманистическое содержание, т.е. утверждение гуманного социального идеала и смысла истории.

ЛЕКЦИЯ 11.

КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

1. Социальное время и социальное пространство
2. Классификация концепций исторического процесса
3. Современные альтернативные концепции исторического процесса

1. Социальное время и социальное пространство

Категории социальное время и социальное пространство являются фундаментальными для познания истории, поскольку являются формами существования общества. **Социальное время** – форма существования общества, которая определяет последовательность событий, смену стадий общественного развития, направленность социальных изменений, а также их ритм и темп. **Социальное пространство** – форма существования общества, которая определяет расположение и взаимодействие социальных систем в географическом пространстве. Социальное время и социальное пространство неразрывно связаны друг с другом и определяются особенностями социальных систем, формами существования которых они являются. Таким образом, каждая социальная система или комплекс социальных систем создают и изменяют свое социальное время и социальное пространство.

Социальное пространство и время не существуют вне взаимодействия людей, их совместной деятельности, а поскольку эта деятельность многомерна и многообразна, постольку и социальное пространство и время не только исторически изменчивы, но и многомерны и многообразны. Можно выделять виды социального пространства и времени по основным элементам социальной системы: экономической, политической, духовной и т.п.

История есть процесс движения общества, не только развертываемый в социальном пространстве и времени, но и модифицирующий социальное пространство и время.

Можно выделить некоторые фундаментальные свойства социального пространства и социального времени. Общими для них являются следующие свойства: 1) неразрывная связь друг с другом и с особенностями конкретной исторической формы общества; 2) динамизм, изменчивость социальных явлений; 3) единство и взаимодействие с географическим пространством и физическим временем; 4) единство и взаимодействие субъективного и объективного социального пространства и времени; 5) относительность (социальное время и социальное пространство творчески конструируется и реконструируется человеком и обществом в про-

цессе их бытия); 6) универсальность (нет вневременных и внепространственных социальных явлений и процессов, все они протекают в конкретном исторически определенном социальном пространстве и времени); 7) единство прерывности и непрерывности. Специфическими свойствами социального пространства являются: 1) многомерность, 2) структурированность, 3) организованность. Специфическими свойствами социального времени являются: 1) необратимость, 2) изменчивая ритмичность, 3) многовекторность.

Сравнивая календарное и историческое время, нельзя не отметить и то, что если календарное время всегда течет ровно, плавно и ритмично, то историческое время прерывисто и относительно. В нем возможны и цикличность, и повторяемость (разумеется, не абсолютная), и даже движение вспять.

И для раскрытия цикличности и прерывистости исторического времени нужно исследовать его содержание, то есть события и процессы, имевшие место на данном отрезке времени. Насыщенность исторического времени зависит от содержательности и насыщенности исторических событий.

Необходимо различать объективное и субъективное социальное пространство и время, а также общественное и индивидуальное пространство и время.

Объективное социальное пространство является продуктом совместной общественной деятельности людей, которые в процессе общественной жизни и взаимодействия друг с другом люди создают определенным образом структурированное социальное пространство. При этом они накладывают на географическую среду, в которой протекает их жизнедеятельность социальные градации: хозяйственные постройки, жилища и другие строения, транспортные и прочие коммуникации, устанавливая определенные территориальные границы различного вида и уровня. В результате географическое пространство превращается в социальное пространство в двух аспектах: 1) в качестве искусственной, технической среды (техносферы); 2) в качестве некой геополитической структуры географической среды или социоструктуры, разделенной между разными социальными субъектами, вступающими в сложные противоречивые отношения по поводу территориального разделения географического пространства Земли и ее ресурсов.

Объективное социальное время также является продуктом и важным моментом, регулятором общественной деятельности и общественных отношений. Оно формируется на основе тех или иных общественных производственных, политических, демографических и духовных процессов, протекающих в обществе, и определяет их динамику, ритм и темп. Как социальное пространство формируется путем взаимодействия обще-

ства с географической средой, так и социальное время формируется путем взаимодействия общества с физическим временем.

Субъективное социальное пространство и время есть общественное самосознание объективного социального пространства и времени, т.е. сознательное представление общества, живущего в конкретном социальном пространстве и времени, об этом самом пространстве и времени. Основными формами осознания и формирования субъективного социального пространства и времени являются философия и религия. В современной науке сформировалась специальная дисциплина, изучающая структуру и динамику социального пространства – геополитика. Специальной дисциплины, изучающей динамику социального времени пока не сложилось. Принято выделять формы субъективного пространства и времени соответственно историческим эпохам развития человечества в целом или стадиям развития отдельных локальных цивилизаций.

В первобытном обществе индивидуальное и общественное восприятие социального времени определялось тем, что мир рассматривался как неизменный. Масштабом времени были природные циклические процессы или жизненные циклы человеческого организма. Не существовало потребности точной фиксации и измерения социального времени. Социальное пространство в первобытном обществе измерялось и ограничивалось жизненной территорией племени и границами с конкурирующими племенами.

В ранних классовых обществах – цивилизациях Древнего Востока доминировало циклическое социальное время, привязанное к циклам природных процессов, в основном к годовому циклу сезонов. Усложнение социальной организации и рост масштабов социальной деятельности привели к необходимости социального измерения и четкой фиксации времени – были созданы первые системы летоисчисления, а с возникновением письменности социальное время стало фиксироваться в форме исторических летописей.

Ритмичность социального времени Древних цивилизаций Востока формировалась на базе ритмичности небесных явлений в силу визуальной очевидности последних и их тесной связи с хозяйственными процессами: лунная система отсчета у пастухов и солнечная у пахарей; фиксация времени, благоприятного для сельскохозяйственных инициатив и логий, в соответствии с расположением звезд.

Социальное пространство периода Древних цивилизаций задавалось, с одной стороны, их локализацией на поверхности планеты, с другой стороны, хозяйственными и культурными контактами, а также борьбой за географическое пространство и ресурсы. Древний мир представлял собой в основном три локальных концентрированных на самих себе и внутренней борьбе составлявших их локальных социальных систем ци-

визационных центра, контакты между которыми были достаточно слабыми: 1) Древний Ближний и Средний Восток, 2) Древняя Индия и 3) Древний Китай.

Цикличность социального времени разрушается в Античной цивилизации. Здесь выстраиваются уже различные альтернативные модели социального времени, формируется временная перспектива (качественно различаются прошлое, настоящее, будущее) и концептуальное осмысление социального времени. Здесь доминирует концепция исторического регресса с обратным аксиологическим вектором: прошлое оценивается как лучшее время, золотой век, за которым следует постепенная деградация общества и человека. Ярче всего эту концепцию выразил Гесиод, который делил историю на пять регрессивных эпох: золотой век, серебряный, медный, героический и железный. Характерным для античности является и обратный отсчет исторического времени.

Социальное пространство в Античной цивилизации представлялось разделенным на цивилизационный центр в лице Античной цивилизации и варварскую периферию, к которой относились как цивилизации Древнего Востока, так и доцивилизационные племена Европы.

Средние века задают новое видение социального времени и пространства. Социальное время приобретает четкую направленность стрелы времени от создания мира Богом до Царства Божия на Земле. Тем самым в сознание социального времени вводится ценностная асимметрия: время делится на ключевые эпизоды (сотворение мира Богом, первое и второе пришествие Христа, страшный суд) и промежутки между ними, представляющие собой некое время испытаний и подготовки человечества к главным эпизодам или событиям истории. Ценностная асимметрия исторического времени жизни общества в целом дополняется асимметрией временности (мига) земного существования и временной бесконечности «жизни вечной» отдельной личности.

Социальное пространство средневекового периода в глобальном масштабе представлялось разделенным на христианский мир, как центр человечества и мир восточных нехристианских цивилизаций. В локальном масштабе социальное пространство феодального общества было структурировано на феодальные поместья как основную единицу.

В Новое время переход Западной Европы к капитализму и индустриальному обществу радикально изменяют социальное время и пространство. Формируется аксиологически нейтральное, естественно-научное представление о пространстве и времени как о пустых вместимостях предметов и событий. Важную роль в понимании социального времени приобретает концепция направленного, прогрессивного развития. Социальное пространство делится на индустриально-развитые за-

падные страны и остальной отсталый мир, как арену колониальной экспансии первых.

Переход к постиндустриальному обществу, глобализация создают очередную качественно новую стадию развития социального пространства и времени. Человечество впервые в истории становится реальной сверхсоциальной целостностью, связанной мировыми экономическими, социальными, политическими и духовными социальными пространствами. Социальное время становится всемирным временем, задающим масштаб для локальных цивилизаций. Социальное время становится важнейшим критерием для исторического успеха локальных цивилизаций во всемирной социальной системе, непрерывная системная модернизация общества задает направленность социального времени к эффективной общечеловеческой цивилизации.

Общественное социальное пространство и время являются коллективными, наиндивидуальными образованиями. По отношению к отдельному индивиду, личности они выступают как объективные, внешние, уже предзаданные формы его социальной жизни. Однако, каждый отдельный человек, находясь в конкретных социальных условиях и социальной микросреде, с необходимостью позиционирует себя в общественном социальном пространстве и времени и тем самым выстраивает свое индивидуальное, личное пространство и время, свою жизненную перспективу. Между индивидуальным и общественным социальным пространством и временем существует сложное, нередко противоречивое диалектическое взаимодействие.

2. Классификация концепций исторического процесса

История, как процесс развития общества, как социальная форма движения является способом существования общества. История человечества представляет собой сосуществование и взаимодействие в социально-историческом пространстве и времени множества индивидуальных локальных социальных систем, каждая из которых проходит в своем развитии определенные качественно различные стадии. Перед философией истории стоит задача выяснить эти стадии, установить закономерность их смены, а также проанализировать взаимодействие индивидуальных локальных социальных систем во всемирной истории, выяснить соотношение всемирной и местной истории.

Эта сложнейшая задача воссоздания единой, целостной картины исторического процесса пока не имеет однозначного, общепринятого в науке решения. Вместо этого имеется огромное многообразие концепций и моделей исторического процесса. Сама классификация этих концепций и моделей является проблематической.

Одной из наиболее конструктивных классификаций концепций исторического процесса, по нашему мнению, является классификация, предложенная Ю.И. Семеновым¹.

В качестве исходного критерия своей классификации Ю.И. Семенов берет субъект исторического процесса. Он выделяет три уровня субъектов исторического процесса: 1) локальная социальная система (в терминологии Семенова – «социор»), 2) группа локальных социальных систем (система социоров), 3) все человечество. Все концепции исторического процесса Семенов делит на две большие группы: 1) унитарные, которые признает реальность всех трех субъектов истории, 2) плюральные, которые признают реальными субъектами истории лишь локальные социальные системы.

Развивая свою классификацию, Семенов выделяет в итоге три основных типа концепций исторического процесса: 1) плюрально-циклическую, 2) линейно-стадиальную, 3) глобально-стадиальную.

Плюрально-циклический подход, называемый также **теорией локальных цивилизаций** исходит из циклической модели исторического развития и самобытного относительно изолированного исторического самобытия отдельных исторических субъектов – стран и народов, имеющих каждый свою уникальную историю. Плюрально-циклический подход исходит из отрицания человечества как реального субъекта истории. В результате всемирная история перестает быть целостным процессом, а распадается на множество локальных историй отдельных социально-исторических организмов. «Вся история человечества предстает как бесконечное повторение множества одинаковых процессов, есть совокупность множества циклов. Поэтому такой подход к истории с полным основанием можно назвать не просто плюралистическим, а **плюрально-циклическим**. Исторический плюрализм неизбежно включает в себя циклизм»².

Плюрально-циклический подход в XIX веке разработали Ж.А. де Гобино «Очерк неравенства человеческих рас» (1853-1855), Г. Рюккерт «Учебник всемирной истории в органическом изложении» (1857), Н.Я. Данилевский «Россия и Европа» (1869). В XX веке в рамках этот подход представлен О. Шпенглером «Закат Европы» (1918), Н.С. Трубецким «Европа и человечество» (1920), А. Дж. Тойнби «Постижение истории» (1934-1961), Л.Н. Гумилева «Этногенез и биосфера земли» (1974) и многими другими учеными.

¹ Социальная философия. Учебник / под ред. И.А. Гобозова. – М.: Издатель Савин С.А., 2003.

² Там же. – С. 148.

Линейно-стадиальная и глобально-стадиальная концепции исторического процесса, по мнению Ю.И. Семенова, являются разновидностями **унитарно-стадиального подхода**. Данный подход, признавая самобытность истории отдельных социально-исторических организмов, в то же время рассматривает их историю, как часть всемирной истории, а отдельные исторические субъекты и страны, как часть человечества, являющегося реальным субъектом истории на более высоком уровне исторического анализа. Этот подход выделяет в истории отдельных народов и всего человечества некие единые общие стадии исторического прогрессивного развития. «Выделение стадий всемирной истории с необходимостью предполагает соединение унитаристского понимания истории со взглядом на нее как на процесс не просто изменения, а развития, причем развития поступательного, то есть прогресса»¹.

Линейно-стадиальный подход исходит из линейной модели прогрессивного исторического движения и единообразия стадий этого движения, которые проходят отдельные народы и страны как субъекты истории, т.е. из единства всемирной истории.

Другими словами, линейно-стадиальный подход устанавливает единые, как для всего человечества, так и для отдельных локальных социальных систем стадии развития и утверждает эти стадии как необходимую и неизбежную закономерность как локальной истории отдельных социальных систем, так и всего человечества в целом. По замечанию Ю.И. Семенова при линейно-стадиальном подходе «По существу, мировая история при таком понимании выступает как простая сумма параллельно протекавших и протекающих совершенно самостоятельных процессов развития отдельных социоисторических организмов. Единство мировой истории сводится тем самым лишь к общности законов, определяющих развитие социоисторических организмов. Перед нами, таким образом, множество линий развития, но только совершенно одинаковых. Это, по сути, не столько однолинейность, сколько многоодинаковолинейность.

Между такой многолинейностью и многолинейностью в привычном смысле есть существенное различие. Первая предполагает, что развитие всех социоисторических организмов идет по одним и тем же законам. Вторая допускает, что развитие разных обществ может идти совершенно по-разному, что существуют совершенно различные линии развития. Многолинейность в привычном смысле есть многоразнолинейность. Первое понимание предполагает поступательное развитие всех отдель-

¹ Социальная философия. Учебник / под ред. И.А. Гобозова. – М.: Издатель Савин С.А., 2003. – С. 148–149.

ных обществ, а тем самым в сумме и человеческого общества в целом, второе исключает прогресс человечества»¹.

К самым ранним примерам линейно-стадиального подхода Ю. Семенов относит: концепции А. Фергюсона «Опыт истории гражданского общества» (1767), А. Р. Ж. Тюрго, А. Смита, а также концепцию общественных формаций К. Маркса и Ф. Энгельса. К представителям линейно-стадиального подхода в XX веке Семенов относит У.У. Ростоу, Ш. Эйзенштадт, С.П.Хантингтона, Д.Белла, О. Тоффлера и других.

Глобально-стадиальный подход, в интерпретации Ю.И. Семенова, основан на приложении к истории общесоциологической концепции социального прогресса. Он выделяет основные стадии общественного развития, но не как исторические типы социально-исторических субъектов, а как общетеоретический критерий или меру для осмысления реальной всемирной истории. При этом не отрицается самобытность исторического развития социально-исторических организмов – стран и народов, рассматриваемых как реальные субъекты истории. Их история интерпретируется в контексте единой всемирной истории человечества, но при этом не утрачиваются ее индивидуальные особенности. Важным моментом глобально-стадиального подхода является идея «исторической эстафеты» – передачи исторического лидерства в социальном прогрессе от одного социально-исторического организма к другому. Глобально-стадиальный подход исходит из единства всемирной истории, в которой выделяются стадии исторического прогресса, а индивидуальная история отдельных социально-исторических организмов выступает как часть всемирной истории. Причем отдельные социально-исторические организмы в различной степени реализуют или воплощают в себе общие стадии всемирно-исторического прогресса и своеобразным путем проходят всемирно-исторический путь во взаимодействии с другими социально-историческими организмами. Графическая схема, которая выражает исторический процесс, здесь может быть либо линейной, либо спиральной. «В таком случае общественно-экономические формации выступают прежде всего как стадии развития человеческого общества в целом. Они могут быть и стадиями развития отдельных социоисторических организмов. Но это совершенно не обязательно. Смена формаций в масштабах человечества в целом может происходить и без их смены в качестве стадий развития социоисторических организмов. Одни формации могут быть

¹ Социальная философия. Учебник / под ред. И.А. Гобозова. – М.: Издатель Савин С.А., 2003. – С. 158.

воплощены в одних социоисторических организмах и их системах, а другие – в других»¹.

По мнению Ю.И. Семенова, глобально-стадиальный подход представлен работами Ж. Бодена «Метод легкого познания истории» (1566), Л. Леруа (1510-1577), Дж. Хейквилла (1578-1649) и У. Темпла (1628-1699), И.Г. Гердера (1744-1803) и Г.В.Ф. Гегеля «Лекции по философии истории» (1837, 1840). Сам Ю.И. Семенов также предлагает свою версию глобально-стадиальной концепции исторического процесса².

Нужно признать, что унитарно-стадиальный и плюрално-циклический подходы исходят из одного факта: реального исторического разнообразия стран и народов, но осмысливают его противоположным образом, или, другими словами, противоположным способом решают проблему единства и многообразия в истории.

Унитарно-стадиальный подход, признавая многообразие исторических субъектов (социально-исторических организмов) сводит их историю к одинаковым для всех стадиям – социальным состояниям, как этапам исторического прогрессивного развития. Он допускает разновременность прохождения одинаковых стадий разными народами и индивидуальные различия способов прохождения отдельным народом этих стадий. Графическая модель этого развития допускает варианты: 1) незамкнутая восходящая линия (открытые концепции линейного прогресса), 2) замкнутая восходящая линия (финалистские концепции линейного прогресса), 3) ломаная, но в общей тенденции восходящая линия прогресса, 4) спираль, как восходящий, разомкнутый цикл. Соответственно, внутри унитарно-стадиального подхода можно выделять линейно-стадиальные (три вида) и спирально-стадиальные варианты.

Плюрално-циклический подход, абсолютизируя самобытность социально-исторических организмов, исходит из того, что каждый из них проходит свои неповторимые общественные состояния исторического развития, а общность истории состоит лишь в формальной общности этапов жизненного цикла локальных социально-исторических организмов: рождение, расцвет, упадок и гибель. Для этого подхода наиболее адекватной является циклическая графическая модель исторического развития. Специфическим видом графической модели в данном случае может быть т.н. модель «осевого времени» – цикл, вращающийся вокруг базовой оси.

¹ Социальная философия. Учебник. – Под редакцией И.А. Гобозова. – М.: Издатель Савин С.А., 2003. – С. 160.

² Там же.

Ю.И. Семенов выделяет также еще один, четвертый тип концепций исторического процесса, который определяет термином «**антиисторицизм**» или «**исторический агностицизм**». У истоков антиисторицизма стоит фрайбургская школа неокантианства (конец XIX – начало XX века) в лице Г.Риккерта, В.Виндельбанда и М. Вебера. Этот тип концепций ярко представлен в работах К. Поппера «Открытое общество и его враги» (1945) и «Нищета историцизма» (1957), Коллингвуда Р.Дж. «Идея истории. Автобиография» (1980), Ф.А. фон Хайека «Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма» (1988), а также в работах Р. Нисбета, Ч. Тилли, Р.Будона, постмодернистов.

Согласно антиисторицизму, «...общественная жизнь людей представляет собой всего лишь простую совокупность огромного количества самых разнообразных действий людей. История есть просто «последовательность событий»...Нет никаких оснований говорить о движении общества как целого. История не есть процесс развития, идущий по определенным законам, в ней нет и быть не может никаких последовательно сменяющихся стадий»¹.

Мы можем суммировать общие принципы теории социального и исторического познания антиисторицизма: 1. Объективная социальная закономерность не существует, а если и существует, то не познаваема, ибо социальная реальность дана нам как поток сырого опыта и за его пределы мы выйти не можем. 2. Задача социального познания в том, чтобы в общезначимой форме упорядочить этот опыт. 3. Принципы упорядочения в историческом познании определяются спецификой интереса ученого и спецификой предмета познания. Специфика интереса историка состоит в том, что это интерес к индивидуальности событий. Отнесение к ценности служит основой индивидуализирующего метода. Специфика предмета исторической науки в том, что он создан и существует только через отнесение к ценностям. 4. История – наука о культуре, т.е. явлениях, связанных с человеческой деятельностью, а последняя всегда связана с отнесением к ценностям. 5. Цель истории состоит в том, чтобы построить исторического индивида и приписать ему уместные исторические причины. 6. Метод, с помощью которого достигается эта цель, состоит из процедур отбора отдельных, значимых с точки зрения свободно выбранных ученым ценностей, элементов опыта, т.е. исторических фактов, а затем построения эмпирического описания исторической реальности с использованием общезначимых научных логических процедур и понятий в качестве упрощенной, гипотетической и «субъективной», произвольной

¹ Социальная философия. Учебник. – Под редакцией И.А. Гобозова. – М.: Издатель Савин С.А., 2003. – С. 152.

модели ее. Важное место среди этих процедур занимает причинное приписывание – поиск уместных, подходящих с нашей точки зрения причин исторических событий и выстраивание их в индивидуальную причинную цепочку.

Действительная, объективная историческая наука на такой философской базе невозможна. Но зато возможно и даже необходимо множество общезначимых по форме, но субъективных и односторонних по содержанию и сути версий истории.

В антиисторицизме историческое познание выступает не как объективная наука, а как особый специфический способ духовного освоения исторического «опыта» (т.е. хаотического потока событий) на основе ценностного отбора и интерпретации отдельных исторических «фактов». Философским фундаментом такой интерпретации исторического познания является агностическая и субъективистская по сути и по методам теория познания как упорядочения опыта индивида. При этом варианте история, «как наука» превращается в произвольное упорядочение исторических фактов, в субъективное «понимание» и интерпретацию отдельных исторических фактов, событий и явлений в рамках произвольной ценностной, политической ориентации ученого. История как реальность в данном случае является в двух видах. «История в себе» остается непознаваемым и неисчерпаемым хаосом событий и явлений. «История для историка» оказывается его личным видением или мировоззренческой интерпретацией этого хаоса, т.е. упрощением, усечением реальной истории с мировоззренческих позиций ученого.

Конструктивный потенциал содержит, по нашему мнению, также классификация концепций исторического процесса, предложенная П.К.Гречко.¹ В основу своей классификации П. Гречко кладет понятие «метапаттерн истории», который в его понимании есть некая концептуальная схема, накладываемая историком на реальный исторический процесс с целью познания его как целого. Паттерн может рассматриваться как некая модель направленности истории, которая может быть выражена в форме геометрической фигуры. Эта фигура может рассматриваться как символическое выражение, наглядный представитель сущности определенной философско-исторической концепции.

По типу исторического метапаттерна П.К. Гречко выделяет пять основных типов концепций исторического процесса: а) концепции циклического процесса, б) линейную концепцию истории (линейная направленность), в) спиралевидную концепцию общественного процесса,

¹ Гречко П.К. Концептуальные модели истории. – М., 1995.

г) ковариантную модель всемирной истории (осевое время), д) альтернативно-ризомную интерпретацию исторического процесса.

Циклические концепции исторического процесса основаны на замкнутой круговой модели, в которой постоянно повторяются разными историческим субъектами одни и те же стадии исторической жизни. «Циклический метапаттерн истории – один из древнейших в человеческой культуре. Именно с его помощью – эту культуру и пытались впервые понять, представить, осмыслить... Паттерн циклического круговорота, несомненно, стоит первым в ряду настойчивых усилий человека по познавательному овладению временем и историей.

В качестве мировоззренческого ориентира образ цикла сформировался скорее всего на основе простых и доступных всем наблюдений: смены времен или сезонов года, лунных фаз, морских приливов и отливов, жизненно-биологической размерности (рождение, детство, отрочество, юность, зрелость, старость, смерть) земного пути человека»¹.

Линейные подходы рассматривают исторический процесс как линейное поступательное движение. «Линейная концепция истории выражает идею прямолинейности общественного развития и связана с использованием образа или фигуры линии в историческом объяснении. Сама по себе прямолинейность не указывает четко направления развития: возможно развитие и «вперед» и «назад», и даже «вбок». Здесь главное не само направление, а жесткое, непрерывное выстраиваемое в линию, следование однажды принятому направлению. В контексте развития, которое привычно ассоциируется с переходом от простого к сложному, от высшего к низшему, от старого к новому и т.п., прямолинейность приобретает четко выраженную устремленность вперед, к будущему»².

Третья модель определяется Гречко как ковариантная или, по определению ее создателя Ясперса, как модель «осевого времени». «Ковариантность – сущностная характеристика еще одной попытки понять историю, определить направление ее течения. Достаточно полно и, главное, проблемно она представлена Карлом Ясперсом.

Впрочем, сам термин «ковариантность» в ясперовской концепции истории не фигурирует. Здесь его эквивалент – «осевое время». Но в обоих случаях речь идет об одном и том же – о независимом, многовариантном и одновременно совместном параллельном развитии. Можно сказать даже так: осевое время – суть, сердцевина ковариантности в истории, или так: метапаттерн ковариантности удачно репрезентируется концепцией

¹ Гречко П.К. Концептуальные модели истории. – М., 1995. – С. 26.

² Там же. – С. 50.

осевого времени»¹. Ковариантную модель можно представить в виде графической схемы оси, вокруг которой параллельно вращаются несколько кругов цивилизаций.

В основе ризомного метапаттерна лежит постмодернистское отрицание истории как единого, цельного процесса, как реальной связи и преемственности трех времен: прошлого, настоящего и будущего. «Истории (не фрагментов истории), оказывается тоже нет, и не только как чего-то интегрального, единого, унифицированного, непрерывного. История, вообще уступает место становлению, причем самодостаточному, не требующему обращения к чему-то другому, кроме самого себя... История теряет свою непрерывность, свои временные горизонты, превращаясь в вечное мгновение настоящего»². Ризомный метапаттерн перемещает т.о. историю из вертикальной плоскости в горизонтальную, фактически ее отрицая.

Ризомная модель истории вместо стройной картины закономерного исторического процесса дает хаотический набор обрывочных фрагментов. Ризомный метапаттерн является отражением и выражением кризиса современной западной цивилизации, утрата ее позитивных социально-нравственных идеалов, целей и ориентиров. Он также является проявлением духовного кризиса западной философско-исторической мысли. Иррационализм, нравственный релятивизм, хаос, вместо порядка, беспорядочные метания вместо закономерного прогресса становления – характерные признаки ризомного метапаттерна истории. Все эти черты делают его неприемлемым для действительного научного познания объективной исторической закономерности.

Спиралевидный вектор исторического саморазвития общества представлен, по мнению Гречко в марксизме, где он наполняется конкретным содержанием при рассмотрении последовательной смены общественных формаций. «При спиралевидной форме развития точка исхода и точка возврата не совпадают, повторяемость не абсолютна, а относительна, частична и, естественно, нет никакой предопределенности или мистического возвращения в прошлое»³. Спиральный вектор диалектико-материалистической концепции истории является не внешней, искусственно навязанной реальному процессу схемой, а выражением прогрессивного поступательного движения общества, как объективной закономерности его истории. Важно при этом подчеркнуть одно обстоятельство.

¹ Гречко П.К. Концептуальные модели истории. – М., 1995. – С. 76.

² Там же. С. 97–98.

³ Там же. – С. 71.

В дополнение к рассмотренным классификациям концепций исторического процесса, которые опираются на различные существенные признаки, характеризующие методологический подход к его осмыслению, можно предложить третью классификацию, основанную на общеконцептуальных и методологических (парадигматических) основаниях конкретной модели исторического процесса. Здесь можно говорить о четырех базовых типах концепций, соответственно четырем фундаментальным чистым типам философско-исторических парадигм, выделенных нами в предыдущей лекции: 1) концепциях, основанных на диалектико-материалистической парадигме, 2) концепциях, основанных на парадигме исторического натурализма, 3) концепциях, основанных на эмпирико-психологической парадигме, 4) концепциях, основанных на объективно-идеалистической парадигме.

Все три рассмотренные нами классификации концепций исторического процесса, конечно, не исчерпывают данной проблемы, но являются некоторыми ориентирами при анализе огромного многообразия конкретных концепций историко-политического процесса.

3. Современные альтернативные концепции исторического процесса

В современной философии и политической истории конкурируют три основных концепции исторического процесса: 1) формационная концепция, 2) цивилизационная концепция, 3) теория постиндустриального общества.

Формационная концепция

Формационная концепция создана К.Марксом и Ф. Энгельсом в XIX веке на основе унитарно-стадиального подхода. Эта концепция, **во-первых**, признает единство и общность всемирной истории. Другими словами, она исходит из того, что все индивидуальные социальные системы, проходят в своем развитии одинаковые стадии. Однако, отдельные социальные системы проходят этот общий путь неравномерно, своим индивидуальным способом в зависимости от различных исторических и географических условий. Кроме того, одинаковые стадии социального развития в каждой локальной социальной системе проявляются специфически, в особенной, неповторимой форме. В переходные периоды от одной стадии к другой в локальной социальной системе временно сосуществуют элементы качественно различных стадий. Формационная концепция признает существенное воздействие локальных социальных систем друг на друга и взаимодействие их в историческом процессе. В этом взаимодействии выделяются страны-лидеры, опередившие в развитии другие страны и на этой основе устанавливающие свое мировое господство. Но это лидерство не вечное, а переходящее. На арену истории по-

стоянно выходят новые страны-лидеры и группировки стран, сменяющие старых лидеров, исчерпавших свой потенциал. **Во-вторых**, формационная концепция выделяет в качестве стадий исторического развития общества – общественные формации. **Общественная формация** есть конкретно-исторический тип общества на определенной ступени исторического развития, характеризующийся специфическим экономическим базисом и соответствующими ему политической и духовной надстройкой, историческими формами общности людей, типом и формой семьи, быта, образа жизни. В основе формации в качестве критерия, определяющего исторический тип общества, лежит способ производства или материально-экономическая подсистема общества. Однако, марксизм признает относительную самостоятельность надстроечных элементов общественной формации и их способность активно воздействовать на экономический базис общественной системы. Основными критериями формации как исторического типа общества являются: 1) производительные силы, 2) производственные отношения, 3) юридическая система, 4) политическая система, 5) формы общественного сознания. **В-третьих**, формационная концепция рассматривает переход от одной общественной формации к другой как социальную революцию. Революция является одной из основных закономерностей общественного развития. Революция – это резкий качественный скачок (качественное изменение) в развитии общественной формации в целом, либо в одной из сфер общества. Революция является итогом предшествующей эволюции общества, постепенного накопления количественных изменений, которые в определенной критической точке приводят к резкому качественному изменению во всем обществе. Революция всегда является разрешением противоречий, зародившихся в недрах старого общества.

Можно выделить следующие типы революции: 1) промышленная – скачок в производительных силах, 2) научная – скачок в области научного познания, 3) социальная – качественное изменение производственных отношений, 4) политическая – качественное изменение типа государства, 5) юридическая – качественное изменение системы права, 6) художественная – качественное изменение в искусстве, 7) религиозная – качественное изменение формы религии, 8) моральная – качественное изменение системы нравственности. Каждая из них имеет свои особенности, темпы и формы протекания. Взаимосвязь между ними выражается в следующем: 1) единство научной и технической революции, 2) единство социальной и политической революции, 3) первичность революции в базисе, взаимообусловленность революции в базисе и надстройке, 4) все вместе перечисленные типы революции составляют социальную революцию вообще, как переход от одной формации к другой. Социально-политическая революция является продуктом противоречия между про-

изводительными силами и производственными отношениями, конфликт которых является ее глубинной причиной. Нельзя путать суть социально-политической революции, состоящую в смене производственных отношений, с внешней формой, в которой проходит эта смена (мирная, вооруженная). Нужно отличать социально-политическую революцию от реформ, политических переворотов. Главный признак революции – качественное изменение производственных отношений. Типы социальных революций определяются типом перехода от одного способа производства к другому. Основной вопрос всякой революции – вопрос о власти, поскольку только с помощью политической власти решается вопрос о смене производственных отношений, и отношений собственности, прежде всего.

В-четвертых, формационная концепция рассматривает смену общественных формаций как прогрессивное развитие общества, его качественное совершенствование. Правда при этом не отрицается противоречивость общественного прогресса, а также возможность временных периодов застоя и даже регресса. Прогресс является общим итоговым вектором непростого и извилистого исторического пути общества. Важно, что марксизм не ограничивает исторический прогресс какой-то завершающей стадией. Прогресс общества потенциально бесконечен.

Формационный подход выделяет пять основных стадий в развитии общества или типов общественных формаций: 1) первобытно-общинная формация, 2) рабовладельческая формация (она имеет две разновидности – античная и азиатская), 3) феодальная формация, 4) капиталистическая формация, 5) коммунистическая формация. Конкретная характеристика этих формаций дана нами в **Таблицах 1 и 2 Приложения**. Маркс дополняет свою формационную концепцию дополнительными глобальными периодизациями исторического процесса. Он делит историю человечества на три огромных эпохи, называемых им царствами по следующим общегуманистическим критериям: 1) отношение человека к своим же социальным отношениям, 2) степень свободы личности в реализации ее неограниченного творческого потенциала.

Соответственно этим критериям Маркс выделяет три эпохи истории: 1) царство естественной необходимости, в которое включаются все докоммунистические общественные формации, 2) царство осознанной необходимости, совпадающее с коммунистической общественной формацией, 3) царство свободы. В царстве свободы, которое придет на смену коммунистической формации, по мысли Маркса, человек выйдет из непосредственного материального производства. Материальное производство, став полностью автоматизированным, предопределил наличие производственных отношений, которые не предполагают социальное разделение труда, подчиняющие себе личность и ограничивающие ее развитие.

Соответственно, деятельность человека станет подлинно свободной и творческой. Царство естественной необходимости и осознанной необходимости Маркс объединяет понятием Предыстория. Царство свободы, по его мысли и есть подлинная история человечества.

Цивилизационные концепции

Цивилизационная концепция исторического процесса опирается на плюрално-циклический подход. Она разрабатывалась множеством исследователей, начиная с XVII века. Но наибольшее развитие она получила с середины XIX века и до середины XX века в работах таких мыслителей, как Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин и другие. Цивилизационная концепция, в отличие от формационной концепции, не является единой теорией, а представлена различными вариантами. При всем различии этих вариантов мы можем выделить в них общие признаки, характеризующие специфику и сущность цивилизационного подхода к периодизации истории.

Цивилизационная концепция исторического процесса представляет собой плюрално-циклический подход, который, **во-первых**, отрицает единство и общность исторического процесса. Он исходит из того, что каждый индивидуальный социально-исторический организм, называемый цивилизацией, живет своей индивидуальной и неповторимой исторической жизнью, нередко уподобляемой органической жизни биологических организмов. Он отрицает возможность значительного, качественного воздействия отдельных цивилизаций друг на друга. **Во-вторых**, цивилизационный подход выделяет стадии исторической жизни цивилизации на основе аналогии с естественными природными биологическими процессами. На этой основе выделяются некие формально общие стадии жизненного цикла конкретной цивилизации: 1) рождение, 2) юность, 3) зрелость, 4) старость, 5) гибель. **В-третьих**, переход от одной стадии цивилизации к другой совершается, как правило, эволюционным путем. **В-четвертых**, историческая жизнь отдельной цивилизации образует замкнутый органический цикл. Таким образом, отрицается идея исторического прогресса и утверждается естественная историческая смертность цивилизаций, ограниченность их исторической жизни. **В-пятых**, в основу уникального социума или цивилизации данный подход кладет совокупность признаков этнической, географической, духовной, хозяйственной, бытовой общности. Определяющим из этого набора является, как правило, определенный комплекс духовных ценностей и идей, лежащих в основе конкретной отдельной цивилизации и порождающих все остальные ее признаки, в том числе и социальную структуру, и экономический строй данной цивилизации.

Главной задачей для представителей цивилизационной концепции является описание специфики отдельных цивилизаций и систематическая классификация цивилизаций, точнее, составление их полного списка. Мы рассмотрим наиболее известные и проработанные версии цивилизационных концепций истории, а именно, концепции Н. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби.

Н. Данилевский для характеристики отдельного исторического организма (локальной цивилизации) использует понятие культурно-исторический тип. Основные критерии культурно-исторического типа: язык, единство исторической судьбы, национальный характер, форма религии, а также четыре разряда культурной деятельности: 1) деятельность религиозная, 2) деятельность культурная, в узком значении этого слова (научная, художественно-эстетическая и промышленно-техническая), 3) деятельность политическая и 4) деятельность общественно-экономическая (отношения между социальными группами). Разнообразие культурно-исторических типов Н. Данилевский объясняет божественным провидением. Духовная природа, идея, заложенная Богом или идеальный план развития, является фундаментальным или определяющим критерием индивидуальности цивилизаций. Этот критерий духовной самобытности находит внешнее выражение в различии форм и разрядов культурной деятельности, в которой проявляет себя культурно-исторический тип.

Жизненный цикл народа, как культурно-исторического типа, по Данилевскому включает в себя четыре периода (стадии): 1) этнографическое существование, 2) созидание национального государства, 3) цивилизация, 4) застой и гибель цивилизации, превращение народа в этнографический материал. **Этнографическая стадия** – период складывания национального менталитета (национального психического склада или нравственного характера и национальной формы религиозности). **Вторая стадия** является переходной между этнографическим существованием народа и собственно цивилизацией. В этот период народ строит или создает свое национальное государство, как главный гарант национальной независимости и самобытного развития. **Третья стадия** – стадия цивилизации позволяет определить народ как сложившийся культурно-исторический тип. Именно на стадии цивилизации народ реализует свою самобытность и творческую активность, проявляет свою духовную деятельность и развивает свои задатки. **Четвертая стадия** вызывается оскудением жизненных сил и энергии народа на стадии цивилизации. Старость цивилизации может выразиться не только в форме застоя (что характерно, например, для Китая), но и в форме неразрешимых внутренних противоречий (что характерно, например, для Римской или Романогерманской цивилизации). Но и та, и другая форма старости цивилизации

заканчивается ее неизбежной гибелью и разложением. Говоря о стадии старости и гибели цивилизации, как последней стадии жизненного цикла народа, Данилевский отмечает, что глубинные внутренние причины старости и гибели цивилизаций для человека непостижимы. Мы можем только констатировать, что внешние причины могут ускорить или замедлить момент гибели цивилизации и ее разложения. Цивилизации редко гибнут естественной смертью, чаще они погибают под ударами внешних сил, т.е. других, более молодых и сильных народов. Достижения погибшей цивилизации в научной, технической и художественной областях могут в таком случае стать «удобрением» для новой цивилизации.

Данилевский уподобляет жизненный цикл культурно-исторических типов циклу многолетних одноплодных растений. Уточняя этот закон, Данилевский поясняет, что первая стадия может длиться неопределенно долго, а именно тысячелетиями. Вторая стадия продолжается у разных народов по-разному, в зависимости от степени благоприятности внешних условий и внутренних задатков национального характера для государственного строительства. Третья стадия длится по его расчетам около 500-600 лет. Старческая стадия цивилизации может продолжаться достаточно долго, если эта цивилизация не подвергается ударам внешних сил. Длительность отдельных стадий жизненного цикла народа зависит от многих внешних причин и случайных обстоятельств, но идея органического цикла жизни народа не допускает возрождения национальной цивилизации после прохождения ей всего жизненного цикла. В жизненном цикле народа существуют, таким образом, две линии развития. Первая – линия прогрессивного, восходящего развития, включающая в себя первые три стадии жизненного цикла народа. Из этих трех возрастов, собственно прогресс связан с творческой активностью народа на стадии цивилизации, и этот прогресс состоит в развертывании накопленных на предыдущих стадиях сил и способностей. Вторая линия – нисходящая – упадок сил и творческого потенциала народа и его гибель, превращение в этнографический материал.

Если использовать понятие «культурно-исторический тип» как категорию, характеризующую самобытную языковую группу, способную к образованию цивилизации и вступившую в этот процесс, тогда у Данилевского можно насчитать пятнадцать культурно-исторических типов. Причем они делятся на: 1. Уже погибшие естественной смертью от старости: египетский, греческий, римский, еврейский, древнесемитский, иранский. 2. Погибшие принудительной, насильственной смертью, не успев развиться во всей полноте: перуанский, мексиканский, кельтский. 3. Старые, вошедшие в возраст дряхлости: индийский и китайский (давно пережившие свой расцвет), романо-германский (в XIX веке прошедший пик своего развития). 4. Молодые: славянский (входящий в стадию рас-

цвета цивилизации) и новоамериканский (находящийся на стадии формирования национальности). Неопределенным является статус новосемитического или аравийского культурно-исторического типа. Причем, список этот открыт в будущее, поскольку в истории могут явиться новые культурно-исторические типы.

Далее, Данилевский делит цивилизации в зависимости от того, в каких разрядах или формах культурной деятельности они достигли наибольших результатов и реализовали свою духовную природу на: недифференцированные (аутохтонные), одноосновные, двухосновные и четырехосновные. К аутохтонным культурам, в которых еще не выделились в особые отдельные сферы четыре основных вида культурной деятельности, Данилевский относит Египетскую, Китайскую, Вавилонскую, Индийскую и Иранскую культуры. К одноосновным культурам, в которых наибольшего развития достиг один из четырех основных разрядов культурной деятельности, Данилевский относит Еврейскую (религиозная деятельность), Греческую (собственно культурная деятельность), и Римскую (политическая деятельность) культуры. Третий тип цивилизаций представлен романо-германской или европейской цивилизацией, которая представляет собой двухосновный тип (политико-культурный в узком смысле слова «культурный»). Четвертый тип цивилизаций – четырехосновный. Его должна явить миру Россия, как лидер славянской цивилизации. Основное внимание в своей теории культурно-исторических типов Н. Данилевский уделяет сравнению европейского романо-германского и славянского культурно-исторических типов. Смотрите **Таблицу 3. «Культурно-исторические различия России и Европы по Н. Я Данилевскому» Приложения.**

О. Шпенглер в работе «Закат Европы» (1918) для характеристики отдельного исторического организма (локальной цивилизации) использует понятие «культура». Основные критерии культуры: 1) душа культуры, которая находит выражение в религиозных взглядах народа, а также в математике, естествознании и философии данного народа, 2) искусство, 3) политическая жизнь, которая включает в себя не только политические формы культуры, но и его социально-экономический уклад. Определяющим критерием, основой, порождающей самобытную культуру, является по Шпенглеру душа культуры. Все самобытные культуры по Шпенглеру имеют одинаковое по форме, но не по содержанию, строение и одинаковые стадии развития: 1) рождение, 2) юность, 3) зрелость, 4) старость и 5) гибель. Время существования культуры в среднем составляет 1200-1500 лет. Конечной стадией развития культуры, за которой наступает ее гибель, Шпенглер считает стадию «цивилизации», на которой прекращается развитие науки, искусства, философии, и возможна лишь выработка организации и техники. Шпенглер выделяет восемь великих культур:

западную («фаустовскую»), античную («аполлоновскую»), индийскую, вавилонскую, китайскую, египетскую, византийско-арабскую и мексиканскую (культура майя). Список культур у Шпенглера, очевидно, неполон. Бросается в глаза отсутствие в этом списке Российской культуры. При сравнении культур по выделенным Шпенглером критериям, он сам уделяет главное внимание именно различиям религии и математических и естественно-научных взглядов, не уделяя должного внимания материальным, социально-экономическим и политическим элементам культуры.

А. Тойнби в работе «Постижение истории» (1972) для характеристики отдельного исторического организма использует понятие «цивилизация». Основные критерии цивилизации по Тойнби – религия, архитектура, живопись, нравы, обычаи, в общем то, что называется духовной культурой общества. Основным критерием цивилизации является для А. Тойнби религия и форма ее организации. Выбор такого критерия делает весьма сомнительным список цивилизаций А. Тойнби, поскольку он практически не учитывает целостность социальной системы, предполагающую единство в каждой локальной цивилизации всех ее подсистем: экономической, политической, духовной и демографической. Выделяя цивилизации по географической локализации различных религиозных течений, А. Тойнби не может эффективно и точно определить ни количество, ни исторические и географические границы самобытных социально-исторических организмов, которые он называет цивилизациями. Каждая цивилизация проходит по Тойнби одинаковые стадии развития: 1) генезис, 2) рост, 3) надлом, 4) разложение. В основе развития цивилизации лежит способность ее творческой элиты адекватно реагировать на внешние и внутренние вызовы, т.е. различные проблемы, которые угрожают существованию цивилизации. В отличие от Шпенглера, который отрицал всякое взаимодействие цивилизаций друг с другом, А. Тойнби признает значительную роль этого взаимодействия в их развитии, а также возможность существенного влияния одной цивилизации на развитие других цивилизаций. Он признает, что в истории человечества идет острая борьба и столкновение цивилизаций в борьбе за господство и влияние.

А. Тойнби разделяет все цивилизации на две группы: развившиеся и недоразвитые. К числу недоразвитых он относит: 1) дальнезападную христианскую, 2) дальневосточную христианскую, 3) скандинавскую, 4) первую сирийскую, 5) общество средневековых городов-государств Запада, 6) монофизитскую христианскую цивилизацию. Развившиеся цивилизации А. Тойнби разделяет на две группы: 1) независимые и 2) сателлитные. К независимым цивилизациям относятся: 1) западная, 2) индийская, 3) эллинская, 4) сирийская, 5) андская, 6) египетская, 7) исламская (арабская), 8) эгейская (минойская), 9) православная,

10) среднеамериканская (объединяет мексиканскую, юкатанскую цивилизации и майя), 11) шумеро-аккадская, 12) индийская, 13) китайская, 14) африканская цивилизация на Востоке, 15) африканская цивилизация на Западе. К сателлитным цивилизациям А. Тойнби относит: 1) русскую, 2) хеттскую, 3) иранскую, 4) японскую, 5) корейскую, 6) миссисипийскую, 7) юго-западную (в Северной Америке), 8) северо-андскую, 9) южно-андскую, 10) эламскую, 11) урартскую, 12) вьетнамскую, 13) итальянскую, 14) юго-восточноазиатскую, 15) тибетскую, 16) мероитскую, 17) кочевую. Итоговый список у Тойнби составляет 32 развившиеся цивилизации и 6 недоразвитых.

Проблема периодизации исторического процесса и единства всемирной истории, а также проблема соотношения местной и всемирной истории на сегодняшний день, как мы видим, не имеет однозначного и общепринятого решения. На основе различных манипуляций с описанными нами тремя основными современными концепциями исторического процесса, а также на основе поиска новых подходов к этой проблеме в современной философии идет активная работа мысли по созданию современной глобальной концепции исторического процесса. Эта работа далеко не завершена и сегодня находится в стадии острой научной, политической конкуренции значительного числа альтернативных концепций.

Концепция постиндустриального общества

В качестве альтернативы формационной и цивилизационной концепциям исторического процесса во второй половине XX века западными учеными (У. Гелбрейт, Д. Белл, Э. Тоффлер, З. Бжезинский, Г. Кан, Е. Масуда, Дж. Нейсбит, А. Турен, У. Ростон и другие) была разработана **концепция постиндустриального, информационного общества**. В ее основе лежит унитарно-стадиальный подход. Эта концепция представлена множеством сходных и частично пересекающихся теорий, вместе составляющих общую группу теорий постиндустриального общества. При некоторых различиях этих версий мы можем выделить общие черты концепции постиндустриального общества. Эта концепция выделяет общие стадии развития всех социальных систем, исходя из следующих критериев: 1) уровень развития техники, 2) господствующая форма производства, 3) характер труда, 4) профессиональное разделение труда, 5) уровень жизни. Фактически речь идет об уровне развития производительных сил общества. Однако эта концепция берет производительные силы общества в отрыве от производственных отношений, что является ее серьезным недостатком. Главными критериями стадий развития общества являются в концепции постиндустриального общества характер техники и преобладающий, господствующий вид производства. Соответственно этим критериям выделяются три основных стадии в развитии общества: 1) доиндустриальное (аграрное, патриархальное общество),

2) индустриальное общество, 3) постиндустриальное, информационное общество. История представляется как линейный прогресс производительных сил, смена технологических эпох.

Концепция постиндустриального общества отмечает неравномерность исторического развития стран и соответственно делит современные страны на три основные группы. Примерами доиндустриального общества по Д. Беллу являются такие страны, как Афганистан, Эфиопия, Ангола, т.е. наиболее отсталые страны современного мира. К индустриальному обществу относится основная группа промышленно развитых стран, таких как Италия, Франция, Англия и т.п. К постиндустриальному обществу Д. Белл отнес США и Японию. Большая группа развивающихся стран относится к группе стран с переходной экономикой от аграрного к индустриальному обществу – Китай, Индия, Бразилия и т.п. Однако следует заметить условность и неоднозначность этих оценок стадий развития конкретных стран.

Естественно, что концепция постиндустриального общества основное внимание уделяет описанию и идеализации постиндустриального общества. В постиндустриальном обществе, по мнению авторов этой теории, исчезают социально-классовые противоречия, характерные для индустриального общества. Ведущую роль в постиндустриальном обществе приобретают сфера услуг, наука и образование, корпорации уступают главное место университетам, а бизнесмены — ученым и профессиональным специалистам. Происходит демократизация политической власти. Открываются новые перспективы для развития личности. Происходит гармонизация отношений общества и природы и межличностных отношений. Идеализируя постиндустриальное общество, авторы этой концепции признают, что в нем тоже сохраняются проблемы и противоречия. Однако, это уже качественно иные проблемы и противоречия роста, чем те, которые были присущи капиталистическому индустриальному обществу.

Следует отметить целый ряд слабых мест, общий для всех теорий «постиндустриального общества». Эта теория является неполной, т.к. практически оставляет в стороне первобытное общество, существовавшее до аграрного общества. Кроме того, она некорректно игнорирует различия между различными цивилизациями, относимыми к определенной исторической стадии. Особенно ярко это проявляется на примере игнорирования различий между восточными цивилизациями, а также между античной и феодальной западными цивилизациями. Эта теория идеализирует западную модель исторического развития, игнорирует специфику и многообразие других стран и цивилизаций, обосновывает доминирование западной цивилизации в современном мире, предлагает современную западную цивилизацию как универсальный образец или модель для

всего человечества. Устранив из перечня признаков исторических стадий развития общества тип производственных отношений, эта теория упрощает исторический процесс и искажает его, сводя к линейному техническому прогрессу, а также маскирует, затушевывает социально-классовый момент политического процесса и сущность буржуазного общества. Она служит теоретическим обоснованием утверждения вечного существования капитализма. Наконец, концепция постиндустриального общества не выдержала главной проверки – проверки временем. Многие ее положения не подтвердились реальной историей западных стран. Во многих странах Запада, действительно, получили большое развитие информационные технологии, увеличилось количество занятых в сфере услуг, возросло значение производства знаний. Однако все эти изменения не привели к переходу власти к ученым и инженерам. Политическая сущность капиталистической системы Западного общества не изменилась, власть осталась в руках буржуазии.

ЛЕКЦИЯ 12.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИИ

- 1. Ценности в философии истории**
- 2. Социальный идеал и направленность истории**
- 3. Смысл истории**

1. Ценности в философии истории

Прежде, чем рассматривать систему категорий мировоззренческой интерпретации истории и основные разновидности их трактовки, нам следует остановиться на вопросе о том, каков статус мировоззренческой интерпретации истории в целостной парадигме философии истории?

Очевидно, что мировоззренческая интерпретация истории – не чисто теоретическая концепция, а ценностно-оценочная. Однако, под ценности и оценки здесь подводится теоретическое обоснование. Соответственно, мировоззренческую интерпретацию истории можно рассматривать как некий синтез мировоззренческих предпочтений ученого и его общефилософской концепции истории, который осуществляется на почве определенного решения проблемы партийности, политической ориентации и объективности в общественном, и в частности, в историческом познании. Причем, следует отметить, что способ обоснования, теоретического доказательства мировоззренческих ориентаций ученого в рамках его мировоззренческой интерпретации истории, с одной стороны, определяет конкретное содержание утверждаемых мировоззренческих ценностей и социальных идеалов, с другой стороны определяется этим содержанием.

Так, диалектико-материалистическая парадигма философии истории допускает одну возможность мировоззренческой интерпретации истории – реальный гуманизм. Объективно-идеалистическая парадигма может быть основой, как абстрактного гуманизма, так и антигуманизма. Натуралистическая парадигма является основанием нигилизма и антигуманизма. Субъективно-идеалистическая парадигма, обычно соединяющаяся с агностицизмом, по сути дела вообще сводится к мировоззренческой интерпретации истории, и допускает в силу своей произвольности, любой вариант мировоззренческих ценностей. Через мировоззренческую интерпретацию истории осуществляется связь философии истории с реальной жизнью общества. Мировоззренческую интерпретацию истории следует рассматривать как продукт и отражение определенных социально-политических интересов и целей. В связи с этим неизбежно встает

вопрос об оценке истинности той или иной мировоззренческой интерпретации, соотношении ее с требованием объективной истинности.

Принципиально неустраняемая партийность социального познания и многообразие ее видов – два неоспоримых факта, которые вслед за марксизмом признала и западная социальная философия. Большую роль в этом сыграли идеи М. Вебера и К. Мангейма. Партийность означает влияние на социальное и историческое познание интересов тех или иных социальных сил, классов, общностей. Ни один мыслитель, как бы ни старался, не может элиминировать это влияние. Больше того именно та или иная партийность, интересы являются движущим мотивом его теоретического мышления. Значит, «историческое познание и идеология оказываются неотделимыми друг от друга»¹.

Означают ли эти факты, что объективность в социальном и историческом познании невозможна? Да, объективность невозможна, если, во-первых, мы не выясняем социальной обусловленности интереса в объективной истине, как особого вида партийности. Во-вторых, если мы признаем принципиальное равноправие различных видов партийности и не выделим критерия гуманизма как основания для оценки и классификации видов партийности. Именно, по этому пути пошел К. Мангейм и западная социальная философия. Ракитов определяет эту позицию или интерпретацию двух выше указанных фактов как «релятивизм». И нам, кажется, вполне справедливо. «Подлинный корень релятивизма К. Мангейма состоит отнюдь не в признании социальной детерминации сознания и того факта, что социальные группы и классы вырабатывают и отстаивают свои ценностные установки, мировоззрения, систему своих социальных и политических претензий; суть дела в признании равноценности, исторического равноправия всех идеологий. ... Признание равноценности и равноправности всех идеологий является предпосылкой и главным условием гносеологического релятивизма в историческом познании»².

Но если объективность в историческом познании невозможна, то вся парадигма философии истории приобретает статус идеологической, превратной, т.е. искажающей действительность в угоду мировоззренческим предпочтениям и субъективным интересам, мировоззренческой интерпретацией истории. В таком случае нам остается лишь вслед за Мангеймом разделить социально-философские и философско-исторические концепции на идеологии, выражающие интересы господствующих классов и дающих соответствующее искажение социальной реальности, и

¹ Ракитов А.И. Историческое познание. – М, 1982. – С. 86.

² Там же. – С. 89–90.

утопии, выражавшие интересы угнетенных классов и дающих другого типа искажение социальной реальности. Поскольку и те, и другие далеки от объективной истины, выбор между ними становится делом исключительно личной симпатии и произвола.

Но рассмотрим второй вариант истолкования партийности и плюрализма ее видов. Этот вариант, разработанный в рамках социальной философии марксизма, допускает возможность соединения партийности с объективностью в социальном и историческом познании.

Согласно марксизму идеологические системы и виды партийности неравноценны с точки зрения познавательной направленности. Их нужно оценивать конкретно-исторически с точки зрения критерия гуманизма, поскольку он является мерой объективной направленности истории, т.е. исторического прогресса. Соединение познавательного критерия объективности с мировоззренческим критерием гуманизма, позволяет адекватно сориентироваться в плюрализме идеологии и видов партийности, и позволяет обосновать возможность сочетания партийности и объективности в социальном познании.

Социальные и философско-исторические концепции выражают и не могут не выражать интересы тех или иных классов, социальных групп, и отражают их объективное положение в существующей социальной системе. Это положение, во-первых, качественно различно, во-вторых, исторически меняется.

Но во всякий исторический период существуют социальные группы, заинтересованные и не заинтересованные в социальном прогрессе, и объективном познании истории. Один и тот же класс в различные периоды своего исторического бытия может быть заинтересован в истине и прогрессе или не заинтересован. Связь между объективно, социально-исторически обусловленным интересом класса, социальной группы в прогрессе и интересом в объективном познании исторической закономерности очевидна, поскольку только объективные знания законов истории позволяют адекватно реализовывать данному классу свой интерес в социальном прогрессе. «Социальные группы и классы, заинтересованные в силу своего социально-экономического положения в поступательном движении истории, более склонны к ее адекватному познанию, чем те, которым предстоит покинуть ее авансцену»¹.

Во всяком случае, в зависимости от соотношения интересов класса с объективной, закономерной направленностью исторического процесса,

¹ Ракитов А.И. Историческое познание. – М, 1982. – С. 91.

возможно не только противоречие между партийностью и объективностью, но и их органическое единство.

Мировоззренческая интерпретация истории появляется в процессе философско-исторического рассуждения, т.е. построения парадигмы философии истории, два раза в разных формах. Вначале, она является в форме более или менее ясно осознаваемой партийности и играет роль мотива, познавательной деятельности мыслителя, т.е. она является мировоззренческой, идеологической предпосылкой теоретического мышления. В конце, она выступает как теоретически обоснованная, систематизированная, выраженная в форме системы категорий (смысл, цель истории, социальный идеал, направленность) теоретическая концепция, как вершина общефилософской концепции истории.

При этом, соответственно реакционная партийность делает всю парадигму философии истории идеологической мировоззренческой интерпретацией истории, так или иначе, искажающей объективную истину. Прогрессивная партийность придает всей парадигме философии истории статус действительной и действенной системы объективного научного знания, а прогрессивная мировоззренческая интерпретация истории выступает как научно обоснованная программа практической, прогрессивной социально-политической деятельности.

2. Социальный идеал и направленность истории

История – не простое существование общества во времени, а направленное движение. Для осмысления этой направленности используются три основных категории: «социальный идеал», «направленность истории», «смысл истории». Социальный идеал – это ценностная категория. Категория «направленность истории» является двойственной – ценностно-объективной, т.к. она, с одной стороны, выражает факт необратимости истории и её закономерного, объективного движения, а с другой стороны, оценку этой необратимости и этого движения с позиции социально-политических идеалов мыслителя. Категория «смысл истории» является также ценностной категорией, т.к. её суть состоит в отнесении отдельных конкретных действий, целей и событий исторических субъектов к общей направленности и социальному идеалу, т.е. эта категория определяет значение элементов исторического процесса с точки зрения социального идеала и направленности истории. Первичной является категория социальный идеал, т.к. именно она является фундаментом для определения направленности истории. Направленность истории является категорией, опосредующей связь социального идеала и смысла истории, а также опосредующей связь категорий социальный идеал и закономерность истории. Смысл истории определяется на основе социального идеала и направленности истории. Таким образом, эта категория является

ответом сознательной исторической личности на вопрос о том, что ей делать, какое место она занимает в историческом процессе и какие политические задачи вытекают из этого для нее.

Рассмотрим эти категории подробнее. Идеал вообще – образ совершенства или совершенный образец личности, общества, являющийся высшей нормой и предельной целью деятельности и развития личности и общества. Если этот образ описывает совершенную личность, то речь идет о нравственном идеале, если же этот образ описывает совершенное общественное устройство, то речь идет о социальном идеале. Нравственный и социальный идеалы необходимо взаимосвязаны и обуславливают друг друга. **Социальный идеал**, как образ совершенной социальной организации, может выступать в различных мысленных формах или формах сознания: а) в форме наглядного описания идеального общества (как, например, это делается в многочисленных романах-утопиях), б) в форме смутного представления индивида о совершенном обществе, г) в форме пропагандистского клише, выработанного идеологическими органами государства для внедрения в массовое сознание, д) в форме развернутой теоретической, философской концепции. Очевидно, что именно последняя форма выражения социального идеала является наиболее глубокой, полной и адекватной. Если рассматривать социальный идеал в этой форме целостной теоретической концепции совершенной социальной организации, то она должна включать в себя следующие элементы: а) критерии совершенства (выведенные из природы человека и общества), основанные на ценностном выборе базисных, нравственных ценностей, принимаемых как фундаментальные ценности, аксиомы; б) описание совершенной социальной организации (это описание может включать в себя формулировку общих принципов, а также описание конкретных организационных форм совершенного общества в различных подсистемах); в) описание конкретной программы действий по реализации социального идеала в действительность; г) способ обоснования совершенной социальной организации; д) способ обоснования программы действий по воплощению в жизнь социального идеала.

Поскольку в обществе существуют различные социальные общности с различными интересами и социальным статусом, постольку существует и плюрализм ценностей и соответственно основанных на них идеалов. Качество идеалов, приоритетность одних перед другими определяются по одному фундаментальному критерию – их отношению к существующему обществу и к деятельности исторических субъектов. Не случайно, именно проблема отношения идеалов к действительности является темой острой идейной борьбы. Действительная сущность социального идеала состоит в том, что он является концепцией совершенной социальной организации, соответствующей критериям гуманизма и вы-

полняющей роль регулятивного мотива по отношению к социальной деятельности индивидов и социальных групп, выражением их перспективной цели. Он является продуктом и формой опережающего отражения существующего общества. По мере воплощения в жизнь, идеал конкретизируется и снимается новой более высокой формой идеала. Смена идеалов по мере их воплощения в действительность в ходе истории является историческим развитием идеи гуманизма. Важнейшим критерием идеала является именно гуманизм. Поэтому модели общества, в которых отсутствует гуманистическое содержание, являются анти-идеалами, т.е. их противоположностью. Далее, идеал от утопии отличается не содержанием (если это гуманистическое содержание), а способом обоснования и решением вопроса о способах его реализации. Чем выше уровень научного познания человека и общества, а также исторической закономерности, тем более научным может быть обоснование определенного социального идеала, т.е. тем дальше он уходит от утопической формы к форме практической программы социальных преобразований. Соответственно тем более практичны, конкретны и реалистичны, хотя это не значит простые, способы реализации этого идеала в жизнь составляют важную часть общей концепции социального идеала, и, следовательно, тем дальше этот идеал от утопической формы и тем ближе к реальному воплощению в жизнь. Но воплощение в жизнь идеала раскрывает его историческую ограниченность и является его гибелью в качестве идеала, и в то же время рождением нового идеала, как следующего уровня развития гуманистической идеи. Поэтому истинный идеал не может быть финалистским. Идеал не есть окончательное решение всех проблем общества и личности на все времена, а исторически развивающаяся форма перспективного целеполагания личности и общества. Упрёки критиков коммунистического идеала в финализме, в утопизме и других грехах основаны либо на замалчивании, либо на искажениях сущности коммунистического идеала и его отношения к действительности.

Истинный идеал отличается от «идолов» единством слова и дела, гуманистическим содержанием, соответствием целей и средств. Об идолах можно говорить, когда прекрасными идеалами-целями прикрываются антигуманные действительные цели и средства, или же когда антигуманные отношения, формы социальной организации преподносятся в качестве образцов совершенства и истинных идеалов. Когда критики коммунистического идеала упрекают революционеров в лицемерии и превращении коммунистического идеала в идола, то они спекулируют на реальной исторической возможности извращения коммунистического идеала, или маскировки этим идеалом антигуманной социальной практики. Но этот упрёк не затрагивает ни гуманистической сущности этого идеала, ни сущности истинной политической борьбы за его воплощение в жизнь.

Отрицать необходимость политической борьбы, в том числе и связанной с жертвами на основе неправомерного отождествления истинной и лицемерной революционной деятельности, не корректно также, как некорректно отрицать вообще необходимость борьбы за реализацию своих идеалов на том основании, что эта борьба всегда требует больших усилий и жертв. Тогда, например, не стоит бороться и за средства к жизни, ибо это требует также усилий и жертв. Идеал, за который не ведёт борьбу его носитель, вырождается в утопию и перестаёт быть двигателем общественного прогресса и личного самосовершенствования. Жизнь – вообще борьба за реализацию человеческих целей, не только текущих, но и перспективных, не только индивидуальных, но и социальных. Все дело в качестве этих целей, в их гуманистическом или антигуманном содержании, а также в соответствии средств и действий провозглашенным и действительно выбранным целям.

Категория **направленность истории** выражает вектор исторического движения, устанавливаемый относительно определенного социального идеала. Этот вектор может быть направлен к совершенствованию общества, приближению его к социальному идеалу. В этом случае направленность истории определяется понятием «прогресс». Этот вектор может быть направлен в сторону деградации, разрушения социальной системы. В этом случае направленность истории характеризуется категорией «регресс». Этот вектор может иметь форму постоянного повторения одних и тех же стадий общественного развития. В этом случае направленность истории описывается понятием «цикл» или «круг». Сама форма вектора может быть различной: линейная (направленная вверх или вниз, или горизонтально), циклическая (круг), спиральная. Линейная и спиральная схемы могут быть конечными ограниченными в начале и в конце (это характерно для финалистских концепций истории), а могут быть бесконечными. При всей их условности и упрощенности графические схемы выражают направленность и логику исторического движения.

В трактовке направленности истории можно выделить четыре основных, и, наверно, логически возможных подходов. **Первый** из них – **объективно-идеалистический**, сводящий сущность направленности к внешнему целеполаганию исторического процесса высшей духовной силой, определяющей, в конечном счете, движение реальной истории. Этот подход имеет разновидности, связанные с возможностью по-разному решить частные проблемы в рамках общего подхода. Объективно-идеалистические интерпретации направленности истории могут различаться на два вида: а) не допускающие свободу человека в истории (фаталистические), б) допускающие свободу человека в истории. Также по содержанию идеала, являющегося основанием оценки истории и выражением его конечной цели, объективно-идеалистические концепции на-

правленности истории могут делиться на гуманистические и антигуманные. **Второй подход – это метафизический материализм.** Концепции направленности истории, основанные на принципах метафизического материализма, явились в большом разнообразии в эпоху Просвещения. С ними связано введение в социальную науку самого термина «прогресс» как движения общества вперед к социальному совершенству. Логика метафизической интерпретации направленности истории такова: природа определяет разум человека (мысли и мнения). Мысли и мнения порождают законы и определенный социальный строй общества. С другой стороны, мысли и мнения, разум индивида определяются воздействием социальной среды. В основу прогресса общества кладется прогресс разума, т.е. прогресс знаний и нравственных качеств человека. Метафизический материализм констатирует, что в истории есть движение, есть перемены, и хочет доказать, что это движение направлено к лучшему, к совершенству, но он, не умея объяснить источники саморазвития общества, не может понять историческое движение как именно «развитие», как действительное прогрессивное самодвижение общества. Этот подход описывает внешние проявления исторического движения, в основном в области законодательства, нравов и сознания людей, и постулирует его как прогресс, критерии которого придумываются в уме философа.

Ярким примером метафизической концепции прогресса является концепция «постиндустриального общества». Эта теория берет в качестве критериев прогресса такие экономические показатели, как развитие производительных сил общества, образ жизни (т.е. уровень и способ потребления), при этом игнорируя такой важный показатель как производственные отношения. Прослеживая линейное развитие только производительных сил, эта теория определяет такие стадии общественного прогресса: **доиндустриальное**, т.е. патриархальное общество с низким уровнем потребления и натуральным хозяйством, **индустриальное общество** – основанное на промышленном производстве и высоком уровне материального потребления. Высшая стадия – **постиндустриальное общество** – где на базе современной НТР происходит высвобождение человека из сферы материального производства, и на базе высочайшего уровня потребления, намечается переход к доминированию духовных, а не материальных потребностей в жизни человека.

Третьим подходом интерпретации направленности истории является основанная на принципах агностицизма в соединении с элементами разных сортов идеализма, **критика идеи прогресса.** Наиболее фундаментальным и ярким примером этой критики является работа Р. Дж. Коллингвуда «Идея истории». Коллингвуд подвергает критике доминирующую, по его мнению, в XIX веке натуралистическую концепцию прогресса, и вместе с тем отрицает исторический прогресс вообще как объектив-

ную закономерность развития общества. Не оспаривая закономерность появления человека в процессе эволюции, Коллингвуд отказывается видеть в самом человеке критерий совершенства или абсолютную ценность, что позволило бы рассматривать эволюцию как прогресс. Во-вторых, Коллингвуд рассматривает идею прогресса как результат переноса на общество идею эволюции живой природы. Он отрицает перенос идеи эволюции природы на историю человечества, отождествление эволюции природы и истории человечества. А отсюда следует, что нет никакого естественного и необходимого прогресса в истории. Понятие «прогресс», по его мнению, должно быть отнесено не к самой реальной исторической связи и преемственности в развитии общества, а к определенному способу осмысления этой фактической связи в сознании историка или в историческом сознании реальных деятелей истории. А поскольку, историческое мышление не присуще историческим субъектам, то единственным местом, где может сохранить свое место идея прогресса, остается сознание философа истории. Прогресс по определению Коллингвуда – это не уничтожение старого и не переход от плохого к хорошему, а переход от хорошего к лучшему, с сохранением всего лучшего имевшегося в старом. Итак, критерием прогресса является совершенствование старого в новом, но такое совершенствование возможно лишь в историческом мышлении, в сознании философа истории. Понятие прогресс характеризует, как мы видим, у Коллингвуда не реальную закономерность социальных изменений, а определенный способ осмысления этих изменений в сознании историка. Исторические изменения становятся прогрессом (не в действительности, а в сознании историка), если он сумел постичь уникальную суть двух разных исторических эпох во всей ее полноте и целостности, сохранив старое в новом, и при этом усовершенствовал его. Критика прогресса как объективной социально-исторической закономерности основана у Коллингвуда на замене преемственности, поступательности в историческом процессе на прерывность, которая относится к реальной истории, и на непрерывность, которая относится к мышлению, сознанию историка. На самом же деле, преемственность, определенная последовательность стадий исторического развития, определяемая внутренней исторической закономерностью сочетает в себе единство прерывности и непрерывности исторического процесса, является объективным фактом, который должен адекватно отразить теоретическое мышление историка и философа истории. Действительная историческая преемственность является предпосылкой исторического познания, а не его продуктом.

Популярной в XIX-XX веках является также такая разновидность критики идеи прогресса, как циклические концепции исторического процесса. Эти концепции представлены в работах Н. Данилевского,

О.Шпенглера, П. Сорокина, А. Тойнби и многих других. В основе этих концепций лежит общее уподобление истории общества процессу биологической жизни, включающему стадии, соответствующие возрасту биологического организма: рождение, юность, зрелость, старость, смерть. Затем цикл повторяется, но уже для нового социального организма, рождающегося на руинах погибшего естественной смертью.

Особым случаем, критики идеи прогресса является концепция Ф.Ницше, который рассматривает историю как вечное возвращение, повторение одного и того же, некий естественный круговорот жизни. Символом истории для Ницше является образ ворот, на которых написано «Мгновение». В обе стороны от ворот идет вечность, как вечное возвращение к тому, что уже было и вечное исчезновение, того, что на мгновение стало действительностью, чтобы затем исчезнуть. Эта красивая, но некорректная метафора Ф. Ницше направлена против теории прогресса, как поступательного движения общества, в котором прошедшие стадии развития не исчезают в новых стадиях, но сохраняются в них в преобразованном виде, как движения, в котором идет не вечное повторение одного и того же, а творческое преобразование старого в новое. Теория Ницше противоречит реальным фактам истории и абсолютизирует один момент исторического процесса – момент отрицания, уничтожения старого, забывая о том, что это уничтожение является относительным, что старое сохраняется в новом, переходит в него.

Четвертым вариантом интерпретации направленности истории является **диалектико-материалистическая концепция общественного прогресса**. Диалектико-материалистическая концепция направленности истории представлена марксизмом. Она исходит, прежде всего, из диалектического взаимодействия объективной закономерности и целесообразной деятельности людей в истории. Она исходит из факта исторической преемственности между стадиями развития общества, связанными необходимой закономерной связью, рассматривает переход от одной стадии к другой как диалектическое отрицание, снятие. Отсюда вытекает спиралевидный вектор исторического движения. Она рассматривает прогресс как объективную закономерность истории. Но каковы же его критерии? Поскольку марксизм берет общество как саморазвивающуюся систему, он выдвигает не один, а комплекс критериев прогресса соответственно основным социальным подсистемам. Для экономической подсистемы общества критерием прогресса является рост производительных сил, но не сам по себе, а лишь в связи с совершенствованием и качественным изменением производственных отношений. Поэтому, к чисто техническому критерию следует добавлять социальный критерий: степень социальной свободы человека от эксплуатации, от порабощающего личность социального разделения труда, степень созданных обществом

условий для свободного и всестороннего развития каждой личности. Для подсистем общественного управления критерием прогресса является развитие демократии, движение к общественному самоуправлению. Для подсистемы духовного производства критерием прогресса является развитие знаний, способностей и духовных гуманистических качеств человека. Для демографической подсистемы критерием прогресса является движение к все большей продолжительности жизни и подлинно человеческой любви.

Марксизм не сочиняет критерии общественного прогресса из головы мыслителя, навязывая их затем реальному историческому движению, а выводит их из собственного поступательного движения общества. Причем, диалектическое самодвижение общества является не линейным, а сложным и противоречивым процессом. Кстати, подмена или игнорирование сложности и противоречивости исторического прогресса, линейной схемой бесконечного и однозначного прогресса является одним из искажений диалектико-материалистических концепций прогресса. Прогресс осуществляется через противоречия, борьбу различных социальных сил и тенденций и проявляется лишь, в конечном счете, как общая тенденция истории. Он идет не равномерно и не линейно. Наряду с частными критериями диалектико-материалистическая концепция выдвигает также интегративные, комплексные критерии прогресса. Первый из них можно назвать техническим: усложнение, совершенствование социальной системы. Второй можно назвать содержательным. Это свободное всестороннее развитие способностей и сущностных сил человека. Гуманизм как высший интегральный критерий прогресса не выдуман марксизмом. Его провозглашали в качестве высшей цели истории многие мыслители. Марксизм же сумел обосновать идею гуманизма не просто как мечту, желаемую цель, а как внутреннюю закономерность истории, поскольку он рассматривает общественную систему в целом и ее развитие как расширенное воспроизводство сущности человека, или, наоборот, сущность человека, как развертывающуюся в истории систему социальных и человеческих отношений. История есть реализация, развитие сущностных сил, задатков, потенциалов человека, а гуманизм есть закономерность истории и внутренний критерий прогресса социальности и развития человечества.

Заметим, что характеристика марксистской концепции прогресса не может обойтись без соответствующей оценки всевозможных искажений ее действительной научно плодотворной сущности. Некоторые искажения марксистской концепции прогресса связаны с подменой комплексных критериев прогресса каким-то одним критерием. Другие искажения пытаются представить критерий гуманизма не как закономерность истории, а как навязываемую истории мечту мыслителя. Несостоятель-

ность этих искажений настолько очевидна, что вряд ли они требуют серьезного разбора. Но существует еще два вида искажений марксистской концепции исторического прогресса, которым стоит уделить внимание. Первое из них обвиняет марксизм в том, что он отводит слишком большую роль революционной сознательной деятельности людей и якобы при этом противоречит сам себе, противопоставляя эту революционную борьбу действию законов истории. В этом обвиняют марксизм многие критики. Второе искажение связано, напротив, якобы с отрицанием марксизмом значения деятельности людей в истории, так как законы истории автоматически неизбежно приведут к общественному прогрессу. К этому виду искажений склонны некоторые сторонники марксизма, не достаточно глубоко и правильно понявшие его суть. И те, и другие сознательно или бессознательно искажают диалектико-материалистическое понимание проблемы соотношения цели и закономерности в историческом процессе.

С точки зрения марксизма никакой вне и над историей стоящей цели нет и не может быть в принципе, ибо общество не является целеполагающим субъектом, и не существует никакого трансцендентного субъекта по отношению к обществу, извне полагающего цели исторического развития. Однако, существует объективная закономерность в истории и, следовательно, направленность исторического развития. Специфика объективной исторической направленности в том, что она реализуется через сознательную деятельность субъектов истории – социальных групп, личностей, через столкновение целей, интересов и социальную борьбу. Цели исторических субъектов не тождественны с целью истории вообще. Они социально обусловлены, иерархически организованы. Закономерность истории реализуется через сознательную деятельность субъектов истории, которая носит вероятностный характер, поэтому прогресс проявляется как общая средняя тенденция. Частные цели субъектов истории детерминированы высшими предельными целями, формой выражения которых являются социальные идеалы. Однако, среди исторических субъектов, следует различать прогрессивных субъектов, заинтересованных в качественном совершенствовании, преобразовании существующего общества, и субъектов реакционных и консервативных, каждый из которых имеет свои идеалы и ведет борьбу за их воплощение.

Социальный идеал прогрессивных субъектов является не только исторически обусловленной, но и исторически преходящей, временной мерой социального прогресса, поскольку его содержание совпадает с объективными законами развития общества. Нет и не может быть вечных и абсолютных идеалов. В том числе и идеал коммунизма имеет свое оправдание как идеал исторически прогрессивного класса лишь на определенной стадии исторического прогресса. Как только он будет осуществ-

лен, он исчерпывает себя и сменится новыми идеалами. Социальный идеал, выражая, с одной стороны, цели исторических субъектов, с другой стороны, закономерность исторического прогресса, является и продуктом и двигателем исторического прогресса. Без социального идеала и без борьбы за его реализацию говорить о социальном прогрессе невозможно. Как закономерен прогресс, также закономерны и производство историческими субъектами идеалов, и борьба за их практическое воплощение.

Прогрессивная направленность истории обеспечивается через реализацию гуманистических социальных идеалов, через сознательное историческое творчество этих идеалов и борьбу за них. Поэтому, критики марксизма зря упрекают его в непоследовательности, в противопоставлении объективных законов истории революционной деятельности прогрессивных исторических сил, групп, личностей. Без этого революционного действия нет и социального прогресса. Как социальный идеал переплетается с исторической закономерностью, так теоретическое познание закономерности истории переплетается с революционной практикой и мировоззренческой позицией действенного, практического гуманизма.

3. Смысл истории

Категории социальный идеал и направленность истории, опосредуя друг друга, являются основой или предпосылкой определения категории «смысл истории», которая является естественным завершением мировоззренческой интерпретации истории, а также политического мировоззрения. Рассмотрим эту категорию.

Категория «смысл истории» возникает в результате попытки осмысления истории как целенаправленного процесса и попытки придать истории целенаправленность, т.е. наложить на историю политическую целенаправленность, внести в нее человеческие цели. При этом исходной мерой этой целенаправленности для человека является собственное представление о социальном идеале. Через деятельность по внесению смысла и целесообразности в историю люди стремятся направить ее ход к своим социальным идеалам. Таким образом, категории смысл истории и социальный идеал становятся реальным духовным фактором исторического процесса.

Все рассуждения о смысле истории начинаются с решения исходной проблемы: есть ли цель в самой истории? Или она привносится туда извне (из сознания мыслителя или высшим духом)?

Очевидным фактом является то, что действующие в истории люди ставят свои индивидуальные цели, что социальные группы выражают свои объективные интересы в форме целей, программ и идеалов. Но является ли какая-то из этого множества целей и идеалов, цель или идеал

действительной целью исторического процесса в целом? Можно ли вообще выделить из этого плюрализма целей какую-то предельную, высшую, универсальную цель, которую и можно было бы назвать целью истории в целом в отличие от частных, преходящих. Или, может быть, над эмпирическими целями субъектов истории, существует некая высшая, устанавливаемая надисторическим духовным высшим источником, а потому неведомая людям, высшая цель? Во всяком случае, установить смысл истории без определенного решения проблемы целесообразности истории невозможно. Однако, неверно было бы и отождествлять категории цель и смысл истории. Найти определенный смысл в истории возможно и не устанавливая обязательно высшую ее трансцендентную цель.

Смысл истории является категорией относительной. Это значит, что он устанавливается путем трех отношений или соотношений, которые производит в своем сознании активный, сознательный субъект истории или мыслитель, философ. Во-первых, смысл истории устанавливается соотношением индивидуальных целей субъекта к коллективным, общественным целям и идеалам (это отнесение предполагает ценностный выбор). Во-вторых, он устанавливается соотношением человеческих целей к общему ходу исторических событий. Это соотношение предполагает определение субъектом своего отношения к объективной исторической закономерности и своего места в историческом процессе. В-третьих, смысл истории устанавливается путем соотношения отдельных, частных или локальных действий и событий к исторической перспективе, т.е. к общему ходу истории, что предполагает установление определенной смысловой связи между прошлым, настоящим и будущим и определение сознательного отношения к прошлому, настоящему и будущему, как бы позиционирование субъектом себя в исторической перспективе.

Мы можем выделить три аспекта категории **смысл истории**: а) это определенная иерархия индивидуальных и общественных целей, имеющих у индивида в его историческом бытии; б) это практическое, сознательное отношение субъекта к истории, определенное представление его о месте, значении и роли личности в историческом процессе; в) это практическая ориентация индивидуальных действий и всей общественной деятельности субъекта по отношению к событиям прошедшей, настоящей и будущей истории.

Можно выделить четыре основных группы подходов к трактовке смысла истории. **Объективно-идеалистическая концепция истории** подчиняет ее ход высшей, трансцендентной по отношению к реальной истории духовной силе, которая обычно персонифицируется в понятии Бог. Соответственно Богу и приписывается деятельность высшего исторического целеполагания. В результате история подчиняется трансцендентным, божественным целям, а индивидуальные, субъективные цели

людей теряют самостоятельное значение и становятся средствами трансцендентных высших, божественных целей. При таком подходе само содержание высших целей – т.е. определенный социальный идеал, вводится нормативно-априорным способом. Идеал, основанный на божественном авторитете, выступает как конечная, высшая цель истории, которая не требует доказательств, а просто постулируется, как безусловная ценность. Этот идеал выступает критерием оценки и нормативно заданной целью реальной, эмпирической истории и детерминирует ее ход как трансцендентная конечная цель. Априорно-нормативный способ установления содержания смысла истории дает представителям провиденциализма возможность вложить в замысел бога различные идеалы и, соответственно, придать различный смысл субъективным целям и жизни людей в реальной истории. Это могут быть гуманистические идеалы соединения человека с божественной личностью (идеал богочеловечества). Это гуманистический идеал, но он абстрактен, ибо предполагает обретение высшего смысла истории путем отчуждения личности от истории, вознесения ее над историей, выхода ее из эмпирической истории. Ведь слияние человека с богом предполагает не только возвышение его до божественной природы, но и отчуждение его от тварной, человеческой природы.

Провиденциализм допускает и антигуманистический смысл истории, при котором человек выступает как средство в руках высшего духа, которое как использованное орудие затем будет отброшено. При этом история имеет смысл собственно лишь для высшего духа, а для индивидов, людей – средств она бессмысленна, ибо трудно признать позитивный смысл в рабском, да еще и бессознательном исполнении воли высшей духовной силы. Как видим, разновидностей провиденциалистского истолкования смысла истории может быть несколько в зависимости от содержания социальных идеалов, выдаваемых за трансцендентные цели истории в зависимости от интерпретации отношений между объективным и субъективным духом, между богом и личностью. Наиболее разработанными в теоретическом плане примерами этой интерпретации являются всевозможные концепции христианского провиденциализма.

Второй подход к проблеме смысла истории мы назовем **нигилистическим**, т.к. он, основываясь на натуралистической концепции истории, фактически отрицает значимость любых целей в истории и, следовательно, возможность какого-то смысла в ней. Натурализм в истории распространяет на развитие общества и поведение человека, тем самым он игнорирует специфику исторических законов, их связь с целесообразной деятельностью людей. Поскольку в природе отсутствует сознательная целесообразность, постольку и в развитии общества обесценивается ее значение. Сама история оказывается не целесообразным движением с

определенной направленностью, а простым существованием во времени. Итак, натурализм снимает вопрос о смысле истории, отрицая значение целей.

Третий подход к проблемам смысла истории можно назвать **субъективным**. Он основывается на принципах субъективного идеализма и агностицизма в историческом познании. Отрицая объективную закономерность истории и ее трансцендентную целесообразность, субъективный подход связывает смысл истории с произвольно устанавливаемыми субъектом целями и идеалами. Лишив истории ее какого-либо надежного объективного основания, этот подход открывает дорогу для свободного, произвольного и, следовательно, плюралистичного установления субъектами и, соответственно, мыслителями любых своих целей и смыслов истории. Правда при таком свободном плюрализме оказывается, что утрачивается ориентация в исторической жизни и оказывается невозможной практическая реализация ни одного из субъективных вариантов целей истории. Субъективизм вводит идеалы в историю оценочным путем, поскольку история рассматривается как объект для субъективной оценки с позиций личных идеалов. В силу того, что эта оценка не имеет никакого объективного обоснования, а имеет лишь шаткое основание личного выбора по симпатии или произволу индивида, устанавливаемый субъективизмом смысл истории также лишается какого-либо объективного значения и даже формальной общей значимости. Оптимизм сторонников внесения субъективного смысла и целей в историю является беспочвенным и быстро опровергается реальным ходом истории, которая, обычно решительно опровергает все благие субъективистские идеалы и пожелания.

Если провиденциализм делает личность средством, орудием высшей духовной силы, движущей историей, а субъективизм пытается безуспешно сделать историю средством произвольного творчества индивида, то, очевидно, что необходимо найти золотую середину между этими крайностями. Спасительный путь между Сциллой провиденциализма и Харибдой субъективизма помогает найти подход, который мы назовем **историческим оптимизмом**. Этот подход основан на диалектико-материалистической концепции истории и позволяет последовательно провести и обосновать идеал практического, действенного гуманизма в истории.

Соотнося человеческие цели с объективными законами истории, выясняя конкретно-историческую природу человека и социальную обусловленность его целей, диалектический материализм устанавливает три основные возможности интерпретации смысла в истории. Первая – социально-политическая деятельность в соответствии с объективной прогрессивной направленностью истории. Вторая – реакционное сопротивление объективной прогрессивной направленности истории. Третья – это воз-

возможность бессознательного, стихийного исторического бытия индивидов и социальных групп, не осознавших свои исторические интересы и не определивших сознательно для себя смысл истории.

С точки зрения исторического оптимизма смысл истории не находится ни вне, ни под, ни над, ни за историей. Он обнаруживается и устанавливается в самодеятельности общественного индивида, он реализуется и изменяется в историческом развитии его общественной природы. Следовательно, он всегда конкретно-историчен, а не универсально абстрактен. История – поле деятельности и сама деятельность общественного человека по поиску и реализации социального идеала, целей и соответственно смысла истории. В отличие от субъективизма, оптимизм не противопоставляет субъективность человеческих целей внешней, объективной социальной действительности. Он рассматривает объективную обусловленность субъективных целей социальными отношениями и анализирует сложное диалектическое взаимодействие объективных социальных отношений и субъективных человеческих целей.

В рамках диалектико-материалистической философии истории речь идет об объективности, политическом характере цели, смысле истории и социальном идеале, обусловленных общественным бытием, но субъективных по форме своего проявления. Диалектика не допускает при этом финализма. История оказывается бесконечным процессом. Многообразие типов общества и социальных типов людей допускает многообразие и динамику философско-исторических и имманентных самой истории смыслов, целей и идеалов.

Исторический оптимизм, устанавливая возможность прогрессивного и реакционного смысла истории, однако, не относится к этим альтернативам беспристрастно. Он утверждает гуманизм как высший критерий смысла истории, но, в отличие от других подходов, гуманизм действенный, практический. История приобретает смысл, поскольку люди сознательно стремятся к гуманистическому преобразованию, совершенствованию социальных отношений, к практическому осуществлению гуманистических социальных идеалов. Позитивный смысл истории устанавливается в долгой и трудной исторической борьбе за гуманизацию общества. Развитие человеком своей собственной природы, реализация в процессе этого развития и на его основе тех возможностей, которые открываются перед ним в направлении все более полного и всестороннего обогащения человеческой жизни и человеческой деятельности – это и есть смысл нашего индивидуального бытия в обществе и исторического бытия общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблемы методологии социального познания, всегда имеющие актуальное, не только теоретическое, но и практическое значение, становятся особенно острыми и важными в ситуациях общественных кризисов. Очевидно, что, владея эффективной научной методологией социального познания, общество, в лице своих политических вождей и теоретиков, способно адекватно понять сущность и закономерность происходящих в нем социально-политических процессов, определить перспективы и варианты их развития, выработать эффективную и гуманную линию политики. Но этот идеальный вариант осуществления общественного прогресса с наименьшими издержками и вполне сознательно, к сожалению, ещё никогда не был реализован в истории в полной мере. Всё дело в том, что объективно политики, находящиеся у власти, выражают и защищают, как правило, интересы лишь части общества, определённых групп и классов, а иногда используют свою власть в интересах личной выгоды, и крайне редко прислушиваются к научным рекомендациям обществоведов. Более того, они часто препятствуют развитию объективной социальной науки, ориентируя её на прикладные прагматические политические цели и на идеологическое обслуживание своего режима.

Обществоведам и без «помощи» политиков трудно добраться до объективной истины потому, что метод общественного познания никогда не может стать совершенно объективным. Дело в том, что всякий ученый, живущий в конкретном обществе, имеет свои социально-экономические интересы, поэтому, так или иначе, но его теоретические взгляды неизбежно приобретают сознательно или бессознательно ту или иную политическую, партийную окраску. Это, конечно, не способствует полной объективности социальной науки. Тем не менее, история показывает, что исторически прогрессивные классы в лице своих теоретиков более способны к открытию объективной общественной закономерности, чем исторически реакционные.

Несмотря на все трудности, на пути к идеальному варианту сознательного, научно-регулируемого общественного развития человечество всегда к нему стремилось и будет стремиться. Через множество неудачных попыток оно приближается к этой цели. Хотя в истории нет автоматизма действия неких «законов», полагаясь на которые люди могли бы не стремиться к сознательному регулированию своей истории, но равно недопустим в истории и абсолютный субъективный произвол. И за то, и за другое человечество платит слишком дорого.

Сегодня уже всем обществоведам и многим политикам, очевидно, что при нынешнем развитии цивилизации волонтаристские ошибки в экономике и политике могут стать роковыми для судеб всего человечества.

ва. Само время ставит проблему сознательного регулирования общественно-политического развития на основе познанных объективных закономерностей. Таковы глобальные факторы, определяющие особую актуальность методологических проблем социальной философии как основы политического мировоззрения.

Ситуация в нашей бывшей советской социальной науке явно неутешительна. Политическая практика современной России требует поиска объективной и эффективной методологии социального познания, способной дать объективную социальную теорию современного общества и заложить основы эффективной политики. До внешнего крушения марксизма в нашей стране в социальной науке имела место весьма своеобразная идейная борьба на методологическом фронте с западными обществоведами. С одной стороны, советские марксисты считали свою методологию единственно верной и не желали видеть ничего позитивного в методологических поисках Запада, при этом, проявляя странную неспособность дать позитивные результаты на основе единственно научной марксистской методологии. С другой стороны, западные социальные науки двигались к марксизму, пытались его ассимилировать, используя явно и неявно марксистскую методологию, но лишь частично и, как правило, искажая её. Прекращение этой борьбы, происходящее путем безоговорочной сдачи бывшими советскими марксистами своих позиций и заимствования ими же ранее критиковавшихся западных концепций, требует осмысления.

Во-первых, механическое избавление от марксизма через простое объявление его устаревшим не является его действительным преодолением. Чтобы действительно преодолеть марксизм необходимо сначала преодолеть его догматическую трактовку, свойственную бывшей советской философии, а также предвзятое отношение к марксизму и типичный для многих западных ученых метод частичного использования идей материалистического понимания истории с одновременным частичным их искажением. Это типично, например, для теорий «постиндустриального общества», для многих концепций Франкфуртской школы, для К. Поппера и других. Чтобы определить судьбу марксизма в современной политологии, социологии и философии нужно восстановить его адекватное цельное понимание.

Во-вторых, сама западная социальная наука также находится в ситуации кризиса, если смотреть на её продуктивность с точки зрения объективных научных концепций общественного прогресса. Плюрализм социально-философской мысли Запада – выражение не только её свободы, но и её растерянности, теоретической и методологической слабости, неэффективности. Современный социально-философский кризис ставит вопрос о возможности объективности социальной науки и социальной

теории вообще. Но этот же кризис открывает горизонты и перспективы формирования новой современной социальной философии как теоретической основы и практического руководства по формированию нового политического мировоззрения. Социальная философия может и должна стать не только верным отражением социальной реальности, но и эффективным орудием ее гуманистического преобразования.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Классовые общественные формации

Тип формации	Производительные силы	Производственные отношения	Юридическая надстройка	Политическая надстройка	Формы общественного сознания
Рабовладельческая	Аграрное ручное производство. Низкая производительность труда	Рабовладельческая собственность, эксплуатация рабами рабовладельцев. Внеэкономическое, силовое принуждение к труду.	Абсолютное право рабовладельцев и полное бесправие рабов	Рабовладельческая республика или монархия, как формы диктатуры рабовладельцев	Отчуждение трудящихся классов от искусства, и науки. Уморительная наука. Двойственная мораль. Господство языческой религии
Феодальная	Аграрное производство на тяге животных и использование сил природы (ветра и воды), ремесленное индивидуальное производство. Низкая производительность труда	Феодальная частная собственность, эксплуатация феодалами крепостных крестьян. Сочетание экономического и внеэкономического принуждения к труду.	Сословное право феодального общества	Феодальная абсолютная монархия, как форма диктатуры феодалов	Отчуждение трудящихся классов от искусства, и науки. Доминирование разнотой религии над всеми формами общественно-го сознания. Слабое развитие науки, ее схоластический характер. Сословная мораль

Продолжение таблицы 1. Классовые общественные формации					
Капиталистическая	Машинное, массовое, высокопроизводительное производство	Капиталистическая частная собственность, эксплуатация капиталистами пролетариата (класса наемных рабочих), экономическое принуждение к труду.	Буржуазное право, предусматривающее формальное равенство и фактическое неравенство прав трудящихся и господствующих классов	Буржуазная демократическая республика или конституционная монархия	Секьюляризация общественного сознания, Разделение искусства на массовое и элитарное, двойственная мораль, Критический реализм в искусстве сменяется декадентским, упадочническим искусством. Высокое развитие науки, используемой в утилитарных и коммерческих целях.

Таблица 2. Бесклассовые общественные формации

Тип формации	Производительные силы	Производственные отношения	Юридическая надстройка	Политическая надстройка	Формы общественного сознания
Первобытно-общинная	Примитивные ручные, низкопроизводительные	Коллективная общественная собственность, Нет классового деления общества	Нормы обща	Общественное самоуправление	Синкретическое религиозно-мифологическое сознание, Ограниченный гуманизм морали, Простейшие практические знания о природе

Продолжение таблицы 2. Бессклассовые общественные формации

Социалистическая	Высокопроизводительное механизированное производство	Государственная и коллективная собственность Сотрудничество трудящихся классов	Государственные гарантии прав трудящихся	Представительная демократия трудящихся	Гуманистическое искусство, коллективистская мораль, передовая наука
Коммунистическая	Автоматизированное производство, обеспечивающее материальное изобилие общества	Единая общенародная собственность, социальное равенство, отсутствие социального разделения труда	Отмирание права, замещения гуманистической, коллективистской нравственностью	Общественное самоуправление, сменяет отмирающее государство	Гуманистическое искусство, коллективистская мораль, передовая наука

Таблица 3. Культурно-исторические различия России и Европы
по Н. Я. Данилевскому

Критерии культурно-исторических различий		Европейский тип	Славянский тип (Россия)
Психический строй народа (национальный характер)	Базовые нравственные ориентации	индивидуализм	коллективизм
	доминирующие мотивы	утилитарные, материальные	нравственные, духовные
	Способ исторического действия	насилие, нетерпимость, угнетение других народов	терпимость
Высшее нравственное начало (форма вероисповедания)	Статус церкви (форма церковного авторитета)	высший авторитет церковного главы (папы Римского)	высший авторитет Церкви (от Святого Духа)
	Отношение государства и церкви	претензии церкви на политическую власть претензии государства на свободу от религии и церкви	взаимная поддержка при разделении компетенций
	Форма церковного управления	Единая начальная иерархия	церковный собор

Продолжение таблицы 3. Культурно-исторические различия России и Европы по Н. Я. Данилевскому

Ход и условия исторического воспитания народов	Внутренние стимулы развития государства (формы зависимости)	1. завоевание романских народов германскими, 2. феодальная зависимость, 3. гнет мысли, 4. гнет совести 5. гнет отвлеченного государства на живые национальности	«русская форма завоевания» (призвание варягов), «русская форма данничества» (татаро-монгольское иго),
	Характер государственной власти (результаты исторического воспитания)	Представительная демократия (гражданская свобода без материальной основы – собственности народа на землю; мощное демократическое государство, утратившее национальный дух)	Самодержавие, опиравшееся на народное доверие, готовность к гражданской свободе, основанная на собственности народа на землю

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева О.В. Жизнь после жизни. – СПб.: Вектор, 2010.
2. Алексеев П.В. История философии: учебник / П.В. Алексеев. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008.
3. Алексеев П.В. Социальная философия. Учебное пособие / П.В. Алексеев. – М.: ТК Велби, 2004.
4. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта / А.С. Ахиезер. – М., 1997.
5. Барг М. А. Категории и методы исторической науки / М.А. Барг. – М., 1984.
6. Бардаков А.И. Власть и управление в формах коллективной жизни / А.И. Бардаков. – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2006.
7. Бардаков А.И. Муниципальное управление: теория, история, практика / А.И. Бардаков. – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2007.
8. Барулин В.С. Социальная философия: учебник. – Изд. 2-е / В.С. Барулин. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.
9. Бердяев Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев // О России и русской культуре. – М., 1990.
10. Бердяев Н.А. Смысл истории / Н.А. Бердяев. – М., 1990.
11. Бердяев Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев. – М., 1990.
12. Бучило Н. Ф. Философия: учебное пособие / Н.Ф. Бучило, А.Н. Чумаков. – М.: ПЕРСЭ, 2008.
13. Виндельбанд В. История древней философии / В. Виндельбанд. – М.: Слово, 2005.
14. Гайденко П.П. Эволюция понятия науки / П.П. Гайденко. – М., 1980.
15. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории / Г.В.Ф. Гегель. – М., 1993.
16. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3-х т. Т. 3 / Г.В.Ф. Гегель. – М., 1977.
17. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества / И.Г. Гердер. – М., 1977.
18. Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс. – М.: Эдиториал УРСС, 1999.
19. Гобозов И.А. Философия политики / И.А. Гобозов. – М., 1998.
20. Гречко П.К. Концептуальные модели истории / П.К. Гречко. – М., 1995.

21. Губман Б.Л. Смысл истории: очерки современных западных концепций / Б.Л. Губман. – М., 1991.
22. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли / Л.Н. Гумилев. – Л.: Гидрометеиздат, 1990.
23. Гуревич П.С. Философия культуры / П.С. Гуревич. – М., 1995.
24. Давидович В.Е. Теория идеала / В.Е. Давидович. – Ростов-н/Д., 1983.
25. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому / Н.Я. Данилевский. – СПб., 2003.
26. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством / А.Г. Дугин. – М., 2000.
27. Ивин А.А. Философия истории / А.А. Ивин. – М., 2000.
28. Ионов И.Н. Теория цивилизаций. От античности до конца XIX века / И.Н. Ионов, В.М. Хачатурян. – СПб., 2002.
29. История теоретической социологии. В 4-х тт. / Под ред. Ю.Н. Давыдова. – М.: Издательство Канон+, 2002.
30. Кармин А.С. Философия: учебник для вузов / А.С. Кармин, Г.Г. Бернацкий. – СПб.: Питер, 2009.
31. Келле В.Ж. Теория и история (проблемы теории исторического процесса) / В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзон. – М., 1981.
32. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография / Р. Дж. Коллингвуд. – М., 1980.
33. Конев В.А. Социальная философия: учеб. пособие / В.А. Конев. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. URL: http://abuss.narod.ru/Biblio/konev_socialph1.htm
34. Кохановский В.П. Основы философии: учеб. пособие для аспирантов / В. П. Кохановский и др. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005.
35. Крылов А.А. Психология // http://www.e-reading-lib.org/chapter.php/69387/220/Krylov_-_Psihologiya.html
36. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. В 2 т. Т.1 / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: Институт экономических стратегий, 2006.
37. Липский Б.И. Философия / Б.И. Липский. – М.: Юрайт, 2011.
38. Лубский А.В. Альтернативные модели исторического исследования / А.В. Лубский. – М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2004.
39. Маркин В.В. Цивилизационный и формационный подходы к анализу исторического процесса [Электронный ресурс] / В.В. Маркин //

URL: <http://aeli.altai.ru/nauka/sbornik/2000/markin.html> (дата обращения: 23.05.2012).

40. Маркс К. Предисловие. К критике политической экономии / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 13. – М., 1959.

41. Маркс К. Анти-Дюринг / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 20. – М., 1961.

42. Маркс К. Капитал. Т. 1 / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1978.

43. Маркс К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Т. 4. – М., 1955.

44. Межуев В.М. О цивилизационной идентичности России [Электронный ресурс] / В.М. Межуев // URL: <http://index.org.ru/journal/25/mezh25.html>.

45. Мельникова Л.В. Российская социокультурная идентичность в исторической перспективе / Л.В. Мельникова, А.Ф. Поломошнов. – Персиановский: изд-во ДонГАУ, 2012.

46. Миронов В.В. Философия / В.В. Миронов. – М: Проспект, 2011.

47. Мчедлова М.М. Российская цивилизация: вызовы XXI века: учеб. пособие / М.М. Мчедлова. – М.: РУДН, 2008.

48. Огородников В.П. История и философия науки / В.П. Огородников. – СПб.: Питер, 2011.

49. Ойзерман Т.И. Амбивалентность философии / Т.И. Ойзерман. – М.: Канон+, 2011.

50. Очерк русской философии истории. Антология. – М., 1996.

51. Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе / А.С. Панарин. – М., 1994

52. Поломошнов А.Ф. Парадигма философии истории / А.Ф. Поломошнов. – Персиановский, 2006.

53. Поломошнов А.Ф. Россия в культурно-историческом пространстве (Н. Данилевский и В. Соловьев) / А.Ф. Поломошнов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007.

54. Поломошнов А.Ф. Сравнительный анализ методологии социального познания К. Маркса и М. Вебера / А.Ф. Поломошнов. – Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2010.

55. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2-х т. Т. 2 / К. Поппер. – М., 1992.

56. Предмет и структура социальной философии. Место социальной философии в социально-гуманитарном знании // URL:

<http://studfilosed.ru/uchebnye-materialy-po-filosofii/283-predmet-i-struktura-socialnoj-filosofii-mesto.html>

57. Проблемы государственного и муниципального управления в регионах России: монография / под общ. ред. М.А. Сукиасяна. – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2006.

58. Ракитов А.И. Историческое познание. Системно-гносеологический подход / А.И. Ракитов. – М., 1982.

59. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – СПб., 1911.

60. Римашевская Н.М. Россия: социальная доктрина переходного периода и концепция программы действий / Н.М. Римашевская. – М., 1996.

61. Римашевская Н.М. Человек и реформы: Секреты выживания / Н.М. Римашевская. – М., 2003.

62. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. / Дж. Ритцер. – СПб.: Питер, 2002.

63. Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. – М.: Наука, 2005.

64. Русская идея. Антология / Сост. М.А. Маслин. – М., 1992.

65. Русская философия истории. Хрестоматия. – М. 1996.

66. Рычков А. К. Философия: учебник для студентов высших учебных заведений / А. К. Рычков, Б. Л. Яшин. – М.: ВЛАДОС, 2009.

67. Семенов Ю.И. Философия истории. Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней / Ю.И. Семенов. – М., 2003.

68. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / под общ. ред. В.В. Миронова. – М.: Гардарики, 2006.

69. Соколов С.В. Социальная философия: Учеб. пособие для вузов / С.В. Соколов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

70. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин; пер. с англ., статья и комментарии В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006.

71. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М., 1992.

72. Социальная философия. Учебник / под ред. И.А. Гобозова. – М.: Издатель Савин С.А., 2003.

73. Социально-политическая стабильность муниципальных образований в современной России: монография / под ред. В.А. Колесникова. – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2012.
74. Спиркин А.Г. Философия / А.Г. Спиркин. – М.: Гардарики, 2009.
75. Таранов П. Анатомия мудрости. 120 философов / П. Таранов. – М.: Мысль, 2006.
76. Теория культуры: учеб. пособие для вузов / под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова. – СПб.: Питер, 2008.
77. Тишков В.А. Этнология и политика: научная публицистика / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2001.
78. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М., 2002.
79. Уайт Х. Метаистория. Историческое воображение в Европе XIX века / Х. Уайт. – Екатеринбург, 2002.
80. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. – М.: Аспект Пресс, 2004.
81. Федотова В.Г. Модернизация и культура / В.Г. Федотова. – М., 2011.
82. Федотова В.Г. Хорошее общество / В.Г. Федотова. – М.: Прогресс-Традиция, 2005.
83. Философия истории / под ред. А.С. Панарина. – М., 1999.
84. Философия науки в вопросах и ответах: Учебное пособие для аспирантов / В.П. Кохановский и др. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.
85. Философия / под ред. проф. В.Н. Лавриненко: – М.: Юрайт, 2012.
86. Хелд Д. Глобальные трансформации. Политика. Экономика. Культура / Д. Хелд, Д. Гольблатт, Э. Макгрю, Д. Перратон. – М., 2004.
87. Хмелевская Г.Б. Доминанта цивилизационно-культурного процесса и идея русского народа / Г.Б. Хмелевская. – Ростов-на-Дону, 2004.
88. Хрусталеv Ю.М. Философия / Ю.М. Хрусталеv. – М.: Академия, 2011.
89. Чаадаев П.Я. Статьи и письма / П.Я. Чаадаев. – М., 1987.
90. Чанышев А.Н. Курс лекций по философии / А.Н. Чанышев. – М., Высшая школа, 2006.
91. Чесноков Г.Д. Историко-философские этюды / Г.Д. Чесноков. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2011.
92. Чумаков А.Н. Глобализация. Контурь целостного мира / А.Н. Чумаков. – М., 2005.

93. Шаповалов В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации / В.Ф. Шаповалов. – М., 2003.
94. Энгельс Ф. – Блоху Й., 21-22 сентября 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 37. – М., 1965.
95. Энгельс Ф. – Шмидту К., 27 октября 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 37. – М., 1965.
96. Энгельс Ф. – Мерингу Ф., 14 июля 1893 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 39. – М., 1966.
97. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21. – М., 1961.
98. Энгельс Ф. – Боргиусу В., 25 января 1894 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 39. – М., 1966.
99. Эпистемология / РАН, Ин-т философии; отв. ред. В.А. Лекторский. – М.: Канон+, 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Лекция 1. Социальная философия как наука	5
Лекция 2. Теория социального познания.....	18
Лекция 3. Парадигмы социального познания	33
Лекция 4. Системность общества.....	49
Лекция 5. Демографическая система общества	64
Лекция 6. Экономическая система общества	72
Лекция 7. Социальная структура общества.....	98
Лекция 8. Управленческая система общества	112
Лекция 9. Духовная система общества.....	128
Лекция 10. Концепции исторического познания	144
Лекция 11. Концепции исторического процесса.....	168
Лекция 12. Мировоззренческая интерпретация истории	192
Заключение	209
Приложение	212
Литература	217